Алексей Александров

Рассказы Трон

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Велик и богат священный Арвон! Нет в мире силы, способной бросить вызов воскресшей из пламени войны империи. Техники одаренных, ритуалы книжников и клинки легионов стоят на страже величайшей из стран заката.

Силен и славен император Арвона! Сильнейший одаренный своей эпохи, величайший из правителей современности. Все кланы империи склонили голову, признав его власть.

Силен и славен император… но слишком стар. Война уже началась! Четыре двора сошлись в невидимой, но беспощадной борьбе, чтобы раз и навсегда решить, кому достанется… расколотый трон!

- Алексей Иванов
  -
  - Пролог
  - Глава 1 Опасный покой
  - Глава 2 Тихие воды
  - Глава 3 Убийца дракона
  - Глава 4 Разноцветные игры
  - Глава 5 Мирная гавань
  - Глава 6 Розы с шипами
  - Глава 7 Вольные мечники
  - Глава 8 Странная встреча
  - Глава 9 Погонщица демонов
  - Глава 10 Дружеский хор врагов
  - Глава 11 Дорожные хлопоты
  - Глава 12 Любимый город
  - Глава 13 Старые друзья, новые враги
  - Глава 14 Отец и сын
  - Глава 15 Братские чувства
  - Глава 16 Братья
  - Глава 17 Пришествие демона
  - Глава 18 Последний игрок
  - Глава 19 Залы власти
  - Глава 20 Горячий прием
  - Глава 21 Держи друзей близко…
  - Глава 22 Полночный гость
  - Глава 23 Опасные улицы
  - Глава 24 Игра теней
  - Глава 25 След единорога

- Глава 26 Ненужные ответы
- Глава 27 Маски, которые мы носим
- Глава 28 Истина где-то рядом
- Глава 29 Тенёта интриг
- Глава 30 Опасные ответы
- Глава 31 Схватка мастеров
- Глава 32 Забытый обычай
- Глава 33 Примирение
- Эпилог

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

Алексей Иванов
Расколотый трон

* * *

Пролог

Когда дракон Третьего Быстрого пал, Дорг понял — сражение окончательно проиграно. Почуявшие сладость скорой победы клановые бойцы просто истребляли легионеров. Лишенные защиты от объемных техник легионеры третьего умирали. Их сжигали, замораживали, сводили с ума, заставляя бросаться на своих же товарищей. Не битва — избиение. Демонстрация рискнувшей обозвать себя воинами безродной черни ее места.

И Второй Крепкий ничем не может помочь братьям легионерам. Слаженный удар лучших клановых бойцов в стык построения двух легионов разрезал мятежную армию. Половина сигнумов Второго потеряна, и остатки пяти когорт выстроились «крепостью» вокруг легионного дракона, в последней надежде на его защиту.

Давно у двухцветных[1] не было возможности показать доступную кланам мощь. Но теперь пришло их время! Давившие мятежи кланов сами вдруг оказались мятежниками. И двухцветные свой шанс не упустили. Позабыв былую вражду, созвав все родовые дружины, кланы выступили единой силой, словно и не было Времени Раздора. И сейчас эта единая сила истребляла два лучших легиона Третьей Империи.

Нет, легионеры сражались. Никто не смеет упрекнуть их в трусости. Много воинов с двухцветными гербами останется лежать на этом поле. Но один из двух драконов пал, а значит и для второго скоро все будет кончено. Они разбиты. Пора спасать то, что еще можно спасти.

Их пока что не трогали. Окружили тонкой, слабой на первый взгляд цепью воинов. Но Дорг не сомневался, что даже самое слабое звено этой цепи превосходит среднего легионера на ступень мастерства, а то и две.

— Эй, гряземесы! — раздалось откуда-то справа. Один из клановых бойцов нагло прошелся прямо перед стеной сомкнутых щитов. — Хватит прятаться за своими зачарованными деревяшками. Я, Альд из рода Доргон, клана Вэйр, мастер пятой ступени. Кто из вас гряземесов, не помнящих предков, готов принять мой вызов и сразиться один на один. Как это и подобает настоящим воинам? Что, никто?! — молодой одаренный показательно плюнул в сторону одного из поднятых сигнумов. — Гряземесами родились, ими и умрете!

— Лар, позвольте! — центурион «крылатых» Дарий с надеждой посмотрел на своего легата.

Со своей пятой ступенью мастерства и светло-красным истоком он вполне мог попытать счастья в одном из кланов, вступив в младшую ветвь одного из родов. Но предпочел судьбу имперского офицера и ненаследуемый титул лара[2].

Справа полыхнуло огнем. Не дождавшись ответа на вызов, потерявший терпение двухцветный ударил техникой. Сотканная из пламени плеть врезалась в башенный щит одного из легионеров. Полыхнули ярким цветом защитные руны на древке ближайшего сигнума, ему вторили руны легионного дракона. Способная срубить вековой дуб техника потеряла изначальную силу и просто заставила воина отшатнуться. Резко отступив назад, он едва не повалил стоявшего за ним легионера.

Издеваются! Они просто издеваются!

Дорг сжал рукоять меча так, что побелели пальцы. Бросив последний взгляд на остатки истребляемого Третьего, он принял решение.

— Дарий! Готовь крылатых.

Стоявший рядом с легатом первый центурион, только молча кивнул в ответ и зло оскалился щербатым ртом, сделав рукой знак последнему резерву Второго легиона — стоявшей возле дракона ветеранской центурии.

Отдав приказ, Дорг подошел к хранителю, крепко сжимающему украшенное рунами черное древко. На его вершине гордо восседал расправивший крылья дракон. Безмолвные рубиновые глаза серебряной фигуры равнодушно взирали на разгром, только защитные руны тускло мерцали от обилия близких техник, да ветер играл продырявленным в паре мест прямоугольным полотнищем самого правильного — серого цвета.

Взяв у хранителя древко, Дорг сжал его в руках и в порыве внезапного благоговения прижался лбом к черному как ночь дереву. Вот оно, совершенное из творений Первой императрицы, позволившее переломить ход затяжного Восстания Ярости. Рожденная астшанкой создала то, что позволило изгнать астшанских захватчиков из империи, вдохнуть в нее новую жизнь. Возродить древние традиции полумифической Первой Империи, существовавшей до Падения Божественного дракона и Холодных Лет. В те славные времена все решала добрая сталь, а не техники одаренных.

— Легион — наша семья, дракон — наш бог, девиз — наша молитва, — прошептал Дорг, вливая силу своего истока в черное древко. — Зеленый двор! — крикнул он, взмахнув драконом. — Единорог танцует!

— Второй Крепкий! Здесь стоим мы! — слаженно выдохнули потерявшие былой блеск, но все такие же ровные ряды клинков.

Грозный девиз Второго Крепкого вдохнул в легата новую жизнь. Кровь забурлила, пел опустошенный Исток. Усталость ушла, давая место вспыхнувшей как пламя ярости.

Двухцветные думают, что все кончено? Они ошибаются!

С этой мыслью Дорг Хромец, легат Второго Крепкого, мастер шестой ступени, и повел последний мятежный легион на прорыв…

Глава 1 Опасный покой

Дождь… Скоро будет дождь, даже ливень. Именно поэтому так болят и ноют старые раны, так нестабилен исток.

Отступив от высокого стрельчатого окна, Гехан Третий поморщился от болей в суставах и с трудом опустился в массивное резное кресло. Укутавшись в теплый плед, он вытянул ноги к растопленному камину.

Эти старые кости слишком быстро теряют тепло.

— Время… о время! — медленно протянул император Арвона, смотря на огонь, словно старался увидеть в нем, сколько ему еще осталось. Боялся ли он смерти? Пожалуй, что нет. И все же немного жалел, что его час уже близок.

Годы идут…

Кто придумал подобную глупость? Годы летят. Стремительно! Неотвратимо! Сила, власть, богатство — все пустое. И только время властвует над всем! Куда же девался тот чернокудрый, кареглазый горец — гроза девичьих сердец высокогорных долин Альона. Или хотя бы тот много всего повидавший и переживший предводитель Восстания Ярости против астшанских захватчиков. Дважды Бастард, презрительно называли его враги. Яростный Вихрь, восхищенно шептали друзья. Но все это прошлое. Далекое прошлое. Теперь он всего лишь больной, измученный старик. Его некогда темные как южная ночь волосы поседели, да и осталось их не так чтобы много. Лицо изъели складки морщин. Былая сила — а именно она, а не дальнее кровное родство с вырезанной астшанцами императорской семьей, вознесла его к вершинам власти — все чаще отказывалась подчиняться ослабшим мышцам и иссыхающему Истоку.

А ведь ему нет и семидесяти. Возраст почтенный, но все же не запредельный даже для обычного человека. А тем более для одаренного, достигшего двенадцатой, наивысшей ступени боевого мастерства. Полубога, способного в одиночку разметать небольшую армию.

За всю историю Второй и Третьей империи только пять одаренных, достигли этой вершины. Да что двенадцатая! Даже мастеров одиннадцатой ступени за всю историю было чуть больше двух десятков.

В его распоряжении целая плеяда лучших целителей. Самые выдающиеся алхимики империи готовы создать любое из известных целительных зелий, невзирая на дороговизну и

редкость ингредиентов. И все же он одной ногой стоит в могиле.

За все приходится платить. Его поврежденный при внезапном пробуждении темно-красный Исток окончательно пошел вразнос, ставя крест на присущем одаренным долголетии. Тридцать лет славы самого сильного одаренного мира. Два десятилетия власти над сильнейшей из империй Запада. Стоило ли оно того? Может — да, а может — нет.

Император так увлекся воспоминаниями, что не обратил никакого внимания на беззвучно вошедшего в его личный кабинет человека. Только когда тот осторожно кашлянул, Гехан словно очнулся от сна, удостоив раннего визитера равнодушным взглядом блеклых карих глаз.

— Что там у тебя, Кесс? — устало спросил он.

Вместо ответа императору был продемонстрирован поднос с серебряной чаркой, наполовину заполненной мутно-зеленой жидкостью с резким запахом трав, доставленных морскими левиафанами с Забытой земли, принявшей на себя удар павшего с небес Божественного дракона.

— Время пить лекарство, Вихрь.

На фамильярное обращение старого соратника император не обратил ни малейшего внимания. У него осталось слишком мало друзей и Кесс Родор один из них. А друзьям позволено многое. Эти постоянные «Ваше Императорское Величество, почтенный слуга просит владыку» тешат самолюбие только первые два года, а потом начинают просто раздражать.

Давно стоило упростить этот излишне утяжеленный церемониалом придворный этикет, оставшийся с полумифических времен Первой империи. Ну да чего теперь сожалеть.

— Лекарство, — скривился он, скептически разглядывая содержимое миниатюрной чарки. — Налей-ка мне лучше доброго эншайского. Вот это настоящее лекарство! И не в этот наперсток!

Еще раз смерив содержимое чарки презрительным взглядом, он небрежно подхватил ее двумя пальцами, словно нечто невообразимо мерзкое, и выплеснул содержимое на тлеющие в камине угли. Вспыхнули и погасли причудливые сине-зеленые язычки пламени, в один миг пожрав труды лучших алхимиков империи и ценные ингредиенты стоимостью не меньше десятка золотых ильсаров[3].

Чувствуя, что владыка империи явно не в настроении, Кесс ударил кулаком правой руки в раскрытую перед грудью ладонь левой и склонил голову в древнем жесте почтения младшего перед старшим.

— Смиренный подданный принял приказ владыки, —

торжественно провозгласил он. — Живу, чтобы служить!

Это столь нехарактерная для старого соратника выходка помогла. Поначалу император смерил его полным недоумения и недовольства взглядом. А затем, когда пришло понимание, рассмеялся хриплым каркающим смехом.

— Старый разбойник! Все же мне следовало сделать тебя шутом, а не главой Палаты Теней, — погрозив сухим пальцем, беззлобно попенял император другу, вспоминая лихие годы Восстания Ярости. Да, славные были времена. Страшные, но славные.

— Лет десять назад я бы с удовольствием принял это повышение, но теперь… — Кесс демонстративно погладил золотую цепь со знаком своего статуса. — А где у тебя тайник с вином?

— Вот только не делай вид, что не знаешь, — сварливо отозвался Гехан, кривя сухие губы. — Думаю, тебе все докладывают: с кем я сплю, что ем. И даже сколько раз по нужде хожу и чем именно.

— Придворный целитель ведет самые подробные записи, — отстраненно кивнул Кесс Родар, шаря пальцами по настенной панели из красного дерева. — И что, и чем. А ты не знал? — удивился он, заметив, неприкрытое удивление в глазах императора. — И нет, я их не читаю. Просто знаю, что они есть.

Отыскав искомое, глава Теней с силой надавил не едва заметно выступающую доску. Тихо щелкнула освобожденная из плена запора пружина. Одна из настенных панелей медленно отворилась, явив миру свое великолепное содержимое. Шесть небольших, но приятно округлых глиняных бутылей стояли в ряд, словно ветераны легиона перед триумфальным шествием.

Открыв ближайшую бутыль, Кесс понюхал содержимое, сделал приличный глоток прямо из горлышка и довольно кивнул. «Молодость дракона», любимое вино императора. В свободной продаже его не купишь ни за какие деньги. А получить в награду бутылку «Молодости» считается честью сравнимой с награждением «Золотым щитом». Двадцать лет выдержки. Лучший белый виноград. Мягкое послевкусие, типичное для белого эншайского вина, но с легкой ни с чем не сравнимой горчинкой, особый признак именно «Молодости» — ровесника их походов и побед. Горечь пролитых слез, горечь пожара десятилетий войны. И вместе с тем сладость, сладость надежд и веры в победу — несравнимое сочетание.

Дорогое вино славной своими виноградниками провинции империи наполнило два массивных серебряных кубка. Протянув один из них императору, Кесс тщательно запечатал бутылку

артефактной пробкой-печатью с изрезанным рунами золотым листом и вернул ее на законное место. Подхватив второй кубок, он опустился в соседнее кресло возле камина.

Некоторое время старые друзья отдавали должное искусству виноделов империи.

— Интересная штука наша жизнь, — задумчиво протянул Гехан Третий, сделав очередной глоток. — Если бы в тот злосчастный день астшанцы не пришли за мной, то я бы никогда не узнал о своем происхождении, не пробудил Исток. Я бы прожил спокойную, тихую жизнь пастуха. Любил свою единственную жену, воспитывал двух прекрасных дочерей. Пас коз, делал сыр…

— Сильнейший одаренный нашего времени? — скептически усмехнулся глава Палаты Теней.

Император посмотрел на старого друга с нескрываемым сочувствием. Нет, не поймет. Род Родар — подлинные лаэры, представители старшей знати империи. «Двухцветные» с гарантированным местом в Палатах Власти. А Кесс еще и принадлежит к старшей ветви рода — родовитый из родовитых. Он встал на путь изучения техник раньше, чем толком научился читать. А потому, даже несмотря на весь свой ум и жизненный опыт, просто неспособен понять — цвет истока и ступень боевого мастерства вовсе не показатель счастья. Это в среде старшей знати эти слова — синонимы. Культ личной силы, возведенный в абсолют! Именитые предки, ум, знания — все это меркнет перед цветом истока и ступенью мастерства. Сильный одаренный из младшей ветви вполне может стать главой рода, а то и клана, обойдя более именитых предками наследников из старших ветвей. Разумеется, если сможет выжить в клубке вечных интриг близких и дальних родственников и соклановцев.

— Го-о-оры… — мечтательно протянул император, решив проигнорировать замечание старого друга, — я так по ним скучаю. В это время года они особенно прекрасны. Это не описать словами, это надо видеть. — Он закрыл глаза, погружаясь в далекие воспоминания молодости. На мгновение показалось, что даже морщины на его лице разгладились. — Суровые пики вырастают до самых небес. Ледники сверкают на солнце, словно серебро. Предгорья покрыты зеленой травой. Настоящее изумрудное море. А воздух! Какой чудесный там воздух! Запах цветов и пряных трав пьянит лучше всякого вина.

— Даже эншайского двадцатилетней выдержки, — шутливо отсалютовал ему кубком Кесс.

— Ну, разве что старое доброе эншайское может с ними потягаться, — согласился император, подавив тяжелый вздох. —

Да, только оно… Что там Красный и Синий двор? — внезапно спросил он, одарив главу Палаты Теней жестким, цепким взглядом, — уже начали грызню за мой трон?

— Нет, они ждут пока ты умрешь, — честно ответил Кесс, обнажив в усмешке белые зубы.

— Тогда пусть подождут еще немного, — благосклонно кивнул император, вновь устало сомкнув веки. — Я дождусь его. Должен дождаться! Мне хочется посмотреть, как вырос и возмужал мой первенец.

— Он не простил, — тихо заметил Кесс, — и все еще тебя ненавидит.

На это замечание император лишь небрежно манул иссохшей рукой.

— Ха, — с его губ сорвался грустный смешок, — можно подумать, остальные принцы сильно меня любят. Величайший парадокс всей моей жизни состоит в том, что вышвырнуть астшанцев и восстановить империю оказалось гораздо проще, чем создать счастливую семью. Дважды на такой подвиг неспособен даже император. И меня называют Мудрым, Великим, Справедливым?

— Яростным Вихрем, — наиграно льстиво вставил Кесс.

— Эй! — погрозил старому другу пальцем Гехан. — Это прозвище дали мне мои легионы. Я его заслужил!

— Убийца тоже честно заслужил свое прозвище.

Гехан с немым укором посмотрел на друга. Он не любил, когда его первенца именовали одним этим словом.

— Тар хотя бы честен в своей ненависти. И он единственный из моих сыновей, кто имеет на нее полное право. Выбирая между поддержкой Палаты Власти и его матерью, я выбрал Палату Власти.

— Сохранив мир в империи.

— Да-да, — отмахнулся император, — я не ставлю под сомнение правильность того выбора, Кесс. И сделал бы его снова. Но мне жаль, что все так обернулось.

На такое замечание глава Палаты Теней лишь многозначительно хмыкнул.

Метаний своего владыки он не разделял. Наказание за мятеж одно — смерть. И неважно, что послужило ему причиной. Первая императрица сама выбрала свою судьбу, двинув два легиона на столицу.

— Ты поступил правильно. Твои деяния сравнимы с легендарными императорами-основателями. Не зря же еще при жизни люди назвали тебя Великим. Ты создал Третью империю, вернул Золотой век.

— Лесть, всюду одна лишь лесть… Ты говоришь об императоре. Но я тоже всего лишь человек, а человеку свойственно ошибаться. Возможно, хоть я в этом сильно сомневаюсь, из меня вышел прекрасный правитель. Но отвратительный муж и тем более отец. Перед самим собой можно быть честным. Скоро я умру и мои сыновья, подзуживаемые этими драконицами, вцепятся друг другу в глотки.

— Палата Власти строго проследит за выборами наследника. Проведет их по всем правилам. Все еще помнят, чем закончилась предыдущая Война Знати. Повторения Времен Раздора они не допустят!

— Мне бы твою уверенность. Палату Власти и двухцветных может объединить только общий враг.

Искра понимания мелькнула в глазах Кесса, он с неприкрытым восхищением посмотрел на своего друга и владыку.

— Кажется, я начинаю понимать, почему ты разрешил ему вернуться, — поспешил поделиться догадкой он. Теперь многое становилось ясным.

— Разрешил? Мне пришлось его уговаривать! Мне! Уговаривать! Ты же знаешь, как я это ненавижу. Непокорное дитя…

Кесс согласно кивнул.

Значит, Первый принц не горит желанием возвращаться на родину предков? Интересные новости. А главное — неожиданные. Даже немного обидно, что прежде он думал иначе. Палата Теней не всесильна, увы. Скала слишком далека, а поэтому и донесения с нее приходят крайне редко. Да и в близкое окружение излишне подозрительного сына мятежной императрицы попасть ох как не просто.

— Пожалуй, я пойду Вихрь, — заторопился глава Палаты Теней, полученные новости следовало хорошенько обдумать. Возвращение Первого принца пошатнет устоявшееся равновесие. С одной стороны — это плохо, а с другой… Двухцветные нуждаются в хорошей встряске.

— Ступай, Кесс, — с улыбкой заметил император, читая мысли старого соратника и друга, словно открытую книгу. — Да! Извести их всех, пусть готовятся. Он уже близко. Я чувствую, как западный ветер наполняет паруса его корабля. Он почти пришел. Им полезно вспомнить, что такое страх. А знаешь что! — внезапно решил император, потирая вышитого золотой нитью дракона на своей груди. — Я сам сообщу женам эту новость. Им полезно напомнить, что прозвище моего первенца убийца… убийца дракона.

* * *

Даже среди роскоши резиденций Белого города императорский дворец выделялся особо. Воплощение богатства и могущества империи, зримый символ ее могущества. Резные колонны из серого мрамора украшали каменные листья и цветы, делая их похожими на диковинные деревья. Яркие фрески на стенах перемежались гобеленами, собранными со всех концов обширной империи. Придворные знатоки могли часами спорить мастера Эншая, Альона или Трилла приложили руку к той или иной работе. Широкие окна украшали цветные витражи.

Шепотки, презрительные смешки. Плевать! Он уже давно к ним привык. Также как и к боли. С ней они и вовсе добрые приятели, друзья. Почти любовники. С самого первого вздоха вместе. Первый крик, сорвавшейся с его губ, был криком боли.

Подволакивая некстати разболевшуюся ногу, Тибер шел по натертому до блеска паркету, презрительно игнорируя немногочисленных придворных.

— О! — обрадовано воскликнул он, заметив у входа в Зал малых приемов две знакомые фигуры. — Младший братик и моя. Один… — Глотнув вина из зажатой в левой руке бутыли, Третий принц начал старательно загибать пальцы. — Два… Три… Четыре… Пять. Точно! Пятая мама. Мама, мамочка! — фальшиво пропел он, ковыляя к входу.

Выкрик не остался без внимания. Новые гости дворца заметили его. Стройный юноша, едва вошедший в пору совершеннолетия, поморщился, а молодая огневолосая женщина одарила Третьего принца сочувственным взглядом. От этого Тиберу страстно захотелось блевануть прямо на начищенный до блеска паркет. Нужна она ему эта жалость! И почему Милева не может его презирать или хотя бы игнорировать, как все остальные? Добрая душа. Ей здесь не место.

— Ты снова пьян, — попенял ему Лорс, одарив презрительным взглядом.

Вот это другое дело, привычное. Братская любовь она такая… блядская.

— Почему же снова, братик? Я всегда пьян. Всегда! — Распахнув незастегнутый камзол, Тибер поскреб ногтями по голой груди и наставительно поднял вверх указательный палец. — Пора бы тебе это уже запомнить.

Стоя рядом, два брата являли собой разительный контраст, заставлявший усомниться в их родстве. Золотоволосый, стройный, подтянутый Лорс Валлон. Немало девичьих сердец замирало, уловив на себе взгляд синих как небеса глаз.

Окрашенная в цвета Красного двора одежда четвертого принца соответствовала всем нормам придворного этикета и канонам Гармонии. Длинные волосы были собраны в тугой пучок на темени и скреплены золотой шпилькой с красными рубином. Такой же красный рубин украшал навершие тонкого парадного меча в золоченых ножнах.

Тибер Валлон являл собой его полную противоположность. Черноволосый, как их отец. Он казался каким-то недоделанным. Правое плечо Третьего принца было существенно больше и выше левого, противоестественно длинная рука свисала до самого колена. Правая нога же ровно наоборот, была несколько короче левой. Но хуже внешнего уродства был поврежденный, нестабильный Исток — наказание за преждевременное появление на свет.

Темно-красный камзол третьего принца был небрежно распахнут, а обнаженная грудь говорила о том, что надет он прямо на голое тело. О происхождении пятен на светло-зеленых штанах знать и вовсе не хотелось.

— Да, братец, я снова пьян. — Покаянно склонил голову Тибер. — Такая новость! Наш дорогой, наш любимый старший брат Тар… — взяв паузу, он картинно всхлипнул. От его проницательных глаз не ускользнуло, как Милева вздрогнула при упоминании сына мятежной императрицы. Прибавив апломба, он с удовольствием продолжил: — Первый принц империи, мастер восьмой ступени, лорд-стратег Скалы и Убийца дракона возвращается к родным берегам. Вот как за это не выпить?

— Ерунда, — нахмурился Лорс, кинув быстрый взгляд на Милеву. — Кто разрешил ему вернуться?

— Как это кто? — разыграл удивление Тибер. — Его Императорское Величество, наш досточтимый отец, да будет править он… ладно, это опустим за ненадобностью… разрешил Первому принцу вернуться из изгнания.

— Он сошел с ума! Жители столицы не примут сына мятежной императрицы!

— Жители или лаэры двухцветных родов? — уточнил Тибер, приобняв брата за плечи. Ошарашенный новостями Лорс даже не заметил, что таким нехитрым образом старший брат вытер заляпанную вином ладонь о его новенький шелковый плащ.

— Я должен с ним поговорить! Немедленно! — сказал Лорс, вывернувшись из объятий брата.

Отвесив легкий полупоклон Пятой императрице, Четвертый принц поспешил в сторону кабинета императора.

— Я бы на твоем месте несильно торопился, — крикнул ему в спину Тибер. — Сейчас отец сообщает эту новость нашей

матери… Не хочу быть свидетелем размеров ее радости, — пробормотал он, вновь прикладываясь к бутылке.

Не вняв предупреждению брата, Лорс быстро преодолел зал и скрылся в лабиринте дворцовых коридоров.

— Стоять! — приказал Тибер проходившему мимо слуге и протянул ему пустую глиняную бутыль. — Взял! П-шел! — придав слуге пинка для ускорения, он повернулся к Пятой императрице. Оценил свое отражение в начищенном до блеска анатомическом панцире и небрежно провел ладонью по волосам, словно прихорашивался перед зеркалом.

Не так давно Милева достигла шестой ступени мастерства, и возглавила всю стражу Белого города. В редкий день Пятую императрицу можно было увидеть без доспехов и меча на поясе.

— Так это правда? — тихо спросила молодая женщина.

— О, огненная роза Желтого двора, — велеречиво начал было Тибер, но осекся, наткнувшись на строгий взгляд серых глаз.

— Прекрати паясничать!

Милева с трудом удержалась от того, чтобы отвесить принцу подзатыльник. Как же жаль, что они давно не дети!

— Да, он возвращается, — серьезно кивнул Тибер, сверкнув холодными черными глазами. — Не знаю зачем, но он возвращается.

— Вот как… — Милева задумчиво накрутила на палец рыжий локон. — Интересная новость… Его Величеству, похоже, не до меня. Лучше я проведаю сына.

— Передавай привет самому младшему из моих братьев, — криво усмехнулся Тибер. — То ли бордель горит. То ли корабль тонет, — посетовал он, ни к кому не обращаясь. — А ведь братишка еще даже не высадился. Что же дальше-то будет? Так… И в какой из борделей мне следует поспешить, чтобы сообщить эту чудесную новость? Красный двор или Дом Фиалок. Пожалуй, сначала загляну к фиалкам. Эти шлюхи относятся ко мне куда лучше маминых.

Глава 2 Тихие воды

Играя бликами, высоко стоящее солнце золотило поверхность океана. «Императрица Имсаль» жадно ловила ветер белыми полотнищами парусов. Корабль-крепость, корабль-флот, морской левиафан империи Арвон — гордость ее корабелов и книжников, ужас врагов, тяжело переваливался по волнам. Только этим несущим драконов на знаменах и парусах кораблям покорился смертельно опасный Великий океан.

Среди прибрежных скорлупок, и даже стремительных «касаток» Королей Клыка, морской гигант выделялся, словно матерый волкодав промеж тощих подзаборных дворняг. Двойной тиковый корпус, богато украшенный вязью магических рун, мог бросить вызов любым трудностям долгого плавания в темных водах. А четыре высокие мачты несли достаточно парусов, чтобы позабыть о веслах и гребцах. Грозя небесам остриями зачарованных копий, на носу и корме вдоль бортов стояли четыре массивных метателя. И горе глупцам, дерзнувшим бросить вызов океанскому владыке! Но от моря Пряностей до моря Симсидар мало найдется в мире подобных глупцов.

Подставив лицо под холодные злые порывы северо-западного ветра, Гварт Одноглаз довольно прищурил свой единственный глаз.

Пять лет! Сожри демоны его потроха! Пять долгих лет он любовался морем лишь со стен Скалы, словно какой-то гряземес, а не выходец с Клыка.

— Хэй! Хэй! Хэй!

— Шевелитесь, крабы криворукие! — грозно прикрикнул бывший пират на травящих фал соленых клинков и зло скривился, подавив в себе стойкое желание сплюнуть на палубу.

Имперцы, что с них взять? Корабли строить научились, а вот настоящими моряками так и не стали. Куда им до лихого островного братства. Но до боя злы. Этого не отнять. Иначе стоял бы он сейчас тут.

Лениво прохаживаясь по палубе, он вновь с удовольствием подставил изъеденное морщинами лицо соленому ветру.

Как же хорошо вновь почувствовать под ногами скрипучую палубу! Особенно когда зануда Моран и носа не кажет из своей каюты. Не нравится капитану «Императрицы Имсаль» острый на язык пират, волей Первого принца попавший на имперский флагман.

До чего же причудливые узлы завязывает порой судьба.

Когда-то именно Моран, ходивший в то время на обычном имперском охотнике, потопил его «Сирену». Небось теперь жалеет, что не вздернул его на рее.

Но и сам он хорош. Был вольный морской король, а стал шавкой имперской. Псом сторожевым.

Гварт поморщился. Пути назад уже нет. А выбора ему не дали. Виселица? Это не похоже на выбор.

Он посмотрел наверх.

Добрый сегодня ветер. Гонит их подальше от темных вод, с их опасностями и чудовищами. Даже завидно, что только имперцы столь свободно ходят через Великий океан. Иные тоже пытаются; и островное братство, и астшанцы, и даже Белые жрецы через море Мелей и Холодный океан рвутся на закат к Забытой земле, да результаты малоутешительны. Гибнут корабли! Если один из десяти вернется, то повезло. А если на этом корабле уцелела хотя бы половина изначального экипажа, то поход успешен.

От острого взгляда старого пирата не ускользнул тот факт, что наблюдатель в «вороньем гнезде» воровато поглядывает вниз. Безусый соленый клинок явно что-то задумал. Да, так и есть. Вот он скрылся из вида, но вскоре появился, утер ладонью рот и довольно втянул носом воздух. Не иначе сумел протащить наверх мех с вином и теперь прикладывается, не отрываясь от несения службы. Рисковый малый! Узнает Моран, скормит его рыбам, чтобы другим неповадно было.

Признаться, еще два дня назад Одноглаз и сам бы с удовольствием проучил дерзкого щенка. Просто залез наверх и скинул вниз поганца. Темные воды не прощают ошибок и не щадят неумех. Своенравен и капризен Великий океан и не счесть опасности, притаившиеся в темных глубинах. Гигантские морские вирмы, кракены. Огромные акулы, способные проглотить целую лодку. Морской народ, не терпящий вторжения чужаков. У Брошенного архипелага можно нарваться на стаю виверн. А корабль для них, что накрытый к обеду стол.

Драконов только нет. Хоть с этим повезло. Впрочем, под этим ли знаменем бояться детей Илшаны[4]?

На центральной мачте расшалившийся бродяга ветер играючи развернул во всю длину огромное полотнище. С темно-зеленого шелка грозила океанским просторам черная голова дракона, пробитая насквозь белым мечом.

Убийца дракона возвращается к родным берегам. И только глупец дерзнет встать на пути сына мятежной императрицы!

Да, хорошо все же, что самый опасный участок пути позади. Второй день они идут в спокойных водах моря Ветров, оставив за кормой опасный Великий океан. Теперь можно не слишком

усердствовать в наблюдении за водным простором. Пираты? Их скорлупки просто не рискнут напасть на океанский левиафан империи. Богатая, но больно зубастая добыча, лучше держаться от нее подальше. Тем более сейчас…

Так что ну его, этого наблюдателя. Он не имперский офицер, чтобы прививать дисциплину соленым клинкам. Пусть Моран сам этим занимается. В конце концов, ему за это жалование платят.

Прислонившись спиной к обвивающим мачту просмоленным канатам, Гварт бросил завистливый взгляд наверх. А хорошо сейчас пропустить стаканчик хлебного вина. Прозрачного, словно слеза. Крепкого! Это вам не какое-то там винцо южных провинций, коим только благородные да дамочки балуются. Настоящий жидкий огонь! Даже запах бьет в голову, что атакующая техника. Самое оно на таком-то ветру. Сделал один маленький глоточек — телу радость, а душе веселье.

Но его личные запасы уже давно вышли, а положенная дневная норма винного довольствия больше похожа на изощренное издевательство. Жалкий наперсток красненького. Тьфу!

И до корабельных запасов не добраться. Моран бдит над бочками, словно сторожевой пес. Остается разве что принц, но он все время безвылазно сидит в своей каюте. А вход надежно охраняет эта черноволосая бестия.

Может и правда залезть наверх и отобрать у молокососа выпивку? Да стребовать, чтобы подогнал еще!

Мысль не успела толком оформиться, как со стороны высокой носовой площадки с метателями послышался отчаянный крик:

— Тревога! Морской народ!

От ведь кишки демона! Сглазил!

Тревожно загудел корабельный колокол. Словно дожидаясь этого сигнала, морские воды с левого и правого борта вспенились, взметнулись вверх двумя огромными волнами. Взлетев выше мачт, они столкнулись и словно две гигантские руки потянули «Императрицу» вниз, в глубину. Вздрогнув всем корпусом от носа до кормы, огромный корабль заскрипел, застонал украшенными рунными цепочками досками обшивки. Слегка завалившись на правый борт «Императрица» выпрямилась и начала кренится на левый. Вновь выпрямилась. Рванулась вверх, силясь вырваться из плена морской стихии. И волны отхлынули, отступили, забрав с собой дань из вопящих и отчаянно кричащих, но пока еще живых мертвецов. Взамен они оставили на мокрых досках не меньше двух десятков уродливых существ: покрытых чешуей, гротескных пародий на людей, с короткими ногами и длинными плоскими хвостами.

Глубоководные или морской народ — одно из проклятий Великого океана, сделавших дальние плаванья столь опасными.

Атаковали они молча. Воинственные кличи — удел наглых теплокровных, чьи вкусные тела и теплая кровь — законная добыча повелителей глубин. Кривые, словно сабли кочевников, темно-синие когти на скрепленных перепонками пальцах с легкостью распарывали набитые конским волосом куртки соленых клинков. И не дай боги упасть за борт! В воде против десятка глубоководных даже у сильного одаренного мало шансов.

Когда огромная масса воды обрушилась на палубу, Гварт намертво вцепился обеими руками в мачту и сумел устоять на ногах.

Укрывшись за своей спасительницей от похожего на бросок змеи выпада ближайшего глубоководного, он одним быстрым движением высвободив из плена ножен кривую фалькату, столь удобную в абордажных схватках.

— Когда шлюх нет, сойдет и драка, — зло оскалился он в лицо рыболюду. В ответ раздалось злое шипение, жабры на шее глубоководного вздулись, а на голове раскрылся ярко-красный плавник, больше похожий на петушиный гребень.

— Страшно, аж жуть, — усмехнулся Одноглаз, приглашающее взмахнув мечом. — Иди ко мне, рыбка моя.

Глубоководный ударил, но кривые когти разрезали только воздух в том месте, где только что стоял Гварт. Ухватившись за свисающий канат, старый пират подпрыгнул и ударил двумя ногами точно в челюсть твари. Глубоководный отлетел назад и порядком приложился спиной о борт. Шипя от боли и ярости, он упал на палубу.

Одним хищным броском переместившись к пытающемуся встать врагу, Гварт с наслаждением врезал ему ногой по голове. Фальката упала вниз. Перерубив позвонки, острое лезвие глубоко вошло в шею, почти отделив голову рыболюда от тела. Резко запахло тухлыми яйцами, зеленая кровь толчками выходила из глубокой раны.

— Эх, а сила уже не та, — пожаловался пират бьющемуся в предсмертной агонии мертвецу. — И зрение испортилось, — добавил он, окинув беглым взглядом палубу левиафана, и начал медленно отступать назад. — В глазах вон троится. Не-е-е, ребята. Больно вас много!

Кровавая схватка кипела уже по всему кораблю. И если в центре она плавно перетекала в бойню, то на носу и корме соленые клинки успешно сдерживали глубоководных. Но те не убывали. Да куда там! Океан вокруг левиафана просто кишел сотнями змеевидных тел. Рыболюды накатывали на корабль

вместе с волнами. Облепив все его борта, они карабкались наверх, цепляясь острыми когтями за доски.

Впервые в своей жизни старый пират видел столь крупную стаю морского народа. Глубоководные не любят солнечный свет, это даже дети знают. Они живут в глубине, куда не достают лучи злого светила, а нападают чаще всего по ночам или в сумерках. А тут солнце над головой и до дна доплюнуть можно! А ведь с ними, походу, еще и Заклинатель вод!

В подтверждении этих мыслей старого пирата на нос «Императрицы» обрушилась очередная волна. Разом смыв за борт трех глубоководных и двух стражей, она вернулась в океан, оставив на палубе новую партию атакующих.

— Пожалуй, хватит с меня развлечений, — прикинул расклад Гварт, медленно отступая к корме.

Пусть его высочество сам разбирается с пришедшим по его душу, а иного и быть не может, морским народом. Бедный морской народ… но они сами виноваты. Его высочество будет очень зол. И Гварт возблагодарил богов, в которых не верил, что принц найдет на ком сорвать свое плохое настроение.

Отбросив с дороги еще одного рыболюда, он пробился к каютам офицеров, полностью отданных на откуп принцу. Нырнул в полутемный коридор, захлопнул дверь, задвинул засов. Повернулся и замер, обнаружив в опасной близости от горла тонкое острие. В тусклом свете масляной лампы в эфесе короткого меча блеснула черная жемчужина.

Рукоять этого меча крепко сжимала молодая девушка в элегантном костюме для верховой езды, выгодно подчеркивающем ладную фигурку. Гварт против воли сглотнул слюну. Опасно ходить в такой провокационной одежде среди давно не знавших женской ласки мужчин. Неблагоразумно. Да еще с такими аппетитными округлостями.

Острие меча кольнуло его шею, разом вернув пирату ясность мыслей. Тонкие брови девушки выгнулись дугой в немом вопросе.

— Расслабься, крошка. — Гварт осторожно схватил клинок двумя пальцами и отвел в сторону. — Это всего лишь я — старый, добрый Одноглаз. Не стоит тыкать в меня этой железкой.

Все-таки у жизни в Скале есть и свои плюсы — выпивка и шлюхи всегда в шаговой доступности. А на корабле, идущем через Великий океан, их недостаток чувствуется особенно остро. Даже сейчас, когда адреналин битвы будоражит кровь. Особенно сейчас! Мысли вон в голову лезут — глупые, опасные.

— Для тебя лари Овейн, пират, — отозвалась девушка.

— Ох, малышка, ты хочешь поучить меня хорошим манерам? — не удержался от подначки Гварт. — В другой раз,

милая. Поднимай его высочество. Эти на палубе, что-то слишком расшалились. Очень много жертв, — откровенно признал он. — Давай же, шевели своей аппетитной попкой, лари Кэра Овейн. А я пока пригляжу, чтобы твои булочки никто не обидел.

— Жди здесь, — хмуро бросила Кэра.

— А куда я к демонам нижнего мира денусь? — хмыкнул пират, провожая красавицу маслянистым взглядом.

Эх, хороша! Кто же знал, что из гадкого утенка вырастит столь яркая красотка. Он бы и сам не отказался от такой «личной ученицы». Кто сказал, что ему нечему учить одаренную? Хе-хе, ритуалами и боевыми искусствами жизнь не ограничивается.

Кэра кипела.

Что принц нашел в этом мерзком висельнике? Она затылком чувствует его похотливый взгляд! Передернув плечами от отвращения, девушка плавно проскользнула в каюту капитана и замерла.

Узкие, похожие на бойницы окна были плотно закрыты штормовыми крышками, но под потолком мерно раскачивались в такт качке небольшие масляные фонари. Зачарованные погаснуть если разобьется тонкое стекло, они давали достаточно света. Еще одним источником освещения служила магема. Тусклый белый свет магической печати исходил прямо из досок, очерчивая заключенную в рунный круг двенадцатилучевую звезду.

В центре круга сидел обнаженный по пояс мужчина с длинными волосами. За противоестественно белый цвет обладателя подобных волос в землях Белых жрецов сразу же отправляют на костер.

Казалось, что Тар Валлон, Первый принц империи, Убийца Дракона, лорд-стратег Скалы просто спит. Пусть и в весьма причудливой позе. Грудь его мерно опускалась и поднималась в такт дыханию. Покрытое шрамами и страшными рубцами от ожогов тело было расслаблено.

До встречи с первым принцем она и представить не могла, что один человек может иметь на теле столько шрамов.

На появление Кэры он никак не отреагировал, словно и не заметил.

— Господин, — тихо позвала девушка, старательно держась подальше от магемы.

Веки первого принца затрепетали и поднялись, явив миру угольно-черные провалы глаз. Ни зрачка, ни радужной оболочки, ни белка — сплошная чернота, лишенный жизни сгусток первозданной тьмы. Порождение пламени и едкой крови убитого дракона.

— Кровь… — Ноздри его по-звериному расширились, жадно

втягивая воздух. Иссеченная рубцами грудь высоко поднялась и тут же опала. — На нас напали?

— Морской народ, — кивнула девушка.

— Дети Улахеберi[5] так близко к берегу? — В голосе Тара послышался отстраненный интерес. — Надо посмотреть. Выпусти меня.

— Сперва зелье, — напомнила Кэра, открыв стоявший на столе ларец. Слегка сместившись после ужасающей трепки, устроенной «Императрице» Заклинателем вод, он каким-то чудом не упал.

— На это нет времени, — поморщился принц. — Там люди гибнут! Мои люди! Выпусти меня, немедленно! — властно приказал он.

— Сперва зелье, — нахмурилась девушка, прикусив губу.

Достав фиал с темно-красной жидкостью, она осторожно шагнула к кругу. Внешне все такой же спокойный Тар требовательно раскрыл ладонь.

Не поддавшись на провокацию, Кэра просто катнула фиал с зельем в сторону принца. Поймав его, Тар вздохнул и едва заметно поморщился. У всех алхимичеких составов есть одна общая черта — чрезвычайно мерзкий вкус. Выдрав зубами пробку, он залпом выпил зелье, и для верности продемонстрировал пустой фиал девушке.

— Выпускай! — раздраженно процедил он сквозь сжатые зубы.

— Рот, ваше высочество, — не уступила Кэра, уже зная, что последует дальше. Да, все признаки налицо…

— Что?!

— Откройте ваш рот.

В награду ей достался яростный взгляд. Не дождавшись ответа, девушка повернула кольцо на пальце правой руки и резко раскрыла ладонь, направив ее в сторону рунного круга с принцем. На короткий миг ровный белый свет залил всю каюту. Лицо первого принца перекосилось в дикой гримасе, а из груди вырвался рев, в котором не было ничего человеческого:

— Су-у-ука! — взвыл он, выплюнув на доски пола так и не выпитое зелье. — Тварь! Я буду тебя насиловать и пожирать еще живую. Да, живую. Запомни это, шлюха!

— Мечтай, демон, — зло процедила девушка. — Только это тебе и остается.

Новая вспышка света и новый крик боли. Первый принц дернулся. Все его тело выгнулось дугой. Вскочив на ноги, он бросился на девушку, но отлетел назад едва его тело достигло границы магемы. Он закричал, завыл. Страшно! Отчаянно!

Царапая ногтями обнаженную грудь, словно силился разорвать ненавистную оболочку.

— Стой! — внезапно взмолилось заключенное в плен рунного круга существо. — Я и он — мы едины в этой проклятой оболочке! Ты мучаешь и его тоже.

— Учитель меня простит.

И показное смирение вновь сменяется приступом ярости:

— Я все равно вырвусь. Слышишь! Все ваши уловки неспособны меня остановить! Он сдастся! Примет меня и сдастся! И тогда…

Кэра уже хотела в третий раз использовать артефактный перстень, усиливающий ее довольно слабые техники школы света, но тут тело Первого принца обмякло. Издав тихий стон, Тар Валлон кулем повалился на пол и затих.

Глава 3 Убийца дракона

Быстрый как молния удар выбил из груди воздух, заставив скорчиться на земле, цепляясь непослушными пальцами за траву. Единственное о чем он может сейчас думать, это как удержать в себе недавний ужин.

Но суровый голос бьет словно хлыст.

— Встать!

Пошатываясь, он вновь принял вертикальное положение и встал в стойку.

— «Доспех»!

Опять он не успел! Техника только формировалась, когда в живот прилетел новый удар. Резкий! Внезапный! Наспех поставленный блок не помог. И снова он летит на землю, хрипя, словно загнанная лошадь.

— Медленно, слишком медленно. Ты снова убит. Для одаренного манипуляция эмиром — дыхание. Ты не думаешь — дышишь! Встать!

И все повторяется. Раз за разом, пока сознание не покидает измученное тело. Но передышка коротка — холодная вода вырывает из блаженного забытья.

— Ты слишком жестока с мальчиком, Имсаль.

— Он не мальчик, а Первый принц. Отдохнул? Тогда продолжим. Повтори триаду и попробуй меня атаковать.

Заученные слова сами отскакивают от языка.

— Сила тела — крепость духа. Крепость духа — мощь истока. Мощь истока — совершенство техни-кх. Кх-хах!

— Отвлекся, пропустил удар, умер. Встать, юный дракон! Раз болит, значит ты все еще жив!

Дракон? Дракон мертв! Все мертвы, никого не осталось. Здесь только он, его убийца.

— Учитель! Проснитесь, мой господин!

Голос был другим, неправильным. Но тоже знакомым. Хорошо знакомым. Он манил, вел словно маяк.

Открыв глаза, Тар не сразу понял, где находится. Это явно не его привычные апартаменты в Скале и не полевой лагерь за Последнем рубежом[6].

Скала… Ненавистная и любимая Скала. Опасная и неуязвимая. Место ссылки, ставшее ему домом.

Утерев обратной стороной ладони сбегавшую с краешка губ тонкую нить слюны, он перевел взгляд на замершую за линией сторожевых рун Кэру и тихо спросил:

— Что мой сосед, сильно буйствовал?

В памяти зияли провалы, а значит демон вновь повелся на возможность хоть на какое-то время завладеть его телом. Это помогает его ослабить. Унять в ушах постоянный шепот. Не дает ему окончательно потерять остатки своего Я и стать полноценным одержимым.

— Все как обычно, мой принц, — пожала плечами девушка. — Немного угроз, капелька лести и море лжи.

— Да, все так же, — согласно кивнул Тар. Он уже давно научился сосуществовать с этим ненавистным соседством. Ведь только благодаря ему эта искалеченная плоть еще трепыхается, отрицая, что мертва. — Что там происходит? На нас напали?

— Морской народ, — вторично пояснила девушка, ничуть не удивившись его забывчивости.

Простому человеку, даже сильному одаренному, сложно ужиться с подселенным демоном. И провалы в памяти тут просто мелочь, недостойная даже упоминания.

— Ваше лекарство, — еще один фиал укатился в центр магического круга.

Безропотно его опустошив, Тар открыл рот, высунул язык и поводил им из стороны в сторону, демонстрируя, что в этот раз все честно.

Кивнув, Кэра встала рядом с кругом и протянула ему руку, помогая пересечь рунную границу — непреодолимое препятствие для существ с нижних планов.

— Ваша одежда…

— Оставь, — отмахнулся он. — Времени нет.

— Вы Первый принц империи и Убийца дракона, — насупилась девушка, — а не варвар Диких лесов, чтобы полуголым бросаться в битву.

— Девичьи фантазии, — вздохнул Первый принц, подарив наперснице легкую улыбку. С кем ему только не приходилось биться и лесные варвары тут не исключение. — Варвары не такие глупцы, чтобы драться без доспехов. Плохих, но все же! — нравоучительно пояснил он. — А по пояс они обнажаются только во время ритуальных поединков.

Пока он все это рассказывал, Кэра быстро подхватила упавший с кровати на пол темно-зеленый плащ и набросила его на плечи принца, надежно закрепив изящной фибулой в виде драконьей головы, пронзенной мечом.

— Хитрая, — поведя плечами, пожаловался Тар потолку каюты и требовательно вытянул в сторону девушки правую руку. Сняв с оружейной стойки длинный меч, Кэра почтительно протянула его рукоятью к принцу.

Обнажив клинок, Тар прижался лбом к холодному лезвию. Несколько раз глубоко вдохнул и резко выдохнул, заставляя медлительное сердце активней гнать по венам слишком густую для живого существа кровь.

— Следуй за мной, дитя, — кивнул он, и глазом не поведя на явно задетую этим обращением девушку.

* * *

Дверь ощутима вздрагивала. Толстые доски скрипели и гнулись под ударами, но пока что держались.

«Похоже, верхняя палуба уже того, — подумал Гварт. — Глубинные оттеснили стражей вглубь левиафана. Глубинные, вглубь».

— Ха-х, — нервно хохотнул он, крепче сжимая рукоять фалькаты.

Дверь в каюту принца распахнулась и Гварт расслабленно выдохнул. Слава всем богам, в которых он не верит, вот и его высочество.

— Открывай, Одноглаз, — равнодушно бросил принц, нежно, словно младенца баюкая в руках любимый меч. — Видишь, как им не терпится умереть.

— С радостью, твое высочество, — осклабившийся пират, изобразив что-то среднее между воинским приветствием и придворным полупоклоном. — На счет три… Три!

Скрипнув, отошел из плена тяжелый засов. Одноглаз резко распахнул дверь и вжался спиной в стену, пропуская принца и его ученицу. Стоило им выйти, он тут же захлопнул дверь и прислушался. Злобное шипение перешло в невнятное бульканье и стук агонизирующих на палубе тел.

— Бедные рыбки, мне их почти жаль, — вздохнул пират, почесав наметившееся брюшко. — Да нет, это просто выпить хочется. Кстати, насчет выпить, — он алчно посмотрел в сторону гостеприимно распахнутых настежь дверей каюты принца.

* * *

Зло ругнувшись, когда болт разминулся с головой перевалившего через борт на палубу глубинного, Родерик судорожно передернул рычаг, вновь взводя тугую тетиву.

До чего же быстрые твари!

Вложив в ложе очередной промасленный болт, молодой

соленый клинок прижал приклад к плечу, но стрелять не спешил. А куда торопиться? На него глубоководные пока не обращают внимания, слишком высоко «воронье гнездо», а в притороченном к мачте коробе осталось всего пять болтов. Стоит их приберечь на крайний случай.

Родерик не был трусом. Держаться подальше от опасности — это ведь не трусость, а естественное желание нормального человека. Пусть одаренные высоких ступеней мастерства подвиги совершают, им оно по статусу положено. А ему бы просто спокойно отслужить свой срок, скопить деньжат, получить положенный ветерану небольшой надел. Да, размеры этого надела зависят и от ступени мастерства. Но получив минимальный для соленых клинков первый, Родерик не видел смысла рвать жилы в стремлении взойти на новую ступень боевого мастерства. Он спящий с так и не пробудившимся истоком, а значит, выше третьей ступени ему не подняться… лет через двадцать… если очень сильно повезет. А ведь есть немало соленых клинков, что все жалование спускают на дорогие снадобья сверх тех, что положены им в качестве месячного довольствия. Изнуряют себя постоянными тренировками. Обращаются к частным учителям. Все тешат себя надеждой пробудить исток или хотя бы пройти экзамен на новую ступень мастерства.

Нет, яйцо сегодня, лучше курицы завтра. Тем более даже до этого яйца нужно еще дожить, больно плотно глубоководные их обложили.

Появление Первого принца Родерик сначала почувствовал, и только потом увидел его самого.

Царапающие дверь глубоководные застыли на миг в недоумении от того, что дверь распахнулась, а потом разлетелись, словно опавшая сухая листва.

Тар Валлон, лорд-стратег Скалы, Первый принц империи не шел — шествовал. Медленно. Торжественно. Небрежно и даже с какой-то ленцой отмахиваясь от глубоководных, бросившихся в яростную атаку на принца, едва тот шагнул на палубу. Покрытой легкой изморозью длинный меч танцевал в воздухе, порождая одну технику за другой.

Выпад! Соткавшиеся прямо в воздухе ледяные иглы сносят сразу трех глубоководных, решивших атаковать принца. А четвертый корчится на острие его меча и отлетает прочь, но уже разрезанный на две неравные части.

Море с правого борта взметнулось вверх гигантской волной девятого вала, но стоило принцу небрежно указать на нее мечом, как по воде пошло белое свечение. Не успев обрушиться на

корабль, волна застыла. Задрожав, она разлетелась тысячами сверкающих осколков в противоположную от борта сторону. По кишевшему глубоководными морю словно коса смерти прошла. Острые ледяные осколки пронзали чешуйчатые тела насквозь. Соленые морские волны окрасились зеленой кровью.

Пожалуй, впервые в жизни Родерик пожалел о своем спящем истоке. Такая мощь, такая сила стоит жестоких тренировок, через которые проходят одаренные, выбравшие путь воина.

Принц сделал короткое, похожее на танцевальное па движение всем телом. Длинный клинок белой молнией рассек воздух. Целая группа глубоководных замерла, застыла, превратившись в ледяные скульптуры. Широкий взмах и вот они уже разлетаются мелкой ледяной крошкой, весело хрустящей под ногами исходящего ледяным паром первого принца. Мелкие частицы воды вокруг него застывают, и снежинками падают на палубу.

Вьюга смерти, вспомнил Родерик. Теперь он понял, откуда взялось это прозвище.

Не отставала от принца и его ученица, а то и любовница. Слухи на этот счет среди команды «Императрицы» ходили разные, а количество неприличных шуточек и вовсе перешло все границы. Увидев лари Кэру Овейн в бою, Родерик возблагодарил богов, что ни одна из пошлых шуточек не достигла ушей девушки.

Первый принц уничтожал глубоководных десятками. Кэра предпочитала разделываться с ними по одному, но быстрота и жестокость, с которой хрупкая на вид девушка расправлялась с противниками, поражали воображение.

С появлением Первого принца рисунок боя переменился. Теперь уже соленые клинки успешно теснили глубоководных. Все больше воинов и не только первой ступени поднималось с нижних палуб. Многие из них сменили длинные ножи на мечи, надели доспехи. Все больше чешуйчатых тел валилось на палубу, окрашивая доски зеленой кровью. Уцелевшие глубоководные, стали бросаться в воду, стремясь укрыться от ярости соленых клинков и губительных техник одного из сильнейших одаренных империи.

Внезапно за спиной принца вверх взметнулась массивная фигура. Притворившись мертвым, один из глубоководных выждал нужный момент, когда прикрывавшая принца Кэра отвлеклась, и тут же атаковал.

— Сзади! — крикнул Родерик, вскидывая арбалет.

* * *

Отчаянный крик Тар решил проигнорировать. Особой опасности этот чрезмерно хитрый глубоководный не представлял. Может он давно уже не тот гений, что прежде, но на постоянную поддержку в бою «доспехов духа» его сил еще хватает.

Прилетевший откуда-то сверху арбалетный болт прошил низкорослое тело насквозь и просто пришпилил к доскам палубы. Еще живой глубоководный отчаянно зашипел, задергался, невзирая на сочившуюся из раны зеленую кровь.

Поняв свою промашку, Кэра одним смазанным движением «воздушного шага» подскочила к глубоководному сбоку. Лезвие короткого меча сверкнуло на солнце — аккуратно срезанная голова покатилась по палубе, пачкая и без того залитые красной и зеленой кровью доски.

Тар даже не обернулся. Посмотрев наверх, принц холодно кивнул сидевшему в «вороньем гнезде» юнцу с арбалетом. Вот он — герой дня, «спаситель» принца! Людям нужны герои, пусть и ложные.

Уцелевшие глубоководные стали бросаться за борт.

— Дракон мертв! — крикнул кто-то из соленых клинков и десятки глоток подхватили этот клич.

— Дракон мертв! Дракон мертв! Дракон мертв!

Каждый вкладывал в этот крик что-то свое: ярость недавней битвы, радость победы, счастье, что все кончилось и ты жив.

— Дракон мертв!

Грозный девиз проник под палубу и с новой силой полетел над океанскими просторами, гоня уцелевших врагов в глубину. Там, в царстве холода и тьмы, можно укрыться от ярости теплокровных, выжидая новой возможности для реванша.

Великий океан должен принадлежать детям Улахебери и только им!

Когда клич перешел в настоящий звериный рев, Тар поднял вверх руку. Крики смолкли.

— Где Моран? — тихо спросил первый принц, но его услышали.

— Я здесь, сир, — капитан «Императрицы» отсалютовал обнаженным мечом и мрачно посмотрел на палубу. Его душила злость.

Слишком дорогой ценой досталась сегодня победа. Прежде глубоководные не смели нападать на имперский левиафан. Такая огромная стая! И где были глаза впередсмотрящих?! В заднице?! Почему тревогу подняли так поздно? И не спросишь теперь. Двое погибли при нападении, смыло за борт огромной волной, как говорят очевидцы, третий умудрился одним выстрелом избавить себя от плетей. Как наказать того, кто спас жизнь принцу

империи?

Насчет последнего Моран не был столь уверен. Даже он со своей четвертой ступенью способен создать и поддерживать «доспех духа». Недолго, но все же. Что уж говорить про принца. Но люди своими глазами видели, как Родерик убил того глубоководного. Зная принца, он обязательно захочет наградить мальчишку.

Небрежно пнув одно из тел, Тар отыскал взглядом Кэру. Цела и невредима, но снова излишне увлеклась, о чем свидетельствует распоротый касательным ударом когтей левый рукав камзола.

«Опять она забыла про „доспех“ — подумал он, прикидывая число дополнительных тренировок. — Дар есть — ума не надо. Учить ее еще и учить. В первую очередь думать, и только во вторую — действовать».

Отбросив эти мысли в сторону, он посмотрел наверх.

— Кто?

— Клинок Родерик Тегн, мой принц, — скрипнув зубами от досады, поспешно ответил Моран.

Не награждать этого слепого лентяя нужно, а хорошенько высечь! Сегодня им повезло. Но далеко не всегда при переходе через Великий океан на твоем корабле один из сильнейших одаренных империи.

— Позови.

Казалось, что слова даются первому принцу с трудом.

— Клинок Тегн, к принцу! — крикнул Моран, выискивая замену последнему впередсмотрящему.

Услышав приказ, Родерик ни секунды не колебался. Он никогда не рвался в герои, но раз так получилось, то только глупец не воспользуется подвернувшейся возможностью!

Убрав арбалет в водонепроницаемый короб к его друзьям — болтам, он бодро съехал вниз по канату. Безусое лицо сияло радостью и самодовольством. От грядущих перспектив захватывало дух! На титул лара рассчитывать глупо, но серебряный, а то и золотой «щит»[7] он точно получит, сменив обычную, положенную легионерам и соленым клинкам медяшку.

Знакомый запах Тар почувствовал сразу, стоило юнцу замереть перед ним, преданно поедая глазами.

Встав перед Родериком, он наклонился к нему и принюхался. Взгляд черных глаз не читался, но соленый клинок против воли почувствовал, как по спине бегут мурашки, целый табун мурашек. Улыбка сползла с его лица, а в груди засвербело предчувствием скорой беды.

— Ваш наблюдатель пьян… — слова принца прозвучали приговором.

— Я не… — начал было Родерик.

— Хочешь прибавить к своим проступкам ложь перед лицом принца? — вмешался капитан Моран, всем своим видом говоря, что делать этого не следует.

— Глоток! Один глоток всего и сделал, ваше высочество. Холодно было…

Но принц уже не слушал жалкий лепет оправданий.

— Половите рыбу, пусть освежится. Три раза, — небрежно бросил он, проходя мимо капитана обратно в свою каюту, потеряв всякий интерес к несостоявшемуся герою.

Капитан Моран едва заметно вздрогнул. Плети были бы милосердней. Сейчас, когда от корабля на милю несет кровью, в воду лучше не лезть. Пусть это уже не Великий океан, но и не почти спокойные прибрежные воды. Акулы, бритвозубы, морские змеи — опасностей не счесть.

Ошалевший от такой резкой перемены Родерик проводил принца непонимающим взглядом. Как же так? Ведь он спас ему жизнь! Несправедливо! Эта мысль все еще билась в голове, когда на его ногах затянули петлю каната перекинутого через блок нижней реи. Хмурые соленые клинки подхватили Родерика под руки, подтащили к борту и выбросили в море, отдавая его судьбу в руки кровожадных вод.

— Кэра, дверь!

Только когда лязгнул наложенный засов, Тар позволил себе опереться на стену. Сухой кашель вырвался из его груди, заставив сплюнуть вязкую, черную словно смола кровь вперемешку со слюной. Вместе со слабостью пришел шепот демона.

— Обопрись на меня, — заперев дверь, Кэра привычно подставила ему свое плечо и тихо охнула от боли, когда крепкие пальцы сжали ее предплечье, словно хотели раздавить хрупкие кости.

Надо сдерживаться, но это так трудно, когда столь громко шепчет демон.

Пошатываясь под весом с трудом переставлявшего ноги принца, Кэра подвела его к двери в капитанскую каюту.

— Все, дальше я сам, — отстранился от девушки Тар.

Одноглаза они нашли за рабочим столом. Нет, пират не работал с бумагами. Кэра сильно сомневалась, что Одноглаз вообще умеет читать на имперском. Поставив на небрежно сдвинутые бумаги початую бутылку, бывший пират покачивался на стуле, насвистывая веселый мотив.

— Твое высочество, ты представляешь, какая наглость! — рыгнув, пожаловался он Тару. — Какая-то сука выжрала у тебя все вино. Я нашел только одну бутылку, да и то с каким-то приторно

сладким сиропом для дамочек. Совершенно не вставляет!

— Это любимое вино моей матери.

— Вот я и говорю, дивная вещь, — тут же нашелся Гарт.

Трепетное отношение принца к мятежной императрице не располагало к шуткам. Это не любовь сына к матери — одержимость. Гарт, как никто другой знал, что Тар может простить пренебрежение к себе, но стоит задеть Первую императрицу… Всегда спокойный, словно айсберг Холодного океана, он тут же впадает в ярость. А впавший в ярость одаренный восьмой ступени…

— Убирайся, — отстраненно бросил Тар, оценивая учиненный старым приятелем разгром. В поисках вожделенной выпивки тот умудрился перемешать все его бумаги. А на накладной с грузом «Императрицы» теперь стоит огромная винная клякса.

Гарт не заставил себя уговаривать. Все что нужно он уже нашел. Тар — парень славный, но злить его не стоит. Сейчас лучше просто заткнуться и делать что велят.

Встав из-за стола принца, он дернул подбородком в сторону открытой бутылки.

— Забирай, — поморщился Тар, допивать за пиратом он не собирался.

— Почему вы его терпите, мастер? — спросила Кэра, когда фигура Гарта скрылась за дверью каюты.

— Однажды Одноглаз спас мне жизнь, — пожал плечами Тар. — А я всегда плачу свои долги.

— Но он…

— Оставь Одноглаза в покое! — Сев на свое законное место, принц устало закрыл глаза. — Узнай лучше, что там с этим юнцом-впередсмотрящим? Если выжил, то вот. — Достав из стола серебряный медальон, он придвинул его к девушке. — Вручи.

— Может мне лучше…

— Ступай! — резко бросил принц, зло скривив сжатые губы.

Кэра прикусила губу, но нашла в себе силы молча кивнуть и поспешила уйти.

— Болит, значит жив, — криво усмехнулся Первый принц, проглотив вязкую кровавую слюну. — Как же это мерзко — жить.

* * *

Воздух! Такой вкусный, сладкий воздух! Почему он раньше не замечал, как он прекрасен. Выблевывая из желудка и легких соленую морскую воду, Родерик дышал и не мог надышаться.

Ему повезло. Сказочно! Невероятно! Кишевшим вокруг императрицы острозубы предпочли терзать тела глубоководных, обильно выбрасываемые за борт очищающими палубу солеными клинками. А когда стайка мелких, проворных рыбок с непропорционально большой головой и выступающей вперед внушительной челюстью заинтересовалась им — срок наказания вышел.

Только оказавшись вновь на палубе, когда ему развязали ноги, Родерик понял, что все кончилось. Он жив! О боги, как же это прекрасно — жить! Только на последнем пороге понимаешь, как ярок мир, сладок воздух, вкусен простой хлеб.

С трудом удержавшись, чтобы не поцеловать заблеванную палубу «Императрицы», Родерик с трудом сел, привалился спиной к мачте и закрыл глаза, продолжая хватать ртом такой вкусный воздух.

Капитан Моран подошел к соленому клинку и некоторое время молча на него смотрел, хмуря густые брови.

Родерику было все равно. Два раза за один проступок не наказывают. А за тот маленький глоточек, будь он проклят, его уже наказали.

— Тебе повезло, — хмуро бросил капитан «Императрицы». — А им, — он указал на аккуратно уложенные вдоль борта тела. — Нет. Надеюсь, ты усвоил урок. В следующий раз я лично отдам приказ протянуть тебя под килем. Чтобы наверняка!

Имперский левиафан не какая-то там прибрежная галера. Огромный корпус не давал при таком наказании никаких шансов на выживание. В лучшем случае — просто захлебнешься, в худшем — так искалечишь тело об острые края ракушек, которые в изобилии покрывают подводную часть судна, что тебя из милосердия просто добьют.

Родерик мог бы сказать; что это не его вина, что другие впередсмотрящие тоже ничего не заметили. Мог бы, но благоразумно смолчал, просто наслаждаясь жизнью. Как же это прекрасно — жить!

Глава 4 Разноцветные игры

Серебряная монета аккуратно легла в грязную ладонь.

Сидевший возле стены нищий ощерил свой щербатый рот и на всю улицу принялся сыпать здравицами.

— Красный двор! Да здравствует Лорс Валлон, Четвертый принц! Добрый принц! Защитник людей!

Лорс тепло улыбнулся и дружески погладил грязного старика по плечу. Ему нравилось слышать похвалы в свой адрес, купаться в почитании людей. Но, проклятье, как же от этого старикашки воняет!

В сущности, управлять толпой не так уж и сложно.

Не швыряй деньги нищим, словно грязь. А аккуратно вкладывай монеты в миску, а то и сразу в руку. Скажи им пару добрых слов. Прояви участие. Сделай вид, что тебе не наплевать. Если это ребенок, то вместе с подаянием подари ему сладкую булку или леденец. Нищие — глаза и уши улицы. Ее голос. Будь ласков и щедр с нищими и людская молва назовет тебя добрым человеком.

Избирательно обличай вороватых чиновников. Периодически скармливая молоху правосудия тех, кто не по рангу берет. И тебя назовут честным.

Наказывай зарвавшихся городских стражников, обличай жадных ростовщиков. И станешь справедливым.

Толпа опасна, как любой сильный зверь, но наивна и глупа. Глупец, попытавшийся ее обуздать, обречен. Но в руках человека умного, она — послушный пес, готовый вцепиться в глотку любому, кто косо посмотрит на ее любимого господина, поставив под сомнение его авторитет.

Один из сопровождающих подал ему надушенный шелковый платок. Вытерев руки, Лорс вернулся к привязанной у коновязи Палат Правосудия лошади. Но не успел он забраться в седло, как рядом остановилась богатая повозка, украшенная хорошо знакомым ему двухцветным гербом — на сине-зеленом фоне скалил клыки дикий степной кот.

— Залезай! — донеслось из-за шелковых занавесок.

— Дядя? — удивился Лорс, погладив по шее своего рысака. Кого он не ожидал здесь увидеть, так это брата своей матери. Элай Зогн, глава клана Вэйр, редко бывал в столице, предпочитая управлять делами из клановой резиденции в окрестностях Авенторга, столицы одноименной провинции.

— А кто еще?

Едва заметно кивнув своим сопровождающим из малого двора, Лорс легко запрыгнул в повозку и устроился на свободном месте напротив дяди и его спутника.

С момента их последней встречи, что была более года тому назад, дядя Элай практически не изменился. Сухощавый, невозмутимый, строгий мужчина средних лет, с крючковатым носом и холодным взглядом желтых глаз, он всегда напоминал Лорсу хищную птицу, парящую где-то в вышине, равнодушно высматривая добычу.

Его спутник тоже был ему знаком. Лаэр Этор из рода Суан занимал в клане Вэйр туже должность, что Кесс Родор — глава Палаты Теней, при его отце императоре.

— Дядя, лаэр Этор Суан, — кивнул Лорс, устраиваясь на жесткой скамье и жалея, что нельзя вытянуть ноги.

— Все заигрываешь с гряземесами? — недовольно проворчал Элай Зогн, смерив племянника цепким, внимательным взглядом.

— Они не гряземесы, дядя, а жители империи, ее подданные, — возразил Лорс, нацепив на лицо маску легкого негодования.

— Ты слишком вошел в роль. Оставь эту патетику для наивных и невинных, пока не станут объектом твоего внимания, девиц, — отмахнулся глава клана Вэйр. — Императора выбирает Палата Власти, а не толпа на площадях.

— Даже Палате Власти придется услышать мнение толпы на площадях, если эта толпа будет большой, — возразил Лорс, обдумывая замечание дяди. Простая оговорка? Или демонстрация осведомленности о его невинных развлечениях? Что именно и как много он сумел вызнать? Дядя не выдаст его тайны, но раз вызнал дядя, то может узнать и кто-то другой! А это недопустимо!

— Расскажи это пеплу кланов Амен, Хару и сожженным районам столицы. Что смогли твои гряземесы против двух легионов?

— А что кроме ненависти получила мятежная императрица, устроив в столице бойню? — парировал Лорс. — Она была героиней империи, и в единый миг превратилась в кровожадную астшанскую ведьму. Да и разве мои действия хоть как-то мешают планам матери? — уточнил он, подразумевая не столько планы Третьей императрицы, сколько планы клана Вэйр и самого Элая Зонга.

— Нет, — признал Элай. — Развлекайся, раз тебе это нравится. Хотя лучше бы ты потратил время на тренировки, — посетовал он. — Лиара совсем тебя избаловала! В твоем возрасте я уже имел четвертую ступень! И готовился сменить ее на пятую!

Лорс погрустнел. Его довольно скромные успехи на поприще

боевого мастерства, особенно на фоне остальных братьев, исключая разве что калеку Тибера, всегда были для него больной темой. Разве он виноват, что родился со слабым желтым истоком? То, что он сумел развить его до стабильного желтого, уже можно считать неплохим достижением. Но его матери и дяде этого мало. И всегда будет мало. Клановая знать, подлинные лаэры — этим все сказано. Людей без рангов они просто не замечают, а низкоранговых могут принять только в качестве слуг.

— Ладно, — Элай сменил гнев на милость. — Я приехал в столицу не за тем, чтобы тебя ругать.

— Мой самый старший брат? — бросил наугад Лорс и угадал.

— Да! Твой отец что-то замышляет. Именно поэтому он призвал в столицу сына мятежной императрицы. Я выехал, как только получил эту новость. А вчера мне доставили новое сообщение. Гонец загнал трех лошадей, но даже император еще не знает — два дня назад с Одинокого стража прилетел почтовый голубь. «Императрица Имсаль» пришла в порт. Ты знаешь, что это значит?

— Два дня назад? — Лорс прикинул расстояние между самым западным, не считая Скалы, владением Арвона и ближайшими портами империи. Сомнительно, что Первый принц поплывет в Велост. А значит… — Корабль Тара должен быть уже на подходе к Ульнсту.

— Верно, племянник, — кивнул Элай. — Левиафан твоего старшего брата пересек Великий океан.

— Но ему еще надо добраться до столицы, — мягко заметил Лорс, смерив внимательным взглядом главу Теней клана. Не зря же дядя привез его с собой в столицу.

Элай проследил за направлением взгляда племянника и довольно улыбнулся. Все же из Лорса выйдет толк. А ступень боевого мастерства — дело наживное. Да и нужен ли кланам император с высокой ступенью? Гехан Третий в ранние годы правления никого не слушал и мало с кем считался. Со своей двенадцатой ступенью, верными легионами и девятой ступенью Первой императрицы он перекраивал империю, как ему хотелось. Именно тогда кланы лишились значительного куска былых привилегий. Одно уменьшение числа слуг рода чего стоит! Раньше с помощью принятия в слуги рода можно было обходить ограничение на численность родовых и клановых дружин. Но после мятежа кланов Амен и Хаару, Гехан третий, а скорее Первая императрица, продавили в Палатах Власти закон, закрывший кланам эту лазейку.

Хорошо, что поле мятежа Первой императрицы Гехан Третий начал сдавать. Не сразу, но постепенно, шаг за шагом, кланы

возвращали свои права.

«Законные права!» — добавил Элай про себя.

— Ты думаешь правильно, но не в том направлении, — сказал он. — Тар — не главная наша проблема. И Этор приехал со мной не из-за него. Завтра твой брат Бадрис станет Стратегом Юга. Проклятые эншейцы купили нужное число голосов. Даже часть наших союзников поддержали это назначение! Теперь у твоего младшего брата, а значит и Красного двора три легиона. А раз они купили должность стратега. То кто может поручиться, что не купят корону императора? Да и шевеление посланника Астшана меня беспокоят. Почитаемый Сетт ати Унсан что-то задумал. И это что-то может быть ставкой на твоего брата… Что помрачнел? Это тебе не твои гряземесы!

— Зато мои гряземесы точно знают причины подозрительного шевеления этого астшанского выродка. — Лорс был рад, прояснить этот вопрос. Дядя Элай его недооценивает. Они все его недооценивают! — Скоро в столицу должна прибыть Эльгери ати Унсан, дочь почтенного посланника.

— Вот значит как… — Элай задумчиво огладил короткую бородку. — Беру свои слова назад — даже от гряземесов бывает польза. Этор, что думаешь?

— А что тут думать? Почитаемый Сетт ати Унсан хочет пристроить дочь к одному из принцев, — прервав молчание, глава Теней клана Вэйр начал быстро обрисовывать сложившийся расклад: — Наш малыш Лорс пролетает, так же как и Тибер. Оранжевый двор? Вторая императрица все так же заперта в своей резиденции. А принц Харус, никогда не проявлял интереса к борьбе за власть. Зачем послу Астшана делать на него ставку? Первый принц? Это даже не смешно. Остается только Бадрис. За спиной Синего двора стоят кланы Эншая, а им выгодно дальнейшее улучшение отношений империи с Астшаном.

— Четко, точно и по существу, — кивнул Элай. — Учись, племянник! И расскажи мне, что мы должны сделать?

Лорс мысленно взвыл. Дядя неисправим — любой разговор превращает в экзамен. Хорошо, что ответ на поверхности…

* * *

— Он уже должен быть в Ульнсте!

Когда его мать, четвертая императрица, ворвалась на тренировочную площадку, Бадрис едва не пропустил удар. На остатках скорости он все же успел отвести клинок Раса в сторону, но потерял равновесие и открылся. Сделав полшага в сторону, Рас

рубанул снизу вверх. И этот удар Бадрис блокировать уже не смог. Деревянный клинок ударил в бок. Больно не было, было немного обидно.

— Доброе утро. Я тоже рад тебя видеть, мама, — недовольно вздохнул пятый принц, опустив меч. Он не любил проигрывать, пусть и в учебных поединках. — Рас, на сегодня мы закончим, — коротко кивнул он другу.

Дураком Рас не был. Намеки понимал. Поклонившись принцу и императрице, он забрал у Бадриса тренировочный меч и поспешил оставить мать и сына наедине.

Неспешно подойдя к матери, Бадрис взял со стоявшего у стены стола кувшин с лимонной водой, заранее приготовленной слугами. Сделал из него жадный глоток.

— Ты не слышишь, что я говорю? — удивилась равнодушию сына Медея. — Первый принц…

— Первый принц! Первый принц! — вспылил Бадрис. Он с такой силой поставил кувшин обратно на стол, что глиняная ручка не выдержала — сломалась. Кувшин качнулся и упал. Вода залила стол. — Я только это и слышу! — продолжал горячиться Пятый принц. — Он никто! Просто жалкий изгнанник. Зеленый двор пал, драконы мятежных легионов сожжены и забыты. У него ничего нет — союзников, свиты, друзей. Почему же все так его боятся?!

Медея посмотрела на него с легким сочувствием. И вздохнула, немного сожалея о потакании попыткам сына сравняться или даже превзойти старшего брата. Детская мечта превратилась в страсть, страсть переросла в манию. А ведь Бадрис действительно талантлив! И это не какая-то там слепота, присущая всем матерям к собственным детям. Пятая ступень мастерства в неполные семнадцать лет и недавнее назначение стратегом всегда беспокойного юга — свидетельство признания талантов ее мальчика.

Да, для назначения пришлось привлечь родичей из кланов Доан и Хейши, но разве Первому принцу кто-то ставил в вину протекцию мятежной императрицы?

Проблема Бадриса в том, что ему никогда не избежать сравнений со старшим братом. И сравнения эти не в его пользу. Даже спустя восемь лет кажущегося забвения Тар Валлон сияет, словно недосягаемая вершина, делая все достижения ее талантливого мальчика вторичными.

Но плохо другое.

Из-за того, что Бадрис всю юность посвятил погоне за своей глупой мечтой, он плохо разбирается в скрытом противостоянии Дворов и борьбе за власть. Одним этим вопросом он раскрыл

свою главную слабость.

Но это и к лучшему. Другие императрицы сотворили из своих детей слишком искусных интриганов. Они не понимают, что эти молодые драконы выросли и не станут делиться с ними властью. А вот ее мальчик: умный, храбрый и такой… подверженный влиянию. Ее влиянию! Станет прекрасным императором.

— Он первенец твоего отца и с ним слава Зеленого двора и Первой императрицы.

— Былая слава! — губы Бадриса задрожали, а в глазах появился нездоровый блеск. — Мятеж все перечеркнул!

— Ты меня пытаешься убедить или себя? — вздохнула Медея, с тревогой глядя на сына. — Пройдись по улицам города — что ты на них услышишь? Столица помнит и боится. Помнит ту былую славу и боится того, чего по твоим словам больше нет.

— И все равно я не понимаю этого переполоха! Да, он возвращается! Что с того?

— Твой отец что-то задумал! Иначе бы он не разрешил ему вернуться.

— Завещание? — быстро сообразил Бадрис. — Невозможно! У Тара нет голосов Палаты Власти! Ни единого!

Со времен Второй Империи новый император Арвона выбирался большинством голосов Палаты Власти из числа представителей императорского рода. Но завещание или прямое волеизъявление императора сразу дает одному из потенциальных наследников четвертую часть голосов.

— Уверен? Или ты просто забыл про Вторую императрицу?

Мысли Бардиса понеслись вскачь. Он прикинул возможный расклад и успокоился.

— У нее тоже нет нужного числа голосов!

— Трюмы корабля Первого принца забиты мистическим жемчугом и редкостями Забытой земли. И золотом! Сколько он его скопил на своей Скале. Ему есть чем заплатить за голоса колеблющихся.

— А они остались? За эти годы ты и императрица Лиара разобрали всех.

— Все так, но ты не учитываешь еще один вариант. Редкий, но возможный. Сейчас у тебя и Лорса примерно равное число голосов. Но что произойдет, если в установленный срок никто не наберет нужного большинства?

Если бы перед Бадрисом ударила сейчас молния, то он не был бы так поражен.

— Право последней воли императора… — прошептал он одними губами. — Этого нельзя допустить!

* * *

Продолжая работать бедрами, Тибер жадно приложился к кувшину. Красные струйки похожего на кровь вина потекли по подбородку Третьего принца, капая на обнаженную грудь.

— Да!

Ополовинив кувшин, он вылил остатки вина на спину шлюхи. Та вздрогнула, рассмеялась, подмахивая пухлой задницей в такт его движениям, и продолжила активно, но несколько фальшиво стонать.

* * *

— …и настанет царствие Твое. И придет благодать! От мира земного до мира небесного. Да будет вечен твой свет!

Закончив молитву, брат Анато с трудом поднялся с колен. Отряхнув белую рясу от придорожной пыли, он оперся на посох, посмотрел на валявшиеся вокруг тела разбойников и, позвякивая серебряными колокольчиками в бороде, побрел дальше по дороге.

Еще много погрязших во тьме невежества, отравленных богомерзкой магией душ нуждались в его мирных проповедях.

* * *

— Пришло послание от друга. Он нуждается в нашей помощи! Сколько человек мы сможем собрать?

— Это надо хорошенько обдумать…

— Мне не нужен подсчет каждого клинка! Примерное число.

— Не больше двух сотен.

— Так мало? Неужели они забыли наши старые клятвы.

— Ключевое слово, старые. Восемь лет прошло. Кто-то попался Теням и клановым, кто-то просто умер. Другие предпочли оставить прошлое в прошлом. Но остались лучшие. Самые проверенные и непримиримые. Они не предадут, не отступят.

— Хорошо. Собирай всех в столице. Единорог танцует.

— Здесь стоим мы!

* * *

— Нет!

Крик перешел в кашель. Проснувшись в холодном поту, император Гехан Третий еще долго не мог восстановить дыхание и унять расшалившееся сердце. Одаренному двенадцатой ступени боевого мастерства нечего бояться, кроме своих собственных кошмаров. Вернее, всего одного кошмара, благодаря которому он и побудил свой исток. Будь он трижды проклят!

Снова он вспомнил крики жены и дочерей. Смех астшанцев. Свое бессилие и ярость. Проклятый исток! Почему он не пробудился раньше? Жалкие четверть часа!

— Уже скоро, — прошептал император одними губами, вспоминая столь дорогие лица. — Подождите еще чуть-чуть. Этому старому телу немного осталось.

Он отдал бы всю свою силу, всю власть, чтобы вернуться назад в то время, когда он не был императором, зато был счастлив и любим. Но вернуться назад нельзя. Все это глупые мечты.

— Ваше величество? — в дверь опочивальни робко поскребся старший из ночных слуг. — С вами все в порядке?

— Не дождетесь! — отмахнулся Гехан. — Просто дурной сон.

Встав с широкой, мягкой, но такой пустой и холодной постели, он накинул на плечи теплый халат, открыл дверь и вышел на широкий балкон.

Ночь выдалась безлунной, но звездной. Белый город мирно спал. Дремала вечно шумная имперская столица. Но Гехан Третий знал, насколько иллюзорен этот покой, призрачна тишина.

На короткий миг его охватило чувство неуверенности. Правильно ли он сделал? Еще не поздно все изменить, переиграть.

Нет! Решение принято! Фигуры расставлены, игра началась.

— Скорее возвращайся домой, сын мой, — прошептал он, наслаждаясь дивным видом пока еще спокойной столицы. — Тебя ждут.

Глава 5 Мирная гавань

«Насытившись, дракон стремится в свое гнездо, чтобы в тишине и покое переварить пищу. Там он погружается в долгий сон, который может длиться несколько месяцев или даже лет. Именно в этот момент дракон наиболее уязвим. Сон детей Илшаны чуток, но сразу после пробуждения дракон медлителен, неуклюж, скован — лучшее время для нападения».

Интересно, писавший всю эту чушь хоть раз видел дракона? Нет, возможно, все написанное и было справедливым… для привычных молодых драконов-самок.

Когда в глубине Пепельных земель подрастает молодняк очередных кладок, несколько молодых драконих часто перебираются через хребет Альонских гор и пытаются обосноваться в предгорьях. Дело это привычное. Главное вовремя их обнаружить и убить. Медлить тут не стоит — вставшая на крыло драконица развивается слишком быстро. Взрослая, набравшаяся сил, она становится по-настоящему грозным противником.

Слухи про поселившуюся осенью в горах самку ходили давно. Две группы опытных охотников отправились на поиски ее логова. До первого снега ни одна из них так и не вернулась назад. Зимние горы опасны сами по себе и до весны про поиски логова опасной гостьи пришлось забыть. Но как только солнце прогрело землю, а высокогорные перевалы стали проходимы, вопрос крылатой соседки встал ребром.

А потом был скрепленный императорской печатью приказ, полностью изменивший жизнь Первого принца и Стратега Севера.

Сразу после пробуждения дракон медлителен…

Сравнимый с вспышкой молнии удар когтей рвет словно бумагу зачарованный панцирь Нетра. Брызжет красным. Опытный воин пятой ступени сломанной куклой летит в сторону.

Неуклюж…

Не меняя положения гигантского тела, дракон выгибает шею. Из распахнутой пасти бьет струя пламени. Смотреть горячо! На оплавленных камнях корчатся фигуры, запекаясь в собственных доспехах. Защитные амулеты, руны на латах, личная ступень мастерства — все это ничто перед силой дракона. Пепел! Пыль! Прах!

Скован…

Громадная черная туча, сгусток мрака, с похожими на раскаленные угольки красными глазами обрушивает один удар за

другим, сея смерть. Совершенный хищник и убийца. Куда там жалким двуногим! Черви, возомнившие о себе слишком многое! Они ничто! Они падут!

За свою недолгую, но весьма насыщенную жизнь, Тар повидал немало пугающего, способного вселить страх даже в самое храброе сердце. Безумные атаки не ведающих боли и вечно терзаемых ненавистью и злобой одержимых. Искаженные, что уже и не люди вовсе. Леденящий душу вой накатывающих словно приливная волна боевых химер. Пустой взгляд предвестников и воплощений Пресветлого. Он пережил пять покушений, семь крупных битв и немыслимое количество мелких схваток. Он по праву считал себя одним из лучших одаренных своего поколения. Он гордился своей взятой в восемнадцать лет восьмой ступенью боевого мастерства. Но никогда ему не было так страшно.

Легендарный высший дракон! Лучше бы он остался в легендах! Легенды не умеют столь совершенно убивать.

Драконы малочисленны, а драконы-самцы и вовсе крайне редки. Они в два раза крупнее самок и в десять раз опаснее. Практически неуязвимы для обычного оружия, маловосприимчивы даже к техникам высоких ступеней.

Молодая, только вставшая на крыло самка дракона — грозный противник. Не каждый одаренный справится с ней в одиночку. На взрослую самку нужно собирать целый отряд с двумя-тремя бойцами шестой ступени. Но высший дракон — это иное. Последняя охота на самца была еще до Войн Знати и стоила империи одного мастера девятой ступени и четырех восьмой. А всего для охоты задействовали почти сотню одаренных. Да в иной битве того времени участвовало меньше!

Их осталось только двое. Двое из дюжины не самых слабых бойцов империи. Остальные мертвы. Весь цвет Зеленых, весь его младший двор. Все кого он мог называть друзьями.

Наверное, он мог сбежать. Он принц империи, лучшие доспехи, лучшие защитные амулеты, до выхода хватит. Да и сам боец не из последних. Восьмая ступень в восемнадцать лет — достижение достойное гения.

Да, он мог бы убежать, спастись. Или не мог?

Долг! Проклятый долг, что крепче любых цепей. Он Стратег Севера, его защитник и хранитель. И сейчас перед ним угроза, которую необходимо устранить. Цена — значения не имеет! И приказ отца-императора тут не при чем.

Изгнанного новым самцом в западные предгорья Альонских гор старого дракона следует убить. И убить быстро! Того и гляди, следом заявятся несколько самок и тогда для очистки предгорий понадобится целая армия.

Если они не справятся, то весь север провинции будет опустошен. Пограничные легионы стоят дальше на западе, закрывают от лесных дикарей границу. Без его свиты в Ренгронге есть еще шесть одаренных из лэров. Но ни один из них не достиг даже пятой ступени. Про городскую стражу и учебную когорту и вспоминать не стоит. Что вчерашние крестьяне, еще недостойные носить гордое звание легионера, могут против высшего дракона? Закормить его до смерти? На это уйдет слишком много крестьян.

В камнях у соседней стены пещеры укрылся Милад. Вечно неунывающий, весельчак, балагур, любитель и любимец женщин… обожженный калека, с трудом сжимающий в правой руке меч.

Поймав взгляд Тара, он все понял, принял и согласно моргнул чудом уцелевшими глазами на месте сплошной раны некогда красивого лица.

— Ко мне, червь! Я еще жив! — хрипло прокричал он, вкладывая последние крохи силы в удержание «доспеха».

Пламя дракона бьет его в грудь, и в бессильной злобе обтекает, охваченную свечением защитной техники фигуру. — Это все на что ты способен? — рассмеялся Милад. Подхватив с пола пещеры камень, он с силой запустил его в морду дракона. — На-а-а! Иди ко мне, ящерица!

Высший дракон взревел. Он не понимал человеческую речь, но совершенно очевидно, что эта козявка смеет его оскорблять?! Сжечь! Растоптать! Сожрать!

Такой молниеносный бросок вперед можно было ожидать от ловкой кошки, но не от огромного дракона. Милад умер, прежде чем успел среагировать. Только хрупкие человеческие кости хрустнули под гигантскими лапами.

Все, младшего двора больше нет… Но и дракон близко, а ему нужен всего один удачный выпад! Всего один! Ну же, тварь, откройся!

Питающиеся верой жалких смертных боги его услышали или вечно равнодушные аспекты снизошли. Но дракон сделал шаг назад, склонился над раздавленными и обожженными телами одаренных. Огромная пасть распахнулась, явив миру острый частокол треугольных зубов и покрытые копотью пламявыводящие железы. В зобу дракона заклекотало, зашипело.

Сжечь до пепла тела жалких червей! Сжечь до пепла и сожрать!

И в тот же момент Тар бросил свое тело верх. Прыжок на камень. Оттолкнуться. Сотворить на острие эмироемкий, но пробивающий любую защиту «холодный шип».

Всю скорость, силу, дар и злость он вложил в этот последний

выпад!

И почти успел. Но «почти» — это просто оправдание неудачи. Струя пламени ударила его прямо в лицо, обтекла со всех сторон. Острие длинного меча вошло в черное небо дракона, и пошло дальше вглубь черепа.

Защитные техники и зачарованный доспех не выдержали. Не причинявшее прежде урона пламя обожгло плоть.

Выпустив из рук меч, Тар закричал, но короткий вскрик тут же перешел в хрип сожженных легких. Рядом взревел дракон. Мотнув головой, гигант резко захлопнул пасть, окончательно вогнав острие меча глубже в череп.

На холодных камнях в предсмертной агонии корчился комок обожженной плоти, еще недавно бывший молодым, цветущим юношей. А рядом с ним жизнь нехотя покидала огромное тело высшего дракона…

— Горячо!

Тар проснулся в холодном поту. Но легкие горели огнем, как тогда, когда он умер…

— Мой принц? — Рваный свет масляных светильников вырвал из полумрака бледное лицо Кэры. Теплая рука опустилась на его голову, поглаживая по волосам. — Вам больно? Мне принести лекарство?

— Всего лишь кошмар… — отстранился от девушки Тар. — Скоро там порт?

— Капитан Моран сказал, что к пятому удару колокола мы уже будем в Ульнсте.

Тар хотел уточнить подробности, но звон колокола избавили Кэру от дополнительных вопросов.

— Ну что же, — вздохнул Первый принц, — пора предстать перед империей во всем своем сомнительном блеске. Помоги мне одеться.

Ульнст встретил «Императрицу Имсаль» характерным для крупного портового города шумом, криком чаек, запахом рыбы и нечистот городской канализации, сливаемых прямо в районе порта.

За прошедшие годы он изменился мало. Все такой же шумный, грязный — Тар втянул воздух полной грудью и поморщился, — и вонючий. Хотя последнее, скорее особенность порта возле Канала Торговцев, выносившего в залив все сточные воды главных морских ворот Империи Арвон.

Тар, Кэра, Одноглаз и недовольный соседством с пиратом Моран, стояли на мостике «Императрицы» и лениво наблюдали за все увеличивающейся с подходом имперского левиафана суетой на каменной пристани. Еще на подходе к порту их заметила одна

из патрульных галер. С ее борта в порт тут же улетел почтовый голубь с сообщением о возвращении первого принца.

— О, да нас встречают, — радостно осклабился Одноглаз, заметив группу чиновников городского магистрата. Подпоясанные сообразно рангу разноцветными поясами, их строгие черные мантии колыхались на ветру, раздуваясь словно паруса. Головы чиновников украшали высокие остроконечные шапки, отдаленно напоминающие шлемы лесных дикарей.

Старый пират не ошибся. Ульнст готовился к торжественной встрече. Принц, пусть и опальный, остается членом императорского рода. Его игнорирование можно расценивать как неуважение к императорской фамилии, а там и до обвинения в мятеже недалеко. Лучше несколько раз склонить голову в поклоне, чем один на эшафоте.

Тар не ответил, только крепче вцепился в борт, царапая ухоженными ногтями крепкие доски. Изрезанное шрамами лицо превратилось в восковую маску, а из черных глаз исчезли последние проблески света.

Ему было плохо. Все кости ломило. Грудь сдавила тяжесть. Першило горло. А в висках поселился противоестественный колючий жар. Шепот демона становился все громче.

А еще солнце! Это проклятое солнце слепит глаза! Хотелось запереться в темной комнате. Забыться сном или провалиться, словно в омут в глубокую медитацию. Подальше от этой изматывающей тело и душу боли. Прочь от этой ненавистной реальности.

Не так он представлял свое возвращение. Да и, что скрывать, не очень-то и хотел возвращаться в империю. Друзья мертвы, связи разорваны, ничего не осталось. Месть? Да, только она.

— Грязь, вонь и чиновники — мы в империи, — продолжал разглагольствовать Одноглаз, маслянистым взглядом посматривая на высыпавших к пристани женщин. Судя по общему потасканному виду и довольно откровенной одежде, были они не самого тяжелого поведения и входили в славные ряды многочисленных портовых шлюх. Хотя в набежавшей на бесплатное зрелище толпе виднелась и представительницы менее древних и более почетных профессий.

Нет, толпу привлекла не «Императрица». В портовом Ульнсте морские левиафаны — гости частые. Но чтобы весь городской магистрат соблаговолил поднять толстые зады из теплых кресел. Да пришел в самый злачный из районов города — портовый. Про такое детям потом будешь рассказывать, а то и внукам! А раз пришли, то интересно посмотреть на причину переполоха.

При виде развернутого над «Императрицей» флага, зеваки

зашумели, заволновались. А причина появления в порту всех городских чиновников стала понятна даже распоследнему идиоту. Первый принц, убийца дракона, Тар Валлон. Одни этому имени молятся, другие — проклинают. Равнодушных нет!

Империя в лице немногочисленных свидетелей его возвращения вздрогнула и затаила дыхание, ожидая, что же будет.

Благодаря слаженным действиям соленых клинков, швартовка «Императрицы» проходила быстро и гладко. Даже ревнивый Гарт не смог заметить своим единственным глазом ошибок команды.

Огромный левиафан аккуратно приткнулся к причальной стенке, словно ребенок к материнской груди, и замер, надежно привязанный швартовочными канатами.

Продолжая сохранять ледяное спокойствие, Тар равнодушно окинул беглым взглядом группу встречи из «чернильных мантий» и замер. Ноздри его расширились, затрепетали, как у почуявшего добычу волка, но он тут же успокоился. И только сердце в груди билось все быстрее и быстрее. Ушла прочь апатия, усталость. Боль прошла. Ее нет! Пусть на время. Пусть! Оживший исток запел, забурлил, наполняя избитое, отравленное жизнью тело пьянящей силой, с кровью расходившейся по жилам. А терзавший разум и душу демон забился на самые задворки сознания и не смел тревожить его даже шепотом. Да, расплата за этот короткий миг былой мощи будет велика. Но все это потом, потом! А сейчас есть только он — невысокий, пухлый человек средних лет, возглавляющий четкий строй чиновников городского магистрата.

С трудом дождавшись, когда поставят сходни, принц быстро спустился на пристань. Холодный влажный воздух клубился вокруг него хлопьями снежной взвеси, возвещая о скорой жатве.

Отряд чернильных мантий заколыхался, словно море. Чиновники склонились, выставив перед руки в древнем знаке почтения.

— Недостойные слуги почтительно приветствуют Первого принца, — хором выдали они, так дружно, словно заранее репетировали. Впрочем, общая любовь жителей империи Арвон к строгим нормам этикета всю известную историю была предметом общих насмешек.

В три быстрых шага преодолев разделявшее их расстояние, Тар застыл перед своей целью.

— Ваш верный слуга, сановник четвертого ранга лар Линар Кос бесконечно рад чести приветствовать Первого принца, — почтительно, но слегка нервно выдал глава городского магистрата.

Было прохладно, но на лбу и толстых щеках чиновника выступили капли пота. Внимание Первого принца его совершенно не радовало.

Да лучше бы он никогда не возвращался! Сидел на своей Скале или просто сдох, избавив мир от выблядка мятежной императрицы.

Думал так лар Линар Кос или нет, Тар знал, что нужно делать.

— Уже четвертый ранг, да еще и лар, — сказал он отстраненно, словно о чем-то задумавшись. Рука Первого принца стремительной змеей рванулась вперед. Толпа зевак ахнула. Сжав горло главы города, он с легкостью поднял жирное тело в воздух. Голос его стал довольным, мечтательным: — Как же долго я ждал этой встречи!

Стоявший чуть в стороне от чиновников воин в доспехах, глава городской стражи, судя по трем перьям на шлеме, потянулся к оружию. Но тут же замер, обнаружив под кадыком острие кинжала.

— Давай, петушок, дай мне повод, — по-доброму предложил Гарт, медленно надавив на рукоять кинжала. Спавший с лица глава стражи привстал на носочки, чтобы уберечь свою шею от излишне близкого контакта с острием.

Техники и ступень мастерства не имеют значение, если смерть уже у горла. Вдруг пират окажется быстрее? Глава города, он ему, конечно, родственник. Брат жены, если быть точным. Но своя жизнь — она дороже. А третья ступень мастерства — не тот ранг, с которым стоит геройствовать.

— Аг-ха, к-ха!

Под испуганными взглядами чернильных мантий и толпы, городской глава бился в воздухе и смешно дергал ногами в хватке принца. От тела Тара повеяло ледяным холодом. Шея главы города, а следом и вся голова покрылись изморосью, а потом и вовсе заледенели. Принц сжал пальцы — треск расколотого льда разорвал повисшую тишину. Голова еще только что всесильного лара легко отделилась от упавшего кулем на пристань тела. Ударившись о деревянный настил, она тут же раскололась, словно зрелый арбуз. Кто-то в толпе зевак закричал. Несколько особо впечатлительных женщин упали в обморок.

Не то чтобы жирную свинью Коса сильно любили. Но быстрота и безжалостность расправы поразила горожан, порождая в памяти воспоминания о том, что сейчас перед ними стоит не только сын своего отца, но и матери — первой императрицы. Мятежной императрицы! Астшанской ведьмы! Палача имперской столицы!

— Приговор приведен в исполнение, — возвестил Тар и его каркающий, сорванный голос вызывал дрожь. Мертвенный взгляд лишенных белков глаз вновь прошелся по бледным от страха, дрожащим лицам чиновников городского магистрата. — Империя благодарит вас, почтенные сессы[8]. Ваша честная служба… — кривая полуулыбка уголком губы больше походила на оскал. — Не останется без должной награды. Бывший главный интендант Линар Кос, — небрежный кивок на обезглавленное тело, — тому доказательство.

Потеряв к чиновникам всякий интерес, принц небрежно перешагнул через еще теплое тело.

— Одноглаз, отпусти уже главу стражи или прирежь.

— А можно? — уточнил бывший пират, кровожадно ухмыляясь.

— Можно, — равнодушно кивнул Тар. — Но потом мне придется тебя повесить.

— Это еще почему? — искренне удивился бывший пират.

— Таков закон.

— Умеете вы уговаривать, сир, — вздохнул Гварт, опустив кинжал. — Живи, петушок, — он небрежно потрепал главу городской стражи по щеке, — и помни доброту его высочества. Хорошее у него сегодня настроение, про законы вон вспомнил. Так что город, скорее всего, уцелеет.

Глава стражи шумно сглотнул и отшатнулся, испуганно косясь на принца.

— Оноглаз! — раздраженно рявкнул Тар.

— Да все, все. Я уже с этим петушком кончил. — Убрав кинжал, пират издевательски отсалютовал силам городского правопорядка и поспешил за принцем.

— Кэра, — позвал Тар, небрежно указав на парализованных страхом чиновников. — Приведи это крапивное семя в чувство. Мои вкусы ты знаешь. На рассвете мы продолжим путь.

Глава 6 Розы с шипами

— К шлюхам, твое высочество? — тихо спросил Одноглаз, когда ученица принца и «чернильные мантии» остались за спиной. Он сразу понял причину исключения девушки из свиты.

— В Дом Цветов, — благодушно поправил его Тар, с трудом забираясь в повозку, похожую на огромный, поставленный на два высоких колеса паланкин, запряженный парой лошадей. — Я хочу выпить хорошего вина, насладиться музыкой и красивым танцем.

— Значит к шлюхам, — подвел итог пират, — вечно вы аристократы придумываете сложные слова для простых вещей… Свали в нижний мир! — пинком столкнув с облучка возницу, он небрежно подхватил брошенные вожжи.

— Охрана, мой принц! — напомнил подбежавший к повозке Моран. — Позвольте, я выделю вам людей из команды «Императрицы»?

Быстрый взгляд в сторону скалящегося Одноглаза был весьма говорящим. Несмотря на долгое совместное плаванье, старому пирату капитан «Императрицы» не доверял.

— Хорошо, — согласился Тар. — Только быстро. И позаботься об «Императрице». Команде разрешено спуститься на берег. Пусть парни отдохнут после перехода.

— Будет исполнено! — Моран ударил сжатым кулаком в открытую ладонь в жесте почтения.

— Но вести себя пристойно!

— Ваше высочество… — он укоризненно посмотрел на принца.

— Пусть хотя бы попытаются — вздохнул Тар, прекрасно зная буйный нрав соленых клинков. Лицо его посерьезнело. — Доступ в нижний трюм запрещен под страхом смерти! Стражу не снимать! Ты лично отвечаешь за сохранность груза. И не забывай его кормить, — уже тише добавил принц, склонившись к самому уху Морана.

— Повиновение империи! — вновь ударил кулаком в открытую ладонь верный служака.

Получив приказ, Моран развел бурную деятельность. Не успел Одноглаз толком освоится на месте возницы, как повозку окружило шесть соленых клинков, присланных капитаном «Императрицы».

— А-а-а, и наш любитель выпить здесь! — обрадовался Гварт, узнав среди прочих соленых клинков Родерика. — Рыбки тебя все же не сожрали? Ну, это временно, — «обрадовал» он удачливого

впередсмотрящего, вздрогнувшего от воспоминаний о недавнем купании.

Окруженная солеными клинками повозка медленно двинулась по улицам города.

Со времен Первой Империи все города Арвона строились по одному типовому проекту. Кто-то из острословов древности метко заметил, что имперский город — это тот же военный лагерь легиона, только больше. Но портовый Ульнст был редким исключением из этого правила. Его кривые улочки представляли собой целый лабиринт и вводили в ступор и ужас любого чужака, привычного к похожим как однояйцовые близнецы городам империи, с расположенными по всем канонам Гармонии кварталами и улицами.

Припортовый район Ульнста слыл одним из самых опасных мест в империи. В кривых, полутемных переулках, с нависающими над ними домами обитали самые страшные из хищников — люди. Это было настоящее царство местечковых банд, нищих, контрабандистов, воров, портовых шлюх, беспризорных детей и прочей сомнительной публики. Поэтому только очень глупый чужак рискнет свернуть с широкой, главной улицы, идущей вдоль канала Торговцев.

Но вот остался позади порт, с его шумом и вонью, и ворота внутреннего города, отделенного от портового района невысокой, но вполне представительной крепостной стеной. Миновав торговую площадь перед зданием городского магистрата, свита первого принца углубилась в Золотой район, облюбованный богатыми купцами и представителями немногочисленной знати. Кривые улочки сменились широким бульваром. В связи с прибытием в город члена императорской семьи из окон домов свисали широкие полотнища империи.

Заметив их, Тар нахмурился. Ни клочка зеленой ткани, только величественный пурпур императора! А ведь по строгим канонам этикета и Гармонии при торжественной встрече лица императорского рода флаги императора должны чередоваться с флагами двора или дворов, к которым принадлежат почтившие своим визитом город члены императорской фамилии. В ином случае — это нарушение. Официально не наказуемое. Но найдутся ли в империи глупцы, готовые оскорбить представителя одноцветных дворов? Один вот нашелся.

— Хорошо, что я его убил, — едва слышно пробормотал принц, жалея, что не может проделать это дважды.

Очевидно, что это именно скрытое оскорбление, а не обычная промашка чинуш. Даже самые строгие нормы этикета не требуют вывешивания гербовых флагов, достаточно просто цветной

материи. Если первого на городских складах и запасниках магистрата точно нет, то достать второе не проблема.

Гневно поджав губы, Тар сделал глубокий вдох и попытался успокоиться. Удивительно, как столь мелкий укол проворовавшегося чинуши смог уязвить его гордость. Империя забыла былую славу Зеленого двора? Придется вспоминать! Не будь он Первым принцем!

«Одно твое желание и весь мир падет к нашим ногам! Сколько можно сопротивляться? Противиться нашей сути? Прими! Смирись!».

— Исчезни! — тихо посоветовал он оживившемуся демону. — Ты должен сейчас спать, набираться сил.

В ответ в голове послышался только злой смех, а затем демон затаился и затих.

Дом Цветов был заметен издалека. Ничуть не таясь, он стоял на главной улице, напротив лучшего постоялого двора города. Украшенные цветочным орнаментом колонны были окрашены в нежный, розовый цвет. Вечером на них зажигали цветные, бумажные фонари. Из открытых настежь дверей доносились звуки музыки, завывая случайных прохожих. А два дюжих охранника у входа строго следили, чтобы случайные визитеры не были случайными. Не каждый купец или лар может себе позволить визит в Дом Цветов, что уже говорить про простых горожан.

Немолодая, но не растерявшая былой красоты женщина, встретила их на входе.

— Ваше высочество! — грациозно склонилась она в низком поклоне. Если хозяйка элитного дома удовольствий и удивилась визиту принца, то искусно это скрыла. — Какая честь для моего скромного заведения! Прошу! Прошу!

Внутри Дома Цветов играла музыка, пахло благовониями. Из восьми столиков в нижнем зале были заняты только три. Но это не мешало атмосфере удовольствия и веселья.

Не переставая кланяться, хозяйка проводила принца и увязавшегося следом Одноглаза в отдельный кабинет на втором этаже. Здесь их уже ждал низкий столик, окруженный ворохом мягких подушек, приглушенный свет масляных светильников из цветного стекла и множество блюд с легкими закусками.

В Дом Цветов приходят не за тем, чтобы набить брюхо. Но хорошее вино, фрукты и редкие деликатесы — это то чем славились дома удовольствий наравне с искусными куртизанками.

— Мы сюда что, жрать пришли? — не понял Гварт, разглядывая дорогую обстановку кабинета. Определив наметанным глазом, что позолота ручек и светильников

ненастоящая, он тут же потерял к ним всякий интерес.

— Принц пришел отдыхать, а как принц будет это делать, не твое дело, — осадил пирата Тар, привычно усаживаясь на мягкие подушки.

Одноглаз попытался повторить его действия, но в коленях что-то подозрительно хрустнуло и он, наплевав на нормы имперских приличий, сгреб гору подушек и улегся на них, подперев рукой голову.

— Какое вино желает принц? — уточнила хозяйка, в очередной раз проигнорировав изучающий, липкий взгляд Одноглаза.

— Десятилетние «Слезы Талшатнара», очень давно я не чувствовал его вкус.

— Отличный выбор, ваше высочество, — одобрила хозяйка. — Если не возражаете, я сама буду вам прислуживать.

— Этот принц не возражает, — кивнул Тар, а Гварт разом насторожился.

Что-то было не так. Первый принц говорит о себе в третьем лице, только когда сильно раздражен болями или чувствует опасность — то есть, почти всегда.

— Что… — начал было он, но Тар прервал его, легко хлопнув ладонью по столу.

— Отдыхай. Наслаждайся. Когда еще доведется побывать в подобном заведении.

Гварт расслабился.

— Да что я тут не видел? Музыкантов? Или вон этих червяков… — он презрительно ткнул пальцем в ближайшую тарелку.

— Это маринованные язычки хоршей.

— Да-а-а? Разве этих мелких грызунов вообще едят? — с сомнением уточнил пират, взяв двумя пальцами лакомство. — А похоже на червяков.

— Не нравятся блюда, наслаждайся музыкой и танцами, — сказал Тар, небрежно кивнув на стоявший на первом этаже помост с танцующими девушками и молодым юношей, поющем высоким, женоподобным голосом.

— Да что там смотреть? Танцы, музыку или этого кастрата? После такого долгого похода хочется только одного. И вот что я тебе скажу, твое высочество. Песни, танцы… без одежды и боевой раскраски все шлюхи одинаковы. А если нет разницы, зачем платить больше?!

— Дикарь, — сокрушенно вздохнул Первый принц. — Нет в тебе чувства прекрасного.

— Ага, — согласился Гварт, погладив заплетенную по

морскому обычаю косичкой бороду. — И я этим горжусь!

Хозяйка вернулась с кувшином вина и двумя небольшими серебряными чарками.

— Это что за наперстки? — возмутился Гварт. — Можно мне что-нибудь такое, чтобы разом поместилась треть вот этого кувшина?

— Еще одно слово и я отправлю тебя на улицу, — пригрозил Тар. — Ты в моей свите, будь любезен соответствовать.

— Надо мне оно очень, соответствовать, — проворчал Одноглаз и замолк, сосредоточив свое внимание на хозяйке борделя, разливающей вино. Рука пирата поднялась в воздух, чтобы отвесить ей добрый шлепок, чуть пониже спины.

А что? Пусть хозяйка немолода, но и старухой ее не назовешь. Да после Великого океана ему кто угодно сойдет, лишь бы сиськи побольше были. И хозяйку в этом плане природа не обидела.

Хозяйка что-то почувствовала, оглянулась. Рука Гварта застыла, наткнувшись на ее строгий взгляд. Он и сам удивился, почему это произошло. Чувство такое, словно его шаловливые руки ему просто оторвут, а потом кое-куда засунут.

Сомнительно. Но рисковать не хотелось.

Нет, портовые бордели нравятся ему куда больше. Там все просто, без всех этих ненужных прелюдий.

«И вино лучше, — добавил он про себя, одним глотком опустошив чарку. — Потому что крепче».

Тар на терзания старого пирата не обращал никакого внимания, просто наслаждаясь давно позабытой атмосферой Дома Цветов. До Скалы — города ссыльных и авантюристов всех мастей, цивилизация в лице элитных домов удовольствий еще не добралась. А те, что там есть — просто жалкое подобие этого заведения.

— Что сегодня с программой? — уточнил он у склонившейся в очередном поклоне, выгодно демонстрирующем глубокий вырез платья, хозяйке.

— Вашему высочеству невероятно повезло! Вот уже десять дней как в моем заведении дает представление группа «огненных». — Она сделала знак рукой, музыка в общем зале смолкла, чтобы через несколько ударов сердца заиграть в новь. Но теперь слащавые тягучие мелодии сменились грохотом барабанов, отбивающих быстрый ритм.

К барабанам добавилась виола, затем присоединилась флейта. Бодрая мелодия растеклась по Дому Цветов. Разговоры немногочисленных посетителей разом прекратились, смолк мелодичный смех прислужниц. Все взоры обратились в сторону

небольшого помоста, в ожидании зрелища. И зрелище последовало. На помосте появились четыре танцовщицы Золотого архипелага. Их полупрозрачные, воздушные одеяния не столько скрывали от жадных мужских взглядов все девичьи прелести, сколько подчеркивали их. Дразнили! Манили, обещая неземное наслаждение.

Мир застыл, замер, зачарованный начавшимся танцем.

Не зря слава об огненных танцовщицах гремит далеко за пределами Золотого архипелага. Короли Юга и Сиятельные ваны Хиндана платят за труппу таких танцовщиц серебром по весу прекрасных прелестниц.

И на сцене Дома Цветов исполнялся танец, из-за которого огненные и получили свою славу. Танец четырех стихий — танец самой страсти. Нужно быть мертвецом, чтобы от такого зрелища у тебя не кипела кровь.

Полунагие тела изгибались, сплетались в причудливые, соблазнительные формы. Даже ценивший в женщинах исключительно размер задницы и сисек Одноглаз застыл с блаженной и мечтательной улыбкой на губах, не в силах оторваться от этого великолепного зрелища.

Время текло незаметно, тоже очарованное соблазнительным танцем. Наконец, выстроив настоящую живую башню, танцовщицы расцепились, разбежались по углам помоста и застыли в соблазнительных позах. Музыка смолкла.

Нижний зал взорвался аплодисментами и криками одобрения. Зрелище королей и императоров! Своим детям про такое не расскажешь, а вот перед друзьями-приятелями похвастаешься. Пусть завидуют!

Хозяйка Дома Цветов подлила Тару вина и вопросительно выгнула густо накрашенную бровь.

— Прекрасно! — кивнул Первый принц, буравя задумчивым взглядом танцовщиц.

— Ваше высочество желает что-то еще?

— Пожалуй, что желаю, — согласно кивнул Тар, указав пальцем на стоявшую ближе всех рыжеволосую девушку. Ей, как никому другому, подходило звание огненной.

— Хороший выбор, — одобрила хозяйка, поманив танцовщицу. — Садия, — сказала она, когда та быстро поднялась в кабинет, — проводи нашего дорогого гостя в Алмазные комнаты.

— А я? — встрепенулся Одноглаз.

Вместо ответа Тар ловко бросил ему монету.

— Полновесный ильсар? — не поверил своему единственному глазу пират, перехватив ее прямо в воздухе. —

Каким-то шлюхам? — Хозяйка Дома Цветов поджала губы, но смолчала. — Да им и трех саров[9] жирно будет!

— Трать, как хочешь, — отмахнулся Тар, делая приглашающий жест танцовщице. — Ведите, моя лаэри. Сегодня я полностью ваш.

А в спину ему неслось ворчание старого пирата:

— Ильсар, подумать только! — горячился Гварт, прикладываясь к горлышку кувшина с вином. Принц не видит, так чего стесняться? — Да я за золотой всех портовых шлюх сниму, а на сдачу мне их «мамок» отдадут. Ладно бы саор[10], но ильсар!

Далеко идти не пришлось, Алмазные комнаты располагались напротив их кабинета. Никаких алмазов в небольших, но уютных двухкомнатных апартаментах не оказалось. Но общее убранство было роскошным.

Садия зажгла несколько ароматических палочек — пряный запах заполнил комнату, щекоча ноздри.

— Господин, позволи-ит его раздеть или-и предпочитает сдела-ать это сам? — На языке империи она говорила с легким, певучим акцентом, излишни растягивая некоторые слова. Рыжеволосая девушка не походила на смуглокожих выходцев Золотого архипелага. Скорее всего ее родиной были Вольные города или королевства Юга. Очередная пленница морских пиратов Клыка, в раннем детстве проданная ушлым островным работорговцам.

Тар молча кивнул, дозволяя ей снять с него пояс с мечом. Любимый длинный меч остался на «Императрице», тонкий придворный меч, с украшенной драгоценными камнями рукоятью, занял его место.

С ловкостью, говорившей о немалом опыте, огненная танцовщица быстро избавила его от остальной одежды.

Взгляд чарующих зеленых глаз завораживал, соблазнял, манил. Томный, уверенный, распутный — он заставлял сердце биться чаще. Кровь, кипевшая после соблазнительного танца, уже просто бурлила.

— О-о-о, — мелодичный смех девушки напоминал перезвон серебряных колокольчиков, — ви-ижу младший господи-ин уже готов к бою. — Она шаловливо облизнула пухлые губы. — Сегодня вы узнаете, что такое любовь огненной девы. Ложитесь, мой принц. Вас ждет незабываемая ночь.

Ее акцент волшебным образом исчез, но кто в такой момент станет думать о подобной мелочи? Одним плавным движением сбросив с себя одежды, Садия осталась перед принцем в первозданной красоте. Высокая грудь с набухшими, возбужденными сосками колебалась в такт глубокому дыханию.

Самообладание окончательно оставило Тара, открыв дорогу прежде сдерживаемой похоти.

Одним небрежным движением опрокинув девушку на кровать, он жадно навалился сверху. Но желанная добыча оказалась с норовом. Ловко извернувшись, куртизанка сама забралась на него.

Запах ароматных палочек стал нестерпим. Возбуждение достигало апогея. Все прочие мысли ушли, хотелось только одного — сжать это гибкое тело в своих объятьях и забыть про все на свете.

Куртизанка была настоящей мастерицей. Наслаждение от соприкосновения двух обнаженных тел было таким острым, что Тар закрыл глаза, полностью отдавшись на волю страсти.

Проведя тонким розовым язычком по его соскам, оседлавшая принца Садия хищно улыбнулась.

Сейчас!

В приглушенном свете светильников молнией сверкнуло острие стилета. Тонкий клинок вошел в грудь Первого принца практически беззвучно. Садии никогда не требовались техник, чтобы нанести подобный удар. Тело Тара вздрогнуло, то ли от боли, то ли от наслаждения и… исчезло. А удивленная девушка обнаружила, что сидит на одной из длинных подушек, в которой и торчит стилет.

— Телесная иллюзия? Но это же… — еще успела удивиться она.

— Хорошая попытка, — раздалось сзади и в шею кольнуло холодом.

«Невозможно!» — еще успела подумать Садия, потеряв сознание.

Вырубив куртизанку, Тар лизнул пальцы и потушил ароматические палочки.

— Сладкий дурман — это лишнее. Только нос чешется, — сообщил он телу танцовщицы. Даже у смерти есть преимущества. Кровь дракона была таким сильным ядом, что все прочие отравы на него теперь не действовали. — И кто же нас послал?

Потерявшая сознание куртизанка молчала. Но это поправимо. Тар не любил пытать, особенно женщин. Но всегда стоял за свободу выбора, особенно такого простого: пытка или добровольный рассказ.

Действовать нужно было быстро. Сомнительно, что в Доме Цветов всего один убийца.

— Опять клановым удалось испортить мне отдых, — вздохнул принц, приоткрыв дверь.

Кабинеты второго этажа были все так же пусты. Только

позабытый всеми Одноглаз продолжал уничтожать дорогое вино, улегшись вдоль низкого стола на сваленных в кучу подушках.

— Одноглаз! — тихо позвал Тар, гоня прочь неожиданный приступ слабости и боли.

Проклятое тело! Такое послушное прежде и такое неуступчивое теперь. Шепот демона в голове усилился, предлагая избавить от боли, вернуть прежнюю силу и мощь. Покорить империю! Весь мир!

Прикусив губу от боли, Тар вновь воззвал к истоку. Слабость ушла. Боль осталась. Но боль — это привычное, почти родное. В такие моменты он как никто другой понимал своего младшего брата Тибера, искалеченного при рождении.

Шепот демона затих. Отступил на задворки сознания, чтобы вернуться вновь при первом же приступе слабости.

Восемь лет борьбы. Восемь лет войны с самим собой. Иногда ему хотелось закончить это раз и навсегда. Мертвец не боится смерти. И только воспоминания о матери бьют, словно плеть. Побуждая бороться. Он не может проиграть. Не должен!

Встать, дракон! Болит — значит ты все еще жив!

— Твоему величеству нужна помощь с девкой? — осклабился пират, посмотрев на побледневшего принца. — Это мы с радостью!

— Заткнись и давай ко мне!

Единым махом допив вино из кувшина, Гварт нехотя встав с оказавшихся неожиданно удобными подушек.

— Твое прекрасное высочество, ты совсем сдурел, да? — запричитал он, едва переступил порог Алмазных комнат. — Такие сиськи! Не понравилась тебе девка, убивать-то зачем? Ни себе ни людям, — горестно вздохнул он, облапав тело куртизанки под видом обыска.

— Вообще-то она пыталась меня убить, — холодно пояснил Тар, кивнув на пробитую стилетом подушку.

— Продумаешь, первый раз что ли? Такие сиськи! А попка! Эх, в мире так мало прекрасного!

— … и она жива.

— А-а-а, тогда другое дело! — оживился пират. — Хочешь ее допросить, а потом трахнуть? Или сперва хорошенько трахнуть, а потом допросить? Хорошая идея! Может и слугам твоим верным чего перепадет?

— Тебе лишь бы кого-нибудь трахнуть, — усмехнулся Тар, пересиливая боль. Цинизм старого пирата его всегда забавлял.

В ответ Одноглаз только пожал плечами, выдав неожиданно глубокую, граничащую с философской мысль.

— Не я такой — жизнь такая. Если ты никого не трахнешь —

трахнут тебя… Как я понимаю, нам нужно ее аккуратненько унести в тихое, спокойное местечко? Где мы ее того? Это мы сейчас! Это мы быстро! — Цокнув языком, он принялся сноровисто заворачивать тело куртизанки в дорогой ковер. — Ба-а-а! А девочка с сюрпризом! Смотри, какая интересная картинка. — Убрав длинные рыжие локоны куртизанки в сторону, Одноглаз продемонстрировав принцу татуировку, спрятавшуюся за ухом — три черные, едва заметные точки. — Это то, о чем я думаю?

Тар тихо выругался. А он-то думал, что наркотик в ароматических палочках предназначен ему.

— Призрачный прайд! Нужно уходить!

— И быстро, — согласился Одноглаз, взвалив завернутое в ковер тело куртизанки на плечо. Связываться с легендарной школой убийц далекого Хиндана ему не хотелось. — Готово, можем двигать! Тяжелая какая! А на вид — чистая тростинка.

— Стой тут, я проверю путь.

Открыв двери, Тар осторожно огляделся, прислушался. Музыка стихла. Да и вообще Дом Цветов, казалось, опустел. Из вечно шумного нижнего зала не доносилось ни звука. Откуда-то снизу потянуло дымом.

— Пожар! — Одноглаз тоже почувствовал этот запах. — Они что, хотят нас поджарить?!

— Скорее, скрыть следы.

— Да какой идиот поверит, — Гварт поправил сползающее с плеча тело куртизанки, — что одаренный восьмой ступени боевого мастерства, да еще и школы льда погиб в огне?

— Мало ли в мире глупцов? — Дойдя до лестницы, Тар сделал спутнику жест двигаться за ним. — Особенно если найдется тот, кто готов заплатить ищущим правду за их глупость и слепоту.

— Убийство принца не поручат простым ищущим! — авторитетно заметил Гварт. — Это дело Палаты Теней, а то и специальной группе во главе с одним из принцев.

За пять лет, проведенные подле принца, он весьма неплохо изучил порядки империи.

— Еще лучше, — на губах Тара появилась кривая усмешка. — Да половина моих братьев спят и видят себя расследователями моей смерти или организаторами торжественных похорон. Это их самая заветная мечта.

Они спустились по лестнице в общий зал. И замерли. Из места веселья и отдыха, он превратился в склеп. Расправа была тихой и молниеносной. Недавние гости, музыканты, куртизанки валялись в живописных позах там, где встретили свою смерть.

Умерли они столь быстро, что едва ли поняли, откуда она пришла. Только один из низких столиков оказался опрокинут. Фрукты и деликатесы валялись на полу рядом с разбитым винным кувшином. Сидевший за ним дородный мужчина, явно понял, что сейчас его будут убивать. Единственный из всех! Но это ему не помогло.

Главный вход в Дом Цветов пылал. Пламя гудело, жадно обгладывая сухие деревянные балки и потолок. Стремительно разбегалось по шелковой драпировке. Черный, вонючий дым застилал глаза, мешая дышать.

— Нужно убираться, а то задохнемся! — прокашлял Одноглаз, зажимая нос согнутым локтем.

— Готовься! — внезапно тихо прошептал принц.

— К чему?

— Сейчас нас будут убивать… Сверху!

Три кажущиеся в дыму бесплотными тени выпрыгнули из кабинетов второго этажа. В свете пламени разгорающегося пожара серебром сверкнули острые клинки. Оттолкнув застывшего в изумлении — не каждый день на тебя бросаются три полуголые куртизанки — Одноглаза в сторону, Тар сотворил на полу россыпь острых ледяных шипов, длинной в ладонь. Часть из них же разлетелись от встречных техник приземлившихся убийц. Но принц и не рассчитывал поймать их в столь простую ловушку.

«Один воздух, огонь и молния», — мысленно отметил он, прикрывая Одноглаза.

— Береги ковер!

Ценность пленницы росла на глазах, как и его интерес. Убийцы из Хиндана — гости в империи не просто редкие. До недавнего времени они считались не более чем красивой легендой.

Призрачные прайды, наводящие ужас на земли Сиятельных Ванов. Неуловимые, не знающие страха убийцы. Рассказы про них в империи все слышали, а вот живьем никто не видел.

Убийцы атаковали молча, приняв огненную технику на меч, Тар ушел в сторону от глубокого выпада. И ударил в ответ. Почувствовал движение справа, повернулся, парируя удар. Контратаковал. Просто, незатейливо, без применения техник.

Если столкнулся с легендой, то надо хотя бы узнать, насколько она легендарна. Пока что Прайд его откровенно разочаровал. Пятая ступень, возможно шестая, втроем против его восьмой у лжекуртизанок нет ни единого шанса.

Одна из убийц попыталась проскользнуть мимо него к Одноглазу, но просвистевшее перед лицом «ледяное копье» охладило ее порыв. А последовавший следом удар, заставил

отскочить назад. Слишком медленно! Меч принца вскользь зацепил руку, сбивая «доспех».

Нет, это не пятая ступень. В лучшем случае, третья. Пора заканчивать, он уже все узнал.

Не заметив опасности, лжекуртизанка поскользнулась и полетела на услужливо выросший из пола ледяной шип, острый как копье. Девушка не успела удивиться или испугаться, как оказалась наколота на шип, словно редкая бабочка на булавку коллекционера.

Молниеносный, невидимый глазу обычного человека удар напитанным силой школы льда клинком в середину тела второй лжекуртизанки. «Доспех духа» развеял силу льда, но распался, не сумев победить силу стали. Разрез казался просто тонкой царапиной. Но вот хлынула кровь, вторая убийца схватилась за живот, пытаясь унять кровотечение и удержать в себе внутренности. Это и стало ее концом. Одно небрежное и какое-то ленивое движение. И к ране на животе добавляется тонкий, но смертельный порез на шее.

Несколько мгновений убийца стояла на ногах, пытаясь зажать раны, не понимая, что уже мертва, а затем пошатнулась и упала.

Зря лжекуртизанки пренебрегли доспехами. Защитные техники — это хорошо, а с крепкими латами — еще лучше. Как вооруженный мечом одаренный при прочих равных превосходит безоружного, так и одоспешенный одаренный превосходит безбронного.

Последнюю убийцу смерть подруг это не остановила. Новая огненная техника. Как будто в горящем Доме Цветов мало огня. Продолжая прикрывать Одноглаза и пленницу, Тар снова принял ее на меч. Перед лицом полыхнуло. Огненная волна прошлась по телу истончая «доспех духа», но силы техники не хватило, чтобы полностью развеять защиту принца.

Не столько заметив, сколько предвидя атаку, ослепленный на короткое мгновение Тар бросил разом веером три ослабленных версии «ледяного копья» — «ледяные стрелы». Две из них попали в цель — последняя несостоявшаяся убийца отскочила назад, явно не в силах больше поддерживать «доспех».

— Ваше высочество! — с черного входа в общий зал Дома Цветов ворвались шесть оставленных охранять повозку соленых клинков во главе с Родериком. Быстро сориентировавшись, они начали обходить последнюю из лжекуртизанок, беря ее в кольцо.

Не решаясь атаковать, красивая брюнетка только водила изогнутым мечом из стороны в сторону, да зло скалила жемчужно-белые зубы.

— Сдавайся, — великодушно предложил Тар. Два пленника

лучше одного. На положительный ответ принц не надеялся, но вдруг произойдет чудо.

Чуда не произошло.

— Сэйханг дааули![11] — провозгласила убийца, вогнав охваченный огнем клинок в свой живот. Миг — и все тело куртизанки охватило пламя.

— Уходим, — приказал Тар. — Где выход?

— Я покажу, ваше высочество, — крикнул Родерик, с трудом давя кашель. — Идите за мной.

— А скажут, скажут, что это мы бордель подожгли и шлюх перебили, — пожаловался Одноглаз, бережно сжимая в руках свою ценную добычу. — Но отдохнули неплохо. С огоньком!

Глава 7 Вольные мечники

Пиво было дрянным!

Драгор приложился к кружке и печальным взором окинул зал. Взгляд молодого горца пробежался по убогой обстановке, скользнул по грязным стенам. Потом вернулся на кружку с мутным подобием пива, почему-то отдающим тухлой рыбой.

Впрочем, тухлой рыбой пропах весь зал убогой таверны. В портовом районе Ульнста их немало, но эта самая убогая из убогих, хоть и расположена рядом с каналом Торговцев. Он точно знает, ведь побывал во всех, ища для отряда угол, куда можно приткнуться за те несколько быков[12] и нищих[13], что еще оставались в его тощем кошельке. А завтра и из нее их выпрут.

Рука горца легла на рукоять меча. Если продать что-то из снаряжения отряда то… То что? А ничего! Протянут еще три-четыре дня, не больше. Все что можно было продать, уже продано. Осталось только оружие и доспехи, но их с младших сыновей Искана можно снять только после смерти.

Может не стоит так упрямиться и принять ту «непыльную» работенку от представителя контрабандистов? Это куда лучше, чем продавать свои клинки клановым выблядкам. Да и работа будет гораздо честней.

Кружка стукнула о давно не знавший мокрой тряпки стол, горец потер мозолистыми руками лицо, поморщился, чувствуя подступающую рвоту и набухший мочевой пузырь.

Отхожего места в таверне не было. Даже ведра в каком-нибудь грязном закутке, а чистые закутки тут были разве что при строительстве, и того не нашлось. До ветру нужно было идти к каналу Торговцев.

Кивнув своему заместителю Анку, дремавшему на одной из лавок, Драгор выбрался из полутемного зала таверны. На улице воняло еще хуже, к запаху тухлой рыбы прибавилась вонь нечистот, пота и выделываемых кож из квартала кожевников, примыкавшего к отделившей порт от остальной части города стене.

Спустившись по обшарпанной каменной лестнице к воде и наплевав на немногочисленных прохожих, Драгор повернулся к стене набережной и справил нужду.

— Посторонись! — грубый окрик встретил горца, стоило ему только подняться обратно.

Переваливаясь с боку на бок на неровной мостовой, мимо проехала богатая повозка, непонятно каким чудом оказавшаяся в

городских трущобах. На набережной канала еще безопасно. Да и то днем. А вот стоит свернуть на одну из боковых улочек, и до места назначения столь роскошный экипаж точно не доедет.

— Опять какой-то чинуша, — вполголоса пробормотал Драгор, разглядывая богатую повозку. — Жирные задницы!

Имперских чиновников он не любил. Именно благодаря имперским чиновникам его отряд оказался в такой заднице.

Повозка остановилась. Сомнительно, что неизвестный чиновник услышал его слова, но Драгор на всякий случай положил руку на рукоять меча. С горцами Искана даже клановые стараются лишний раз не связываться.

И тут до Драгора дошло, что главного он и не заметил. Шесть охранников! И это явно не городские стражники, в большинстве своем с трудом влезающие в форменные кирасы. На клановых, из младших ветвей, тоже не походят.

Легионеры? А что они здесь забыли?

Мысленно выругавшись, Драгор приготовился к неприятностям. А затем сообразил, что причиной остановки стали не его слова. Путь неизвестной повозке и легионерам перекрыла телега, груженная большой, замызганной бочкой. В кварталах что поприличней, но лишены канализации, в таких бочки золотари вывозят нечистоты.

Но в Портовом районе Ульнста золотарь с такой бочкой выглядел, как дешевая тифозная шлюха, заявившаяся на прием двухцветных лаэров. Нечистоты тут обычно выливали прямо на улицу или в узкие дождевые канавки. Именно поэтому в портовом районе стояло такое дивное амбре. Периодически чиновники городского магистрата издавали угрожающие указы, грозя всевозможными штрафами и карами за выливание помоев на улицу. Но городская стража, изредка все же выползавшая на кривые улицы припортового района, предпочитала закрывать на нарушения глаза и не докучать «почтенным» жителям незначительными мелочами. А то ведь, если будешь докучать, можно и с патруля не вернуться… всем отрядом.

Остальные мысли из головы горца вылетели вместе с взрывом.

Очнулся он уже на мостовой. На месте телеги с бочкой остались только ошметки худой лошаденки, которая привезла этот смертельно опасный груз. Да и было их не сказать, чтобы много.

— Огненная пыль! — сообразил горец, почувствовав стойкий алхимический запах. — Огромная бочка хинданской огненной пыли!

В голове его против воли защелкали костяшки счет —

издержки должности командира отряда наемников.

Небольшой мешочек этой алхимической дряни продается за два ильсора. А тут бочка! Кто же ехал в повозке, раз на него не пожалели несколько сотен, если не тысяч золотых. Да и откуда в Ульнсте целая бочка огненной пыли?

Драгор неплохо знал хинданцев, в Нисторге они частые гости. И слышал, что Сиятельные Ваны запретил продажу огненной пыли чужеземцам. Частенько ушлые хинданские торговцы обходят этот запрет, но контрабандой привозят в лучшем случае два-три мешка огненной пыли.

Да о чем он думает!

Тряхнув головой, Драгор первым делом ощупал свое тело. Руки-ноги целы, тело тоже. Хотя спина побаливает. Встав на ноги, наемник посмотрел в сторону того, что осталось от повозки и легионеров. Хотя, что там могло остаться?

Лошади погибли мгновенно. Сама повозка была опрокинута и горела, шелковые занавески больше напоминали решето. Одно из огромных колес оказалось оторвано и теперь плавало в канале.

Шесть легионеров валялись на мостовой, но один явно подавал признаки жизни и пытался встать.

— Вот везунчик! — изумился Драгор. — Демоны преисподней! — пораженно выдохнул он, когда из груды обломков, выбрался человек… два человека.

— Девка мертва, надо было сразу пользовать, а не для задушевных разговоров беречь, — сообщил первому второй, прикрывая правый глаз. На месте левого виднелся лишь уродливый рубец. Старый, уже давно заросший, а не свежая рана. — Дырявая шлюха! Чуть последнего глаза не лишился! Это что, нас второй раз убить пытались? Твое высочество, может ну ее к демонам, эту империю? На Скале и то спокойнее! Всех проблем — лезущие на Последний рубеж твари. Неужели я это сказал?

Высочество?

После этого обращения. Драгор сразу узнал другого спасшегося из повозки человека. Белые волосы и примечательные шрамы на лице, переходящие на шее в отвратительные рубцы — Убийца дракона! Одержимый принц империи Арвон!

Горец сглотнул, разом позабыв про гудящую после взрыва голову. Не каждый день ты нос к носу сталкиваешься с живой легендой. Лучше с ними вообще не встречаться. Легенды хорошо слушать у костра или во время пирушки с побратимами. А вот так, лицом к лицу… Никто не смеет называть его трусом, но больно специфическая у первого принца империи слава. А восемь лет — слишком малый срок, чтобы стереть все ее следы.

— Брат Драгор! Ты в порядке?!

Из трактира высыпали его побратимы, возглавляемые Анком. Все при оружии, кое-кто успел прихватить шлем. А Анк даже как-то исхитрился надеть кирасу.

Ответить Драгор не успел. На крыше двухэтажного дома, что стоял возле разбитой повозки Первого принца, появилась какая-то тень.

— Опасность! — успел крикнуть Драгор, и в тот же миг на улицу полетели хинданские громовые шары. Но еще раньше, опережая их падение, в сторону крыши улетела россыпь ледяных копий.

Улица потонула во вспышках взрывов. Но когда они прошли, Тар Валлон все так же стоял на ногах. Целый и невредимый, как и прочие его спутники. Стелившийся по земле дым обтекал фигуру принца, словно боялся той грозной славы Зеленого двора, отголоски которой все еще терзали покой империи.

Принц опустил выставленные вперед руки, и тихо выругался.

— Одноглаз, ты там как?

— Цел, твое высочество, — откликнулся его спутник, — и мальца под купол перетащил. Везунчик, только свеженький наградной амулет его и спас. А где эта шлюха?

— Глава прайда всегда мужчина. Именно поэтому группу хинданских убийц называют прайд, — наставительно заметил принц, настороженно оглядываясь по сторонам.

— А мне насрать! Я все равно хочу его трахнуть!

— В переулке посмотри. Там должен валяться.

— Это я сейчас!

Бодро вскочив с мостовой, спутник принца заковылял на боковую улочку.

— Готов, твое меткое высочество! — вскоре донеслось оттуда. — Узкоглазый уродец словил глазом «ледяное копье». И это наш старый знакомец — кастрат из борделя. Повезло тебе, шлюшка. На мертвую макаку даже у меня не встанет! — Послышался приглушенный звук ударов, словно кто-то с чувством пинает набитый шерстью мешок… или тело мертвеца.

Отвлекшись на этот звук, Драгор не сразу сообразил, что Тар Валлон направляется в их сторону. А когда сообразил, потянулся правой рукой к берету, да так и застыл, не найдя головного убора на положенном ему месте.

— Мы не сними! — поспешил сообщить он. Мало ли, как принц империи отреагирует на вооруженных людей.

— Исканские горцы? — Тар Валлон даже не пытался скрыть своего удивления. Выглядел он совершенно спокойно и даже как-то благодушно, словно это не его только что пытались убить. — Что отряд наемников забыл в империи?

Драгор нутром почуял, что это их шанс. Если вляпался в легенду, то держи глаза открытыми и нос по ветру. Можно быстро разбогатеть и так же быстро потерять голову. Слухи про принца ходят всякие, но в нарушении своего слова он замечен не был.

— Превратности судьбы наемников, ваше высочество. — Драгор даже не пытался изобразить поклон с жестом почитания. Все равно это будет походить на передразнивание. Так мартышки Хиндана подражают человеку. И просто ударил кулаком по груди.

— Вторые сыновья? Далеко же от Берега Торговцев вас занесло.

Исканские горцы предпочитали служить недалеко от родных гор. Берег торговцев, Вайскар, Зинг, Тель-Ассар, — каждый год сотни молодых горцев продавали свои мечи почтенным главам торговых домов или мелким королям Юга.

— Так получилось, — не стал скрывать Драгор. — Мы нанялись к почтенному Сорею из Нисторга. Сначала охраняли его городской дом и склады, а затем берегли его корабль во время плаванья в Ульнст. Но по прибытию в порт он расторг контракт. Просто кинул нас! Бросил в порту!

— Причина? — заинтересовался принц.

— Он думает, что я спал с его дочерью.

— А на самом деле ты безвинен словно младенец? — усмехнулся Тар Валлон.

— А на самом деле, — Драгор позволил себе ответную усмешку, — его дочка трахалась с половиной моего отряда и с интересом поглядывала на вторую.

— А этот парень мне нравится! — С боковой улицы появился одноглазый спутник принца. — Твое высочество, возьмем его себе? Где еще ты найдешь отряд бесхозных горцев?

— Как долго вы в городе и почему все еще без найма? — продолжал допытываться принц.

— Почтенный Сорей, — слово почтенный Драгор в этот раз почти выплюнул, — распустил про нас слухи среди владетелей. На берег Торговцев нам больше ходу нет. Ни один капитан из Блерга, Фелорга или Нисторга не согласится принять нас на борт. Ни один владетель не решится нанять. Но в Ульнсте мы застряли не из-за этого. Не только из-за этого, — поправил себя Драгор. — У двух моих побратимов возникли трения с местной стражей, — честно признался он.

Возможно, сейчас он рискует их последним шансом, но лучше самому все рассказать первому принцу. А то ведь потом обязательно найдутся доброхоты и красочно распишут свою версию произошедшего.

— Какого рода трения?

— Местное ворье хотело их обчистить, когда ребята немного выпили. Побратимы намяли им бока, да сгоряча немного поколотили подошедший на шум драки патруль стражи. Странно вовремя подошедший, должен заметить, — добавил Драгор.

— Патруль стражи… — вот теперь принц был по настоящему заинтересован. — Это же шесть человек, из которых как минимум один с первой ступенью мастерства.

— Восемь, — потупился Драгор в притворном смущении. — Меньшим числом стражники в портовый район не суются. Первая ступень была одна. Зато двое имели вторую.

— Восемь и две вторые ступени… — Тар Валлон был впечатлен. — Приятно, что слава сынов Искана не увяла.

— Она вечна, пока стоят сами горы! — гордо вскинулся горец.

— Что дальше?

— Побратимов все же повязали. Да они и не сопротивлялись, рассчитывали отделаться штрафом. По закону так оно и должно быть, но дело затягивалось. Мы тратили деньги, ждали. Я пробился на прием к городскому главе, чтобы разобраться. А он мне намекнул, что наши проблемы можно решить, если мы согласимся поработать на один имперский клан.

— Какой конкретно? — в черных глазах принца появилось что-то хищное, пугающее. Слово клан подействовало на него, словно красная тряпка на быка.

— Не знаю. Я отказался, — признался Драгор. — Но смогу узнать!

— Не сможешь, — вздохнул принц, явно о чем-то сожалея. — Лар Линар Кос мертв. Я казнил его.

От подобных новостей Драгор почувствовал необъяснимый прилив симпатии к своему императорскому собеседнику. После отказа, жирная жаба попила у него немало крови, прямо заявив, что его побратимы будут гнить в камере до Второго Падения Божественного дракона. Он уже прикидывал, как можно половчее напасть на городскую тюрьму и куда потом бежать. Не в обычаях вторых сыновей бросать своих побратимов. Но если городской глава — все, то дело парней сдвинется с мертвой точки, особенно если они обзаведутся поручителем в лице принца империи.

— Сколько вы берете?

Этого вопроса Драгор ждал, только на него и надеялся. Но будущему нанимателю лучше этого не знать. Он задумчиво сморщил лоб, окинув принца взглядом, многозначительно посмотрел на улицу с остатками повозки и телами легионеров.

Опасности он не боялся. Трусы не идут в наемники. Да и не рождают горы Искана трусов! Но он не один — за его спиной

побратимы, он за них отвечает. Несмотря на плачевное состояние финансов отряда, бросаться в сомнительные предприятие Драгору не хотелось. Горцы Искана — чужаки в империи. А обмануть чужака — это и не обман. Именно поэтому он не рвался на службу к клановым. Используют, подставят, бросят — это ведь чужаки, их не жалко.

— Зависит от срока найма и прочих условий, — осторожно заметил он.

— Срок? — принц задумался. — Для начала, два месяца. С возможностью продления. Основной вашей работой станет моя охрана.

— Охрана одаренного вашего ранга?

— Даже одаренному нужно когда-то спать.

— И девок драть, — похабно добавил тот, кого принц называл Одноглазом. — Он будет драть, вы — охранять.

— Десять саров в день на человека! — выпалил Драгор, поражаясь собственной наглости. Четыре сара в день были для наемников весьма щедрой платой. Но это принц империи. А значит, плата должна быть королевской… как и риск.

— Четыре.

— Восемь.

— Я не люблю торговаться, горец, — предупредил принц.

Драгор облизнул пересохшие губы и покосился на замерших за его спиной побратимов, жадно вслушивающихся в разговор.

— Трофеи? — поинтересовался он, практичная жилка взяла свое, требуя выбить как можно более лучшие условия. Да и опасность не эфемерна, судя по разбросанным на улице телам.

— Ваши. Но за мной право выкупа.

— Шесть ноготков в день и наши мечи ваши.

— Хорошо, — кивнул принц, сняв с пояса кошель, и достал из него три золотые монеты. — Этим золотом плачу за вашу кровь. Этим золотом требую вашу верность.

— Этим золотом присягаю первому принцу империи Арвон. Этим золотом скрепляю свою клятву. Пока это золото звенит в наших карманах наша кровь принадлежит Первому принцу империи. — Закончив ритуальную фразу, Драгор взял монеты. Все, теперь пути назад нет. Бывает, что отряды вторых сыновей гибнут целиком, но еще не было такого, чтобы горцы Искана предавали своего нанимателя. — Так что с моими безвинно заключенными побратимами?

— Вытащим, — кивнул Тар. — Они в городской тюрьме?

— Да!

— Двигаем прямо туда.

— Бордель, улица, а теперь еще и городская тюрьма, —

сплюнув на мостовую, вздохнул Одноглаз. — К вечеру от города вообще ничего не останется.

Глава 8 Странная встреча

Из «гостеприимного» Ульнста они выехали рано утром. Запуганные расправой над главой чиновники были только рады обеспечить свиту Первого принца всем необходимым, лишь бы его высочество убралось подальше и никогда более не приезжало в их прекрасный город. А когда пришли новости о резне в Доме Цветов и покушении, энтузиазм чиновников только возрос.

Лучшая повозка, взамен уничтоженной. Лошади, включая запасных, для всей свиты. Припасы. Разве что денег на дорогу не предложили, да и то потому что боялись оскорбить Первого принца.

Первые два дня путешествия прошли спокойно, разве что одна из лошадей сломала ногу и ее пришлось добить. Большую часть времени Тар читал, а на привалах гонял Кэру, подтягивая в двух первых и главных из Десяти Благородных Искусств[14].

— Давай, дитя, попробуй меня достать, — предложил Тар, даже не удосужившись встать в боевую стойку.

Про неудачное покушение он больше не вспоминал. После изгнания на Скалу убить его пытались с завидной регулярностью. Словно знали, что даже опасности и чудовища Забытой земли не в силах разделаться с сыном мятежной императрицы.

Когда количество покушений перевалило за пять, Тар просто перестал их считать. Да и расследованием лично больше не занимался, свалив на подчиненных. Что кланы научились делать, так это прятать следы. Впрочем, про астшанцев тоже забывать не следует. Да и Белые жрецы не откажутся заполучить его голову. Лесные дикари, опять же, хотят того же, что и все остальные. Да, посылать наемных убийц не в их духе. Но империя так долго несла на север цивилизацию, что они могли научиться истинно цивилизованным приемам.

Это покушение выделялось из числа прочих только личностями убийц — хинданцев по его душу посылали впервые. И только поэтому Первому принцу было немного интересно. В последний раз подобный интерес он испытывал, когда за его головой послали семейную пару. Сильные были одаренные и когда-то принадлежали к фракции его матери.

Сомнительно, что убийца призрачного прайда знала заказчика, но все же жаль, что ее не удалось допросить, но тут он сам виноват. Забыл, что у прайда есть вожак. Да и кто же мог предположить, что для второго покушения используют хинданскую огненную пыль?

И все равно просчет остается просчетом. Это злило. Именно поэтому Тар так активно гонял свою ученицу, пытаясь отвлечься. Он не любил проигрывать. Ты либо побеждаешь, либо ложишься в землю. Исключения случаются, но они только подтверждают правило.

— Я не ребенок, мне пятнадцать лет! — возмутилась Кэра и тут же смешалась, осознав, как по-детски это звучит.

Уголок рта принца изогнулся чуть вверх, что должно было обозначать улыбку. Ему всегда нравилось выводить ученицу из себя. В гневе она так напоминает… Неважно!

— Дитя, чтобы я перестал считать тебя ребенком, тебе надо суметь нанести мне хотя бы три удара.

— В реальном бою мне хватит одного! — запальчиво воскликнула девушка.

— В реальном бою никто не станет тебе поддаваться… Начали!

Кэра не стала тут же бросаться в атаку. Это глупо, недальновидно и весьма болезненно. Заставив себя успокоиться, она принялась обходить по кругу казалось бы лениво стоявшего в центре поляны принца, подбирая момент для атаки.

Одна из лошадей испуганно всхрапнула.

Сейчас!

Усиленное эмиром тело выполняло отработанные связки с недоступным неодаренным скоростью. Проблема в том, что именно Тар и научил ее большинству связок. Обманка! Шея, корпус, корпус, подсечь колено!

От первых трех ударов принц лениво уклонился, третий принял на жесткий блок, больше походивший на встречный удар. Правую ногу Кэры обожгло огнем. Зашипев от боли, она попыталась тут же разорвать дистанцию, но Тар уже перешел в контратаку.

От первого удара в голову она ушла, второй сумела заблокировать, третий… пропустила. В голове взорвалась ракета хинданского фейерверка. Хоть Тар ей и поддавался, но никогда не сдерживался. Кэра пошатнулась, и тут все тело словно взорвалось огнем. Воздух пропал из легких, выбитый ударом. В голове разом взорвалось сразу два фейерверка. Про тело лучше и вовсе не вспоминать. Три или четыре молниеносных удара по болевым точкам заставили ее просто захрипеть (кричать не было сил) от боли. Она вновь попыталась разорвать дистанцию, но сознание решило, что подвигов на сегодня хватит и отключилось.

Подхватив Кэру на руки, Тар не дал потерявшей сознание ученице упасть.

— Не слишком ли это жестоко? — Одноглазу редко

доводилось наблюдать за тренировочными боями одаренных. А те, свидетелями которых он был, всегда поражали старого, несклонного к сантиментам пирата своей жестокостью.

— Я предлагал ей стать книжницей, но она сама выбрала путь меча. А на этом пути твердость учителя граничит с садизмом, — нахмурился принц. — Пусть знает, что если я ее не жалею, то и враг не станет.

— Ты настроишь девчонку против себя.

— Возможно, но таков путь меча. Моя мать каждую неделю избивала меня для полусмерти. А потом обливала холодной водой и заставляла тренировать техники или проводила спарринги с оружием. Думаешь, она делала это потому что не любила меня? Хотела поиздеваться над слабым мальчишкой?

— Гребаные аристократические заморочки. Хорошо, что я так далек от этого.

— У тебя стабильный желтый исток, — заметил Тар. — Это потенциальная третья, а то и четвертая ступень.

— Старого пса не научить новым фокусам, — отмахнулся пират, поежившись от воспоминаний недавней тренировочной схватки. По меркам принятых в империи боевых рангов он и так вполне может претендовать на вторую ступень, но зачем? Что это ему даст, кроме официально подтвержденного боевого ранга? Если бы он состоял на службе в одном из легионов — это прибавка к жалованию и возможность выбиться в ветераны или даже офицеры. А так… ну их всех. Он не гордый, походит безранговым.

Она очнулась, когда знакомый аромат медицинских мазей стал щекотать ноздри. Руки первого принца ловко скользили по ее обнаженному телу, даря приятное тепло. И от этих прикосновений боль сразу отступала.

— Я снова проиграла? — спросила Кэра, открыв глаза. Стеснения перед Таром она уже давно не испытывала. За редким исключениям их тренировочные схватки оказываются именно так — она лежит голая в постели, а принц делает ей массаж, втирая в кожу целительные и восстанавливающие мази.

Она — его меч. Разящий клинок! А клинок должен быть хорошо наточен, ухожен и смазан.

— В чем была твоя главная ошибка? — спросил Тар, не переставая массировать ноги девушки, убирая с них последние следы недавней схватки.

— Согласие стать твоей ученицей? Ой! — воскликнула Кэра, когда ладонь принца совершенно немассажным движением опустилась на ее попу. — Злой ты! Уже и пошутить нельзя.

Сейчас, когда они одни, можно позабыть про условности.

— Отвечай на вопрос!

— Мне не хватает скорости. Ой! — Еще один шлепок, не болезненный, но обидный. — После Дома Цветов у вашего высочества появились очень странные пристрастия, — не сдержалась от упрека она и тут же прикусила язык. Не ее дела обсуждать мимолетные увлечения учителя. Да и о ветрености детей императора ходят легенды. Ни один из пяти принцев ни разу не был женат, зато любовниц они меняли словно перчатки.

Впрочем, такое поведение было характерно для ларов. Договорные браки, заключенные ради союзов между кланами и родами не способствуют любви. Долг, который нужно исполнить, и не более того.

Принц на ее обиду не обратил ни малейшего внимания. Словно и не заметил.

— Тебе не хватает фантазии! Ты мыслишь и действуешь шаблонами заученных связок. А это только основа. Фундамент, на котором ты должна построить собственный, неповторимый стиль боя. И не пытайся меня бездумно копировать! Моя любимая школа — лед. А тебе больше нравится воздух. Лед — монолит, мощь, неторопливость. Воздух — скорость, постоянное движение, полет. Не блокируй мои атаки — уходи от них.

Очередную лекцию Кэра слушала вполуха. К тому же Тар повторялся. Растекшееся по телу тепло начинало обжигать. Особенно там, внизу. Тяжело дыша, она до боли прикусила губу, но это не помогало. Легкие, почти воздушные касания заставляли все ее тело дрожать от возбуждения.

— Тар, — жалобно позвала девушка, даже не почувствовав быстрый укол техники в область шеи.

— Спи, дитя.

Проведя ладонью по волосам заснувшей ученицы, Тар поцеловал ее в макушку и вышел из шатра.

* * *

Лес казался бесконечным. Не зря эти земли назвали Лесным краем. Узкий, мощенный камнями тракт выглядел в этом царстве растений и деревьев противоестественным. Каждый год молодая поросль наползала на него с двух сторон, стараясь поглотить, уничтожить. И каждый год бесславно гибла под безжалостными топорами жителей прижавшихся к тракту редких селений.

— И зачем мы в Ульнст пришли? — В седле Одноглаз чувствовал себя уверенно, но неуютно. Палуба коня морского нравилась ему куда больше спины коня наземного. — Надо было

в Велост идти. Там по Двум сестрам до Эншая, а уже оттуда прямая дорога к столице.

— А ты неплохо разбираешься в географии империи. Готовился грабить имперские города и изучал обстановку, — не удержалась от шпильки Кэра. Хоть какое-то развлечение в долгом пути.

— А то! — не стал отрицать Гварт.

— Там же не только картинки, но и буквы! Их то как разобрал?

— Я для этих дел специально обученную рабыню держал. Очень удобно. И постель есть кому согреть, и письмо прочитать.

— Старый пират, — раздраженно фыркнула девушка. — Интересно сколько золота ты отвалил судейским чинушам, чтобы отделаться всего лишь ссылкой на Скалу?

— Много, деточка. В том борделе, из которого тебя вытащил первый принц, столько и за две жизни не заработать.

Выпад был четко выверен и попал точно в цель.

Родителей своих Кэра почти не помнила. Какие-то смутные образы, тени теней. Лучше всего ей почему-то запомнился большой красивый дом, и цветущий сад. А может это был просто плод разыгравшегося воображения маленькой девочки, ожидавшей чуда. В любом случае, как и все ссыльные первой волны, ее родители оказались среди тех, кто поддержал Мятежную Императрицу. Они были недостаточно влиятельны и опасны, чтобы их приговорили к смерти. Но достаточно влиятельны и опасны, чтобы не попасть под амнистию. Затем Скала закончила то, что не смогли палачи, оставив ее проданной в бордель сиротой.

— Я всего лишь мыла там пол за миску еды, — зло скрипнула она зубами и тут же поняла, что это больше походит на оправдание.

Щеки ее залила краска легкого румянца. Снова ее поймали, заставили оправдываться! В этот раз этот мерзкий висельник.

— Только потому, что на твои детские телеса никого не нашлось, — осклабился старый пират, блеснув жемчужно-белыми, несмотря на почтенный возраст зубами.

— Кого-то вроде тебя?

— В точку, деточка, — хохотнул он, окинув фигурку девушки изучающим взглядом. — Но ты и сейчас ничего так, смазливая. Разок можно. Будет желание, обращайся.

— Только в твоих мечтах, пират.

— Что я проделываю с тобой в своих мечтах, тебе лучше не знать. Хотя, с другой стороны, ты бы расширила кругозор и узнала много нового. Пригодится, если решишь вернуться на

первое место работы.

Сдерживая злость, Кэра покинула насиженное место рядом с Родериком, ставшим возницей принца (как это произошло, соленый клинок и сам не знал), и перебралась в повозку. Главное не видеть мерзкой рожи старого пирата!

— Бежишь с поля боя? — усмехнулся Тар, отрываясь от книги.

— Как вы его только терпите, мастер?

— Одноглаз верен мне, словно сторожевой пес. И он спас мне жизнь.

— Он пират, убийца и садист.

— У всех есть недостатки, — пожал плечами принц, ласкающее проведя ладонью по ее щеке. Это было так на него не похоже, что Кэра разом растеряла весь свой апломб, наслаждаясь этим коротким приступом ласки. Тар склонился к самым губам девушки и тихо добавил, обжигая своим дыханием: — Он мой пират, убийца и садист. А что мое, то мое. Помни об этом.

Первыми неладное почуяли лошади. Умные животные обладали феноменальным чутьем на манипуляции с эмиром. И старались держаться как можно дальше от одаренных и мест проведения ритуалов, делая просто невозможным для всадников любые, даже самые простейшие техники. Нет, всадник может попробовать, но лошадь просто взбесится под своим седоком. Именно поэтому сильные одаренные редко ездили верхом, предпочитая всевозможные повозки. А кавалерия практически исчезла с полей сражений.

Когда показался очередной поворот, лошади нервно всхрапнули, забили копытами и остановились. Нервно косясь на дорогу впереди.

— Что там стряслось, — недовольной внезапной остановкой Тар выглянул из повозки.

— Лошади испуганы, ваше высочество, — пояснил Родерик.

— Испуганы? Спешиться! — Подавая пример, Тар спрыгнул на землю. — Всех лошадей назад! Одноглаз, бери двух горцев и давай к лесу справа. Драгор, ты идешь слева!

— Твое высочество, да эти клячи просто волков почуяли, — возразил Гварт. Пират не любил лошадей, но топать на своих двоих ему не улыбалось.

— Хватит выть, словно дряхлый волк. Долго идти нам не придется. Обещаю, — отмахнулся Первый принц, обнажив меч. Ближайшая к нему лошадь испуганно взвилась на дыбы, почувствовав сотворенную технику.

— Да откуда ты знаешь? — возмутился Гварт.

— Чувствую, — отрезал принц, зло сверкнув бездонными

глазами.

— Чувствует он, а волком обзывает меня. Да еще и дряхлым!

— Кэра! Если Одноглаз немедленно не заткнется, можешь его прирезать.

— С радостью! — хищно улыбнулась девушка.

Гварт открыл рот, чтобы возразить. Постоял немного. Закрыл рот и больше не спорил, благоразумно решив последовать совету принца.

— Вы двое, за мной, — ткнул он пальцами в ближайших горцев и пошел к лесу.

Оставив Родерика и еще трех горцев приглядывать за лошадьми, небольшой отряд растянулся цепью в лесном дефиле и двинулся к повороту дороги. Гнетущую тишину нарушало только хлюпанье раскисшей почвы под сапогами, да тихая ругань Одноглаза.

Дорога за поворотом больше походила на поле недавней битвы. Возле перевернутой на бок, богато украшенной повозки валялось не меньше трех десятков тел. Кто-то оказался достаточно богат, чтобы озаботиться внушительной охраной, но недостаточно удачлив, потому что охрана эта ему не помогла.

— Разбойники? — удивленно спросила Кэра, разглядывая разбросанные на дороге тела.

— Похоже, как учитель я провалился, — вздохнул Тар, подавив в себе стойкое желание отвесить ученице легкий подзатыльник. — Смотри внимательно! С каких это пор дорожные мытари используют объемные техники?

— Всякие ситуации бывают, — насупилась девушка, внутренне кляня себя за промашку. Следы использования атакующих техник скрыть не так-то просто. А тут их и вовсе никто не скрывал. — Как минимум двое одаренных, — поспешила исправиться она. — Огонь и лед. Четвертая ступень, возможно пятая.

Вставший на путь боевого мастерства чаще всего сосредотачивается на одной-двух школах. Но никогда на таких противоположных, как огонь и лед. Тут даже усиливающие артефакты не помогут. Не дружит огонь с водой, а тем более льдом.

— Уже что-то, — согласился Первый принц.

— Это часом не нас ждали? — спросил Одноглаз, перевернув носком ноги тело оного из разбойников.

— Не уверен, — нахмурился Тар, аккуратно осматривая тела нападавших и защитников повозки.

И тела эти ему не нравились. Во-первых, сами разбойники, хотя понятно, что никакие это не разбойники.

Тар встал над одним из тел и внимательно его изучил. Нарочито грязная, больше похожее на тряпье одежда и вместе с тем очень чистые руки, с довольно ухоженными ногтями. Костяшки сбиты. На ладонях мозоли, характерные для рукояти меча. Возможно, этот мертвый разбойник был редкостным чистюлей и очень любил тренировки, как с оружием, так и без. Но скорее всего это…

— Клановый боец, — вынес вердикт он. — Из слуг рода.

Картина нападения прояснялась. Два лаэра четвертой, пятой ступени и не меньше дести слуг рода от первой до третьей. Весьма приличный отряд! Кто-то явно не хотел, чтобы хозяин этой повозки добрался до места назначения.

Теперь пришло время узнать, на кого же они напали?

Охранники повозки не походили на одаренных. И вместе с тем назвать их простыми людьми сложно. Простой человек не сможет сражаться, если ему оторвало руку техникой. И это сразу навело Тара на неприятную мысль.

Только не они! — мысленно взмолился он, но небеса остались глухи к этим мольбам.

Помимо людей и лошадей на дороге валялись тела двух крупных животных. Подойдя к одному из них, Тар замер.

— Какой странный волк, — заметила Кэра.

— Это не волк, — брови принца сошлись на переносице. Давно он не видел этих существ. — А астшанский волкодав.

— Это что, собака? — удивилась девушка. Тело твари мало напоминало собачье, да и волчье, если подумать, тоже.

— Когда-то ею была, — кивнул Тар. Присев на корточки перед могучим телом, он с неожиданной нежностью провел ладонью по окровавленной шерсти. — До подселения в нее сущности с нижних планов. Перед тобой лежит результат работы касты призывающих — астшанская боевая химера. А среди мертвых стражников есть парочка измененных из касты воинов.

— Астшанцы!? Что они забыли в лесу в центре империи?

— А вот это хороший вопрос, моя дорогая ученица. Но ответа я не знаю… Одноглаз! Проверь повозку. Драгор посмотри вон там, возле леса.

Результат осмотра не заставил себя ждать.

— Тут два тела, — сообщил Драгор, стоило ему шагнуть к лесу. — Вроде бы два, — добавил он, с трудом удерживая в себе завтрак. — Их просто выпотрошили.

— Думаю, это наши одаренные, — протянул Тар, прикинув, откуда летели техники.

Нападавшие просчитались. Посланный отряд выполнил задание ценой своих жизней. Или именно на это и был расчет? С

этими проклятыми кланами никогда не знаешь чего ждать! Послать парочку неугодных одаренных на верную смерть — это вполне в духе внутриклановой грызни.

Но кто уничтожил одаренных? Да еще и разделался с ними столь жестоко? Следы на земле наводили на неприятные мысли. Ни одно из существ этого мира таких не оставляет. А значит…

Из перевернутой повозки выбрался Одноглаз. Да не один, а с трофеем.

— Ух-х, твое величество. Ты смотри, какая девка! — он продемонстрировал принцу свою добычу, оказавшуюся молодой девушкой, немногим старше Кэры. — Чистенькая, ладная и сиськи ничего так. Жаль, что дохлая и на лбу татуировка. Только какая-то убогая, мои лучше.

— Красный треугольник с черными краями? — Вот и разгадка странных следов.

— Он самый. Ты ее знаешь?

— Призывающая! — выплюнул, словно выругался Первый принц. Представителей высшей касты Астшана он не любил.

— Эй, а астшанская сука еще жива! — заметил Одноглаз, шаря руками под платьем девушки. — Добить?

— Не искушай меня, Одноглаз, — сокрушенно покрутил головой Тар. В этот момент он ничуть не шутил. Еще недавно в списке его многочисленных врагов астшанцы высшей касты стояли на втором месте, уступая только двухцветным империи. С тех пор они сместились на одну ступеньку вниз, пропустив вперед Белых жрецов. Но исключать их из этого почетного списка совсем Тар не собирался.

— Это правильно — одобрил Одноглаз его решение, — такие сиськи не должны пропадать зря.

— Ты как младенец, — вздохнул принц, убрав меч в ножны, — все время тянешься к груди.

— Да ты сам посмотри, твое высочество! — обнажив объемную грудь астшанки, Одноглаз с удовольствием ее помял. — Тут есть к чему тянуться.

— Держи свои руки при себе, иначе быстро их лишишься. Девушка, которую ты столь беззастенчиво лапаешь, может сотворить с тобой такое, что смерть покажется благословеньем.

— Но твое высочество меня спасет? — с опаской уточнил пират.

— Неуверен. Единственной знакомой мне призывающей я всегда проигрывал.

— А кто это был?

— Моя мать.

— Понятно.

Нарочито аккуратно поправив помятую одежду девушки, Одноглаз огляделся, прикидывая куда можно положить свою опасную ношу.

— Неси ее в мою повозку, — вздохнул Тар. — Мы в ответе за тех, кого приручили.

Глава 9 Погонщица демонов

Эльгери ати Унсан не сразу поняла, что произошло. Отчаянное ржание лошадей заглушил рык боевых химер. Весь мир перевернулся. И она оказалась погребена под грудой подушек.

Рык химер перешел в вой боли и злобное рычание. Звенела сталь.

На них напали? Кто? Зачем? Это случайность, глупость или чей-то холодный расчет?

Выбравшись из перевернутой повозки, Эльгери сразу оценила ситуацию. Их ждали. И не просто ждали, а точно знали примерную численность ее свиты. А ведь в Астшане идея отправиться с небольшой охраной казалась ей очень удачной. Большой кортеж — это внимание. А лишнего внимания хотелось избежать. Отсюда и такой хитрый маршрут, через Велост. Даже всех своих сопровождающих она одела на имперский манер, чтобы не выделяться. Просто богатая лари или даже сесса путешествует с охраной.

— Госпожа!

Верный Эвар оттолкнул ее в сторону и упал, практически разрезанный выскользнувшей из леса огненной плетью из пяти языков. Она всегда заботилась о своих слугах, даровав каждому из них защитный амулет, но его слабого заряда не хватило для полноценной защиты против мощной техники.

Одаренные! За ней пришли одаренные! А значит, про случайное нападение можно забыть!

Еще одна огненная техника ударила в нее и бессильно растеклась, поглощенная многочисленными защитными артефактами. За века вражды с одаренными Арвона именно астшанцы создали первые рунные цепочки для защитных артефактов и слыли настоящими мастерами в их производстве.

Эльгери не строила иллюзий. Еще три-четыре техники ее защита выдержит, а затем падет. На стражу надежды мало, как и на химер. А значит…

Призывающие слабы в прямом бою, но они призывающие — высшая каста Астшана, те кто поет Песнь, открывает и закрывает Врата.

— Защищайте госпожу! — верная Зура, баюкая противоестественно вывернутую руку, бросилась к ней. Закрыла своим телом, позволяя совершить то, что не следовало бы совершать.

Выхватив из ножен кривой нож, Эльгери резанула себя по запястью, щедро окропив землю кровью, и хорошо поставленным голосом затянула Песнь.

Слепой призыв…

Призыв из нижних планов всегда сопряжен с риском. Существа, которых глупцы и белые святоши (Впрочем, это одно и тоже!) называют демонами, от дармовой силы срединных миров просто пьянеют, впадая в буйство. Одновременно с этим они испытывают жуткую боль, что не добавляет им хорошего настроения. Мир словно чувствует противоестественность нахождения в нем существ с нижних планов. Старается отторгнуть их от себя, изгнать. И существа нижних планов чувствую этот гнев мира, испытывая страшные муки и вместе с тем пьянящее наслаждение дармовой силой — ужасающее сочетание.

Призыв без должных расчетов, подготовки, защитных магем всегда считался просто изощренной формой самоубийства. Но сейчас у нее нет выбора. В плен она попасть не должна!

Впав в транс, Эльгери полностью отстранилась от мира, вкладывая всю силу истока в заученные слова. Напитывая их. Делая больше, чем просто набор мелодичных звуков.

Опытному призывающему не нужна Песнь, достаточно просто силы истока и воли. Но Эльгери до этих высот было еще далеко.

Земля под ее ногами покрылась коркой льда, вверх разом взметнулись десятки острых, ледяных кольев. Эффектная, но не слишком сильная техника школы льда, зато сразу по площади. Артефакты Эльгери и ее служанки выдержали этот удар, а вот одной из боевых химер, крутившейся рядом с девушками не повезло. Пронзенная насквозь ледяными шипами, она зависла на них, дергая лапами и зло рыча, а затем затихла.

Со следующим ударом одаренные не успели. Песнь была допета!

Воздух возле леса словно загустел. Клочок мироздания вздрогнул, исказился, разошелся, словно края разорванной раны. «Рана» расширилась, открыв окно в нечто неизвестное, непонятное (нет слов, способных это описать), но пугающее до дрожи. Страшный вопль выдернутой из родного плана сущности сотряс небеса.

Пригнувшись к земле, перед лесом стояла огромная фигура — уродливая помесь человека, быка и крокодила. Впрочем, даже это описание не более чем тень описания того, что пришло на ее зов.

Один из Высших! Бичеватель!

По спине Эльгери пробежал холодок. Такие сильные

сущности очень сложно изгнать. А подселив в одержимых, практически невозможно контролировать.

Закончив Песнь Призыва, она тут же затянула новую — Изгнания. Поздно! Бичеватель ее заметил!

Небрежное движение похожих на костяные лезвия когтей — два сцепившихся в схватке воина летят на землю, так и не поняв, что их убило. Теперь в красных глазах Бичевателя только одна цель — она. Нет для существа нижних планов награды слаще, чем разорвать, растерзать, уничтожить тех, кто его призвал.

Помощь пришла неожиданно. То ли напавшие одаренные оказались неопытными, то ли случайно так получилось, но именно в этот момент они прекратили кидать дистанционные техники и бросились в атаку. И именно Бичеватель первым оказался на их пути.

Одаренные не думали — атаковали. Охваченный пламенем меч ударил Бичевателя по правой ноге, рассчитывая с легкостью разрубить слабую плоть. Второй одаренный атаковал левую ногу.

Бичеватель взревел, скорее от раздражения, нежели от боли. Жалкое оружие смертных ничто по сравнению с болью от простой материализации на чужом плане. Молниеносно развернувшись к одному из противников, он схватил его. Крепкие когти продавили защитные техники и мощь артефактов и начали сминать стальную кирасу, выдавливая хлипкое человеческое тело из доспехов.

Одаренный, мужчина средних лет с каким-то блеклым, совершенно незапоминающимся лицом, отчаянно закричал, неуклюже размахивая мечом, на его губах пузырилась кровь. С клинка сорвалась огненная волна. Ударив Бичевателя прямо в открытую пасть, она словно впиталась в демона.

— Гха-кха-кха! — мерзко расхохотался Бичеватель. Что ему, порождению вечного пламени, слабые огненные техники глупых смертных?

Похожие на несколько рядов частокола зубы сомкнулись. Обезглавленное, измятое тело полетело на землю, чтобы быть тут же втоптанным в грязь лапами ошалевшего о крови и призыва демона.

Второй одаренный оказался умнее своего менее удачливого собрата. Рубанув мечом левую ногу и не получив желаемого результата, он поспешил разорвать дистанцию, продолжая закидывать демона техниками. Но ледяные и воздушные стрелы разбивались о прочную шкуру, не нанося твари никакого вреда.

Бичеватель оскалился, продемонстрировав окровавленные зубы. И это стало последней каплей. Метнув еще одну технику, последний одаренный рванул что есть силы к лесу. Задание,

честь, долг, награда — для мертвеца это просто слова.

Демон мотнул головой, рог на его лбу удлинился, раздвоился, стал гибким. Толстые, похожее на бичи щупальца, давшие созданию имя в мирах смертных, синхронно ударили почти сумевшего добраться до спасительных деревьев одаренного в спину.

Защита выдержала, но не ожидавший удара одаренный споткнулся и упал, потеряв меч. Охваченный ужасом, не думая ни о чем кроме бегства, он пополз к спасительному лесу, жадно загребая землю руками.

Щупальца почти ласково опутали его ноги и потащили назад к хохочущему демону. Один небрежный рывок! Несколько ударов когтей! Крики одаренного смолкли, а в придорожную грязь упало выпотрошенное словно туша на бойне тело, в распоротом словно гнилая рубаха панцире.

Залитый кровью и внутренностями Бичеватель развернулся к Эльгери.

Демон вновь расхохотался. Злорадно! Победно! Предвкушающе! И в этот самый момент последние слова Песни Изгнания сорвались с губ девушки.

Бичеватель замер на несколько мгновений, взревел от ярости, уже чувствуя, как энергия родного плана зовет его назад. Да как эти жалкие смертные смеют призывать и отзывать его по своей прихоти, словно какого-то лакея?!

Мышцы на его руках и ногах вздулись от напряжения, сделав уродливое тело еще более отвратительным. Наклонив голову, словно разозленный бык, он сделал мощный рывок вперед.

Сокрушить жалкую смертную! Пожрать ее сладкую плоть!

— Спасайтесь, госпожа!

У Зуры не было оружия. Касте слуг запрещено его носить. А даже если бы оно и было, то что такое простая сталь перед гневом демонической твари? И все же служанка не отступила, до конца закрывая собой госпожу. Не каждый воин способен с таким мужеством принять смертельный удар.

Демон врезался в Зуру и исчез, не в силах противиться изгнанию. Изломанное тело служанки ударило в Эльгери, словно выпущенный из баллисты камень. Девушка почувствовала, что летит назад. Толстый полог повозки и многочисленные подушки смягчили удар, избавив ее от серьезных травм. Но опустошенному призывом и изгнанием разуму этого хватило, чтобы провалиться в темноту забытья.

Очнулась она, когда ее куда-то несли. Перед глазами все поплыло, а тело ощущалась, как один сплошной синяк. Любое движение — боль. Знакомое чувство — откат после призыва. Чем

сильнее призванная сущность, тем сильнее будет откат.

Бичеватель! Ей повезло, что она вообще жива.

А повезло ли? Вся ее свита перебита. Это она помнила точно. Впрочем, сразу перед изгнанием демона, последняя химера перед смертью сумела завалить двух не одаренных «разбойников». Кажется, они также были последними.

— Твое высочество, пташка очнулась! Ресницами вон двигает. И взгляд шальной. Можно я ее тут на травке положу?

Высочество? Тут же выделила главное Эльгери. Какое именно из высочеств? Четвертый принц? Третий? Пятый? Второй? От ответа на этот вопрос зависело многое.

Ее положили на землю, и это помогло прийти в чувство. Мир перестал плясать перед глазами, только шатался.

— Одноглаз, обыщи повозку. Нашей гостье потребуется сменить одежду.

— Надо было ее сразу добить — меньше возни.

Вещи! Груз! Эльгери попыталась возразить. Но смогла выдавить из себя только больше похожий на писк стон.

Ей приподняли голову, а затем в рот полилось что-то отвратительно горькое, с неожиданно приятным послевкусием цветущих трав. В голове окончательно прояснилось, и она смогла рассмотреть своих спасителей.

Большинство воинов оказались исканскими горцами. Только эти наемники, жизнь которых так коротка, обряжаются столь ярко: дублеты с широкими, разноцветными рукавами и такими же штанами, бархатные береты с перьями экзотических птиц, яркие плащи. Но воинами, несмотря на любовь к диким нарядам, исканцы были хорошими. На уровне воинов младших ступеней боевого мастерства империи или касты измененных — станового хребта армии Астшана.

В еще одном старом, но крепком воине, Эльгери безошибочно опознала моряка. Он ходил вразвалочку, широко расставляя ноги, словно боролся с качкой.

«Нет, не моряк!» — поняла она, заметив на шее незнакомца часть скрытой одеждой татуировки. Щупальце кракена — это пират Клыка! Далеко же его занесло!

На девушку молодая призывающая внимания практически не обратила. Смазливая, гибкая, явно одаренная, но из младшей знати. Последний мужчина, придерживающий ее голову, вот кто полностью завладел ее вниманием. Когда-то он был очень красив. Но сейчас, с черными провалами вместо глаз и изуродованной шрамами половиной лица вызывал сначала оторопь, а затем и страх от понимания того, кто стоит перед тобой.

Первый принц империи Арвон. Одержимый, так и не ставший

одержимым.

* * *

— Мертвецов обыскали? — спросил Тар, когда слегка пришедшая в себя астшанка скрылась за шелковыми занавесками его повозки с чистым дорожным платьем, добытым Одноглазом из упавшего на землю тюка.

Сомнительно, что нападавшие оставили следы участия кланов, но всегда есть место случайности.

— Да, никаких знаков принадлежности к клану или роду. От тел одаренных мало что осталось. Сомневаюсь, что кто-то сможет их опознать. Защитные амулеты — обычные медяшки, — доложил Драгор, не без сожаления протянув принцу горсть похожих на монеты амулетов на медных же цепочках.

Жаль, что это не их трофеи. Медяшки-то они медяшки, а стоят не меньше трех саоров! В отряде только он имел подобный амулет. Да и тот, наверное, уже давно разрядился и требует подзарядки у какого-нибудь книжника.

— Раздели между своими побратимами, — отмахнулся Тар. — Только отдай сперва Кэре, пусть зарядит.

— А госпожа, — Драгор бросил быстрый взгляд за спину Тара, на повозку в которой переодевалась астшанка, — не будет против. Это же ее слуги их перебили.

— Не буду.

По расширившемся зрачкам и общему ошарашенному виду горца, Тар сразу понял, что астшанка закончила приводить себя в порядок, явив миру во всей красе.

Он оглянулся, окинув девушку оценивающим взглядом. Хороша. Женская красота бывает разной: теплая — домашняя, яркая — обжигающая, холодная — неприступная. Красота астшанки была… величественной? По другому не скажешь. Каждое движение выверено, каждый жест отточен и сквозит скрытым благородством.

Забавно, но она его не боится. Или просто великолепно играет невозмутимость. Неужели даже в Астшане ничего не осталось от былой славы Зеленого двора?

— Первый принц? — поклон соответствовал всем нормам придворного этикета империи и был сделан девушкой с грациозной ловкостью, говорившей о немалом опыте.

— Похоже, вы уже знаете меня, лаэри? — скрепя сердце, Тар заставил себя сделать ответный поклон вежливости. Высшие касты Астшана вполне наравне с клановой аристократией

империи и такое обращение будет приемлемым.

«Она не враг, — повторял он про себя. Не враг. Война давно закончилась».

Война закончилась, но что делать с памятью выросшего на этой войне ребенка, в семь лет убившего своего первого врага? Астшанский убийца посчитал, что дети новоиспеченного императора — отличная цель.

Тар плохо помнил тот день — свалился от истощения, разом опустошив свой исток. И только гримаса удивления на лице превращенного в ледяную статую убийцы отчетливо въелась в его память.

— Эльгери Ати Унсан, призывающая дома Унсан, дочь посланника Астшана в империи Арвон, — представилась девушка и сразу же разъяснила причины своего появления на лесной дороге: — Следую к отцу, в столицу империи… Осторожней! — воскликнула она, видя как Одноглаз достает из разбитой повозки длинный, вместительный сундук. — Там очень ценные вещи.

— Только очнулась, а уже командует, — пробурчал пират, поставив свою ношу на землю. — Мало ему одной, теперь у нас их целых две.

— Кого две? — уточнила Кэра, бросив на астшанку дерзкий, ревнивый взгляд.

— Прекрасных госпожи, лари Кэра Овейн, — елейным тоном добавил Одноглаз, особо выделил титул ученицы принца, подчеркивая ее принадлежность к младшей знати. — А лари что подумала?

Поняв, что и в этот раз говорливого пирата ей не победить, Кэра решила не вступать в спор.

— Что делать с телами? — спросил Драгор. Вспомнив о долге, он слегка пришел в чувство.

— Сообщим старосте в ближайшем селении, крестьяне похоронят, — отмахнулся Тар. Задерживаться дольше необходимого он не собирался.

— Моя служанка, — вмешалась Эльгери. — Я хотела бы организовать ей огненное погребение.

Тар помнил, что по астшанским верованиям, проведенное по всем правилам огненное погребение позволяет получить хорошее перерождение. Но обычно, в бедном лесами Астшане, подобной привилегии удостаиваются только представители высших каст, а не презренные и слуги.

— Огненное погребение служанке?

— Она спасла мне жизнь и достойна, — вздернула подбородок Эльгери. — Я прошу Первого принца империи оказать мне эту услугу, — уже более ровно добавила она, склонив голову.

— Хорошо, — решил Тар. Задержка выйдет недолгой. — Драгор, помоги лаэри организовать погребальный костер. Он должен быть расположен с восхода на закат.

— Вы неплохо знаете наши обычаи, — удивилась Эльгери.

Тар посмотрел прямо не нее, черные глаза встретились с золотыми глазами.

— Я родился и вырос во время войны с астшаном. Естественно, я неплохо знаю ваши обычаи… Все ваши обычаи, — он помрачнел. В памяти вновь всплыли поляны проведения ритуалов призыва, вырезанные не сумевшими сдержать своего демона одержимыми селения. Боевые химеры, терзающие плоть мертвецов.

В некоторых аспектах даже кланы с их вечной грызней за власть и презрительным отношением к гряземесам, как они называют не пробудивших дар, куда лучше пошедших по пути обуздания тварей с нижних планов астшанцев.

— Вы видели войну, а не Астшан, — мягко заметила Эльгери, словно прочитав его мысли. — А лицо войны одинаково отвратительно.

— Возможно, — не стал отрицать Тар. — Но я видел слишком много… Кто на вас напал?

Эльгери пожала плечами.

— Они не представились. — Свои мысли, кто из кланов может быть причастен к нападению, она решила оставить при себе.

Собрав сухой валежник, горцы быстро соорудили деревянное ложе погребального костра.

Эльгери открыла свой дорожный сундук с необходимыми вещами, небрежно провела пальцами по внутренней стороне излишне толстой крышки.

— Дозволено ли мне будет взять с собой свои вещи? — уточнила она у Тара. — У меня только этот дорожный сундук, — добавила она, стараясь сохранить лицо, чтобы это не выглядело как упрашивание.

— Не вижу сложностей, — пожал плечами принц. — Их погрузят в мою повозку.

— Моя благодарность Первому принцу!

Достав из сундука отрез некрашеного шелка, Эльгери подошла к телу Зуры. Удар демона стер с лица молодой служанки былую красоту. Широко открытые глаза недоуменно, словно не веря, что все уже кончилось, смотрели мертвым взглядом прямо в синие небеса.

Закрыв их, Эльгери приступила к подготовке похоронного ритуала. Жаль, что нет чистой воды и времени, чтобы обмыть

тело. И придется обойтись без хинданских благовоний и ароматических масел. Только шелк и огонь, но и этого немало. Достойная награда за храбрость и верность!

— Легкой дороги, — глухо начала она, водрузив закутанное в шелк тело на сухие ветки. Затем голос ее окреп, звеня в напряженной тишине: — Пусть огонь очистит твои грехи! Эльгери Ати Унсан просит почтенных предков облегчить путь Зуры из касты слуг. И даровать ей милость достойного перерождения.

Взяв из рук Драгора заранее зажженный факел, она поднесла его к веткам. Огонь, словно голодный зверь, жадно набросился на сухие дрова. Вскоре вся конструкция пылала. В небеса поднялся столб густого черного дыма. Унося с собой душу верной служанки, пожертвовавшей собой ради госпожи.

* * *

Когда казалось бы бесконечный лес закончился, зарядил мелкий, но частый и раздражающе противный дождь, окрасив мир в серые цвета.

Закутавшись в мокрый плащ, Одноглаз с завистью посмотрел на роскошную повозку Первого принца.

Тепло, сухо и бабы под боком. Причем сразу две! О чем еще можно мечтать? Разве что о выпивке. Но тут он подстраховался.

Не здесь! Слишком много желающих!

— Проверю, что там впереди! — Съехав с дороги, он пустил коня в галоп, только комья мокрой земли летели из-под копыт.

Повозка принца и передовой дозор остались за спиной. Скрылись за серой пеленой дождя.

Откинув полу плаща, старый пират ухватился за ремень на груди и подтянул к животу объемистую кожаную флягу, висевшую на перевязи вместо ножен. Меч и к седлу можно приторочить, а самое ценное лучше держать ближе к телу. Исканцы — ребята ушлые. Чуть зазеваешься — и нет твоей прелести, только пустая фляга и честные, хоть и слегка мутные глаза проклятых горцев.

В постоялых дворах, на которых они останавливались во время пути, он постоянно обновлял ценные содержимое фляги. Без особых затей мешая крепкий сидр с хлебным и рисовым вином. От чего и сам не знал, что за напиток в ней теперь плещется. Но горло дерет знатно!

Пустой желудок протестующее екнул. Зато по телу расползлось приятное тепло.

Причмокнув губами от удовольствия, Одноглаз закрыл флягу

и воровато огляделся — пусто. Дождь. Дорога. Поля. Редкие деревья.

Впереди, в серой пелене дождя появились крыши какой-то деревеньки. Ухоженной и аккуратной, как и все имперские поселения.

Он сплюнул.

Не страна, а один сплошной военный лагерь. Даже селяне на общинные поля чуть ли не строем ходят.

Ему вновь захотелось оказаться на скрипучей палубе корабля. Своего корабля! Чтобы ветер нес в лицо соленые брызги, а не мерзкий дождь!

Мечты…

Пути назад нет. Клык не примет продавшегося имперцам капитана. И ждет его не палуба корабля, а мешок с камнями и короткая прогулка за борт.

Яркие черепичные крыши селения приближались, вскоре из дождя появились беленые известью стены домов.

А это что за сборище?

Одноглаз придержал коня. Всмотрелся. Потер для верности глаз. Мало ли, может крепкое пойло так шибануло в голову.

Неуклюже развернув лошадь, он помчался во весь опор к повозке принца.

— Твое величество, — сообщил он, резко отдернув шелковые занавески, словно надеялся застать принца и его спутниц за чем-то непристойным. — Ты своим глазам не поверишь! Там гряземесы местные хотят повесить белого жреца!

Глава 10 Дружеский хор врагов

Схватка была напряженной, яростной. Никто из соперниц не желал отступить. А тем более сдаться.

Короткий стук кубиков. Четверка и тройка! Прикинув расклад, Кэра позволила себе довольную улыбку и переместила две фишки в зону «леса». Выстроив подряд две высокие башни, непробиваемые без шестерок.

Эльгери недовольно засопела и сделала свой бросок, но именно тут в игру решительно ворвался Одноглаз.

— Белого жреца? Повесить? — Отложив книгу, Тар наградил пирата недовольным взглядом. — Ты выпил?

— Было дело, — не стал отпираться тот. — Но там действительно белый жрец! Слегка побитый и немного помятый, но пока что живой. Хотя петлю крестьяне уже вяжут. Если поторопимся, то успеем к главному зрелищу!

— Хочешь посмотреть на свое будущее, пират? — не сдержалась Кэра. Больно подходящим показался ей повод!

— Мое будущее — тихая, спокойная старость. Моя дорогая лари, — не моргнув глазом, тут же нашелся Гварт.

Попытки ученицы принца хоть как-то его словесно задеть, вызывали у него только несвойственное старому пирату умиление. Так матерый пес смотрит на щенка, пытающегося укусить его за хвост.

— Я не твоя дорогая!

— Именно поэтому старость моя будет спокойной… Так что, мы едем любоваться казнью?

Тар выглянул из повозки, пытаясь оценить расстояние, но ничего не увидел.

— Родерик! Прибавь ходу! — приказал он сидевшему на месте возницы соленому клинку.

Щелкнул бич. Повозка дернулась и затряслась, подпрыгивая на неровных булыжниках дороги.

Сделав вид, что потеряла равновесие, Эльгери опрокинула игровую доску. Фишки рассыпались.

— Прошу прощения, я такая неловкая, — неискренне повинилась она, стрельнув взглядом в сторону Первого принца.

— Ничего страшного, лаэри, — также неискренне отозвалась Кэра. — Вы сильно ударились головой, поэтому так неуклюжи.

В который уже раз за время путешествия Тару почудилось, что в повозки затрещали погремушки двух громовых змей. Очень глупых громовых змей. С ученицей все понятно, причем давно —

принц, чудесное спасение с самого дна. Признание, почет и уважение. Как не влюбиться в того, кто ей все это дал? Кто ее учит, как настоящую лаэри из двухцветного рода?

Трудно? Больно? Сжать зубы и терпеть. Путь наверх не бывает простым! А Кэре пришлось подниматься с самого дна.

А вот интерес астшанки к его скромной персоне Тара настораживал. В любовь с первого взгляда он не верил. Такая любовь приходит быстро, а уходит еще быстрее. Для подобного интереса астшанки должна быть причина. Эльгери ати Унсан не похожа на романтическую дурочку, просто весьма старательно ее играет. Возможно, так она дразнить Кэру, но Тар в этом сильно сомневался. А значит, тут замешана политика. Ненавистная политика…

Впору задуматься, а не было ли все подстроено? После некоторых размышлений, он отверг эту мысль — слишком сложная комбинация. Следы боя, тела, призыв демона — все было настоящим! Хотя сама встреча весьма подозрительна. Эльгери ати Унсан могла специально так подгадать время своего путешествия, чтобы столкнуться с ним в пути. А нападение — это ход другой стороны. Знать бы еще, какой именно.

Повозка остановилась. Тар выбрался наружу.

Это возможно не безымянное, но совершенно неинтересное ему селение походило на множество таких же крестьянских общин империи Арвон, обрабатывающих обширные императорские и клановые земли. Широкая центральная улица, с обязательными дождевыми канавками по бокам, переходила в круглую площадь. На площади, согласно канонам Гармонии, располагался Зал Поминовения предков и сельская управа. Вдоль прямых улиц стояли аккуратные домики с черепичными крышами и крашеными известью стенами. За домами находились сады и сельскохозяйственные постройки, как общинные, так и личные.

При появлении окруженной всадниками повозки, толпа селян на площади замерла в испуге, и дружно повалилась на колени. Кое-кто прямо в лужи.

Тар нахмурился.

Его отец отменил унизительное падение ниц на вежливый поклон со знаком почтения. Но крестьяне вдали от городов все равно предпочитают падать на колени перед любым лаэром. Но кто он такой, чтобы учить их этикету?

— Что здесь происходит? — спросил принц, окинув строгим взглядом внушительную толпу мужчин и женщин, а затем посмотрел на связанного пленника.

Действительно белый жрец!

Потемневшая от сырости и дорожной грязи, но все еще

местами белая хламида. Борода стянута витыми шнурами и шелковыми лентами, с цитатами священного писания и обетами. На раздвоенных кончиках бороды маленькие серебряные колокольчики.

Редкая птица в этих краях! На востоке империи, в Авенторге или Трилле, даже в самой имперской столице, влияние белых сильно. Но на западе их не любят.

— В чем вина этого человека? — спросил он. — Почему вы решили его повесить? Что-то я не вижу среди вас искателей истины, судей и наказующих.

— Лаэр… — замялся один из крестьян, видимо, местный староста.

— Лаэр?! — предпочитавший больше молчать, чем говорить Родерик едва не подавился воздухом. — Протри глаза, земляная душа! — возмутился соленый клинок, хоть и сам не мог понять, что его побудило выступить в защиту чести Первого принца. — Перед тобой Тар Валлон, Первый принц империи Арвон, Лорд Страте…

— Достаточно, — остановил его Тар и порыв Родерика угас. Буркнув что-то невразумительное, соленый клинок решил озаботиться ослабшей подпругой у одной из лошадей.

— Ваше Высочество! — староста, а следом за ним и все остальные жители деревни вновь дружно упали на колени.

— Встать! — разозлено рявкнул Тар. Окрик подействовал. Крестьяне вскочили, словно их ударили плеткой. — Если кто-нибудь еще упадет — ему отрежут ноги, — ласковым голосом, от которого по спине бежали мурашки, пообещал принц. Проверять, шутит сын Мятежной императрицы или нет, никому не хотелось. — Я жду ответа на поставленный вопрос, — добавил он, когда молчание затянулось.

— Так у нас того, — замялся староста, подбирая слова — Дом Предков вчера сгорел, — он указал на обгоревшие руины. — А сегодня, того… этот пришел, белый. Речи стал вести про своего бога. А кто-то возьми и крикни, что именно он наших предков, того, — поджег. Вот мы значит всей общиной и решили его того, — излив все свое красноречие, староста затравлено посмотрел на принца.

— А ты что скажешь, белый?

— Ваше высочество, — даже с петлей на шее белый жрец выглядел уверенно. Настоящий фанатик, из тех, кто с радостью умрет за своего бога. Тар хорошо знал эту породу людей. Знал и не любил. — Эти не знавшие света истиной веры люди ошибаются, обвиняя меня в поджоге, — продолжил жрец. — Пользуясь милостивым разрешением вашего императора, я хожу

по этим землям с мирными проповедями. И вчера я весь день проповедовал, — он потер пальцами заплывший глаз, — в Шарте, это селение к востоку.

— А синяк под глазом — результат религиозного диспута? — криво усмехнулся принц.

— Только сильный духом может нести свет истиной веры! — гордо посмотрел на него белый. В догматах его веры смирение было, но стояло на одном из последних мест. Да и касалось больше отношения к Пресветлому.

— Свет твоей веры — огонь костров, — нахмурился Тар. — Развяжите его. Единственная вина этого человека — глупость. А если вешать всех глупцов, то в империи никого не останется.

— Ты уверен? — уточнил Одноглаз. — Твое Высочество, это же такая возможность отомстить за…

— Оставь мою мать в покое, пират! — разозлился Первый принц. — Иначе я найду применение этой петле!

— Все, умолкаю. Просто предложил.

Боязливо косясь на принца, пара дюжих крестьян сняли с белого жреца веревку, развязали руки.

— Благодарность Пресветлому! — провозгласил тот, растирая затекшие запястья.

— Тебе не твоего бога нужно благодарить, а милость Первого принца, — заметил Гварт.

— Я помолюсь за его отравленную даром душу, — кивнул жрец и хорошо поставленным голосом продолжил: — Маги должны служить людям, а не править ими. Магия — суть зло. Проклятие, павшее на землю кровавым дождем после низвержения с небес Вечного Предателя.

— Маги? — Кэра непонимающе выгнула бровь.

— Так в землях белых жрецов называют одаренных, — пояснила Эльгери, выбираясь из повозки следом за ученицей Первого принца. — А энергию мира, то что вы называете эмиром, а у нас в Астшане предпочитают хинданское слово Ци, Белые именуют маной.

— Нечестивая! Слуга Вечного Предателя! — взбеленился белый жрец на астшанку.

— Белый фанатик. Лживый святоша, — выдала в ответ Эльгери, закатив глаза. — Приятно познакомиться.

Астшан и земли Белых Жрецов никогда не жили в мире. Если с Арвоном Астшан по большей части просто соперничал за наследие Первой Империи, то противоречия с белыми жрецами давно переросли во взаимную ненависть. Только Сверкающие пески — огромная пустыня, разделившая этих непримиримых противников, не давали разгореться войне на полное

уничтожение.

Зато Белые и астшанцы активно интриговали на землях Арвона, стремясь заручиться поддержкой кланов империи, а то и одноцветных дворов. И чем острее становился вопрос о наследнике империи, тем активней шло это незримое, но безжалостное противоборство.

— Дозволено ли мне будет предложить принцу и его свите ночлег и попросить о милости? — спросил староста. Былой страх оставили его вместе с косноязычием. Теперь он и сам не понимал, с чего жители так обозлились на безобидного белого жреца с его проповедями.

Найти бы того крикуна, да навалять ему хорошенько бока!

Закон защищает всех, даже Белых жрецов. Вмешательство Первого принца избавило его от визита искателей правды и возможных проблем.

— Сесс? — выгнул бровь Тар.

— Падар Радор, ваше высочество, — неловко поклонился староста. До чиновников городского магистрата Ульнста ему было далеко.

— Родор?

— Радор.

— Жаль, — вздохнул Тар, — знаю я одного Родора. Он был бы рад родственнику.

Сомнительно, чтобы глава Палаты Теней и верный соратник его отца обрадовался бы факту существования таких родичей. Но кто знает? После Времени Раздора, вторжения астшанцев и Восстания Ярости от некогда многочисленного рода остался один единственный представитель. Восемь лет назад была еще одна представительница, связанная с ним весьма дальним, но все же родством, да и та стала Пятой императрицей.

Вообще-то ночлегом Тар планировал озаботиться ближе к вечеру. Но по такой погоде… Он посмотрел на серое небо, перевел взгляд на промокших горцев.

— Мы примем ваше гостеприимство, — решил принц. — Выкладывай, свою просьбу.

Староста нервно облизнул губы.

— Моя дочь вошла в возраст и скоро выходит замуж. Я прошу у принца даровать ей Первую ночь.

Чего-то подобного Тар и ожидал. Западные провинции империи всегда славились своей верностью древним обычаям. Это не испорченный влиянием белых жрецов восток, не частично перенявший культуру астшанцев и их мятежный дух юг. Не постоянно воюющий с лесными дикарями север. Эти земли — настоящее сердце империи, ее подлинная суть, которая всегда

крутилась вокруг одаренных, личной силы и развития.

Вот и мирные казалось бы землепашцы такие же.

— Хорошо, — кивнул он. — Твоя дочь получит эту милость. Но только она!

— Что-то я не понял? — тихо уточнил Гварт, склонившись к уху принца. — Этот старик так искусно под Твое Высочество девку подложил. А мне так можно?

Тар закатил глаза. Этот похотливый старик неисправим. Иногда ему кажется, что именно Одноглаз является настоящим одержимым. Люди, принявшие в себя сущность нижних планов, часто теряют голову, отдаваясь во власть похоти, чревоугодия и прочих излишеств.

— Это древний обычай этих земель, — снизошел он до пояснения. — Попытка заполучить в свой род одаренного. Даже слабак с едва окрашенным желтым истоком способен стать неплохим книжником. Ритуал плодородия, вызова дождя или снятия болезней он точно освоит. А большего для крестьян и не надо. Такой книжник или книжница, в селении наподобие этого, будут пользоваться уважением и почетом, куда там иным заезжим лаэрам.

— А боевой ранг?

— А зачем он ему?

— Я думал в империи настоящий культ силы. Все эти ваши ступени, школы и прочее.

— Путь меча труден и не всякому подходит. Книжников среди одаренных куда больше чем воинов. Особенно теперь, когда границы империи защищают легионы, а не клановые дружины.

— И тебя не смущает, что тут останется твой ребенок?

Слышать такой вопрос от старого пирата было удивительно. Гварт Одноглаз не казался человеком, склонным к излишним сантиментам.

— По обычаю, отец в таких случаях не может претендовать на дитя — раньше одаренному во время ритуала даже глаза завязывали. Да и шансов мало.

— Почему? — не понял Гварт.

— Потому что одаренные прокляты бесплодием, — влез в разговор брат Анато. — Это их кара за использование противоестественных сил Вечного Предателя.

— Одаренные не бесплодны, — хмуро отрезал принц. — Одаренным трудно завести детей. Это разные вещи. Одаренная женщина очень редко может родить больше одного, двух детей. Да и то третий ребенок точно не будет одаренным. Именно поэтому среди двухцветных является нормальным иметь несколько жен и наложниц.

— И требовать у крестьян права Первой ночи! — кипя от возмущения, просипел белый жрец.

Тар посмотрел на него почти с сочувствием. Вот за это люди и не любят белых фанатиков. Не пытаясь понять причин тех или иных обычаев, они всюду лезут со своим наставлениями и нормами. Но кто дал им право решать, что правильно, а что нет?

— Ты видишь, чтобы я его заставлял, жрец? Принуждал? Он попросил меня о милости, а не я стребовал с него какую-то постыдную подать. Ты настолько глуп, что не видишь разницу? Дикость — это ваши костры из живых людей.

— Только огонь может очистить нечистые души и даровать грешникам шанс на прощение Пресветлого! — начал было жрец.

— Не рассказывай мне про огонь! — грубо перебил его Тар. — А лучше просто исчезни! Даже у моего терпения есть предел.

— Я прошу прощения у Первого принца империи, — внезапно поклонился жрец. — Я — брат Анато, смиренный последовательПресветлого. Могу ли я следовать вместе с достославным принцем империи, прозванным Убийцей Дракона?

Тар задумался. Белый жрец не внушал ему доверия. Да и встреча их настолько случайная, что случайной быть просто не может. Не так трудно прикинуть его возможный маршрут и организовать подобную «случайную» встречу. Даже насчет астшанки он не уверен.

Ладно, убить его не пытаются, что странно. А шпионы… пусть. Одним больше, одним меньше.

Именно за этим он и приехал — вытащить всех своих недругов на свет, заставить действовать, а потом… уничтожить.

— Держи друзей близко, а врагов еще ближе. Ты можешь следовать с нами, жрец. Но не рассчитывай, что тебе и мне это понравится.

— Благодарю принца империи за оказанную милость.

— Милость? Я не хочу, чтобы ты лил свой белый яд в уши наивных селян.

«Таким как ты самое место в столице, все дерьмо империи отстаивается там» — хотел добавить он, но вовремя вспомнил, что и сам стремится в столицу и фраза выйдет двусмысленной.

— Я несу им свет истины! Освобождение от лживой власти проклятых магов!

Тар не ответил, только усмехнулся краем губ. Из-за чего изуродованная шрамами левая половина лица стала похожа на карнавальную маску какого-то чудовища. Те, кто хорошо знал принца, в такие моменты старались держаться от него как можно дальше. Гнев Убийцы дракона проявлялся в разных, зачастую

весьма изощренных формах.

С тихим шелестом покинул ножны длинный меч, повертев его в руках, словно примериваясь, Тар положил клинок плашмя на правое плечо жреца.

Брат Анато не двигался, но стоял решительно и гордо, смело глядя прямо в лицо Первого принца, всем своим видом показывая, что не боится.

— Белый фанатик, — вздохнул Тар. Он хорошо знал эту породу людей, ведь и с ними ему приходилось воевать. Атака впавших в религиозный экстаз флагеллянтов так же неудержима и безумна, как волна боевых химер.

Он бы не удивился, обнаружив на теле брата Анато следы самобичевания. Пресветлый любит боль. Такое вот воплощение света и доброты кормят своей верой попавшие под влияния белых жрецов королевства востока. Одаренным в этих землях лучше не рождаться. Стоит белому жрецу обнаружить проснувшийся исток, как ребенка тут же заберут из семьи, что бы он «искупил грех богомерзкой магии» став флагеллянтом, предвестником или воплощением Пресветлого.

Меч вернулся в ножны.

— Веди меня, сесс Падар, но не забудь устроить моих спутников, — сказал Тар, потеряв к жрецу всякий интерес.

* * *

Поглаживая огромного, но добродушного пса, Кэра пыталась отвлечься. Могучий, напоминающий маленького медвежонка, зверь с густой шерстью, тяжелыми лапами и огромными клыками просто таял под ее ласками. Он падал на спину, старательно подставлял ей то правый, то левый бок. Затем вскакивал, требовательно тычась холодным носом прямо в руки девушки и лизал ей пальцы.

Кэру это умиляло, но отвлечься все равно не получалось. Юную одаренную снедала мучительная ревность и злость.

«Почему он постоянно выбирает каких-то девок?» — с горечью подумала она, бросив злой взгляд в сторону дома старосты, приютившего Первого принца и его временную избранницу.

Призывающая подошла тихо, хотя и не таилась.

— Хороший зверь, — сказала она, оценив взглядом знатока ластящегося к Кэре пса.

— Не такой кобель, как твой господин, — донеслось из-за угла ближайшего дома и возле бревна, на котором сидела Кэра,

появился белый жрец.

Брат Анато следил за астшанкой и даже не пытался это как-то скрыть.

— Ты просто завидуешь, святоша, — усмехнулась явно недовольная его появлением призывающая. — Твой-то старый корень уже давно иссох.

Решив не спорить с проклятой, брат Анато только зло плюнул на землю и скрылся в сумраке. Но далеко не ушел, продолжая приглядывать за вечным врагом.

Довольная своей маленькой победой астшанка рассмеялась и вновь повернулась к Кэре.

— Сегодня ты не слишком разговорчивая, — попеняла она девушке, но та не ответила. Постояв еще немного, Эльгери тоже ушла, оставив юную одаренную наедине с псом.

* * *

Замерев перед большим зеркалом, Тибер придирчиво осмотрел свое отражение. Повернулся полубоком, чтобы диспропорции тела не так сильно бросались в глаза. И вздохнул. Кого он пытается обмануть? Урод останется уродом, пусть он и облачен в парчу. Впрочем, иные писаные красавцы тоже те еще уроды.

Сегодня он не поленился хорошенько отмокнуть в огромной кадке с обжигающе горячей водой, стирая с тела и лица следы вчерашнего загула. Сменил одежду на чистую. И даже заставил слуг (немало удивив их подобным приказом) уложить его длинные волосы как полагается.

Решительно кивнув своему отражению. Он шагнул к дверям в покои матери. Остановился, набираясь храбрости, и толкнул двери.

— …ни один из кандидатов не набирает нужное количество голосов, — дядя Элай оглянулся на шум открытой двери, хмуро кивнул ему и продолжил: — то новым императором станет тот, кого указали в завещании.

Тибер сразу понял, о чем идет речь. «Право последней воли императора» — гарантия того, что Палата Власти не устроит в империи кризис, затянув с выборами. После смерти императора у Палаты Власти есть два месяца на выборы его приемника из числа наследников. Победителем станет тот, кто наберет больше пятидесяти пяти процентов голосов.

Он быстро прикинул сложившийся расклад. Сейчас общее число голосов в Палатах Власти равно шестидесяти. Тридцать

семь голосов приходится на двенадцать оставшихся в империи кланов. Одно место принадлежит клану по праву принадлежности к старшей знати, дополнительные даются за каждого мастера восьмой ступени и выше. Десять голосов у пяти Палат имперской администрации. Еще тринадцать голосов принадлежит родам ларов, представители которых смогли достичь восьмой ступени, но так и не вступили ни в один из кланов. Плюс завещание императора, равное четверти всех голосов Палаты Власти. Обычно именно оно становится решающим.

Сорок два голоса — вот сколько нужно набрать для победы в этой гонке. Или же напевать на правила, устроив в империи очередную Войну Знати.

Тибер прикинул, сколько голосов его любимая мамочка успела обеспечить своему ненаглядному Лорсу. Клан Вэйр — это сразу четыре голоса. Своей третьей супругой, да и четвертой, Гехан Валлон выбрал представительницу одного из самых сильных кланов империи, дабы заручиться его поддержкой. Перелом в войне с Астшаном был уже очевиден и кланы с радостью пошли на союз с будущим императором.

Клан дяди поддержат кланы его первой и второй жены — это еще три голоса. Будущему императору также понадобятся жены. По этому вопросу Тибер ничего не знал, но по некоторым обмолвкам догадывался, что кланы Сенуд, Нуго и Баэль готовы заключить такой брак, а это еще семь голосов.

Четырнадцать гарантированных голосов… Вроде бы немного, но у главного конкурента — Синего двора, вряд ли больше. Еще голосов пятнадцать под сомнением, это кланы и лары близкие Красному двору, но Синие вполне могут предложить им больше.

Пяти палат администрации: Теней, Правосудия, Монет, Ритуалов и Войны — тут голоса разделятся между Синим и Красным двором практически поровну. Где-то удалось купить главу, пообещав сохранить за ним должность. Где-то наоборот, делалась ставка на заместителя, обещая ему должность купленного конкурентами главы. Исключение — Палата Теней. Весьма знаковое исключение, ведь лаэр Кесс Родор — это сразу два голоса. Один за главенство в Палате Теней, а второй за клан Родор, одноименный с его родом. И неважно, что Кесс последний представитель этого клана.

От размышлений его отвлек голос матери. Выслушав брата, императрица Лиара наконец-то обратила внимание на сына.

— Подойди, — слегка поморщилась она.

Тибер старался держать спину ровно и поменьше хромать, но проклятая нога встретила эти потуги неожиданно резкой болью в

колене. Пересилив боль, он припал на больное колено перед матерью, сложив руки в жесте почтения.

— Сын приветствует мать! Подданный склоняется перед императрицей!

Разрешения встать он так и не дождался.

— До меня дошли нелицеприятные слухи о твоем поведении, — голос матери дрожал от еле сдерживаемого негодования. — Ты только и делаешь, что пьешь, ввязываешься в драки и болтаешься по борделям! Это недопустимо! Твое поведение бросает тень на Лорса.

— Мое поведение, это мое поведение! — дерзко возразил Тибер. Снова Лорс, всегда Лорс! Даже сегодня она вспомнила только о нем!

— Нет! — притопнула ногой Третья императрица. — Ты тоже представитель Красного двора. Так что будь любезен соответствовать! Если ты не исправишься, я добьюсь, чтобы Палата Монет лишила тебя содержания! На этом все. Убирайся с глаз моих!

Тибер встал. А он то надеялся… Наивный глупец!

— Спасибо, мама, что поздравила меня с днем рождения! — отвесив издевательский поклон, он поспешил выйти из покоев матери. Но на прощание не удержался и от души хлопнул массивной дверью.

За дверью что-то упало. Императрица тихо вскрикнула, ругнулся дядя Элай.

«Надеюсь, это была любимая мамочкина ваза из розового фарфора», — зло подумал Тибер, хромая к выходу из поместья.

Содрав себя чистый красный плащ, он даже не заметил боли, когда острие серебряной фибулы прокололо ладонь. Выступила кровь. Вытерев ее о штаны, Тибер поднес ладонь к лицу и некоторое время задумчиво смотрел, как новая тонкая струйка крови сочится из глубокой ранки. Приложив большой и указательный пальцем к губам, он развел их стороны, заставляя губы исказиться в улыбке.

Запрет? Плевать! На всех и на все, плевать! Сегодня он пойдет в бордель, снимет двух-трех шлюх, напьется до полусмерти, порядком проблюется и заснет в грязной канаве.

Хороший будет праздник!

Глава 11 Дорожные хлопоты

Долгое путешествие подходило к концу. Тар рассчитывал прибыть в столицу к вечеру, но погода внесла свои коррективы в планы принца. Мелкий дождик, периодически терзавший их в пути, сменился грозовым ливнем. Лошади устали, да и людям было не легче.

— Привал, — смилостивился Тар, когда ливень стал затихать. — Заночуем здесь. — Днем раньше, днем позже. Зачем торопиться туда, где его никто не ждет?

Промокшие насквозь и потерявшие былой лоск горцы восприняли приказ с неподдельным воодушевлением. Быстро насобирав мокрого хвороста, они сложили в стороне от дороги высокий костер. Лед Тара не дружил со школой Огня, зато Ветер и Свет Кэры вполне с ним уживались. Особых огненных техник девушка не знала, но для розжига сырых дров ее сил хватило. Пламя сперва неохотно, а затем с жадностью голодного нищего глотало ужин из веток, даря столь необходимое уставшим и промокшим путникам тепло.

Из седельных мешков появилось вяленое мясо и сушеная рыба, свежий хлеб, еще утром томившийся в печи, зелень. Готовить ничего не стали. Как показал долгий путь, никто из спутников Первого принца не умел этого делать на сколько-нибудь приличном уровне.

Расправившись со своей долей обеда, Тар повертел в руках медовые соты. Сладкое лакомство удалось закупить у удачно встреченного на дороге бортника, но было его немного. Каждому досталось по кусочку чуть меньше саора.

В дороге он всегда ел то же, что и остальная свита, будь то свежая дичь или черствые, заплесневелые сухари — привычка, въевшаяся в него еще со временно походов с легионами. Сначала под началом отца и матери, затем самостоятельно. «Легат должен есть то же, что ест легион», — любила говаривать его мать. «И из того же котла, — мог добавить отец. — Иначе, даже если в его миске плещется та же самая каша, найдутся те, кто решит, что ее больше или она чем-то лучше. Нет ничего хуже мелочной зависти, сын. Не стоит плодить ее на пустом месте».

Мягкий воск просто таял в руках. Зажав соты между двумя пальцами, Тар повернулся к Кэре. Покончив с обедом, девушка увлеченно точила короткий меч.

— Открой рот, — с улыбкой потребовал он, продемонстрировав лакомство.

Кэра нахмурилась, обиженно надув губы. Она не ребенок — воин! Разящий меч своего господина… но против свежих медовых сот так трудно устоять.

— Как мило, — пробормотала Эльгери, ни к кому не обращаясь, когда Кэра послушно открыла рот.

Щеки Кэры залило румянцем. Не поднимая глаз и не чувствуя вкуса, она просто проглотила сладкое лакомство и полностью сосредоточилась на своем мече.

Довольно улыбнувшись своей маленькой победе, Эльгери подняла руки и потянулась всем телом. Кто-то из горцев подавился. Улыбка на лице астшанки стала еще шире.

Она знала, что красива и ей нравилось привлекая к себе жадные взгляды, наслаждаться повышенным мужским вниманием, купаться в нем. В родном Астшане подобное просто невозможно. Призывающих мало, да и нормы этикета Великих Домов немногим уступают имперскому. Не перед слугами же ей красоваться. Да при встрече с призывающей все низшие стараются смотреть в землю, дабы не навлечь на себя гнев той, кто с легкостью (как они думают) усмиряет существ с нижних планов.

Единственный, кто оставался равнодушен к ее красоте и практически не обращал внимание — принц Тар. Это интриговало, пробуждая в Эльгери какой-то почти охотничий азарт. Да и, что скрывать, ей очень нравилось злить ученицу Первого принца, волчицей смотревшую на любую особь противоположного пола рядом со своим господином.

— Анк, сыграй нам что-нибудь, — попросил Драгор, у своего заместителя.

Сдернув с головы берет с орлиными перьями, молодой, веснушчатый горец достал из-за спины небольшую гитару. Толстые, мозолистые пальцы на удивление легко перебирали струны.

Когда плавная мелодия поднялась над ночной поляной, он красивым чистым голосом запел:

Священен майорат и неделим.
Все старшему, так издревле ведется.
А младшие, приняв на плечи холод лат,
За счастьем на чужбину подаются.

Меч и доспех, котомка на плечо,
И горсть родной земли под сердцем.
В далекие края, вторые сыновья,
Уходят. Горцев дух храня!

Остальные исканцы подхватили припев. Добавляя свою толику грусти по оставленной родине в древние слова.

В далекие края, вторые сыновья
Уходят. Горцев дух храня!

За звонкие монеты продают мечи.
Чужим знаменам присягают.
Вдали от гор родных, вторые сыновья,
Воюют. Горцев честь храня!

Вдали от гор родных, вторые сыновья,
Воюют. Горцев честь храня!

Но если вражеский сапог.
Покой родимых гор нарушит.
Возмездием горя, вторые сыновья,
Вернутся. Край родной храня!

Возмездием горя вторые сыновья,
Вернутся. Край родной храня.

Песня закончилась и в мире стало чуточку меньше красоты. Анк отложил гитару и пошел проверять посты.

Тихо звякнули серебряные колокольчики, брат Анато задумчиво почесал украшенную лентами со знаками обета бороду.

— Первый принц империи, горцы Искана, астшанская ведьма из касты призывающих и пират Клыка — странная подобралась компания, — заметил он, ни к кому вроде не обращаясь.

— Ты не посчитал себя, — усмехнулся Гварт. — Вот странность всем странностям. Принц не жалует белые рясы. Не стоило вам сжигать его мать. Нам тут только лесного дикаря не хватает и какого-нибудь узкоглазого хинданца. А лучше хинданку, они такие затейницы… Твое Высочество, — оседлавшего волну внимания Одноглаза заткнуть было не проще, чем остановить впавшую в панику от близкой техники лошадь, — я давно хотел тебя спросить. Вот есть одаренные, со своими техниками. На юге; в вольных городах, золотом архипелаге и

королевствах — маги с магическими заклинаниями. А в чем разница между техникой и заклинанием? Только простое объяснение, для такой каменной головы как моя.

Некоторое время Тар молчал, собираясь с мыслями, а затем ему на глаза попался один из горцев, несший воду для лошадей.

— Подойди, — поманил его принц. — Смотри, Одноглаз. — Тар взял кружку и зачерпнул ею из принесенного исканцем ведра. — Ведро — это исток, вода в кружке — техника. — Выплеснув воду, он поставил кружку на землю перед собой, взял ведро и стоя попытался вновь наполнить кружку. Часть воды пролилась на землю, но и в кружку попало немало. — А вот это заклинание.

— В общих чертах понятно, — Гварт потеребил косичку в бороде. — А зачем тогда магам заклинания?

— Путь меча труден и начинать лучше с самого детства. Средним магом стать куда проще, чем получить хотя бы четвертую ступень. Империя пошла этим путем после породившего аспекты Падения Божественного дракона и Холодных Лет. Южные земли выбрали другую дорогу. Астшан — третью. Белые жрецы — четвертую. Кто прав, покажет только время.

— Не сравнивай веру в Пресветлого с вашей богомерзкой магией, — вскинулся брат Анато. — Не было никакого Падения Божественного дракона, было низвержение с небес Вечного Предателя! Великий Пресветлый сражался с ним три дня и три ночи, а затем низверг с небес. Тело Вечного Предателя упало в глубине земель, что ныне называются Забытыми, породив Холодные Лета. А его мерзкая кровь еще три дня лилась с небес кровавым дождем. Те, на кого падали эти капли и чьи души были преисполнены злобой и гордыней стали первыми одаренными! — торжествующе закончил он, оглядев внимающих ему людей гордым взглядом праведника.

— В разных землях, разными словами, рассказывают про одно и то же, — подвел итог Тар.

Горячая речь белого жреца его не впечатлила. Это неодаренные слушают белых, развесив уши. Приятно ведь, когда твой непробудившийся исток — признак праведности. А все одаренные, перед которыми ты гнешь спину — прокляты. Глупцы не понимаю, что белые сражаются не за всеобщее благо, а за благо конкретных людей в белых рясах.

Демоны и боги, нижний план и верхний — особой разницы между ними нет. И те, и другие жаждут одного — силы. Первые получают ее через призыв и подселение в сосуды, одним из которых волей матери стал он сам. Вторые — через веру. Но и те

и другие если и желают блага, то только себе.

— На дороге огни! — внезапно сообщил Анк, вынырнув из темноты. — Много огней.

— Кого это несет в такую ночь? — проворчал Одноглаз, придвинув к себе на всякий случай ножны со снятой с седла фалькатой. Так, на всякий случай. А случаев этих, с момента его знакомства с Первым принцем было много. Никогда не знаешь, чего ожидать.

Первыми в свет костра выскочили два огромных существа. С горящими глазами и уродливыми телами, покрытыми густой, черной шерстью, неизвестные чудовища казались живыми сгустками мрака. Отродьями низших планов, пришедшими по их души. Горцы выругались и потянулись к оружию.

— Спокойно, — остановил их Тар. — Они не нападают.

— Опять химеры! — удивилась Кэра, внимательно разглядев непонятных существ. — Я что-то пропустила и мы попали в Астшан.

Объяснение появлению химер пришло с первым всадником, вынырнувшим из темноты ночи. Судя по характерной одежде, он был астшанцем. Каста воинов, быстро определил Тар, но не измененный — принявший в себя одну из низших сущностей с нижних планов. Нет характерных для измененных красных глаз, горящих, словно раскаленные угли.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — грозно спросил астшанец, поднимая выше зажженный факел.

Тара охватила злость. Рука привычно легла на рукоять меча.

— А кто ты такой, чтобы задавать вопросы принцу империи?

Лошадь под всадником почувствовала бьющий еле сдерживаемой силой исток принца. Отступив, умное животное полуприсело на задних ногах, готовясь при первой опасности встать на дыбы и умчаться в наступающую ночь. Всадник покачнулся, выругался, едва не свалившись с седла. Рванув поводья, приводя лошадь в чувство, он потянулся за мечом.

Вертевшиеся рядом с ним химеры зло зарычали на Тара, безошибочно определив источник угрозы. Но нападать без приказа не решались.

— Стоять! Хейт! — выступила вперед Эльгери.

Стоило слову ключу прозвучать, как химеры резко присмирели. Почувствовав кровь призывающей, они тут же перестали скалить зубы, захлопнули пасти и уселись, преданно пожирая астшанку взглядом, словно обычные сторожевые псы.

— Назовись, воин! — властно потребовала она. — Я помню твое лицо, но не имя!

— Госпожа! — удивленный, но явно обрадованный всадник

оставил в покое рукоять меча, спрыгнул на землю, припал перед Эльгери на одно колено и смиренно поцеловал край ее одежды. — Я Азиз Шартан из касты воинов! Верный слуга Дома Унсан. Ваш высокочтимый отец ищет вас!

— Отец!? — удивилась девушка.

— Да, почтенный Сетт ати Унсан получил анонимное письмо. В нем говорилось, что вам угрожает опасность.

Слова воина не ускользнули от Тара.

Письмо с предупреждением, если оно было, явно запоздало. Не спаси он астшанку (раз не стал добивать, считай — спас), то подозрения в нападении на дочь посла пали бы на него. Да и посол Сетт слывет человеком горячим. Что бы произошло, встреть он на дороге, по которой должна была приехать его дочь, известного своей нелюбовью к Астшану Первого принца?

Комбинация вырисовывалась сложная, но Тар оценил ее красоту. Не успел он доехать до столицы, а уже стал целью чьих-то интриг. Впрочем, этого и следовало ожидать. Глупо надеяться, что его враги будут терпеливо ждать и не попробуют использовать его возвращение в своих целях.

Следом за боевыми химерами и всадником появился целый отряд, сопровождавший повозку посла. Один из всадников, явно из касты слуг, ловко спрыгнул на землю и пал ниц перед повозкой, образовав настоящую живую ступеньку.

Сетт ати Унсан оказался довольно грузным мужчиной средних лет, с одутловатым лицом, испорченным двойным подбородком, длинными черными усами и пытливыми светло-голубыми глазами. Наступив на спину слуги, он сошел на землю, бросил быстрый, внимательный взгляд на дочь и склонился в жесте почтения.

— Моя благодарность принцу империи за спасение дочери. Не будет ли дерзостью с моей стороны узнать, что произошло?

Раскланиваться с послом Астшана Тару не хотелось. Ему всегда не хватало такта, как неоднократно говорила ему мать, но меняться в угоду окружающим он не собирался. Да и выбранная роль требует обратного.

Пересилив себя, он все же склонил голову в ответном поклоне, но тот больше напоминал какой-то кивок. А затем равнодушно добавил, махнув рукой в сторону Эльгери:

— Думаю, лаэри сама вам все расскажет по пути в столицу.

Намек граничил с оскорблением, но Тару было плевать. Нужно четко обозначить границу. Он не станет затевать с послом Астшана драку, но и в друзья не рвется. Если посол не дурак, то поймет.

— Еще раз благодарю принца за спасение моей дочери, —

вновь поклонился Сетт, держа на лице учтивую улыбку. — Эльгери, мы уезжаем!

— Моя благодарность Первому принцу, — вторила отцу призывающая. А вот ей выдержки не хватило, больно гневным был взгляд, брошенный напоследок.

Тар принял его с равнодушным спокойствием и вернулся к костру, выкинув астшанцев из головы.

* * *

Кипя от раздражения и гнева, Эльгери долго не могла устроиться на мягких подушках. Как же не вовремя все случилось!

С одной стороны, она была рада долгожданной встрече с отцом, которого не видела больше трех лет. А с другой, Тар Валлон являл собой настоящую неразгаданную загадку. А Эльгери любила загадки. Даже его холодность казалось ей какой-то излишне напускной. Это не отталкивало, а наоборот — интриговало.

— Что произошло? — спросил Сетт, когда они отъехали от ночного лагеря. — Как ты оказалась в свите Первого принца?

— На меня напали. Два одаренных и слуги. — Без источника раздражения перед глазами гнев призывающей стал отступать. Этот ледяной принц еще пожалеет, что не обращал на нее внимание!

— Груз?

Мысленно усмехнувшись, отец такой отец, она открыла любезно загруженный горцами в повозку сундук. Тонкие пальцы нашли скрытую пружину, нажали. Нижняя часть крышки отошла, открыв доступ к тайному отделению, заполненному небольшими плотными мешочками. В воздухе повис приятный сладкий запах.

— Вот. Как ты и просил.

— Хорошо, — кивнул Сетт. — Принц будет доволен.

— Ты рад, что я жива или что сладкий дурман уцелел? — уточнила девушка.

— Разве я не могу радоваться и тому и другому? — рассмеялся отец, приобняв ее за плечи. — Ты так выросла!

— Мог бы и соврать! — вздохнула она, положив голову ему на плечо.

Некоторое время они молча ехали.

— Спрашивай. Я же чувствую, что ты напряжен, — сказала Эльгери, отстранившись от отца.

— Как тебе Первый принц?

Эльгери задумалась, взвешивая все впечатления последних

дней.

— Холодный. Скрытный. Опасный.

— Из твоих уст это звучит, словно комплимент, — натянуто улыбнулся Сетт.

— У него очень сильная воля. Принц до сих пор не принял своего гостя. Не могу сказать, что он его полностью подчинил, как это делают измененные с низшими сущностями, но точно подавил и контролирует.

— Ты смогла определить кто? — подобрался Сетт. За века практики призывов, высшая каста Астшана неплохо изучила сущности с нижних планов. Но само существование Первого принца говорило о том, что все их знания не стоят и ломаного ора.

— Это точно кто-то из высших. Но кто конкретно, я определить не смогла. Принц очень хорошо держит его в тисках самоконтроля и воли.

— Похоже, тебе он понравился, — заметил Сетт, пощипывая длинный ус.

— Возможно, — не стала отрицать Эльгери. — Хотя скорее, мне просто интересно, что могло родиться из пламени и крови дракона, сильного одаренного и высшей сущности с нижних планов.

— Ты забыла про магию Первой императрицы. Тар Валлон должен был умереть еще в пещере дракона, но как-то сумел прожить до ритуала «Запечатывания сущности». Эта загадка волнует меня куда больше его странной одержимости… — Сетт замолчал, внимательно глядя на дочь. Красавица и умница, вся в мать. В глазах посланника Астшана появилась легкая грусть. — Надеюсь, ты понимаешь, что с ним у нас ничего не получится? — добавил он. — Ставки сделаны и слишком велики, что бы что-то менять.

— Я помню свой долг, если ты про это, — нахмурилась Эльгери, задетая неверием отца.

Симпатия и антипатия — все это не имеет смысла, когда речь идет не просто о власти над империей. Само существование Астшана поставлено на карту. Сила Белых жрецов растет. Если империя не устоит перед их влиянием, то Астшан обречен.

— Хорошо, — расслабился Сетт. — Сын Первой императрицы не тот принц, на которого мы можем сделать ставку. Он ненавидит Астшан, впитал эту ненависть с молоком матери.

— Которая была призывающей из Великого Дома Илех, — тихо напомнила отцу дочь.

— Да-а-а, — вздохнул Сетт, закрыв глаза. — Величайшая ошибка Дома Сенхар, стоившая нам победы в войне.

Эльгери хорошо знала эту историю. Кто среди высших каст ее не знал? Ради победы в затянувшейся войне с погрязшим во внутренних смутах Арвоном, правящий тогда Астшаном дом Сенхар решил провести один сложный ритуал, для которого пустил на жертвенный алтарь всех представителей соперничавшего с ним дома Илех.

Что же, ритуал оказался успешен, и спустя годы принес победу в войне. Вот только победила противоположная сторона, ведомая спасшийся призывающей из дома Илех, ставшей Первой императрицей Арвона.

Гехан Третий в те времена был всего лишь Дважды бастардом, незаконно рожденным сыном, последствия одного из ритуалов Первой ночи. Сильным одаренным, пожалуй, самым сильным в империи, но еще толком необученным, без значимого числа последователей и сил. Фактически, просто опасным разбойником, пусть и с частичкой императорской крови. Да в империи, даже после планомерного поиска и изничтожения всех хоть сколько-нибудь причастных к императорскому роду, оставалось еще немало претендентов на опустевший более десяти лет назад расколотый трон.

Кто же знал, что именно этот человек станет знаменем Восстания Ярости? Ключевое слово «знаменем». Но именно Имсаль ати Илех была тем знаменосцем, что понесла это знамя от победы к победе. Двенадцатилетняя пигалица, полностью отринувшая наследие предков, встала на одну ступень с сильнейшими боевыми мастерами империи. А как тактик и стратег она превзошла их всех.

До ее появление практически завоеванный Арвон был спокоен, устрашен жестокостью одержимых и искаженных. Уцелевшие Кланы сидели в осаде по своим резиденциям, ведя неспешные переговоры об условиях принятия власти Астшана. Мятежники во главе с Дважды Бастардом? Они были сродни клопам — вонючие, неприятные, но безвредные.

Но пришла она и все изменила, перевернув мир.

* * *

Враг близко!

Он проснулся с твердым осознанием этой простой мысли, внушенной ему два дня назад. Потянулся всем телом, настороженно прислушался, принюхался. В полутьме сверкнули белым длинные клыки.

Враг близко! Он где-то здесь, совсем рядом! Убить!

Рядом с входом на сеновал, на котором он укрылся еще утром, прячась от дневной жары, послышались чьи-то шаги.

— Дикарь! Иди есть! Где ты спрятался? — В дверном проеме появилась тонкая девичья фигура. — Вот ты где! Опять на сене валяешься. Охранничек.

Враг пах чем-то знакомым, родным. Это его смутило, породив в душе сомнения. Но в голове снова появился четкий приказ: «Враг! Опасность! Убей!». Злобно рыкнув, прогоняя ненужные сейчас воспоминания, он прыгнул вперед, целясь точно в горло…

Глава 12 Любимый город

Брат Анато исчез под утро, да так ловко, что никто не заметил, как это произошло. Драгон был в ярости. Плевать на жреца, но куда смотрела стража?! Три горца остались без пятидневного жалования.

Впрочем, о пропаже жреца никто не сожалел. Для шпиона тот оказался слишком говорлив. А в том, что это именно шпион, Тар не сомневался. Оставалось надеяться, что белый увидел то, что хотел увидеть.

— Стой!

Когда Родерик выполнил приказ, Тар выбрался из повозки и остановился на вершине холма, молча разглядывая открывшуюся его взору картину.

Умытый утренним дождем Хагронг, столица империи Арвон, лежал перед ним, как на ладони. Прямые как стрела улицы, ровные квадраты кварталов, отделенных друг от друга низкими декоративными стенами из беленого известью кирпича и противопожарными канавами.

Восемь лет прошло, а город словно застыл во времени. Хотя, нет. Тар пригляделся к юго-западной окраине — развалины почти исчезли. Следы давнего восстания против императора отступили к городской стене. Сердце империи исцелялось, затягивая шрамы пожарищ. А ведь долгое время пережившие поход возмездия жители боялись приближаться к сожженным районам.

Когда ведомые его матерью легионеры Второго Крепкого и Третьего Быстрого вошли в мятежную столицу, улицы покраснели от крови, а противопожарные канавы и пруды были завалены телами. В тот день в империи стало на два двухцветных клана меньше, а поддавшиеся на их уговоры Хагронг лишился пятой части жителей.

Кровавая императрица, так называли императрицу Имсаль до того, как она стала мятежной.

У самой глади озера виднелся ровный прямоугольник стен Белого города — сердца не только столицы, но и всей империи Арвон. Квартал одноцветных дворов, императорского дворца и Палат. Ненавидимый и любимый. Лучшие воспоминания его жизни связаны с этим местом, множество худших — тоже.

— Драгор, хочешь прокатиться в повозке принца? — спросил Тар, посмотрев на горца.

— Да мне и так неплохо, — попытался отвертеться от сомнительной чести командир наемников.

В первые дни это предложение принца его бы обрадовало. Ехать в повозке и любоваться двумя красотками, куда лучше, чем трястись в седле, разглядывая лошадиные задницы. Но за время пути вкусы молодого горца резко поменялись — спасибо лари Овейн и лаэре Эльгери.

Чем дольше они ехали вместе, тем меньше ему нравились. Бойкие на язык и скучающие в пути девушки — хуже сочетания нет. От их едких замечаний даже бывалым наемникам хотелось зажать уши. На этой почве ученица Первого принца и астшанка очень быстро сошлись. Противостоять этому тандему могли только принц и Одноглаз. Тар Валлон их словно и не замечал, а много всего повидавший пират брал пошлыми шуточками и обилием ругательств.

То, что астшанка их вчера покинула, не успокаивало Драгона, а ровно наоборот. Без подруги-соперницы лари Кэра Овейн стала и вовсе невыносима. Столько яда в одной хрупкой на вид девушке!

— Ты меня не понял, Драгор, — многозначительно добавил Тар. — Ты хочешь прокатиться в повозке принца.

Тяжело вздохнув, горец покорно спрыгнул с седла и подвел свою лошадь Тару, прикидывая, не может ли он, вместо сомнительного удовольствия общества с ученицей принца, занять одну из лошадей, груженую припасами.

— Кэра, — повернулся Первый принц к повозке. — Достань мой личный штандарт. Пора вечно сонному Хагронгу напомнить про Зеленый двор.

Получив приказ, девушка с легкостью переместилась «воздушным шагом» на крышу повозки. Здесь, среди прочих взятых с «Императрицы» вещей было длинное древко со свернутым прямоугольным полотнищем.

Повозившись немного с крепкими веревками, Кэра не вытерпела и просто порвала их, высвобождая штандарт из плена грубой холстины, защищавшей его от дождя.

Шелк трепетал на ветру, словно живой. Встав перед знаменем, Тар погладил ткань. Она немного выцвела, но зеленый цвет сразу бросался в глаза. Как и выразительные желтые глаза убитого дракона. В далеком прошлом у него были точно такие же.

«Белому единорогу больше не танцевать на лугу зеленого шелка. Мертвый дракон займет его место» — подумал принц, вернув древко штандарта ученице.

Наблюдавший за вереницей телег перед воротами Одноглаз оживился.

— Твое Высочество, там это… скачет кто-то и руками машет. Похоже, это к нам.

Скачет — было слишком громким словом. Человек на осле никуда не торопился. Помахивая зажатым кувшином с вином в одной руке и копченым окороком в другой, Тибер Валлон неспешно двигался навстречу кортежу брата.

— Тар! — громко крикнул он, поднимаясь на холм. — Дай-ка я посмотрю на тебя, мой недожаренный братец! Вижу, ты все такой же урод!

— А ты, Тибер, все такой же пьяница, — усмехнулся Первый принц. Если кого из братьев он и рад был увидеть, так это Тибера Валлона, Третьего принца империи Арвон.

— Да, хорошо, когда в мире есть постоянность. — Охнув, Тибер сполз со спины осла, несколько картинно выпрямился, насколько его искореженное тело могло провернуть этот фокус, выставил руки с кувшином и обкусанным окороком перед собой и важно склонил голову. — Младший брат приветствует досточтимого… Ай, к демонам эти ритуальные танцы. Не хочешь обнять младшего братика?

— Обойдешься. У тебя руки жирные. Кстати, твой осел убежал.

— А он не мой, — безмятежно пожал плечами Тибер, провожая вовсю улепетывающего «скакуна» взглядом. — Возле ворот стоял. Сколько мы не виделись?

— Ты навещал Скалу Пять лет назад.

Не считая самого Тара, Тибер был единственным из принцев империи, кто рискнул пересечь Великий океан.

— А ведь ты мне тогда говорил, что не вернешься в наш разноцветный серпентарий.

— Старик нашел, чем меня убедить.

— Он это может, — согласился Тибер и посмотрел на Кэру. — Ба-а-а, не малышку ли Кэру я вижу?

— Мое почтение, принц Тибер, — отвесила поклон вежливости ученица принца.

— Прелестно! — улыбнулся тот и, подавшись вперед, мягко, почти воркующе, добавил: — Для тебя просто Тибер, моя прелесть.

— Хватит смущать мою ученицу, — остановил брата Тар. — Лучше сажи, как ты узнал, что я приеду именно сегодня?

Тибер пожал плечами, сделал глоток из кувшина, после чего небрежно сунул кувшин и остатки окорока Одноглазу. Пират не стал возражать.

— Тоже мне секрет. Столица гудит, словно рассерженный улей. Прислушайся, — скорчив настороженную гримасу, Тибер приложил ладонь к голове, смешно оттопырив ухо. — Разве ты не слышишь? Жу-жу-жу, жу-жу-жу.

— Хватит корчить из себя дурака, мы не при дворе, — попытался урезонить брата Тар.

— Быть дураком среди мудрецов легко и приятно, братец. Гораздо сложней быть мудрецом среди дураков. Приходится опускаться на их уровень, чтобы не слишком бросаться в глаза, — покачал головой Тибер, на короткий миг на его лицо набежала тень. — Высовываться опасно. — Он улыбнулся. Весело! Беззаботно! — Почтовый голубь о прибытии «Императрицы» прилетел восемь дней тому назад. А дальше — обычный расчет. Кстати, зачем ты сжег Ульнст?

— Какой Ульнст? — удивился Тар. — Один Дом Цветов, да и тот потушили. И поджог его не я!

— Что, и резни не было? — глаза Тибера стали огромными словно блюдца.

— Я казнил только городского главу.

— Штурм тюрьмы?

— Какой штурм? Мы мирно вошли и так же мирно вышли! Правда несколько тюремщиков споткнулись и разбили себе морды в кровь. Так аккуратнее надо быть… с пленниками.

— Что же ты такой скучный! — всплеснул руками Третий принц. — А разрушенный порт? — уточнил он с надеждой в голосе.

— Цел твой порт. Просто на меня покушались. Причем дважды!

— Всего два раза! — Изумление на лице Тибера просто читалось. — Братец, они перестали тебя уважать!

— Зато в этот раз это был хинданский призрачный прайд. А не привычные наемники, из которых самыми запоминающимися была парочка глупых одаренных, решивших одним ударом вернуть свой титул ларов.

— Веселая у тебя жизнь, разнообразная. А у меня все тоже, — Тибер неуверенно покосился на Кэру, подхватил Тара под локоть и в полголоса сообщил. — Шлюхи, пьянки, новые шлюхи и очередные пьянки — скучно. Хочется чего-то светлого, возвышенного, например новых высокородных шлюх. Но теперь, когда мой старший братишка в городе — скучать не придется, — подмигнул он брату. — Надеюсь, у тебя найдется местечко в свите. Не хромать же мне теперь в город на своих двоих.

— Садись в повозку, — согласился Тар, бросать брата на дороге он не собирался. Вот будь это Четвертый принц или Пятый, тогда разговор был бы иным. Да и Тибер, несмотря на показную простоту, весьма хитер, и многое знает о происходящем в столице. — Кэра, тебе придется проехаться верхом. — Он не без сожаления вручил ученице поводья лошади Драгора. — Будешь

моим знаменосцем.

— А вот это зря, — заметил Тибер, с трудом забираясь в дорожную повозку Первого принца. — Когда я возражал против прекрасной компании твоей ученицы? У тебя глаз алмаз, братец. Взял себе такую красотку, — он небрежно отправил в сторону Кэры воздушный поцелуй.

— Неисправим, — вздохнул Тар, забираясь в повозку следом за младшим братом.

— Неплохо! — Присев и пару раз подпрыгнув, Тибер оценил мягкость подушек на сидении. Лениво разворошил кипу книг на специальной подставке. — Только книжек слишком много. Ты решил стать книжником, как наш второй брат?

— Надо же чем-то занять себя в пути, — пожал плечами Тар.

— Да? Выжри пару кувшинов крепкого вина, и дорога не запомнится, — авторитетно посоветовал Тибер. — Я так через Великий океан плавал. Проследил, как в мою каюту загрузили несколько бочек, попробовал их содержимое, а очнулся уже на Скале.

— А обратный путь? — заинтересовался Тар.

— А трюмы на корабле зачем? — отмахнулся Третий принц. — Там было еще несколько бочек, как раз на обратную дорогу.

Улыбнувшись немудреной шутке, а может и не шутке, Тар сунул руку под одно из сидений.

— У меня для тебя подарок к прошедшему дню рождения! — сообщил он, достав небольшой мешочек, и протянул его брату. — Держи. С Днем Рождения, третий. Ты все же докашлял до двадцати.

— Что это? — приняв мешочек, Тибер развязал шелковые тесемки и с любопытством заглянул внутрь. На его губах появилась мечтательная улыбка одобрения. — Ягоды Чель! Помнишь мой заказ! — Он взвесил мешочек на руке. — А почему так мало.

— Я привез тебе три бочки. Но их доставят позже.

— Старший братик так добр к своему младшему! — Тибер утер несуществующие слезы полой плаща и бросился на шею брата. — Дай я тебя обниму!.. Ай, проклятье! — отпрянул он, потирая грудь. — Твоя проклятая лошадь опять жжется! — палец Третьего принца уперся Тару в грудь.

— Не лошадь, а единорог, — попенял ему Тар, убрав под одежду амулет в виде вставшего на дыбы единорога. — Это подарок моей матери, ты же знаешь.

И артефакт, спасший мне жизнь в логове высшего дракона, — мог бы добавить он, но не стал.

Некоторые тайны лучше оставить тайнами, в том числе и причину, по которой он не умер тогда. Вернее умер, но не окончательно, и матери хватило времени провести запрещенный ритуал.

Взяв из мешка сразу три ягоды, Тибер забросил их в рот и с наслаждением начал жевать.

От этого зрелища Тара передернуло.

— Не понимаю, как ты можешь их есть? Они же горькие и рот вяжут!

— Горькие, вяжут — подтвердил Тибер, забросив в рот еще одну ягоду. — Но фсе фафно фкусно! — Язык его теперь двигался с трудом.

— Много не ешь, — напомнил Тар. — Разговаривать не сможешь и зубы почернеют. На Скале из этих ягод варят неплохой краситель.

— Фнаю, — кивнул Тибер. — Есть чего ф-фыпить? — Приняв из рук брата кожаную флягу, он сделал из ней большой глоток и закашлял. — Что это фа гадость?

— Вода.

— До чего же дерьмовый ф-фкуф. — Смочив горло, Тибер стал говорить заметно четче. — Ты все такой же правильный, братец. Никаким демонам этого не изменить. Даже злость берет!

— Что нового в вашей прекрасной столице?

— Главная новость сидит сейчас передо мной. А так — все по-старому; интриги, скандалы, подкупы. Все ждут и никак не могут дождаться, когда Старик уйдет к предкам. А он, такое чувство, не собирается этого делать просто из вредности. Палата Власти расколота. Никто не набирает нужного большинства голосов. Даже близко не приблизился!

— Дворы? — уточнил Тар.

— Оранжевый в стороне от драки. Императрица Сейлан уже восемь лет как под домашнем арестом в своей резиденции. Наш второй братец Харус все возится со своими книгами, чертит магемы, да рунные цепочки. Признаться, я его немного боюсь, — доверительно сообщил Тибер, наклонившись к уху брата. — Как бы он нам не устроил что-то похлеще Падения Великого.

— Не преувеличивай, — не поверил Тар. — Харус — разумный парень. Мы с ним часто переписываемся.

— Он разумен ровно до того момента, как не загорится очередной идеей, — возразил Тибер, нервно передернув плечами, и продолжил повествование: — Кто там у нас дальше? Красный двор моей дорогой маменьки, — на его лице появилась презрительная гримаса, — усиленно интригует в пользу нашего четвертого братца. Маленький засранец вырос в большого

говнюка, но весьма искусно это скрывает. Если он станет императором, то я свалю к демонам из этой империи. Примешь на Скале беглеца?

— Посмотрим на твое поведение. Синий двор?

— Копят золото для решительной покупки голосов Палаты Власти. И лезут в управление легионами. Три легата уже от Синих. Плюс Бадрис получил звание Стратега Юга. А это еще три легиона. За красных только легат седьмого. Но тут есть одно маленькое, но большое «но» — Седьмой Храбрый всего в четырех переходах от столицы. А силы синих разбросаны по всей империи.

— Желтый двор? — Тар хотел, чтобы этот вопрос прозвучал максимально равнодушно, но что-то его выдало.

Правая бровь Тибера пошла вверх в немом вопросе, а на губах появилась понимающая ухмылка.

— Ах, Милева! Наша огненная розочка. Знаешь, она весьма похорошела после родов. — Руки Тибера очертили в воздухе явно приукрашенные пропорции Пятой императрицы. — Очень у отца это удачно получилось, ты не находишь? Над нами он несколько лет трудился. А тут, три ночи во время инспекции северных легионов и здравствуй новый принц, и новая императрица. Желтые стоят над дракой, — добавил он уже более серьезно. — У Милевы нет ярых сторонников. Но и непримиримыми врагами она так и не обзавелась. Но Рантор еще слишком мал. И не рассматривается как кандидат. Возможно это и к лучшему. Лучшая драка — это та, в которой ты не участвуешь.

По мере приближения кортежа Первого принца к воротам столицы, дорога расчищалась словно по волшебству. Спешившие в город купцы, завидев зеленое знамя с драконом, отводили в сторону телеги с товаром. А дежурный десяток стражников выстроился вдоль дороги, приветствуя возвращение Первого принца.

— А передо мной они таких танцев не устраивают, — наябедничал Тибер, ткнув пальцем в самого пузатого стражника, безошибочно определив в нем командира.

— Может, стоит хотя бы изредка одеваться как принц империи и брать с собой свиту?

— Кого? Младший двор усиленно лижет задницу Ларсу. Скоро залижут ее так, что он срать не сможет. А теперь еще и дядюшка Элай в городе и работы у них стало в два раза больше. Как бы языки от усердия не стерли, — притворно посетовал Тибер, но от Тара не укрылось, как зло сжались его кулаки.

Нестабильный исток сделал Тибера изгоем в глазах Третей императрицы и ее семьи. И что с того, что вины самого Тибера в

этом нет?

Предпосылки грядущей бури стали заметны сразу, как они въехали в город, и не смогли проехать по улицам. Толпа перед воротами была слишком большой, для обычного дня. И что-то подсказывало Тару, что собралась она не для его торжественной встречи. Вернее, для его встречи, но далеко не торжественной.

— Сиди тут, — приказал он брату, выбираясь наружу. Он никогда не прятался от опасности за спинами охраны и привык встречать ее грудью, глаза в глаза.

— Смотрите! — завопил кто-то. — Вот оно — мерзкое отродье проклятой императрицы!

Из задних рядов полетел первый камень. Задние ряды всегда самые смелые. Они не стоят лицом к лицу с угрозой, и из задних рядов проще удирать. Первый камень никого не зацепил, зато второй просвистел прямо над плечом Тара, угодил точно в шелковую занавеску повозки и упал под колеса. Третий камень попал особенно удачно — прямо в плечо Драгора. От неожиданности горец покачнулся и едва не вывалился из седла. Это вызвало в толпе прилив энтузиазма и взрыв хохота. Словно почуявший первую кровь жертвы хищник, она становилась все смелей, беря свиту принца в полукольцо.

Тар быстро нашел виновников нападения. Да они и не таились.

— Не бойтесь! Пресветлый защитит своих детей. Всем мученикам вечное блаженство в цветущих небесных садах! — вещал молодой низенький жрец в белой рясе.

— Снова белые! — Сейчас Тар был как некогда близок к тому, чтобы поддаться шепоту демона, как восемь лет назад на перешейке еще не ставшим Последнем рубежом, и начать убивать. Чудовища Забытой земли или жители столицы — плевать. И те и другие должны запомнить, что не стоит злить Первого принца.

— А я предлагал тебе его повесить, — заметил Гварт. Встав рядом, пират обнажил фалькату.

— Так это другой.

— Да какая разница?

Придерживая зеленый штандарт, Кэра ловко соскочила с седла. Следом за девушкой на земле оказались и исканцы, удерживая нервничающих лошадей, наемники потянулись к мечам.

— Назад! Все назад! Дорогу принцу империи!

Подоспевшие от ворот стражники попытались оттеснить толпу древками алебард, частично им это даже удалось, но расчистить дорогу они не смогли.

— Смелей! — не унимался жрец. — Все разом! — подавая пример, он проскользнул под древком алебарды одного из стражников, подобрал с земли огрызок яблока и метнул его, целясь в зеленое знамя.

Перехватив левой рукой снаряд прямо в воздухе, Тар сделал несколько быстрых шагов к толпе. Правая рука Первого принца змеей метнулась к горлу замершего жреца, сжала его. А когда тот открыл рот, не столько для крика, сколько в попытке сделать вдох, Тар ловко запечатал его грязным огрызком.

Рука принца разжалась, хрипящий и кашляющий жрец повалился на мостовую.

— Бей его! — крик из задних, а откуда же еще, рядов, не произвел на возбужденную толпу нужного эффекта. Под взглядом черных глаз первые ряды замялись, сразу вспомнив про грозную славу Первого принца империи. Наиболее умные, попытались потихоньку пробраться назад. Да куда там! Задние давили вперед, заставляя ругающихся стражников медленно отступать. Возникла давка. Кто-то закричал.

— А-а-а! Демоническое отродье! — нищий с совершенно сумасшедшим взглядом прополз между ног одного из стражников, вскочил на ноги и бросился прямо на Тара. Следом за ним кинулся какой-то безоружный мастеровой, совсем мальчишка.

Кэра рванулась им наперерез, но помощь девушки запоздала. Две ледяные стрелы сорвались с рук принца и двумя вопящими телами на мостовой стало больше.

— Смерть отродью!

Копошащийся под ногами Тара жрец выхватил кинжал и ударил, целясь в бок. С таким же успехом он мог бы попытаться нанести удар крепостной стене. Остановленное «доспехом духа» тонкое острие замерло в воздухе, не сумев повредить даже одежду.

Жрец дернулся, бросил кинжал и захрипел, схватившись за горло.

— Ты слишком с ними миндальничаешь, братец, — сообщил Тибер, вытирая лезвие длинного ножа о тело несостоявшегося убийцы.

— Убили! Белого жреца убили!

— Бей-убивай!

— Назад! Это мятеж! Вас всех повесят!

Толпа в едином порыве шагнула вперед, стражники едва держались. Одного из них обезоружили, повалили на землю и начали избивать.

Тар не стал ждать, пока эта плотина рухнет окончательно.

Медленно вынув меч — последнее предупреждение, грохот погремушки громовой змеи — он вздел клинок к небесам, выждал немного, и небрежно указал им перед собой. Испуганно заржали лошади. Закричали люди. Ледяные шипы взметнулись в воздух, вознося к крышам домов десятки вопящих от ужаса и боли тел. Ошалевшая от вида мгновенной и быстрой расправы толпа замерла и подалась назад. Постояв мгновение, шипы рассыпались ледяной крошкой. Раненые и убитые посыпались на мостовую, словно чудовищный град. И это стало сигналом к бегству. Обезумевшие от страха люди бросились прочь, толкаясь и давя друг-друга. Те, кому не повезло упасть, оказались просто затоптаны.

— Один удар и в столице все спокойно, — заметил Тибер, с чувством плюнув на тело белого жреца.

— Я не хотел их убивать.

— Их убил не ты, братец, а их собственная глупость. — Ничуть не стесняясь, Тибер бодро обшарил карманы жреца. Нашел увесистый кошелек и довольно улыбнулся. — Напасть на принца в столице империи… — взвесив кошелек в ладони, он быстро пересчитал тела на мостовой. — Всего десять трупов и десятка два раненых — они легко отделались. И да, добро пожаловать домой.

Глава 13 Старые друзья, новые враги

День выдался жарким. Молчун лежал на дороге, ведущей к дому Богини и наслаждался теплом, с трудом проникающим в его старые кости. Да лениво щелкал пастью, гоняя надоедливых мух.

На скрип ворот он поначалу не обратил никакого внимания. Просто не поверил, что подобное возможно. После смерти Богини — хоть подобная мысль казалась кощунством, Молчун сердцем чувствовал, что та мертва — редкие визитеры заходили в дом, где она жила. Даже шум у ворот, который раньше заставлял его бросаться вперед и заходиться яростным лаем, показывая, что дом Богини под надежной защитой, уже давно не беспокоил старого пса.

Ворота скрипнули, распахнулись. Вспомнив о долге, Молчун тут же угрожающе залаял и бросился вперед. Да, он стар, но еще способен защитить если не саму мертвую Богиню, то хотя бы память о ней.

— И ты тоже меня не узнал, старина, — донеслось от ворот.

Помутневшие от катаракты глаза старого пса не могли видеть вошедшего. Какая-то нечеткая тень, в пятне серого света. Но не потерявший чуткости нос уловил его запах. Смутно знакомый, он пробуждал в Молчуне приятные воспоминания прошлого, когда Богиня была еще жива, а он сам — молод и силен. Обладатель этого запаха смеялся и маленькими ручками цеплялся за его шерсть. А он возил его на спине, гордый и довольный тем, что ему позволили нести ребенка Богини.

Мотнув хвостом, Молчун бросился вперед к знакомому запаху.

* * *

Урока, полученного жителями Хагронга возле городских ворот, оказалось достаточно. Больше свите Первого принца никто не мешал. Небольшая заминка вышла только перед въездом в Белый город. Мост оказался поднят. Пришлось ждать, пока его опустят вниз и поднимут решетку.

— Дальше без меня, — сказал Тибер, когда впереди показались ворота бывшего поместья Первой императрицы. — Днем тебя вызовет Старик, а потом… — Третий принц мечтательно улыбнулся. — До вечера, братец.

Неловко спрыгнув с высокой повозки, он зло зашипел,

ударившись больной ногой. Злила не боль, к ней он давно привык, а неуклюжесть. Подмигнув Кэре, он махнул рукой Одноглазу, которого знал еще со Скалы, и заковылял прочь.

Следом за младшим братом выбрался и Тар. Некоторое время он молча стоял перед покрашенными в зеленый цвет воротами. Краска кое-где облупилась, начала опадать. Висевший над воротами гербовый щит с вставшим на дыбы белым единорогом, оказался заляпан грязью. Похоже, его пытались очистить, но бросили это дело, так и не закончив.

— Дом, милый дом, — пробормотал Тар, толкнув тяжелые створки.

Порядком проржавевшие петли надсадно скрипнули. Ворота распахнулись, и в тот же миг из глубины заросшего сада послышался сперва недовольный, а затем яростный лай. По давно нечищеной дорожке несся астшанский волкодав, размерами сделавший бы честь боевой химере.

Грудью перегородив дорогу к видневшемуся невдалеке входу в поместье, пес лаял. Скалил длинные клыки. Шерсть на его загривке стояла дыбом.

— И ты тоже меня не узнал, старина? — с горечью спросил Тар. Неужели время способно уничтожить даже собачью преданность?

Волкодав замер. Жадно втянул носом воздух. Недоуменно мотнул головой. Хвост его неуверенно дернулся вправо, затем влево. И тут злой лай перешел в счастливый визг. Матерый, старый волкодав махал хвостом и визжал, словно одуревший от счастья молодой щенок. Огромное тело сделало последний рывок и врезалось в Тара. Не устояв на ногах, принц упал на дорожку, и принялся закрываться от шершавого языка. А затем сдался и дал вдоволь облизать свое лицо.

— Да, Молчун, я вернулся. Как же ты постарел, старый друг. — Он сжал пса в объятиях, а тот, довольный и счастливый, положил огромную голову ему на грудь, продолжая лизать шею и подбородок.

— Ну все, будет, — мягко оттолкнув пса, Тар встал на ноги и потрепал волкодава по холке. — Пошли, посмотрим на твои владения.

— Молчун! Ты чего лаешь, старый обормот? Кошку увидел?

Из-за разросшихся и давно не знавших садовых ножниц кустов шиповника, появился старик. Он шел, прихрамывая, опираясь на посох, совершенно седой, но все еще крепкий, словно старый дуб, выдержавший не одну яростную бурю.

— Учитель! — припав на одно колено, Тар склонился в жесте почтения младшего перед старшим. Что с того, что он принц

империи? Нарт Росн, бывший Великий Лорд Стратег империи Арвон, правая рука Первой императрицы, мастер седьмой ступени был одним из тех немногих, перед которым не зазорно склонить голову даже принцу.

— Тар? — если Нарт Росн и удивился его появлению, то искусно это скрыл. — А ты не торопился! — сварливо проворчал он, встав перед ним. — Дай этим старым глазам на тебя посмотреть. — Сухая ладонь прикоснулась к шрамам Тара на лице, прошла ниже, к шее с бугристыми, коричневыми рубцами. — Дракон хорошо тебя отделал. Да, боюсь, этот урок прошел впустую. Как был молодым, горячим дураком, готовым чуть что ринуться в драку, — ладонь учителя со звучным шлепком впечаталась в лоб принца, — так им и остался.

— Учитель, — обиженно протянул Тар, потирая лоб.

— Ладно, — отмахнулся Эварт, сжав его в объятиях, которые оказались все такими же крепкими, как в былые годы. — Все же я рад, что ты жив и вернулся домой.

— Почему поместье в таком запущенном состоянии? — спросил Тар, представив учителю своих спутников. Лицо бывшего лорда стратега помрачнело.

— Деньги… — сообщил он. — Палата Монет прекратила выплачивать содержание. А моих личных средств недостаточно.

— А Палата Монет не забыла, что Зеленый двор принадлежит теперь мне, а не матери?

Тар почувствовал, как где-то в глубине поднимается гнев. Чиновники — второй бич империи после кланов. Особенно когда они начинают играться в политику, потворствуя этим самым кланам.

— Ты же знаешь чинуш, — скривился Нарт. — Голова у них начинает работать после хорошего пинка под зад. А я, увы, для этого слишком стар.

— Император?

— Ты думаешь я стану жаловаться этому предателю? — раздраженно сплюнул на землю старый лорд стратег. — Вон, кстати, — оглянувшись, он указал рукой в сторону ворот, — уже пожаловали по твою душу. Вспомнишь и появятся…

Тар оглянулся. У распахнутых ворот, сразу за въехавшей на территории Зеленого Двора повозкой, мялся имперский герольд, в парадных пурпурных одеждах с вышитым золотом драконом.

Слухи о произошедшем перед городскими воротами расползались по городу со скоростью пожара, обрастая новыми, сочными подробностями. Счет убитых уже шел на сотни, а вечером будут говорить о заваленных трупами улицах, а потому герольд чувствовал себя весьма неуютно.

Поняв, что стал объектом самого пристального внимания, он все же пересилил себя и на негнущихся ногах, четко, словно на параде легиона, промаршировал к принцу. Правая рука держала перед собой словно щит свиток с приказом.

— Его… — голос герольда дал петуха. — Его Императорское Величество, — кашлянув, смог продолжить он более нормальным тоном, — Гехан Третий, Император Арвона, Повелитель Трилла, Эншая и прочих земель, немедленно желает и требует к себе Тара Валлона, Первого принца империи, Лорда Стратега Скалы!

— Желает и требует? — не без иронии заметил Тар, приняв свиток с приказом. — Передай Его Величеству, что я иду!

Молчун поддержал его слова радостным лаем.

* * *

Элай Зогн, глава клана Вэйр, был раздражен. Ранним утром в столицу вернулся, сорвавшийся внезапно в ночь, Сетт ати Унсан. Что самое обидное, посол Астшана вернулся живым и невредимым, и привез с собой такую же живую и невредимую дочь, которая к этому времени должна была быть мертва!

— Почему астшанская ведьма еще жива?

Стоявший перед главой клана навытяжку, словно легионер на плацу, Этор Суан постарался отвечать ровно, чтобы это не выглядело, словно глава Теней клана Вэйр оправдывается.

— Я послал четыре свои лучшие Тени. И два десятка наемников. На свиту астшанки этого должно было хватить.

— Но не хватило! — несколько резко, на грани потери лица, заметил Элай. — Ты разочаровал меня, Этор! Теперь астшанцы будут настороже и девчонку нам не достать. У Синих появилась еще одна сильная карта… Нужно выяснить, почему Сетт ати Унсан так поспешно покинул столицу навстречу дочери. Я не верю в дар предвидения! Кто-то его предупредил!

— На этот вопрос я могу ответить прямо сейчас, — небрежно обронил Этор, полностью завладев вниманием погрузившегося в свои мысли главы клана. — Он получил анонимное письмо о возможном нападении.

— И кто его написал?

Глава теней клана Вэйр стукнул себя пальцами по груди.

— Я! Первый принц… — намекнул он, видя непонимание в глазах главы. — На конечном этапе пути он едет той же дорогой. Да и время практически совпадает. Был шанс, столкнуть его лбом с почтенным Сеттом. Тот вполне мог посчитать принца главным

виновником произошедшего нападения.

— Один план в другом плане, — задумался Элай. — Я бы сказал, что придумано неплохо, если бы хоть что-то из этого сработало. А так мы имеем живую астшанскую ведьму, посла и принца. Последний, как я слышал, и спас дочь Сетта. Мало нам проблем с Синим двором, теперь его Императорское Величество подбросил хлопот с Зеленым! А главное, почему про твой хитрый план я узнаю только сейчас? Ты же знаешь, Этор, как я не люблю, когда действуют за моей спиной!

— Эта мысль пришла мне спонтанно, а времени было мало.

Некоторое время Элай молча смотрел на своего главу Теней.

«Род Суан в последнее время слишком усилился», — подумал он, прекрасно понимая, что не сможет сместить главу разведки клана. Как власть императора ограничена Палатой Власти, так и власть глав кланов ограничена Советами Старейшин, в который входят представители старших ветвей всех родов, входящих в клан. И для Совета столь мелкая промашка — не повод. Да и время слишком неподходящее, только внутриклановых разборок им сейчас не хватает.

— В этот раз забудем! — сыграл великодушие Элай. — Но помни, кто из нас глава клана! Сейчас мне больше интересно, почему сразу четыре тени не справились с одной призывающей.

— Мой просчет. Готов принять любое наказание главы, — склонился Этор, сделав жест почтения, и глава клана не заметил хищного блеска в глазах своего главного шпиона.

* * *

Предвестники присоединились к нему уже возле храма. Все время недолгого путешествия они держались где-то рядом, готовые не только прийти на помощь, но и умереть по первому его зову.

Все прошло настолько гладко, что брат Анато сам поразился.

Проследить за принцем и подгадать нужное время было непросто, а спровоцировать глупых селян — легче легкого. Его расчет оказался верен, несмотря на всю нелюбовь к жрецам, Тар Валлон не стал молча смотреть, как его казнят. Несмотря на грозную славу и жестокость, Первый принц не был лишен благородства. Именно на нем брат Анато и сыграл.

Интересно, изменилось бы решение принца, узнай он, что обвинения справедливы?

Чего брат Анато не ожидал, так это появления астшанской призывающей. Неужели Астшан ищет подходы к Первому принцу?

Он и предположить такое не мог — досадное упущение с его стороны. У проклятых призывателей есть неоспоримое преимущество — они не причастны к гибели Первой императрицы.

А еще это глупое нападение перед воротами! Анато не понимал причин, побудивших одного из его белых братьев спровоцировать толпу. Сомнительно, что это глупая инициатива исходила от убитого младшего жреца. Тут замешен кто-то из старших! Скорее всего, сам экклезиарх Филан.

И теперь брату Анато предстояло разобраться, что это — глупость или предательство?

Главный храм Пресветлого был одним из самых новых зданий имперской столицы. Только восемь лет назад, после помощи в подавлении мятежа Первой императрицы, Священный Белый Совет получил право построить в столице империи Арвон величественный храм, с экклезиархом и полным комплектом жрецов.

Семь долгих лет шло строительство, пока сверкающий витражами из цветного стекла и высоким посеребренным шпилем храм Пресветлого не освободился из плена строительных лесов, явив миру свою красоту и величие Солнечного бога.

Переступив порог святой обители, брат Анато подавил в себе первый, порыв пасть ниц перед священным огнем — отражением божественного света Пресветлого, а пошел дальше, вглубь храма.

Святая обитель была оскорбительно пустотой. На солнечных алтарях не курился священный ладан — приношение прихожан в дар Пресветлому. Никто не отбивал поклоны сверкающим ликам на мраморных колоннах.

Брат Анато знал, что жители империи очень неохотно тянутся к свету истиной веры. Яд Вечного Предателя, именуемый магией, слишком глубоко укоренился в их грешных душах.

Трудна задача последователей Пресветлого. Опасен путь. Но тем славнее будет победа!

«Не ради славы своей, ради вечной славы Твоей!» — брат Анато не удержался и быстро припал на колени перед одной из колон, следовавшие за ним предвестники повторили его действия, словно были его тенью. При виде света священного огня в начищенном до блеска серебряном зеркале, в душе жреца сразу же поселилось знакомое тепло. Пресветлый видит его! Пресветлый ведет! Пресветлый хранит!

Закончив короткую молитву, брат Анато встал и продолжил поиски.

Экклезиарха они нашли во внутренних помещениях храма. Столкнулись с ним нос к носу, когда тот выходил из положенных

ему по статусу покоев. Назвать обширные апартаменты скромной келью не повернулся бы язык даже у самого ревностного последователя Пресветлого.

— Что? Кто вы такие!

От экклезиарха Филана несло потом и вином. Голые чресла были наспех закутаны белой тканью, в которой Анато с негодованием узнал рясу. А ведь он говорил Белому Совету, предупреждал. Филан недостоин звания экклезиарха! Мелочный человечек, для которого вера служит лишь инструментом для обделывания собственных делишек.

Увы, но интриги высших иерархов Пресветлого если и уступают интригам кланов империи Арвон, то ненамного.

— Здравствуй, брат. Неужели ты не узнал меня? — спросил Анато, добавив в голос смирения и уважения, которых, увы, не испытывал. Как это недостойное ничтожество может считаться служителем Пресветлого?

Судя по дернувшейся щеке и испугу в глазах, Филан его все же узнал. Недовольство сползло с лица экклезиарха, чтобы тут же смениться испугом. Покосившись на закрытую дверь, он замер перед Анато, словно кролик перед удавом.

— Верховный предвестник!

— Кто натравил толпу на Первого принца? — Голос Анато звучал тихо и ровно, но экклезиарх тут же вспотел, кляня себя за поспешное решение. — Мне нужен ответ… брат, — добавил Анато уже строже, но впавший в ступор и парализованный страхом Филан молчал, открывая и закрывая рот, словно выброшенная на берег рыба.

То, с каким испугом экклезиарх косился на дверь в свои покои, насторожило Анато. Грубо оттолкнув жирное тело в сторону, он открыл дверь и замер. На смятой постели испуганно кутался в простыню обнаженный юнец, явно из мелких прислужников.

— Брат мой, ты помнишь, что сказано в священный свитках? — спросил Анато. Прихватив даже не пытающегося оправдаться экклезиарха под локоть, он небрежно подвел его к юнцу и грубо толкнув на постель.

— Я все могу об…

— Да не возляжет муж с мужем. А пойманные за греховным деянием сим да очистятся пламенем.

— Верховный предвестник!

— Очистится пламенем, — по-отечески ласково повторил брат Анато, склонившись к самому его уху экклезиарха. — Я повторяю свой вопрос, кто натравил толпу невинных агнцев на Первого принца?

— Я! Я хотел показать жителям империи всю жестокость Одержимого! — Экклезиарха словно прорвало. Сбиваясь, он торопился выложить все свои планы. — Всю его кровожадность! И величие Пресветлого, способного справиться с демоническим порождением Великого Предателя! В толпе было пять флагеллянтов, они должны были напасть и покончить с этим отродьем.

«Не предатель, — с тоской подумал Анато. — Хуже — просто идиот! Пять флагеллянтов на восьмую ступень боевого мастерства. Толпа еще легко отделалась».

И теперь ему предстоит расхлебывать последствия! Мужеложество он еще мог простить, но глупость…

— Да очиститесь вы в пламени! — торжественно провозгласил Анато, отступив от постели.

Юнец завизжал. Экклезиарх дернулся, попытался встать. Поздно! Огненная плеть перерубила стойки ложа, парчовый балдахин упал вниз, поймав любовников словно сетью. Вспыхнуло противоестественно яркое и горячее пламя. Один удар сердца и все ложе было охвачено им. Крики сгорающих заживо людей быстро перешли в хрипы, затем стихли и они.

Оставив провонявшие дымом и тошнотворным запахом горелого мяса комнаты, Анато вернулся храмовый зал и пал ниц перед священным огнем.

— Прости Пресветлый за использование грязной силы Предателя. Только ради вящей славы Твоей. Ради воли Твоей. Ради всеобщего блага и торжества вечного света беру на себя этот тяжкий грех.

Глава 14 Отец и сын

Малый тронный зал хоть и назывался малым, с легкостью вмещал в себя сотни две бездельников, именующих себя придворными. И сегодня он был заполнен до отказа. Новость о возвращении Первого принца пронеслись по столице со скоростью пожара. А жалобы на устроенную им при въезде в город бойню прилетели в императорский дворец чуть ли не раньше самой новости.

Когда раздувшийся от чувства собственной важности распорядитель громко провозгласил:

— Его Высочество Тар Валлон, Первый принц империи Арвон, Стратег Скалы, Великий адмирал Западного флота, Убийца Дракона! — тронный зал затих.

Тар шел неспешно, с достоинством. Эмоции на его изуродованном шрамами лице почти не читались. Лишенные зрачков, черные глаза смотрели прямо, точно на возвышение с троном, на котором сидел совершенно поседевший, но еще крепкий старик, которого он когда-то называл отцом.

Достигнув возвышения, принц небрежно откинув полу зеленого плаща и припал на одно колено. Выставив перед собой сцепленные в жесте почитания руки, он склонил голову и громко провозгласил:

— Верный подданный склоняется перед императором! Сын почтительно приветствует отца!

Ни один знаток придворного этикета не усмотрел бы в его поведении ни малейшего изъяна. Четко выверенные жесты, каждое движение, слово — все в соответствии со строгими канонами этикета и Гармонии. Любой сторонний наблюдатель решил бы именно так. Любой… не знавший Первого принца прежде. А те, кто знал, сразу все поняли. Столь точное следование канонам этикета — просто завуалированная форма издевки принца над отцом-императором.

Седые брови Гехана Третьего сошлись на переносице. Он тоже слишком хорошо знал коленопреклонного юношу. Хотя… Какого юношу? Когда он им был и был ли вообще? Его старшему сыну пришлось повзрослеть очень рано. Слишком рано!

Его гордость, боль… и вина.

— Оставьте нас! — Взмах сухой руки был решительным и твердым.

— Ваше Величество? — подал голос кто-то из придворных сановников, но тут же пожалел о своей смелости под гневным

взглядом императора.

— Оставьте нас! Все вон! — повторил Гехан Третий уже не сдерживаясь.

Придворные поспешили к выходу из зала. Так вода стремится в пролом прорванной плотины. Зал опустел. А налетевший порыв ветра с силой захлопнул двери.

Сев обратно на трон, Гехан Третий некоторое время буравил сына взглядом.

— Хватит устраивать спектакль, зрители ушли, — хмуро бросил он, не испытывая больше пусть и скрытой, но радости от встречи со своим первенцем.

Как же непокорно это глупое дитя! Как упрямо.

— Что отец-император имеет в виду! Недостойный сын не понимает.

— Хватит, я сказал!

— Хватит, так хватит, — мирно согласился Тар, избавив голос от притворного почтения. — Не нервничай, Старик, в твоем возрасте это вредно. Надеюсь, зрители остались довольны зрелищем. — Оглядев зал, он подошел к одному из стульев у стены, взял его, поставил перед троном императора и сел, не дожидаясь разрешения. — Плохо выглядишь. Волос вон почти не осталось. Зачем ты меня вызвал? Неужели решил все же порадовать меня и сдохнуть.

— Вставай в очередь, мой дорогой первенец, — усмехнулся Гехан Третий потрескавшимися губами. — Но ждать придется очень долго.

Тар окинул отца весьма скептическим взглядом.

— Да не похоже.

— Как там поживает твой сосед? — сменил тему император. Сколько не храбрись, а он и сам прекрасно понимал, как мало ему осталось.

Принц пожал плечами.

— Подбивает на всякие мерзости: почитай отца, люби семью, заботься о братьях. Настоящий демон!

Встав с трона Гехан Третий прошелся по тронному залу, остановился перед широким окном. Сколько раз он представлял себе эту их встречу, но теперь не знал, о чем ему говорить с сыном:

— Так что там произошло на въезде в город? Ты и стражи не провел в столице, а тебя уже обвиняют в резне! Зачем ты убил белого жреца и тех несчастных?

— Оскорбление лица императорской крови действием приравнивается к мятежу, — напомнил Тар. — Не я писал этот закон.

Император поморщился.

— Я не хуже тебя знаю законы. Но если убивать всех недовольных, то кем мы будем править? Ты одаренный восьмой ступени! Неужели нельзя было наказать этих дурней как-то иначе?

— Иначе? — Тар почувствовал, что опять начинает злиться. В последнее время, на радость демону, это происходит слишком часто. — Я с двенадцати лет воюю за эту твою империю. Астшанцы, эделийцы, лесные варвары, мятежные кланы, дракон. И вовсе не для своей славы. Жители столицы меня не любят? Переживу. Ненавидят? Плевать мне на их ненависть. Боятся? Их проблемы. Но кто им дал право меня оскорблять? Метать в меня камни и грязь? Или я не твой сын? Не член императорской семьи?

— Ты же понимаешь, что толпу спровоцировали и сделали это не просто так. Даже белый жрец тут просто инструмент.

— А кто в этом виноват? — изумился Тар. — Ты слишком распустил кланы. Двухцветные загребают под себя все больше власти. Им давно следует надавать по рукам — отрубив излишне наглые.

— С их точки зрения они всего лишь возвращают свое исконное, — заметил император.

— Вот только своим исконным они считают слишком много чужого, — парировал Тар.

— Двухцветные важны!

— Когда они подчинены центральной власти и действуют в интересах империи, а не интригуют за ее спиной в своих!

— Ты все такой же, — вздохнул Гехан Третий, поражаясь насколько его старший сын напоминает ему Первую императрицу. Сколько копий было сломано в их спорах с Имсаль, сколько потрачено времени.

Империя, что норовистый жеребец, запрячь его, не значит управлять. Иногда нужно применить кнут, но иногда нужна и ласка, со сладкой морковкой и соленым хлебом.

— А я должен был измениться?

— Я надеялся на это, — кивнул он, скривив сухие губы. — Рассчитывал, что ты повзрослел. Видимо, зря. Проблемы империи нельзя решить одним взмахом меча.

— Значит нужно взмахнуть два, три… десять раз! — громко заявил Тар, рубанул ладонью по колену.

— Глупое решение, — нахмурился император, силясь разгадать игру сына — подобное заявление слишком, даже для него. И в качестве провокации добавил: — Такое же глупое, как твой поход на Высшего дракона.

— Я получил приказ, скрепленный печатью. Твоей

печатью! — возмутился Тар, зло скрипнув зубами. Проклятое письмо! Вся его жизнь разделилась на «до» и «после». И виновник все еще не найден!

— Я не посылал никаких приказов. Тем более столь глупых!

— Возможно, — не стал отрицать Тар, — но кто-то же сумел заполучить твою печать? Мне нужно это имя!

— От меня ты его не получишь, — вздохнул Гехан Третий.

— Тогда я более не вижу смысла в дальнейшем разговоре. — Не дожидаясь разрешения удалиться, Тар резко встал со стула и направился к выходу из Малого тронного зала. — Вздумаешь подыхать, не зови меня, чтобы попрощаться. И да, я надеюсь, ты не впал в маразм настолько, чтобы вписать мое имя в завещание?

С этими словами он и вышел.

— Вот и поговорили, — вздохнул Гехан Третий, сделав главе Палаты Теней знак выбраться из тайной ниши за шторой.

— А ведь я… — начал было Кесс, но был резко перебит.

— Предупреждал? — поморщился император.

— Он все такой же — прямой, словно меч. Убил одного проворовавшегося чиновника и думает, что решил проблему. А ведь мы только начали распутывать всю сеть. Пять лет работы спущены в нижние планы.

— А может это твои Тени слишком медленно работают, — вступился за сына Гехан. — Если бы мои люди умирали с голоду из-за того, что вороватый интендант забил трюмы гнилой провизией, то он умирал бы очень медленно, — в голосе императора послышались мечтательно-мстительные нотки, заставившие Кесса против воли вздрогнуть. Многие забыли, что сидевший на троне старик был когда-то главой Восстания Ярости. Многие, но не он.

— Так что, мы меняем наши планы? — спросил Кесс.

— Нет, — решительно покачал головой Гехан Третий. — Планы остаются прежними. Он думает, что ему незачем сражаться за власть. И хочет одного — мести. Но мы оба с тобой знаем, что он ошибается.

* * *

«Надеюсь, я не переиграл, — подумал Тар, когда за его спиной закрылись двери тронного зала, и быстро оценил скопившихся перед дверьми придворных. — Судя по вытянутым лицам и страху в глазах — нет. Вот и отлично! Кто испугался — уже побежден!».

То, что отец не захотел ему выдать имя императрицы, подделавшей то злосчастное письмо, Тара не удивило. Старик давно уже не тот, что в былые годы. Стал слишком осторожен, аккуратен. Запутался в своем лавировании между интересами империи и кланов. Но так ли оно ему нужно это имя? Красный двор, Синий — все они ненавидели и боялись его мать. Все радовались ее смерти. А потому… пощады не будет.

Он в столице и достаточно их напугал, чтобы они начали действовать. А там… даже Старик с его любовью к законам не сможет помешать, если двухцветные совершат промашку. А они совершат, нужно только подождать.

Еще раз мазнув быстрым взглядом по столпившимся в приемном зале придворным и не отыскав среди них никого, кто был ему интересен, он неспешным шагом направился к выходу из дворца. А затем передумал и решил просто пройтись по таким знакомым комнатам.

Он еще помнил то чувство детского восторга, когда впервые попал в эти огромные залы с широкими и высокими окнами. Хорошее было время. Простое. Без всей этой гнили борьбы за власть в империи. Когда все переменилось?

В этой части императорского дворца они с Тибером и Харусом играли в прятки, доводя до белого каления присматривавших за ними слуг. А вот в этом атриуме он тренировался с…

Картина была настолько нереальной, что впору было заподозрить качественную иллюзию. Атриум оказался занят. Смутно знакомый мальчишка семи-восьми лет, в свободной тренировочной одежде отрабатывал хорошо знакомые Тару связки. Да что там хорошо знакомые — точно такие же, как когда-то отрабатывал в этом портике он сам.

Стиль кота! А с учетом возраста мальчишки, скорее стиль котенка. Простота в освоении, сделала этот стиль одним из излюбленных среди новичков, решивших встать на путь боевого мастерства. Он и сам учил ему Кэру. Идеальный вариант для ее Воздуха. Ставка делается на уворотах и контратаки.

Отработав связку, мальчик внезапно резанул ладонью перед собой. Волна воздуха пронеслась по атриуму. Она вряд ли могла нанести урон или хотя бы опрокинуть противника, но какие у мальчишки годы? Манипуляции эмиром сложны. Освоить технику в таком юном возрасте — это как минимум показатель хорошего потенциала. Если мальчишка не гений, то весьма близок к этому званию. К четырнадцати годам, когда он сможет сдавать экзамены на боевой ранг, то может сразу замахнуться на третью, а то и четвертую ступень мастерства.

Правда, сам Тар к этому возрасту был уже на пятой ступени. Но его не зря считали гением… впрочем, это было давно.

В памяти Первого принца всплыло недавнее замечание Тибера, брошенное казалось бы вскользь: «Очень у отца это удачно получилось, ты не находишь?». Тогда он не придал этим словам какого-то значения, но сейчас при взгляде на тренировку мальчишки…

«Да нет, быть не может», — отмахнулся он. Но червячок сомнений уже поселился в душе Первого принца.

Шестым чутьем определив, что за ним кто-то наблюдает, мальчишка остановился и оглянулся.

Тар вздрогнул. У мальчишки оказались желтые глаза!

На лице мальчишки появилась сначала недоумение и задумчивость, а затем понимание, кого он видит.

«Вряд ли в империи найдется второй такой урод», — с горечью подумал Тар.

Сделав три шага в его сторону, мальчик замер и склонился в поклоне, выставив перед собой руки в знаке почтения.

— Младший брат приветствует досточтимого старшего брата, — голос его слегка дрожал, но был звонким.

— Так вот ты какой — самый младший из моих… братьев, — медленно протянул Тар. — А где же твоя мать, Пятая императрица?

У него и раньше хватало вопросов к Милеве, а теперь, глядя в такие знакомые глаза, их стало еще больше.

— Она ушла на доклад к отцу, досточтимый старший брат, — вновь поклонился слегка нервничающий Шестой принц.

— Когда мы наедине нет нужды в этих глупых условностях. Можешь называть меня просто Тар.

— Хорошо, брат Тар, — покладисто кивнул Рантор.

Удостоверившись, что никто за ними не наблюдает, Тар вошел внутрь атриума и присел на корточки перед своим новообретенным братом.

— Вижу, ты уже практикуешь школу Воздуха, почему именно ее?

— Эта любимая школа нашего отца, — сообщил Рантор, как нечто само собой разумеющееся. — А еще… — голос его упал до *заговорщического шепота*. — Школа воздуха позволяет сделать вот так!

Разбежавшись, он прыгнул прямо в бассейн в центре атриума, но не упал в воду. Даже ноги не замочил. Казалось, что Шестой принц просто оттолкнулся от воды, сделал два шага прямо по ней и приземлился уже на противоположной стороне бассейна.

— Ты освоил «воздушный шаг»? — сразу определил технику

Тар.

— Пока что больше двух шагов мне не сделать, — признался Рантор, смущенно утерев нос. Затем он вспомнил, что подобное поведение не подобает принцу, еще больше смутился и потупился.

Тар улыбнулся. Как и во всех детях, в Шестом принце было что-то такое, заставляющее испытывать умиление, зачастую против воли. Это потом милые зверята превращаются в зверей и скотов.

— А сколько воздушных шагов можешь сделать ты, брат Тар? — заинтересовался Рантор, сверкнув желтыми глазами. Он вырос на слухах о силе Первого принца, и не мог упустить случая проверить их правдивость.

— Ни одного, — усмехнулся Тар. — Зато с помощью моего льда можно сделать вот так. — Присев перед бассейном, он хлопнул ладонью по воде. Сразу следом за поднявшейся волной по воде расползлась толстая, ледяная корка, превратив бассейн в каток.

— Поберегись! — Разбежавшись, Тар с легкостью проскользил по льду к Рантору.

— Ух ты, здорово, — искренне восхитился Шестой принц. — Можно? — он просительно посмотрел на брата.

— Дерзай, — улыбнулся Тар.

Обрадованный Рантор отступил к стене, чтобы разбежаться получше и тут же замер, заметив вошедшую в портик молодую рыжеволосую женщину в доспехах стражи Белого города.

— Рантор! Вот ты где! Я уже с ног сбилась! Опять у… — заметив Первого принца женщина замерла. Да и сам Тар застыл на месте, не в силах оторвать от нее взгляд.

Тибер не соврал, — подумал он. — Милева и правда похорошела после родов.

Некоторое время они молча стояли, глядя друг на друга. Наконец губы Тара раздвинулись в грустной улыбке:

— Привет, Огонек, ты все так же прекрасна.

Пятая императрица вспыхнула.

— Рантор, найди своего воспитателя. И немедленно возвращайся в Желтый двор. Повозка у входа!

— Но мам… — заканючил мальчик.

— Немедленно! — зло рявкнула Милева на сына.

Тот вздрогнул, с удивлением посмотрел на мать и на негнущихся, деревянных ногах покинул атриум. Вскоре послышался быстро удаляющийся топот ног по паркету.

— Зачем ты так сурово с ним, Огонек? — спросил Тар, проводив Шестого принца взглядом.

— Не смей так меня называть! — насупилась Милева, крепко сжав рукоять меча.

— Мой Огонек злится. Неужели ты забыла, как этому принцу нравится злить Огонек?

— Замолчи!

— А иначе что?

Вместо ответа с рук Пятой императрицы сорвалась огненная плеть. Ударив точно в Тара, она рассыпалась, не причинив принцу вреда.

— Что же так слабо, Огонек, — осклабился Тар, сверкнув злым взглядом. — Бей в полную силу! Ты же хочешь этого! Давай!

От первого одного огненного шара он уклонился, тот в бессильной ярости врезался в стену и взорвался снопом ярких искр. Хорошо, что кругом сплошной камень, иначе пожара было бы не избежать. Еще два шара разбились о «доспех», который полностью рассеял их яростную мощь. Последний огненный шар завис прямо перед Таром. Когда принц протянул к нему руку, он спланировал на его раскрытую ладонь, словно охотничий сокол.

Заключив огненный всполох в ледяную сферу, Тар легко бросил ее обратно Пятой императрице.

— Кто сказал, что огонь и лед несовместимы, Огонек?

Машинально поймав ледяной шар с все еще горящим внутри пламенем, Милева бросила его на пол. Ледяная сфера рассыпалась на кусочки, а горевший в ней огонь развеялся.

— Сильнее, ты все еще сильнее меня, убийца, — горько признала она.

— Раньше ты называла меня иначе, — заметил Тар.

— Это было очень давно. Зачем ты вернулся, убийца? Ты прошлое. А прошлому здесь нет места.

— Ваш супруг… — Одна мысль об этом выводила его из себя. Он помнил, в какую ярость впал, получив новости о новом увлечении отца. — Возжелал перед своей кончиной увидеться со своим старшим сыном. Похоже, остальные детишки этому старому хрену порядком надоели. Теперь вся надежда только на такого замечательного меня.

— Тебе никогда не получить корону! Палата Власти будет против. Двухцветные ненавидят и боятся тебя.

— Первое у нас взаимно. Все чувства хороши, когда они взаимны. А вот страх… после встречи с высшим драконом я весьма смутно помню, что означает это понятие. Ты спрашиваешь, зачем я вернулся? Я хочу, чтобы все мои враги перестали прятаться в тени и вышли на свет. И если для этого нужно занять эту расколотую нефритовую глыбу, именуемую троном, я займу его!

— Одержимый безумец!

— Спасибо! Нельзя быть нормальным в этом безумном мире, где братья грызутся за власть словно голодные псы.

«А отцы уводят невест у своих сыновей, — хотел добавить он, но смолчал, пораженный внезапной мыслью. — Хочешь что-то спрятать — помести это на самое видное место».

— Родерик очень похож на своего отца! — растерянно выдохнул он, все еще пытаясь осмыслить невероятную догадку. Проклятый Старик и Кесс Родор — такая комбинация вполне в духе этих двух старых интриганов.

— Я знаю, о чем ты думаешь, убийца! — рассмеялась Милева. Несколько нервно, как показалось Тару. — Он не твой сын. Ему всего семь, и родился он через полтора года после твоей ссылки на Скалу. Так что оставь нас в покое! Он Шестой принц, а я — Пятая императрица!

— Ты очень быстро меня забыла, Огонек.

— Сказал человек, не написавший мне ни одного письма! Ты мог просто позвать! Поманить пальцем, я бы все бросила и пришла!

Тару было что ответить на этот упрек, но он сжал зубы и смолчал. Что рассказывать? Как валялся в полубреду во время путешествия через Великий Океан? Или как изгнанники дрались за выживание с опасностями Забытой земли? Корабли выбросили их на пустой берег, сгрузили припасы и ушли.

— Твоих писем я тоже не видел, — огрызнулся он.

Милева замерла, открыла рот, чтобы возразить, а затем передумала:

— Давай отпустим прошлое, и будем жить дальше? — вместо этого предложила она.

— Я бы отпустил прошлое, да прошлое меня не отпускает, — откровенно признался Первый принц. — Что мое, то мое, Огонек.

— Не смей называть меня Огонек!

В этот раз огненная плеть больше походила на канат. Взлетев в воздух, она ударила Тара в грудь, наискосок. Принц пошатнулся и упал.

Ошарашенная таким исходом Милева бросилась вперед, но тут же заставила себя замедлить шаг.

— Вставай, Тар! — сказала она, упрямо притопнув ногой. — Ни за что не поверю, что такой легкий удар может тебе навредить. — Постояв немного над неподвижным телом, Милева присела и уже тише добавила: — Увижу, что ты хочешь втянуть моего сына в какое-то свое безумство, убью. Но лучше бы нам тебя вообще не видеть.

Быстрый топот шагов известил принца об уходе самой

молодой из императриц, бывшей некогда не только ученицей его матери, но и его первой любовью.

Когда шаги стихли, он открыл глаза. Выждал для верности немного и только после этого позволил себе зайтись кашлем. На мраморный пол упало несколько перемешанных со слюной капель густой почти черной крови.

— Ты стала очень сильной, Огонек, — прошептал Тар, цепляясь пальцами за стену, что бы встать. — А вот лгать так и не научилась… Так вот что ты задумал, Старик? Признаю, я тебя недооценил. — Ноздри его раздулись, почувствовав близкий и чужой запах, чье-то возбуждение и страх.

Их кто-то заметил и подслушал! И сейчас этот кто-то торопится убраться прочь по одному из неприметных коридоров для слуг.

«Наконец-то мы кого-то убьем!»

Стряхнув с себя остатки слабости, принц внял призыву демона и устремился по следу неизвестного.

Глава 15 Братские чувства

С трудом сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег, Негарт прикидывал, в какой из дворов ему следует сообщить подслушанный спор Первого принца и Пятой императрицы. А главное, сколько за это затребовать! Выводов дворцовый служитель третьего ранга предпочитал не делать. Не его это дело, пусть принцы сами со своим родством разбираются.

Свернув к лестнице, он резко остановился, заметив возле искомого выхода беловолосого мужчину с черными провалами вместо глаз. Мысленно выругавшись, дворцовый служитель хотел отступить назад, но принц небрежно поманил его к себе.

Заметил! Остается надеяться, что это просто случайность.

— Ваше высочество что-то желает? — стараясь скрыть испуг, Негарт склонился в угодливом поклоне.

Крепкая рука схватила его за правое плечо, вывернула руку и Негарт сам не понял, как оказался прижат лицом к каменной стене коридора, а возле его горла обнаружилось начищенное до блеска лезвие парадного меча Первого принца.

— Мое Высочество желает укоротить одни слишком длинные уши, — раздалось над его ухом.

Негарт дернулся, силясь вырваться. Глупый поступок, настоящий жест отчаяния. Острие меча оцарапало его кожу.

— Я ничего не слышал! — поспешил заявить Негарт и тут же понял, насколько нелепо звучат эти оправдания. — Помилуйте, Ваше Высочество! Я никому ничего не скажу! У меня дети! Трое! Буду нем, словно рыба.

— Дети? — голос принца стал задумчивым. — Дети — это хорошо. — Хватка на плече слуги ослабла. — Так и быть, ради твоих детей я тебя отпущу, но сперва…

Когда шаги принца стихли, Негарт сполз по стене. Ноги ему отказали. Жадно хватая ртом воздух, он закрыл глаза. Сердце билось о ребра с такой силой, словно готово было их сломать.

Что там принц шептал ему на ухо напоследок? В памяти зиял провал, словно кто-то выдернул из нее целый кусок.

Да неважно! Он жив и это замечательно!

С трудом придя в себя, Негарт кое-как поднялся с пола, воровато огляделся, прислушался. Ушел. Действительно поверил и ушел! Вот и прекрасно! А теперь следует прикинуть, Синий или Красный Двор заплатит больше за такие сведенья. В идеале неплохо бы получить деньги от обоих императриц. Но идеал, увы, недостижим. Подобную предприимчивость ни один из дворов не

оценит. Жалостливые сказки про семью и малых деток тут не помогут. Слугой больше — слугой меньше. Вон их сколько по Белому городу бегает. Пропажу одного из них заметит разве что какой-нибудь мелкий чиновник, занимающийся делами дворца. Да и то лишь потому, что один из слуг не явится за положенным жалованием. Заметит, и тут же забудет. Потому что это плохо для карьеры, замечать подобные мелочи. Да и невостребованное жалование можно положить в свой карман.

Занятый этими мыслями Негарт и сам не понял, как ноги принесли его к распахнутым воротам в окрашенной красной краской стене.

Красный Двор? Хорошо, пусть будет Красный Двор! Склонив голову, он смело шагнул в ворота…

* * *

Площадь перед дворцом встретила Тара криками, но в этот раз причиной переполоха стал не он. В восточной части небольшой площади, у подножия одной из башен, использующихся глашатаями для объявления указов императора, собралась настоящая толпа. Слуги, придворные, немногочисленные зеваки — все устремились туда, к кровавому, отвратительному, а значит и притягательному зрелищу.

— Твое Высочество, ты представляешь, только что с вершины башни человек прыгнул, — сообщил Одноглаз о причинах столпотворения. — Прямо рыбкой. Ух-х-х! Головой шмяк, все пустое содержимое наружу. И лицо такое вдохновенное, радостное! Бр-р-р-р! — сплюнул пират, нервно дернув плечами. На время визита во дворец он занял место Родерика и снова стал возницей Тара. Сам же соленый клинок, вместе с наемниками и Кэрой остался обживаться в поместье Зеленого Двора.

— Все пустое содержимое… Это ты точно сказал, — согласился Первый принц. Он давал глупому слуге шанс спастись, но тот сам выбрал свою судьбу. То, что его любимая школа Лед, не означает, что он не владеет несколькими фокусами из других школ. А школа Иллюзии всегда занимала в его душе особое место. — Нашел место, счеты с жизнью сводить.

— Псих какой-то, — согласился Одноглаз, придерживая поводья лошадей.

— Дерьмово выглядишь, мой недожаренный братец, — сообщил Тибер, появившись возле повозки, словно демоненок из шкатулки-сюрприза. На губах Третьего принца играла неизменная улыбка. — Виделся с нашим отцом? — понимающе добавил он: —

Плюнь! Плюнь и забудь, братец! Ты же знаешь этого упрямого старика. Все ради блага империи! — провозгласил Тибер, попытавшись вытянуться, словно ветеран легиона. Получилось у него плохо — неправильные пропорции тела стали еще больше бросаться в глаза. — Двигай за мной, братец. Пора отметить твое возвращение. Мы будем пить вино, драть шлюх и что-нибудь обязательно сожжем.

— Как ты тут оказался? — удивился Тар. Он не рассчитывал увидеть младшего брата, как минимум, до вечера.

— Пришел на запах крови, — Тибер небрежно кивнул в сторону тела слуги и все прибывающей толпы зевак. — Он всегда рядом, преследует тебя, словно зверь, мой дорогой старший брат.

Тар не стал комментировать это заявление Тибера или как-то оправдываться. К тому же его младший брат совершенно прав. Случайно или нет — это уже другой вопрос.

Ехать с Тибером ему не хотелось, но он знал, что избежать этой сомнительной чести не получится. Тибер обидчив. Нет, он не подаст виду, в случае его отказа, но обиду затаит. В свете недавних новостей — это будет лишним. Зачем плодить врагов на ровном месте? У него и так их слишком много, а скоро станет еще больше.

Забравшись в повозку, он протянул Тиберу руку, но тот гордо ее проигнорировал и залез сам.

— Я видел нашего Шестого брата, — закинул пробный шар Тар, устраиваясь на мягких подушках. Кто как не Тибер, может знать правду? Многие недооценивают принца-калеку, не обращают на него внимание. И делают это совершенно зря.

— Смышленый паренек, — кивнул Тибер в ответ. — И выглядит куда старше своих лет, ты не находишь?

— Да, дети быстро растут.

Тар прикрыл глаза. Намек более чем прямой. Значит, как минимум Тибер догадывается. Но пять лет назад, во время своего визита на Скалу он ни словом не обмолвился о своих подозрениях. Не знал? Или не захотел делиться своими догадками с братом?

Несмотря на напускные кривляния, Тибер всегда оставался себе на уме. Впрочем, этим он не отличался от прочих братьев Тара. Да и сам Тар не спешил раскрывать все свои карты. Такая простая непростая у них семья — всегда нужно быть настороже и держать оружие наготове.

«Сын… У меня есть сын! — эта мысль была для Тара чем-то новым и никак не хотела укладываться в его голове, заставляя чувствовать несвойственную Первому принцу неуверенность. Тар ненавидел это чувство! — Проклятый Старик!».

Одна маленькая, неучтенная деталь и весь стройный план летит кувырком. Пожалуй, даже хорошо, что Тибер его перехватил — нужно отвлечься, сейчас он просто неспособен рационально мыслить, а тем более действовать. Тот же слуга, зачем все эти сложности с внушением и иллюзией? Достаточно было его просто прирезать, обвинив в нападении на принца.

— Знаю я тут одно местечко, — продолжал разглагольствовать Тибер, активно жестикулируя руками. — Там такие девочки, — он причмокнул губами от возбуждения. — А что творят! Куда там этим куртизанкам из Домов Удовольствия. Снимем одну из них и обработаем по-братски. Насадим на твой нефритовый жезл, как говорят хинданцы, и мое адамантовое копье.

— А про копье кто говорит? — уточнил Тар, едва сдерживая улыбку. Все же Тибер — это что-то. Рядом с ним все мысли о предстоящей драке за престол уходили куда-то на второй план.

Как среди лицемеров Красного Двора могло вырасти подобное чудо?

— Это я говорю, и этого достаточно, — гордо подбоченился Третий принц. — Зачем скрывать то, чем наделила тебя природа? Тебе достался большой исток, у меня тоже есть кое-что большое.

— Самомнение?

— Может забьемся и сравним? — азартно предложил он.

— Избавь меня аспекты от подобных соревнований. Верю тебе на слово.

— Ты просто боишься проиграть. А ты так не любишь проигрывать, — мерзко хихикнул Тибер. — Одноглаз, здесь нам направо! Направо! Да, вот сюда! — приказал он, выглянув из повозки. — А теперь прямо, до самого конца улицы… Так на чем мы остановились?

— Твое… Э-э-э, ваши Высочества, — поправил себя Одноглаз. — Тут сборище какое-то, вся улица перекрыта.

Откинув в сторону занавеску, Тибер высунул из повозки голову, а затем жестом привлек внимание Тара:

— Смотри на эту забавную картину, мой прекраснолицый брат. Наш младший братец опять играет в благородство. Бедные овечки так боятся волка, но чаще всего их режет пастух. Стрижет и режет. Режет и стрижет.

— Ты к чему это? — не понял Тар, силясь разобраться, что происходит. Перегородившая улицу толпа вела себя спокойно, да и украшенная зеленым шелком повозка не была в фокусе их интересов. Сейчас в центре внимания горожан оказался молодой юноша в красном плаще.

Они не виделись больше восьми лет, но Тару не

потребовалось много времени, чтобы узнать своего четвертого брата, еще одного сына Третьей императрицы. Утешая рыдающую девушку, Лорс Валлон терпеливо выслушивал сбивчивый рассказ какого-то старика. Мастерового, если судить по заляпанному глиной фартуку. Рядом с мастеровым, в сопровождении двух дюжих охранников, стоял еще один участник развернувшейся драмы — дородный богач, сжимающий в руках какой-то свиток.

— К тому, о мой мудрый и недалекий брат, — Тибер наставительно вздел указательный палец, — как просто обмануть толпу. Особенно если она хочет быть обманутой. Толпа любит добрые сказки со счастливым концом. Героев. И герои эти всегда прекрасны. Такова природа мира. Его высшая справедливость. А таким, как мы, остается только роль злодеев. Ими нас видит толпа, а кто посмеет возразить толпе? Ты правильно сделал, перебив тех глупцов перед воротами. Толпа хотела увидеть чудовище — она его получила. Больше они к тебе не полезут. А прояви ты тогда слабость или никому не нужное милосердие — в тебя бы и дальше продолжали швырять камни и грязь. Неважно, что они тебя ненавидят — главное, что теперь они тебя вновь боятся! Нам не суждено стать в их глазах героями, так будем же шутами и злодеями, мой брат. Шутами и злодеями! Плевать на всех!

А действие на улице продолжалось. Старик мастеровой упал в ноги Четвертому принцу, а толстяк — богач с поклоном протянул Лорсу свиток и начал что-то горячо объяснять, с неприязнью косясь на мастерового.

Тар понял, что насторожило Тибера. Все выглядело слишком… наиграно? Особенно в плане актерской игры принца и купца. Словно спектакль, поставленный не самой талантливой труппой бродячих артистов. Хотя, нет. Труппа-то как раз весьма талантлива. Многочисленные зрители ловят каждое движение и слово, завороженные развернувшийся на их глазах историей. И верят!

— Глупые слепцы, — пробормотал Тибер, вторя его мыслям. — Режут глотки за пару медяков, а за серебряный — лижут задницы. Верят слухам больше чем своим глазам. И думают только о том, чтобы набить себе брюхо и кого-нибудь трахнуть. Их жизнь нелепа и пуста. Впрочем, я тоже только об этом и думаю, — улыбнулся Третий принц, хлопнув Тара по плечу. — Пойдем, поприветствуем нашего младшенького. Испортим ему спектакль. Пора злодеям появиться на сцене! Хороший злодей, мой дорогой брат, зачастую куда интересней посредственного героя.

* * *

— Все бумаги верны! — громко провозгласил Лорс, вернув свиток утирающему пот с лысины Ронгу Лану, известному в городе ростовщику. — Сесс Сален пропустил срок выплаты. Чего он и сам не отрицает. А потому, согласно заключенному договору, сесс Ронг Лан вправе требовать досрочного погашения всей суммы долга. Мне жаль… — помедлив добавил Четвертый принц, как бы стесняясь того, что ничем не может помочь.

Толпа зевак разочарованно загудела. Предмет спора — юная девушка, зарыдала. Ее отец, горшечник, мастерская которого недавно сгорела, вновь упал на колени перед принцем, сжав край его плаща.

— Пусть он возьмет в долговое рабство меня, но не мою дочь!

— Зачем ты мне нужен, старый дурак! — поморщился ростовщик и маслянисто улыбнулся девушке, все еще с надеждой взирающей на принца. — Собирайся, красавица. Поработаешь сперва в моем доме. Будешь со мной ласковой — быстро отобьешь всю сумму, а может и заработаешь чего. — Хохотнул он, сложив руки на объемистом животе.

— Стоп! — несколько картинным жестом остановил его Четвертый принц. Достав кошель, он вынул из него золотую монету и вручил ростовщику. — Я при свидетелях выплачиваю весь долг сесса Салена, включая возможные проценты. И выкупаю его долговую расписку. Сесс Лан, вы согласны принять мой золотой в счет уплаты долга?

Ронг Лан уставился на монету, словно принц вручил ему не золотой, а какой-то раскаленный уголь. Толпа недовольно загудела, намекая на то, что молчание ростовщика затянулось, побуждая его принять верное решение.

— Да, Ваше Высочество, согласен, — бросив еще один маслянистый взгляд на дочь гончара, покорно кивнул Лан. Золотая монета перекочевала в его кошелек.

— Держи, красавица! — Улыбнувшись самой обворожительной из своих улыбок, Лорс протянул долговую расписку дочери горшечника. Взгляд Четвертого принца против воли задержался на прелестях девушки.

«Не сейчас, — одернул он себя. — Поиграем в рыцаря».

Долг можно стребовать позже, в приватной обстановке, когда никто не сможет помешать. Он против воли почувствовал прилив возбуждения.

Раздавшиеся совсем рядом, скупые и какие-то явно издевательские хлопки сбили его с мысли.

— Браво, братец! — возвестил за его спиной Тибер.

«Опять этот пьяный калека!» — полыхнул гневом Лорс. Развернулся… и замер, осознав, что сегодня ненавистный старший брат заручился внушительной поддержкой в лице Первого принца.

— Наша мамочка плохо тебя учила, — продолжал изгаляться Тибер, не переставая хлопать в ладоши. — Выходишь из образа. Сейчас ты должен изобразить радость встречи и поприветствовать нашего старшего брата. По всем канонам этикета поприветствовать! — добавил он тоном строгого учителя, отчитывающего нерадивых учеников.

Лорс скрипнул зубами. Плохо не то, что это недоразумение, называемое его братом, над ним издевается, а то, что он прав!

Нацепив на лицо маску почтения, Лорс склонился в жесте почитания младшего перед старшим.

— Младший брат приветствует досточтимого старшего брата!

— Братьев, братишка. Я тоже тут! — Тибер небрежно помахал ладонью пред его лицом. — Надо меньше дергать своего малыша, тогда и со зрением проблем не будет.

— Младший брат приветствует досточтимых старших братьев, — терпеливо повторил Лорс, в тайне сожалея, что не может придушить острого на язык калеку.

— Старший брат приветствует досточтимого младшего брата, — отзеркалил его поклон Тар. А Тибер только небрежно кивнул:

— Виделись уже, братик. С памятью у тебя тоже плохо… Какая бездарная постановка, — горячо прошептал Третий принц, склонившись к уху младшего брата. — Ты ленишься, Лорс. И этот твой ростовщик выглядит слишком карикатурно. Ну, сам подумай, кто на выбивание долгов станет одеваться, словно на придворный бал?!

— Не понимаю, о чем ты говоришь? — холодно отстранился Лорс.

— Да, ты всегда был тугодумом, — согласился Тибер. — Двигай за мной, Тар. Тут недалеко! Оставим нашего младшенького в плену его фантазий. Я бы позвал его с нами. Но мы с тобой, два старых извращенца, пользуем только женщин. И то традиционным способом! Ему с нами будет скучно.

* * *

Несмотря на все грозные заявления, Тибер привел его не в какой-то захудалый вертеп, а вполне приличное заведение средней руки. Пол и столы тут по крайней мере были чистыми, да

и «жрицы любви» не выглядели потасканными.

— Ваше Высочество! — расплылся в улыбке хозяин заведения, явно узнав Третьего принца.

— Высочества! — важно поправил его Тибер. — Я привел в твое заведения не кого-нибудь, а самого Первого принца, страх и ужас нашей славной империи. Впору требовать с тебя долю, почтенный… Как там тебя? Да неважно! Но Мое Высочество милостив. Тащи все самого лучшего. И пригласи к нам для начала Жанет и Вирену. Вижу, они свободны.

— Будет исполнено в лучшем виде Ваши Высочества.

От внимания подоспевших на зов хозяина девушек Тар отказался, а принесенное пиво с удовольствием попробовал. Пенный напиток оказался весьма неплох.

— Что же тебя снедает, братец? — спросил Тибер, приобняв сразу двух красавиц. — Тот Тар, что я помню, всегда любил рыжих.

— Нет настроения…

— И почему?

— Думаю: вступить мне в борьбу за трон или оставить схватку нашим младшим.

Подавившись пивом, Тибер едва не опрокинул свою кружку.

— Дерьмовая шутка, братец! — с трудом прокашлялся он, сделав девушкам знак убраться прочь.

— А с чего ты взял, что я шучу? — удивился Тар, сделав еще один глоток пива.

— Старик? — задумчиво спросил Третий принц, небрежно вытирая стол полой своего плаща.

— Скорее обстоятельства, — поморщился Тар. — Но он приложил к ним руку.

— Да, Старик может. — На губах Третьего принца появилась ехидная ухмылка. — Я знал, что будет весело, но не рассчитывал, что будет так весело. И чего тут гадать, братец? Кинем монетку! Пусть судьба подскажет тебе путь.

Он бодро выудил из кошеля серебряный саор.

— Решать такой серьезный вопрос с помощью серебряной монеты? — попенял брату Тар.

— Да, ты прав, — серьезно кивнул Тибер, — нужен золотой!

Сменив серебряный на ильсар, он ловко подбросил монету в воздух. Сделав несколько оборотов, золотой кругляш упал в его раскрытую ладонь.

— Орел? Решка?

— Неважно, — отмахнулся Тар. — Я уже вступил в эту игру.

Глава 16 Братья

Любой, кто хоть раз посещал Зал Предков, знает — это особое место. В простых на вид деревянных табличках столь явственно чувствуется затаенная и непонятная сила, что сразу становится ясно — предки здесь. Они видят, слышат, знают. Пусть они не говорят, но их присутствие ощущается почти физически.

Даже одержимые астшанцев, вырезая и сжигая целые селения, никогда не трогали Залы Предков.

Пряный сандаловый дым щекочет ноздри. Повинуясь отточенным движениям, дымный след чертит в воздухе знакомые символы.

Первая руна Сэг — жизнь. Первый поклон солнцу восходящему.

Жизнь правит всем.

Вторая руна Тах — смерть. Второй поклон солнцу заходящему.

Смерть придет за каждым.

Третья руна Унэ — память. Третий поклон холодному северу.

Останется лишь память.

Четвертая руна Эсгг — покой. Четвертый покой жаркому югу.

Спите спокойно.

Начертив дымящийся палочкой четыре руны, Тар повернулся обратно к алтарю. Закрыв глаза, он некоторое время прислушивался, впитывал энергетику этого места.

— Здравствуй, мама, — тихо прошептал он. — Как видишь, я вернулся в этот проклятый город. Астшанцы, белые жрецы, кланы — все идут ко мне, словно мотыльки на огонь. Осталось их только сжечь. Это не трудно — трудно не сгореть самому. Но я справлюсь. Всегда справлялся. Что еще сказать? У тебя есть внук. Сам не знаю, как так получилось…

Нарт Росн дожидался его на выходе из Зала Предков, притаившегося в глубине Зеленого двора. Здесь же обнаружился Молчун. Старый пес не мог составить Тару компанию в городских прогулках, но стоило принцу оказаться в поместье — следовал за ним, словно тень.

— Так значит, ты решился? — спросил Росн.

В свое время бывший Главный Стратег уцелел после устроенных кланами чисток Зеленым только в силу своего почтенного возраста, заслуг и уважения в армии. Да и мятеж, ушедший к тому времени в отставку Росн не поддержал. Хотя злые языки утверждают, что он просто не успел. И втайне готовил

выступление Зеленого двора в столице. Но никаких доказательств кланы не нашли. Возможно, их не было, а возможно — не захотели искать.

— Да, — кивнул Тар. — Мне не нужна власть, но раз все так складывается, то бегать от нее я не стану.

— Кланы взвоют, — предрек бывший стратег и довольно улыбнулся, словно только этих новостей и ждал. — Славная выйдет драка! Сколько голосов у тебя уже есть?

— Ноль, если не считать завещание Старика.

— Ты уверен, что оно будет в твою пользу.

Тар задумался, а затем кивнул.

— Не потому, что Старик этого очень хочет. Просто у него нет выбора. Он желает единства Палаты Власти. А что объединит Красных и Синих лучше общего врага?

— Противоречия велики, — не согласился учитель принца.

— Старик думает, что кланы договорятся. Всегда договаривались.

— Война Знати говорит об обратном.

— И это дает нам возможность сыграть в эту игру по своим правилам, — согласился Тар.

— Но в одном ты ошибаешься, — улыбнулся учитель ученику. — Палата Войны… У тебя есть как минимум два голоса… Что ты на меня так смотришь? Если я стар и давно отошел от дел, это не значит, что я ничего не могу. В армии мое слово все еще что-то да значит.

— Я удивлен, такой мелочи, — вернул ему усмешку Тар. — Почему только два голоса?

— Не наглей, ученичок! — Не удержавшись, Нарт Росн отвесил принцу легкий подзатыльник. Как делал это очень давно, гоняя тощего, но крепкого мальчишку с весьма непростым характером. — Тебе нужны еще голоса. Куда направишься в первую очередь?

— Оранжевый двор. Нужно проверить моего второго брата и Сейлан. Слышал, она до сих пор под домашним арестом?

— Да. Но Харуса ты у нее не найдешь. Он предпочитает жить за городом. У него резиденция к западу от столицы, на берегу озера.

— Это похоже на моего второго брата, — губы Тара исказились в усмешке. — Вроде бы в стороне, но всегда где-то здесь, рядом.

Росн понимающе кивнул — в этом весь Оранжевый двор.

— Кэра! — позвал Тар, заметив на посыпанной песком тренировочной площадке рядом с Залом Предков знакомую фигуру ученицы. Забыв про все на свете, одетая в легкую рубашку

девушка отрабатывала заученные связки.

Наскоро утерев пот лежавшим на траве полотенцем, Кэра поспешила к ним.

— Учитель!

От такого обращения к принцу Росн слегка поморщился. Для него Тар всегда оставался непутевым учеником, и вот теперь кто-то называет его «учителем». Почему-то именно сейчас старый стратег почувствовал себя по настоящему старым.

— Найди мне Одноглаза, — приказал ученице Первый принц. — Сегодня он опять побудет возницей — мне нужно сделать несколько визитов.

— Когда отправляемся? — с надеждой уточнила девушка, но Тар в словесную ловушку не попался.

— Не отправляемся — отправляюсь.

— Но учитель?!

— Для тебя у меня особое задание… — сказал Тар. — Трудное и опасное. Даже не знаю, — добавил он разыгрывая неуверенность, — сможешь ли ты справиться.

— Смогу! — вскинулась Кэра, всем своим видом демонстрируя готовность прямо сейчас броситься в любую, пусть даже смертельную битву.

— Хорошо, — серьезно кивнул Тар, с трудом сдерживая улыбку и сохраняя серьезную мину. Мысль эта пришла ему в голову внезапно, но чем больше он ее обдумывал — тем занятнее находил. — Найди мне щенка астшанского волкодава. Кобеля. Чистокровного, с хорошей родословной. Месяцев трех, можно пяти. Но не больше! Это очень важно!

— Ще-щенка? — поразилась Кэра, глаза ее расширились от изумления. Она ожидала чего угодно, но щенок? Где она возьмет чистокровного астшанцав в столице империи. Да что она вообще знает о собаках? Четыре лапы, блохи, хвост. Но породы — в них Кэра совершенно не разбиралась.

— Времени тебе даю до вечера. Приступай!

* * *

Поместье Харуса Валлона, Второго принца империи Арвон, прозванного за любовь к изучению ритуалов «Книжником», располагалось недалеко от городских стен. Фактически, из-за обильно разросшегося пригорода, его можно было посчитать частью имперской столицы.

— А твой второй брат неплохо устроился! — оценил открывшийся вид Одноглаз, когда украшенная зеленым шелком

повозка Первого принца въехала в любезно распахнутые при ее приближении ворота.

Не стесненный ограничениями Белого города, Харус отстроил себе поместье раза в два больше далеко не маленьких резиденций императриц, прозванных Одноцветными дворами. А в обширном парке, не будь он столь ухожен, можно было бы устроить императорскую охоту.

— А почему тут столько баб? — наметанный глаз старого пирата, тут же определил главную странность. Стражницы на воротах, ухаживавшие за цветами и растениями слуги — все были женщинами. Причем, довольно молодыми.

— Теперь ты знаешь главную тайну моего второго брата, — хмыкнул в ответ Тар.

Что бы там не думал Тибер о своих постельных подвигах, до Второго принца Третьему было далеко. Прозвище Книжник вовсе не означало, что Харус Валлон интересуется только книгами. Если судить по его Младшему двору, книги у Второго принца только на втором месте.

Перед повозкой появилась девушка в одеждах служанки Оранжевого двора, но с тонким мечом на поясе. Да не обычной железкой, а богато украшенной. И было заметно, что носит она его не для красоты.

— Прошу за мной, Ваше Высочество! — низко поклонилась она с жестом почтения. — Ваш брат ждет вас в саду.

— Он уже знает, что я прибыл? — Не сказать, чтобы Тар сильно удивился этому факту, но небольшое беспокойство ощутил. Равнодушный ко всему Харус слишком внимательно следит за тем, что происходит в столице.

«Они все против тебя!» — шепот демона в голове усилился, стал невыносим и Тар в который уже раз пожалел о том, что решил сегодня заняться делами, променяв на них столь нужную ему сейчас глубокую медитацию в защитной магеме. Это простая процедура временно позволяет ослабить демона, делает его не таким навязчивым.

Сад поместья Второго принца поражал симметричностью планировки и строгой выверенностью каждого элемента. Настоящая империя строгих форм: прямые, словно стрела, аллеи, тщательно подстриженные, травинка к травинке, газоны. Ровные прямоугольники зеленых изгородей, похожие на капли или же идеальные шары кроны деревьев.

Служанка-стражница отвела его к беседке из белого мрамора, расположенной на берегу прекрасного, идеально круглого пруда. Именно в беседке Тар обнаружил своего второго брата.

Харус Валлон возился с огромным куском камня, изрезанным

магическими рунами. Издалека камень походил на огромную руку. Подойдя ближе, Тар понял, что ему не показалось — в расчерченной прямо на мраморной столешнице магеме лежала искусно вырезанная из камня рука, а точнее кисть и часть предплечья.

После калеки Тибера, Харус Валлон меньше всех его братьев походил на отца. Возможно, всему виной оливковый цвет кожи, доставшийся ему от матери. Вторая императрица происходила из древней, потомственной семьи ларов с Островов Китов. Во Время Раздора островитяне стали большими пиратами, чем выходцы с Клыка, наводя ужас на моря Ветров и Висельников. Экзотическая для империи внешность досталось Второй императрице от захваченной во время таких походов матери, бабки Харуса, происходившей с Золотого Архипелага.

— Ты их привез? — нетерпеливо спросил Харус. В карих глазах, том единственном, что досталось ему от отца, появился жадный блеск. Пожалуй, только цвет глаз и форма носа не давали злопыхателям делать недвусмысленные намеки на сомнительную верность Второй императрицы мужу.

Слухи такие ходили, но Тар в них никогда не верил. Если хоть одна из императриц и испытывала к императору какие-то чувства, то именно Вторая. Даже о своей матери Тар такого сказать не мог. Их союз с отцом был вынужденным, таким же впоследствии стал и брак.

— А где твое «здравствуй, дорогой брат!», — усмехнулся Тар, устраиваясь за столом рядом с братом. — Мы так давно не виделись? Я так по тебе скучал?

В ответ Харус небрежно махнул рукой.

— Да-да, рад тебя видеть! Просто счастлив! Обними вон Нею, — дернул он ладонью в сторону служанки, — если хочешь. Ты их привез?!

Все еще улыбаясь, Тар достал из кармана кожаный кошель и бросил его Харусу. Он уже давно привык, что всем его младшим братьям что-то от него нужно. Но не получив свой заказ, Харус будет недоступен. Так ли неправ Тибер, опасаясь неуемного исследовательского пыла Второго принца?

— Десять красных мистических жемчужин. Как ты и просил. Пришлось лично лезть в джунгли и добыть их с чудовищ.

Открыв мешок, Харус высыпал похожие на застывшие капли крови жемчужины на ладонь. Взяв одну из них дрожащими от нетерпения пальцами, он поднес ее к глазам и полюбовался на свет.

Мистический жемчуг — вот то, что гонит всевозможных авантюристов через Великий Океан и заставило империю,

несмотря на все трудности, обустроить Скалу.

— Они великолепны… — прошептал Харус, забыв поблагодарить Тара. Вернув жемчужины в кошель, он азартно потер руки. — Сейчас попробую запитать рунные цепочки!

Посадочные гнезда в каменной руке оказались слишком большими — жемчужины из них выпадали. Но Харус не сдавался. Повинуясь одному жесту принца, Нея поставила перед ним тигель с расплавленным прямо тут же серебром — служанка оказалась весьма сведуща в школе огня.

— Тар, мне нужен твой лед! — потребовал Харус, аккуратно заливая серебро в гнезда с установленными в них жемчужинами.

Мысленно выругавшись и поразившись наглости брата, Тар сотворил на пальцах одну из слабейших техник школы льда «ледяное касание». Знали бы создатели этой техники, как ее будут использовать, перевернулись бы в своих могилах.

— Здесь! И здесь! И вот здесь! Все!

Когда три жемчужины заняли предназначенные им места, начерченная прямо на столе магема засияла тусклым светом. Огромная каменная рука в центре стола неуверенно шевельнула пальцами. Сжала их в кулак. Разжала.

— Да! Оно живое! Тар, смотри, оно живое! — радостно расхохотался Харус, смотря на свое создание взглядом отца, впервые видящего собственное новорожденное дитя.

— Рад за тебя, — кивнул Первый принц, отступив на всякий случай от магемы. Ритуалы достаточно просты и не требуют большого количества эмира, потому и практикуются слабыми одаренными, но весьма капризны. Чуть что неправильно рассчитаешь — последствия могут быть весьма неприятными. — И что это такое?

— Будущее, Тар. — Харус с нежностью повел пальцами по изрезанному магическими рунами каменному предплечью. — Перед тобой первые ростки будущего! Самодвижущийся боевой голем. Как тебе такое?! Неуязвимый для оружия и техник. Они изменят лицо войны! Совершенное оружие! Настолько сильное, что войны потеряют всякий смысл!

Тар оптимизма брата не разделял.

— Совершенное оружие не отменяет войны, а делает их только более беспощадными и злыми.

Харус деактивировал магему, каменная рука замерла. Склонившись к ней, Второй принц стал внимательно изучать рунные цепочки и посадочные гнезда с мистическими жемчужинами.

— Значит, войны должны стать настолько страшными, чтобы люди боялись их начинать, — отстраненно бросил он, и

недовольно скривился, заметив изъян в одной из использованных жемчужин.

— Сомневаюсь, что подобное возможно. Вся наша история — это история войн… — Обойдя заключенную внутрь магемы каменную руку, Тар с интересом провел пальцами по корешкам книг, сложенным тремя стопками прямо на скамейке. Все толстые фолианты, заключенные в плен качественных кожаных переплетов, оказались посвящены ритуалам и рунам. Что-то Тар читал, что-то — нет. — Ты стал настоящим книжником! — попенял он брату, оценив собрание сочинений, место которому в библиотеке, а не на свежем воздухе.

— Это плохо?

— Нет, но за это время ты мог с легкостью взять шестую, а то и седьмую ступень боевого мастерства. А не торчать столько лет на своей пятой.

— Для моего истока, седьмая ступень — предел. Вершина! Да и тебе самому не надоела эта гонка за боевыми рангами? Одаренные слишком зациклились на войне! Они не видят тех перспектив и потенциала, что заложен в манипулировании эмиром посредством рун и ритуалов.

— Наш мир жесток, — равнодушно пожал плечами Первый принц. — Чтобы в нем выжить, нужно уметь убивать.

Тягу младшего брата к изучению ритуалов и рун он не разделял. Впрочем, и не считал такое увлечение предосудительным, недостойным настоящего лаэра, а тем более принца. Книжники тоже нужны. Просто чаще всего ими становятся слабые одаренные, с едва окрашенным истоком. А потенциал Харуса куда выше среднего. Намного выше, пусть брат это и скрывает.

Седьмая ступень — вроде бы звучит незначительно и не предполагает места в Палате Власти, но для девяносто девяти одаренных из ста — это недостижимая мечта. Монстры вроде их отца, с потенциалом и возможностью посягнуть на двенадцатую ступень, рождаются крайне редко. Да что там двенадцатая! Даже десятки рождаются раз в поколение! Большинство одаренных на всю жизнь застревают на пятой-шестой ступени, только мечтая о большем. Да и эту пятую-шестую ступень они получают в зрелом возрасте. Исключения случаются, но они только подтверждают правило.

— Расскажи это миллионам крестьян, мирно возделывающим землю или ремесленникам! — парировал Харус. Выковыряв кинжалом дефектную жемчужину, он посмотрел ее на свет. Недовольно хмыкнул и отложил в сторону.

— Ты не крестьянин, брат мой. — Тар обвел руками

внушительный сад. Несмотря на отсутствие поддержки сильных кланов, Оранжевый двор никогда не испытывал недостатка средств. Род скромных островных ларов почему-то мог позволить себе совершенно нескромные траты. — Да и крестьянин мирно пашет землю лишь до тех пор, пока границы надежно защищены клинками имперских легионов. А внутренний покой империи охраняется законом. Будь он неладен! И наш священный долг, как представителей императорского рода, делать все, чтобы клинки легионеров были остры, а законы — справедливы.

От подобного заявления старшего брата Харус опешил настолько, что перестал возиться со своей каменной игрушкой.

— Старик тебя случаем не покусал? — уточнил он. — Говоришь, как он!

— Вчера с ним встречался, — подтвердил Тар опасения брата.

— Оно и видно. — Потеряв всякий интерес к дальнейшему разговору, Харус вернулся к возне над каменной рукой. — Лицемер! А еще обвиняешь меня в недостаточной радости по поводу твоего визита, — попенял он брату. — Если тебе нужна поддержка Оранжевого двора, то за этим иди к моей матери. Хочешь побороться за власть? Вперед, Вьюга! А я лучше займусь своими поделками.

Тар понял, что визит можно заканчивать. Жемчуг отдан, нужные слова сказаны — можно уходить. Но перед этим…

Дав волю своему обострившемуся чутью, наследию ядовитой крови дракона и сущности с нижних планов, он прошелся вдоль росшего полукругом возле беседки, аккуратно подстриженного кустарника, в половину человеческого роста.

— Мы сами не знаем, чего хотим, — сказал он, отыскав нужное место. Харус должен знать, что остаться в стороне будет труднее, чем ему кажется. — Тщательно скрываем это от других. Или думаем, что тщательно скрываем. Удачи тебе в твоих делах… и извини за газон.

Лезвие меча полыхнуло на солнце. Молниеносный удар в бок, в сторону кустов. Отход назад. Меч возвращается в ножны, а под ноги Тара валится выпавший прямо из воздуха человек.

Нея, служанка-охранница Второго принца, воскликнула и потянулась за оружием. А вот выдержке Харуса можно было позавидовать.

— А если это кто-то из моих слуг? — спросил он, мазнув равнодушным взглядом по мертвому телу.

Отвечать Тар не стал, махнул на прощание рукой и молча отправился к торчавшей на дороге повозке, со скучающим Одноглазом.

Некоторое время Харус смотрел в спину брату, а затем жестом подозвал к себе молчавшую все это время служанку.

— Кто? — тихо спросил Второй принц, дернув подбородком в сторону тела неудачливого шпиона, а то и убийцы. Последнее сомнительно, но все же возможно. А Тар, как это обычно бывает, поспешил устранить неизвестную угрозу. Кто, зачем, почему — все эти вопросы Первого принца не волновали. Впрочем, Харуса это не удивило. О встрече никто не знал, а значит — целью был он. И ответы нужны тоже ему, а не Тару. Но неприятно чувствовать себя щенком, которого только что ткнули носом в собственную лужу.

— Я узнаю, господин! — припав на одно колено, сказала девушка. — Это моя вина. Приму любое наказание Вашего Высочества.

— Это не твоя вина — моя, — ладонь Второго принца легла на ее щеку. Этого ласкового жеста оказалось достаточно, чтобы служанка испуганно вздрогнула. — Я стал непозволительно небрежен, мягок… Проверь весь сад! Все поместье! Твое наказание будет зависеть от полученных результатов. А пока…

Волна боли прошла по телу Неи, просто вышибив из служанки сознание.

Глава 17 Пришествие демона

— А это точно щенки астшанских волкодавов, — с легким подозрением в голосе спросила Кэра.

Жавшиеся друг к другу маленькие пушистые комочки вызывали у девушки здоровое недоверие. Не походили эти создания на могучих астшанских волкодавов. Особенно ее смущали слишком большие и какие-то лопоухие уши, делавшие щенков до невозможности милыми.

Будь они более взрослыми, а не несколько дней отроду, можно было бы сделать какие-то выводы. Но других щенков астшанского волкодава, да и щенков вообще, на городском рынке не нашлось.

— Точно, точно, красавица! — подтвердил улыбчивый торговец.

— Чистокровные?

— Да у них родословная, что у императора! — соврал торговец, даже несколько испугавшись собственной наглости.

Щенков этих он просто нашел. И посчитал достаточно чистыми и милыми, чтобы попытаться втюхать их какому-нибудь легковерному… продать уважаемому покупателю. Если астшанская кровь в этих собаках и была, то в весьма незначительном количестве, но это сомнительно. Астшанские волкодавы не пользовались популярностью в империи. Всему виной глупые слухи, что каждый такой волкодав — потенциальный сосуд для существа с нижних планов. Глупость, призывающий способен проделать подобное практически с любым существом, но простой народ склонен к суевериям. А просвещать по этому вопросу юную одаренную торговец не собирался.

— Лари Овейн!

Знакомый голос заставил Кэру едва заметно вздрогнуть. Обернувшись, она заметила Эльгери ати Унсан. Взятая в полукольцо четырьмя стражами из касты воинов, призывающая стояла прямо у нее за спиной.

— Лаэри Унсан, — поклонилась Кэра, втайне кляня себя за невнимательность. Так отвлеклась на этих проклятых щенков, что не заметила соперницу. Если не сказать больше…

С другой стороны, кто как не астшанская ведьма должна знать про астшанских волкодавов?

— Не разрешите наш спор, лаэри, — нашлась Кэра, небрежно кивнув на корзинку. — Почтенный торговец утверждает, что это щенки астшанских волкодавов, а я думаю обратное.

— Хм… — Эльгери ати Унсан аккуратно подняла одного из щенков за шкирку, придирчиво осмотрела, а затем довольно улыбнулась. — Разумеется, это чистокровные астшанцы.

— А я что говорил! — обрадовался внезапной поддержке слегка побледневший при появлении астшанки торговец.

Кэра его уже не слушала. Именно по улыбке Эльгери она тут же поняла, что не учла в своем прекрасном плане одну маленькую деталь — проклятая астшанка могла слышать ее разговор с торговцем. И теперь просто нагло врет, глядя ей прямо в глаза. Да еще и улыбается!

— Спасибо, что разрешили наш маленький спор, — Кэра нашла в себе силы поблагодарить соперницу и пошла прочь.

Проигрывать тоже надо уметь, как говорит учитель… который никогда не проигрывает!

Да и в чем проигрыш? Наоборот, теперь она точно знает, что это не те щенки, которые ей нужны.

Обрадованная этой внезапной мыслью, она победно оглянулась, но Эльгери ати Унсан исчезла также внезапно, как и появилась. Остался только торговец с корзинкой, крайне недовольный упущенным «уважаемым покупателем», которого не удалось обмануть.

Проклятье! И все же, где ей найти щенка астшанского волкодава? На короткий миг девушкой завладела мысль просто взять и купить щенка у ушлого торгаша. И будь что будет! В конце концов, она не разбирается в породах и не виновата в том, что ее столь нагло обманули.

Представив разочарование в глазах Тара, Кэра тут же отмела эту мысль. Она справится! Докажет учителю, что способна решить любую, даже такую нелепую задачу!

С этими мыслями Кэра и пошла вновь по торговым рядам. К сожалению, поиски ничего не дали — больше собак на городском рынке никто не продавал.

— Кого я вижу!

Третий принц появился не так внезапно, как астшанка. От Тибера Валлона слегка разило крепким вином, но пьяным он не выглядел.

— Ваше высочество! — Кэра попыталась поклониться, но Тибер на удивление крепко сжал ее плечо.

— Не здесь, — одними губами прошептал он. — Не порть мое инкогнито! И вообще, можно просто Тибер, мы же договорились.

Кэра неуверенно огляделась. К счастью, ее восклицание затерялось в общем шуме рынка и не привлекло к ним внимание. Если Тибер Валлон хочет остаться неузнанным, то мешать ему она не собиралась. Хотя сомнительно, что жители города не

узнают принца-калеку, печально известного своими дикими выходками. Больно примечательная у Тибера внешность.

— Так что же ученица моего любимого брата делает в таком месте? — несколько развязно спросил Тибер, прихватив Кэру под локоть.

— Исполняет приказ, — вздохнула Кэра. — Тар… учитель зачем-то захотел себе щенка астшанского волкодава.

— Астшанского волкодава? — удивился Тибер. — А Тар не мелочится. Почему не звезду с неба? Это не самая популярная порода в империи. Особенно в столице! Первая императрица, память ее пеплу, любила астшанских волкодавов, а наш беспокойный Хагронг не любит все, что связано с памятью Первой императрицы.

— У меня приказ, — насупилась девушка. — Буду искать!

— Упрямая! Сразу видно, кто тебя учит. Кстати, какой у тебя боевой ранг?

— Четвертый, — потупилась Кэра.

— Неплохо. Для твоих юных лет так и вовсе замечательно.

— Учитель был на пятом.

— Тар? Мой дорогой братик монстр, каких еще поискать. А тренировала его Первая императрица. Я как-то видел одну такую тренировку — на всю жизнь хватило. Впервые в жизни обрадовался, что мой покореженный исток несовместим с путем меча.

— Можно стать книжником, — совершенно искренне посочувствовала Кэра, не заметив, как Тибер при этих словах сжал кулаки.

— Как братец Харус? — криво усмехнулся Третий принц. — Нет, спасибо. Мне и так хорошо живется. Я все же принц и, что бы там себе не думала моя дорогая мамочка, вполне обеспечен. Мне уже давно не нужны подачки Палаты Монет и моего дорогого семейства. Только тс-с-с! — он прижал палец к губам и весело улыбнулся. — Это тайна! Не говори никому, даже Тару. Пусть думает, что его братец бестолковый разгильдяй, неспособный ни на что дельное.

— Тар так не думает, — бросилась на защиту Первого принца Кэра.

— Думает, моя дорогая. Просто у него хватает такта молчать. Он вообще довольно скрытый тип, и ты это прекрасно знаешь.

— И чем же Ваше…

— Тибер! — требовательно остановил ее Третий принц. — Просто Тибер.

— И чем же ты, Тибер, занимаешься? — спросила Кэра, решив сменить тему. Раз принцу не хочется, чтобы она называла его

принцем — пусть так и будет. Как проще было на Скале, где можно забыть все это глупое титулование. Лары на нем не столь помешаны. А лаэры в Скалу приезжают редко. Опасное это место, особенно для двухцветных. За Последним рубежом их ждут чудовища, а внутри охраняемого периметра — Первый принц. И еще неизвестно, что опаснее для клановых.

— Таверны и бордели, — ничуть не стесняясь пояснил Третий принц и весело добавил: — Нужно заниматься тем, в чем хорошо разбираешься.

— И почему я не удивлена? — на губах Кэры появилась легкая улыбка. С Тибером Валлоном всегда просто и довольно весело.

— А почему ты должна быть удивлена? Особенно с учетом твоей истории? — Тибер несколько смутился. — Прости, если обижу, но Тар нашел тебя, когда ты была служанкой в борделе. И пришел он туда точно не за тем, чтобы провести проверку жриц любви на предмет пробуждения у них Истока, — победно подытожил он. — Или я неправ?

Парировать подобный выпал Кэре было нечем.

— Прав, — кивнула она.

Покосившись на девушку краем глаза, Третий принц несколько поспешно, словно в качестве извинений, добавил:

— Пожалуй, я могу тебе помочь… С этим твоим заданием, — сказал он, видя непонимание в ее глазах.

— У тебя есть щенок астшанца? — не поверила своей удачи Кэра.

— В данный момент — нет, — признал Тибер почесав бровь. — Но утро мудрее вечера! Завтра у тебя будет щенок астшанца. Слово принца!

— И что я буду за это должна? — с подозрением поинтересовалась девушка. Сомнительно, что Третьему принцу нужны деньги. А бесплатные одолжения очень часто обходятся слишком дорого. Особенно одолжения со стороны лаэров и принцев!

— Умная девочка! Если я скажу — ничего, ты тут же заподозришь меня во всяких гнусностях… Чему ты опять удивляешься? Тар — мой брат. А паранойя — эта наша фамильная черта. За свою услугу ты будешь должна мне одну прогулку по городу. Бродить одному по этим хмурым улицам мне быстро надоедает.

Кэра хотела отказаться, но затем вспомнила про задание и обреченно кивнула:

— Хорошо. Договорились. Щенок в обмен на одно свидание.

— Умная и догадливая, — обрадовался Тибер, сверкнув

белыми зубами. — Не переживай, я буду вести себя прилично, как настоящий принц.

— Слова приличный и принц никак не сочетаются, — вернула ему улыбку Кэра.

— Я слышу шутку? — изумился он. — А ты точно ученица моего брата Тара?

Кэра хотела ответить, но чуть в стороне кто-то громко испуганно заголосил.

— Что там за шум! — насторожился Третий принц, положив руку на торчавшую из-за полы плаща рукоять. Меч он носил редко, отдавая предпочтение не слишком «благородному», но такому удобному длинному ножу. Скорее даже короткому тесаку, столь любимому пиратами Клыка и удобному в абордажных схватках… и трактирных потасовках.

Искателей истины они заметили быстро. Служащие Палаты Правосудия стояли полукругом возле открытой повозки. На повозке лежало что-то весьма напоминающее тело, накрытое снятым одним из искателей форменным, мышиного цвета плащом.

— Что здесь происходит? — строго спросил Тибер, протиснувшись к оцеплению.

— А ты кто… — раздраженно начал было один из искателей истины, но осекся, все же узнав Тибера. Принц империи остается принцем и не ему, простому служаке, задирать перед ним нос. — Убийство, Ваше Высочество, — четко доложил он. — В переулке обнаружили тело молодой девушки. То, что от него осталось, — пробормотал искатель совсем тихо и поежился от воспоминаний об увиденном.

— И с каких пор это повод для подобного безобразия? — уточнил Тибер, махнув рукой на все скапливающуюся толпу, почти окружившую повозку искателей.

Искатель понизил голос.

— Несчастную просто выпотрошили и люди заметили это, когда мы грузили тело. Человек такое сотворить просто неспособен! Есть подозрение, что это сделал одержимый, — шепотом закончил он, не желая будоражить и так взбудораженную толпу.

Тибер хотел было двинуться к повозке, чтобы посмотреть на тело, но другой искатель, явно старший в этой группе, преградил ему путь.

— Искатель пятого ранга, Натран Лерт, — быстро представился он, отвесив короткий поклон, и просительно добавил, указав взглядом на толпу: — Не стоит, Ваше Высочество.

Намек Тибер понял и отступил. Он как никто другой знал, на

что способна испуганная или разозленная толпа.

Благодарно кивнув Третьему принцу, искатель пятого ранга забрался на телегу с телом и тронул возницу за плечо.

— Давай… Расступись! — потребовал он хорошо поставленным командным голосом. — Дорогу! Именем Палаты Правосудия!

Толпа нехотя разошлась. Возница лихо щелкнул вожжами, лошадь вялой рысцой двинулась по площади, увозя тело. Но переулок остался все так же оцеплен.

— Идем! — Тибер решительно потянул Кэру в полутьму. Оставшиеся без старшего искатели не посмели ему мешать.

Место преступления они нашли сразу. Сложно было его не найти. За время своего ученичества у Первого принца и постоянных схваток на Последнем рубеже Кэра много чего повидала, но увиденное в переулке впечатлило даже ее.

— О боги! — прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Искатель истины ничуть не преувеличивал, когда говорил, что жертву просто выпотрошили.

— Осторожно! — Тибер аккуратно придержал ее за локоть, не давая наступить на темное пятно высохшей крови. — Убийство произошло еще ночью! — констатировал он, осматривая оставленные следы. — Проклятье! У Тара проблемы!

— Невозможно! — возмутилась Кэра, сразу поняв намек принца.

Тибер вопросительно выгнул бровь.

— Эту ночь он провел с тобой?

— Нет, — смутилась Кэра, не объяснять же Третьему принцу, что его брат любит спать один. — Но учитель прекрасно себя контролирует!

— Это знаешь ты, — отозвался он. — Это знаю я. Но жители города быстро найдут виновного. Одержимый принц прибыл в столицу и тут же нашли изуродованный труп. Дальше продолжать?

Кэра прикусила губу. Третий принц совершенно прав!

— Но это же очевидная ловушка на Тара! Любой дурак это поймет!

— Ты слишком высокого мнения об умственных способностях наших славных горожанах, — пророчески изрек Третий принц, ведя ее обратно на рыночную площадь. — К вечеру весь город будет знать, что одержимый принц начал убивать.

* * *

— Желаете что-то еще, господин? — Одетая только в легкую нижнюю рубашку служанка выгнулась. Мокрая ткань прилипла к ее телу, соблазнительно обрисовав высокую грудь безупречной формы.

Полюбовавшись немного, Лорс небрежно махнул ладонью в сторону выхода из купальни.

— Справлюсь сам.

«Послушная кобылка ничто по сравнению с необъезженным скакуном», — подумал он, проводив разом погрустневшую служанку взглядом.

События прошедшей ночи вновь всплыли в его памяти, даря приятные, возбуждающие воспоминания. Как же редко он позволяет себе так хорошо отдохнуть.

— Надоело прятаться! — сообщил Лорс лепнине на потолке купальни и с головой погрузился в горячую воду.

Губу обожгло неожиданно острой болью. Та необъезженная кобылка все же сумела его укусить, прежде чем стала такой отвратительно послушной.

Дверь в купальню распахнулась от резкого удара.

— Какого демона ты творишь! Совсем мозги потерял?! — от яростного рева дяди Элая дрожали цветные витражи.

— Дядя? — Лорс попытался встать, но от удивления поскользнулся и вновь рухнул в воду, породив в небольшом, исходящем паром бассейне настоящий шторм. — Что происходит? — спросил он, вынырнув во второй раз.

— Твои ночные развлечения! Вот что происходит! — раздраженно сообщил племяннику Элай Зогн, рухнув на одну из мраморных лавок.

— Какие ночные развлечения? — Даже перед лицом разоблачения Лорс предпочитал играть невинность.

— Хватит корчить передо мной Тибера! Я все прекрасно знаю! Просто всегда закрывал на твои шалости глаза! В молодости можно немного пошалить, на то она и молодость. Та девка, которую ты изнасиловал ночью, мертва.

— Стоп! Как мертва? — не поверил Лорс, но по выражению лица дяди понял, что тот не шутит. Его охватила легкая паника: — Это не я! Зачем мне ее убивать?!

— Чтобы скрыть твои маленькие шалости! Тебе мало служанок? Зачем тебе еще и городские девки?!

Эта вспышка гнева дяди Элая Лорса поразительным образом успокоила.

Что же, раз дядя все знает — можно играть открыто. Особой вины за собой он не ощущал — все развлекаются в меру собственной испорченности, а неиспорченных людей не

существует. У него, как у принца, просто больше возможностей.

— Говорю же, я ее не убивал! — резко заметил он, выбираясь наконец-то из бассейна. — Попользовал разок, сунул золотой, чтобы молчала. И я был в маске!

— С твоими золотыми локонами и синими глазами маска тебе сильно помогает! — осадил племянника Элай. — Почему ты всегда выбираешь только тех девок, с которыми хотя бы поверхностно знаком?

— Так интересней, — откровенно признал Лорс. На самом деле маска это так… Чаще всего его довольно быстро узнают. И, что самое обидное, перестают сопротивляться. — Да и не станет дочь горшечника ничего рассказывать. Ей же никто не поверит!

— В одном ты прав, — кивнул дядя, — не станет. Ее убили! — напомнил он. — Выпотрошили и порубили, словно тушу в лавке мясника. Представь, что будет с твоей столь тщательно выстраиваемой у гряземесов репутацией «доброго принца», если пойдут слухи о твоей причастности к убийству?

— Да не убивал я ее!

— Если ее убил не ты, то кто? В подобные совпадения я не верю.

— Тар! — вспомнил Лорс. — Он видел меня с этой девкой!

— Первый принц слишком умен и осторожен, чтобы так подставляться. Изуродованное тело — верный признак одержимого.

— Но он же одержимый — никогда не знаешь, что от них ожидать! Либо его тоже хотят подставить под удар. А значит, это Синие!

— Возможно, — не стал сходу отрицать предположение племянника Элай. Если это предположение верно, то Синий двор разыграл великолепную комбинацию, подставив разом Зеленый и Красный двор. Слухи… Эти проклятые слухи! Зря Лорс думает, что никто не знает про его шалости. — Нужно перевести все подозрения на Зеленый двор! — принял решение он.

Виноват Первый принц или нет — толпа и слухи сделают его виновным. Уже сделали, если подумать. И это плохо! Почему? Потому что кто-то другой додумался до такого отличного хода!

Глава 18 Последний игрок

Оранжевый двор остался таким же, каким Тар его запомнил. Если Харус тяготел к строгим геометрическим формам, то его матери, Второй императрице, нравилась почти природная естественность. Небольшой парк на территории Оранжевого двора больше напоминал дикий лес. Деревья и кусты почти не знали садовых ножниц и росли, как им вздумается. Высокая трава в ряде мест вымахала по колено.

В свете недавнего происшествия в поместье Харуса, Тару почему-то подумалось, что такая высокая трава не оставляет шпионам под «скрытом» ни единого шанса на спасение. Какой толк от невидимости, если любой твой шаг с дороги будет обнаружен из-за примятой травы?

Оживившаяся паранойя тут же потребовала отменить приказ Нарту, нанять слуг и привести Зеленый двор в порядок. Ведь «порядок» означает и стрижку заросших газонов. А недремлющий демон и вовсе предложил решить дело радикально — просто убить всех потенциальных недругов. Но чего еще ждать от демона?

Подражая сыну, или это сын подражал матери, императрица Сейлан дожидалась его в парке, но не в открытой беседке, а в поставленном прямо на дорожке плетеном кресле. Смуглокожая, черноволосая, с пронзительно зелеными глазами — прошедшие годы оказались не властны над этой молодой женщиной. Хрупкая и тонкая, словно тростинка, гибкая и изящная, она словно застыла во времени, оставшись той нескладной девушкой-подростком, что играла с ним в детстве. Милое лицо с чуть вздернутым носиком и какой-то совершенно детский взгляд только усиливали это впечатление. Многие обманывались и верили в искреннюю наивность этих детских черт, недооценивая скрытый за ними ум Второй императрицы, ее ловкость и безжалостность. Именно эти качества позволили Сейлан отделаться домашним заключением за участие в мятеже Первой императрицы и помощи ей с запретным ритуалом, спасшим жизнь Тару.

Задумавшись о чем-то своем, женщина лениво поглаживала ухоженного толстого кота, дремавшего на ее коленях.

— Тар!

Заметив его, она попыталась убрать кота. Недовольный подобным кощунственным отношением (что эти наглые слуги-людишки себе позволяют?!), кот раздраженно муркнул, цепляясь

когтями за платье императрицы.

— Перестань! — пожурила любимца Сейлан, терпеливо отцепив от себя. — Иди, погуляй!

Предложение было настолько нелепым, что кот его картинно проигнорировал. Одарив подходившего Тара высокомерным и презрительным взглядом — понятно ведь, кто виноват, — он завалился прямо на дороге, поднял заднюю лапу и начал ее вылизывать, демонстрируя принцу толстый зад и свое отношение.

Тару страстно захотелось пнуть это блохастое недоразумение, ошибочно возомнившее себя божеством. Какой толк от этих кошек? Собака — это друг, верный и полезный товарищ, для которого хозяин — божество. Кошки же совершенно бесполезны! Ловля мышей? Пара простеньких рун избавит подвалы от грызунов лучше десятка котов! Да и одного взгляда на этого пушистого обжору достаточно, чтобы понять — если он и способен поймать мышь, то только дохлую.

Обойдя наглое животное, он припал на одно колено перед Второй императрицей.

— Хорошеешь день ото дня, Сей. Смотреть больно.

Их отношения всегда были скорее отношениями брата и старшей сестры, нежели пасынка и мачехи.

— Льстец! — края губ Сейлан слегка приподнялись, в намеке на улыбку. Окинув принца оценивающим взглядом, она ласково провела ладонью по его белым волосам. — Жаль, что не могу сказать о тебе то же самое.

— Я так плохо выгляжу?

— Лучше, чем в нашу последнюю встречу, — признала она, проведя пальцами по его шрамам. — Тогда ты был просто куском обгоревшей плоти. — Подцепив длинным, ухоженным ногтем серебряную цепочку на шее принца, она вытащила на свет амулет с вставшим на дыбы единорогом. — Вижу, ты все еще носишь эту игрушку. Второй раз она не сработает.

— Знаю, — согласился Тар, — это просто память.

Сейлан осторожно провела подушечками пальцев по рогу единорога и тут же отдернула руку.

— Все кусаешься? Значит, часть заряда еще сохранилась. Лучшее из наших с Имсаль творений, — мечтательно констатировала бывшая наперсница и подруга Первой императрицы. — Вершина рунного мастерства империи и запретных знаний Астшана. Сколько бессонных ночей мы с Имсаль бились над совместимостью рунных цепочек и деталях ритуала. — Она зажмурилась, погружаясь в теплые воспоминания далекого прошлого.

Но прошлое — это прошлое. В него нельзя вернуться! День

сегодняшний диктует свои законы.

— Я… — начал Тар, но Сейлан не дала ему закончить, зажав губы пальцем.

— Все потом! Уверена, ты с утра на ногах и ничего не ел! — припечатала она и требовательно хлопнула в ладоши. — Эй, кто там? Немедленно накройте нам с Первым принцем!

Слуги на дорожке появились с такой скоростью, что впору было заподозрить их в умении телепортации. К первому плетеному креслу прибавилось второе, а за ним появился небольшой стол, сделанный в том же стиле, но явно зачарованный на прочность. Иначе он должен был просто рухнуть под тяжестью блюд, натащенных старательными слугами Второй императрицы.

Устроившись с удобством в кресле, Тар с тоской оглядел обилие яств. Сейлан прекрасно знает его вкусы, и это плохо — повара у нее всегда были отменными.

— Я же лопну! — попытался возмутиться он, заранее зная, что бунт обречен на провал.

— Не переживай, — отмахнулась императрица. — Зашью, если что. Попробуй лучше вот этого кролика в сметанном соусе. Мой повар улучшил рецепт и добавил немного той травы, что ты прислал с последним письмом. Получилось весьма пикантно.

Страдальчески подняв глаза к небесам, Тар все же решил подчиниться диктату своей второй матери. Сопротивляться бесполезно — проще дракона победить. Да и завтрак он действительно пропустил.

За обедом говорить о делах не принято. А после обеда говорить о них просто не хотелось. Чувствуя себя давешним котом, Тар лениво развалился в кресле, не в силах двигаться. Нападни на него сейчас убийцы, тот же хинданский прайд, у них был бы не иллюзорный шансы на победу.

Давно он не позволял себе такого чревоугодия. И долго еще не позволит.

Инициативу начать разговор о цели его визита взяла на себя Вторая императрица.

— Я знаю, зачем ты пришел, — сказала она, повертев в руках изящный кубок, украшенный ограненными под рубины шпинелью.

— Разве я не могу просто навестить свою вторую мать? — разыграл удивление Тар, за что заработал легкий шлепок по предплечью.

— Раньше мог, а теперь… — Поставив кубок Сейлан склонилась к принцу и в очередной раз погладила его по волосам. — Все течет, меняется. Порой довольно резко… У

Оранжевого двора всего три голоса, но все они твои. Если тебе нужно золото на подкуп…

Тар отрицательно покрутил головой.

— Трюмы «Императрицы» забиты мистическим жемчугом, редкими травами и шкурами чудовищ Забытой земли. Это куда лучше любого золота.

— Тогда я могу дать тебе список тех одноцветных, кто готов продаться за должную цену. Еще я неплохо знаю заместителя Палаты Монет, но тип он ненадежный — может предать.

— Даже меня?

Сейлан задумалась, а затем кивнула.

— Даже тебя, но за очень большие деньги.

— Табличке в Зале Предков деньги не нужны. Так ему и передай!

— Ты все такой же гордый и прямой, словно меч. А в борьбе за власть нужно быть гибким.

— Хороший меч — гибкий, — возразил Тар. — Место главы Палаты Монет, высший ранг и почетное звание из рук императора твоего знакомого устроят? Не считая денег? Но вместе с моим предложением передай ему и мои первые слова про Зал Предков.

— Передам, почему не передать, — согласилась Сейлан. — И? Сколько их уже? — нетерпеливо спросила она, сделавшись на короткий миг той любопытной девчонкой, что возилась с ним в детстве.

— Двадцать один голос, — ответил Тар, быстро произведя в уме нужные подсчеты. Хорошо, что Тибер еще в первую встречу нарисовал ему полный расклад. — Но это с завещанием императора.

— Значит, до меня у тебя было два голоса. — Сейлан тоже быстро считала, знала расстановку сил в Палате Власти и умела делать правильные выводы. — Нарт?

— Да, — не стал отрицать Тар. Глупо отрицать очевидное!

— Приятно, что у старого волка еще остались клыки, — задумчиво заметила императрица.

— Он не простил? — осторожно уточнил Тар, прекрасно зная о старой ссоре между бывшим верховным стратегом и Второй императрице.

— Нет. Я ведь бросила Имсаль тогда.

— Спасая меня после запретного ритуала! — напомнил принц.

— Я бросила ее, оставила одну сражаться с белыми жрецами.

— Ты книжница, а не боец!

— Но третья ступень боевого мастерства у меня есть. Плюс наша свита. Отряд жрецов был не таким большим, мы могли бы

отбиться!

Иногда Тара тоже посещали подобные мысли, но он гнал их прочь. Никто не ожидал, что Белые жрецы договорятся с императором и ударят мятежникам в спину. Оголенная после ухода двух легионов граница пала. Восточный Страж оказался в осаде. А внушительный отряд белых двинулся вглубь равнин Трилла. Жрецы точно знали, куда им следует идти. И свита Мятежной императрицы оказалась отрезана как от ушедших на столицу легионов, так и от сильнейшей крепости, бывшей ядром восстания.

— Это был ее выбор, — сказал Тар. — Я не виню тебя за то, что ты тогда ушла… Хватит о прошлом! Я не с пустыми руками. — Достав из внутреннего кармана флакончик из хинданского розового стекла, он поставил его на стол перед Сейлан. — Позволь преподнести тебе небольшой подарок, достойный твоей красоты. Мои алхимики на Скале, в своей вечной погоне за новыми рецептами, получили совершенно дивный аромат. Таких духов нет ни у кого. Цветы — цветку.

— Все такой же ловелас, — пожурила его женщина, приняв флакон с духами. — И не посматривай так многозначительно в сторону ворот. Не стану я тебя больше задерживать.

Тар решительно поднялся из-за стола.

— Тогда, я откланиваюсь.

Дождавшись, пока Первый принц покинет поместье, Сейлан задумчиво посмотрела на стоявший перед ней на столе флакон. Достав из волос серебряную шпильку, обильно украшенную едва заметными рунными письменами, она открыла подаренные духи и осторожно опустила в них кончик шпильки. Подождала немного, убрала шпильку обратно в волосы и только после этого поднесла флакон к носу, наслаждаясь приятным ароматом.

* * *

Кесс Родор любил вечерние доклады. Слуги, охрана, дворцовые прихлебатели остаются за массивными дверьми. Щелкает замок. Император и глава Палаты Теней исчезают, остаются только два старых друга.

За эти годы сложился определенный ритуал, обязательной частью которого была дегустация хорошего вина. Но время и имперские целители постоянно пытались внести в него свои коррективы. С первым Кесс и Гехан поделать ничего не могли, зато пожелания вторых могли смело игнорировали.

Если следовать всем рекомендациям целителей, то жить ты

будешь долго, но ужасно скучно. А зачем нужна такая скучная жизнь?

Разлив из невзрачной глиняной бутыли вино, Гехан Третий небрежно кивнул другу на соседнее кресло, стоявшее рядом с камином.

Стянув с рук перчатки для верховой езды, в отличие от многих одаренных, Кесс любил ездить верхом, глава Палаты Теней не сел, а просто устало рухнул в предложенное кресло. Вытянув ноги к огню, он некоторое время наслаждался теплом и только потом потянулся к кубку.

— Хм, — задумчиво крякнул он, сделав глоток. Вино оказалось крепким, жгучим. Поначалу Кесс даже решил, что Гехан решил над ним пошутить, налив в кубок хлебного или рисового вина, которые только называется вином. Но послевкусие напитка оказалось весьма приятным — медово-цветочным. Именно оно подсказало Кессу нужный ответ. — Что-то новое, но явно с виноградников Трилла, — сказал он, сделав еще один глоток.

— Трилл большой, — усмехнулся император. — Но ты прав, это «Ночная грусть», семилетней выдержки. — Согласись, интересный вкус.

— Крепковато, на мой взгляд. — В отличие от своего императорского друга, Кесс любил более легкие вина.

За первым кубком последовал второй. За вторым — третий. Разве не об этом они так долго мечтали, бегая от карательных рейдов астшанцев во время Восстания Ярости? Победить, разбогатеть и спокойно себе попивать вечером вино возле камина. Хотя мечты насчет спокойствия так и остались мечтами.

Прикрыв глаза Кесс только сейчас понял, насколько же он устал. Вино в компании старого друга — это хорошо. Но больше всего ему сейчас хочется хорошенько попариться в ванне, съесть добрый кусок мяса, а потом сразу перебраться на перину. И спать! Спать! Спать!

Но он знал, насколько наивны эти мечты.

— Может хоть ты мне объяснишь, что там, демоны их забери, происходит? — спросил император, отставив в сторону пустой кубок. Ритуал закончился, пришло время вернуться к делам. — У меня лежит четыре жалобы на Тара и пять прошений заключить его под стражу из-за какого-то ночного убийства?

— Так мало? — искреннее изумился глава имперских Теней. — После устроенных у ворот бойни их было два десятка.

— Тар был в своем праве! — напомнил другу император.

Пусть он и отчитал сына, но все жалобы на него сразу же отправились в камин. Прожив огромный кусок жизни с непробужденным истоком, император никогда не испытывал

неприязни к простым людям. Но думать надо, когда нападаешь на принца империи! Тар совершенно прав — он его сын и никто не смеет его оскорблять! Нападения на принца империи — это мятеж!

— В городе произошло убийство, — зевнул Кесс. Скорей бы закончить доклад. — Молодую девушку изнасиловали, а потом убили.

— Прискорбно, но при чем тут Тар?

— Дело не в самом убийстве, столица огромна, на окраинах каждый день кого-нибудь режут, а в способе. Ее просто выпотрошили! А многие еще помнят астшанцев с их одержимыми.

— Интересно, как жители столицы могут их помнить, — сварливо заметил император. Хагронг, как и многие крупные города, сам открыл астшанцам ворота, избежав разграбления. — Астшанцы держали одержимых вне городских стен. Измененные, те да, входили в город. Но не одержимые!

— Это не мешало одержимым развлекаться в предместьях. А развлечения одержимых не так-то просто забыть, сам знаешь. — Даже спустя столько лет Кесса передернуло от воспоминаний.

Во время Восстания Ярости они с императором много чего повидали, но кровавые чудачества одержимых стоят на особом месте. Не сказать, что лучшие воины астшанцев вырезали все живое, хотя такое тоже случалось. Вполне возможно, что те же измененные, обуздавшие слабые сущности нижних планов, перебили куда больше мирных жителей. Но если астшанский воин или даже измененный просто насиловал и убивал, то существа, называть их людьми у Кесса не поворачивался язык, ставшее сосудом для высших сущностей нижних планов, всегда делали это с какой-то запредельной жестокостью.

— Выбор жертвы тоже интересен, — продолжил он. — Дочь владельца гончарной мастерской на Тростниковой улице. Мастерская ее отца сгорела, а на ее покупку он взял деньги у Ронга Лана… — глава Палаты Теней выразительно замолчал.

— Это тот ростовщик, которого ты подозреваешь в связях с Лорсом, — припомнил император.

— Он самый!

Для Кесса не было секретом то, что в своей гонке за уличной популярностью Лорс Валлон использует весьма грязные методы. Ссудить через подставное лицо деньги, разорить, а затем картинно вытащить из долговой ямы — это вполне в духе Четвертого принца. Но доказательств у главы Теней не было. А без доказательств Гехан не станет ничего делать, но напомнить императору о своих подозрениях лишний раз не помешает.

— Я все еще не вижу связи с Таром, — заметил император, с

сожалением посмотрев на пустые кубки и кувшин. Хорошего вина никогда не бывает много.

— Первый принц стал свидетелем устроенного принцем Лорсом спектакля…

— Последнее, просто твои предположения, — напомнил Гехан Третий, недовольно поджав губы, а затем добавил: — Нет, это не Тар. Он привык убивать открыто, никого не боясь и не прячась.

У главы Палаты Теней на этот счет было свое мнение, но спорить с императором он не стал. Тем более в этот раз Гехан Третий совершенно прав — Первый принц ночью не убивал… а если и убивал, то не ту несчастную, чье тело лежит сейчас в леднике Палаты Правосудия. Но жителям города этого не объяснишь.

— Столица взбудоражена, — сообщил он, подавив очередной зевок. Проклятая должность! — Она еще не отошла от бойни перед воротами, а тут жестокое убийство. Слухи…

— Слухи пресекать! — жестко отрезал император. — Вызови в город когорту… две когорты, Первого Всесокрушающего. Пусть легионеры патрулируют улицы — это успокоит горожан.

— Сделаю, Вихрь, — вздохнул глава Палаты Теней. Пресечь слухи… Приказать легко — выполнить трудно. Слухи, они на то и слухи.

— Что там по нападению на дочь посланника Астшана?

— Странное нападение. С одной стороны, хорошо подготовленное, а с другой… странное. Такое чувство, что тот, кто его готовил, специально дал астшанке шанс на спасение, послав только двух одаренных. И Эльгери ати Унсан им воспользовалась. И я подозреваю, что при этом она нарушила законы империи!

— Подозрения, это не доказательства, — отмахнулся император. — Да и не будем же мы обвинять дочь посла в том, что она посмела защищаться? Никаких следов значит?

— Думаю, это дело рук Красного двора. Теней клана Вэйр, если быть точным.

— Но доказательств у тебя нет, — подвел неутешительные итоги император. — Еще новости?

А вот и время десерта. Кесс даже про усталость позабыл.

— Экклезиарх Филан сгорел, — невинно бросил он и замер, дожидаясь реакции императора.

— Туда ему и дор… — начал было Гехан. — Стоп! Что значит сгорел?

— Официально Белые утверждают, что экклезиарх скончался от затяжной болезни. Но мне удалось разузнать, что он был

казнен Верховным предвестником, — и вишенка на торте, — следовавшим до столицы в свите принца.

— Значит Белый Совет тоже решил поучаствовать в игре, — отстраненно заметил император. — Странно, что они выступили так открыто.

— Не только открыто, но и довольно нагло. Это тот самый предвестник… — многозначительно добавил Кесс. — Верховным он стал после казни Имсаль.

— И он путешествовал вместе с Таром? Действительно, нагло… — Гехан Третий задумчиво потеребил кончик тонкой седой бородки. — А давай мы устроим большой императорский прием! — внезапно предложил он. — Давно мы не собирались всей семьей. Пора бросить пауков в один кувшин. Будет интересно наблюдать за их возней.

— Большой императорский прием? — Кесс едва не застонал. Это императорское «мы» очень быстро превратится в «ты», а он так устал. Впрочем, внезапно вспомнил он, во дворце есть главный распорядитель, вот пусть он и думает, как в кратчайший срок выполнить это невыполнимое распоряжение императора.

Глава 19 Залы власти

Кэра не любила платья, предпочитая им мужскую одежду или охотничьи и тренировочные женские костюмы. Но прием в императорском дворце диктовал свои правила, которых следовало придерживаться.

— А может не надо? — жалобно прошептала она. — Я могу и в поместье посидеть.

— Думаешь мне это нравится? — заметил Тар. Обряженный по такому случаю в парадные придворные одежды Зеленого двора, которые ненавидел точно так же, как его ученица платья. — Я страдаю, и ты страдай.

— Жестоко… Надо было брать пример с Одноглаза, — буркнула девушка в ответ.

Чутьем опытного морского волка, пират сразу понял, откуда дует ветер, и еще два дня назад исчез из поместья принца. Вернулся он только вчера вечером, пьяный до такого состояния, что едва держался на ногах. И отсыпался в поместье вместе с Нартом Росном и двумя горцами, оставленными для охраны Зеленого двора.

— У кого-то очень много свободного времени, раз глупости всякие в голову лезут, — задумчиво вздохнул Тар. — Придется усилить твои тренировки.

После такой угрозы Кэра смирилась с судьбой. Один вечер в платье можно потерпеть — синяков меньше, а свободного времени больше.

Новость о большом императорском приеме стала неожиданностью и взволновала Белый город даже больше возвращения Первого принца в империю. Обычно такие масштабные приемы готовятся загодя, а известно про них становится и того раньше. А тут два дня… Слугам императорского двора можно было только посочувствовать, вот только сочувствовать было некому. Вся столичная знать, а значит и все слуги лаэров и ларов, получивших приглашение, стояли на ушах. Императорский прием — это… императорский прием! Праздник роскоши и тщеславия. Начинался он во второй половине дня, а заканчивался глубокой ночью и состоял из нескольких этапов. Сначала общий сбор всех гостей в тронном зале и приветственная речь императора, а затем празднество расползется по открытой части императорского дворца. Кто-то будет танцевать, другие предпочтут дегустацию вин и закусок, третьи захотят сойтись в учебных поединках на тренировочной

площадке в парке. Раньше случались и дуэли, но Гехан Третий их запретил.

Даже Тара эта лихорадка не миновала. В былые времена он мог себе позволить заявиться на подобные празднества в дорожной одежде, зачастую не слишком чистой. За что постоянно получал нагоняй от матери. Но теперь, раз он решил бороться за этот трижды проклятый трон, приходилось соответствовать и играть по правилам.

Дарий, Родерик и прочие его спутники обзавелись новой одеждой и зелеными плащами с гербом Первого принца. Весь прошлый день горцы были заняты только тем, что полировали свои доспехи. Теперь их кирасы можно было спутать с зеркалом. Пусть все видят, что Зеленый двор жив и возрождается из пепла забвения, словно мифический феникс!

Из-за объявленного приема и связанной с ним суеты, недавнее убийство отступило на второй план. Хотя слухи о причастности Первого принца ползли по городу. Но когда Тара волновали какие-то слухи?

Повозка остановилась на площади перед императорским дворцом, порядком запруженной прочими экипажами.

— Драгор! — позвал Тар, выбираясь наружу и помогая Кэре. — Остаетесь здесь, будете поражать всех своим бравым видом.

— Будет исполнено, — сухо кивнул исканец, несколько пришибленный тем фактом, что оказался со своими побратимами в самом сердце империи.

Первым, кого они встретили во дворце, не считая многочисленных слуг, стал Тибер. Лениво разглядывая идущих на прием императора людей, Третий принц подпирал одну из колонн перед Парадным тронным залом.

— А вот и мой недожаренный братишка! — оживился он, заметив Тара и его спутницу, отлипнул от колонны и поспешил навстречу.

Хорошо пошитые придворные одежды не могли скрыть его физического уродства полностью, но делали фигуру Тибера не такой гротескной.

— Неплохо, — оценил Тар. — Тебе стоит чаще так одеваться?

— Метать золото перед свиньями? — зло усмехнулся Тибер. — Зачем? Среди моих пороков нет скотоложства. Оу, — он картинно зажал себе рот, а затем коротко поклонился Кэре, следовавшей за принцем. — Прошу прощения, лари Овейн. Язык мой — враг мой. Кстати, позвольте высказать мое восхищение. Я преклоняюсь перед Вашей красотой и грациозностью. Великолепно выглядите!

— Ты прочитал сборник самых банальных комплиментов? — уточнил Тар.

Тибер протестующее скрестил руки перед собой.

— Читать? Что это вообще такое? Банальным комплиментам я научился у тебя! — Он вновь посмотрел на Кэру. — Как поживает щенок?

Пришлось потрудиться, но он выполнил свое обещание. На следующий день после столь неудачно закончившийся прогулки Кэры по рынку, неприметный человек доставил к воротам Зеленого двора простую корзинку с чистокровным щенком астшанского волкодава.

— Учитель еще вчера отправил его в Желтый двор в подарок принцу Рантору, — не без сожаления пожаловалась Кэра.

Щенок оказался весьма забавным, и она успела к нему немного привязаться, пока присматривала за двойным подарком. Любопытный и бесстрашный, он храбро бросался на хвост Молчуна и умилительно рычал.

— Да? — удивленным Тибер не выглядел, просто пытался разыграть удивление, да и то без особого старания.

— Я совсем забыл про подарок самому младшему из наших братьев, — пояснил Тар, внимательно наблюдая за реакцией брата.

— Бывает, — небрежно пожал тот плечами. — Я тоже постоянно забываю, что Рантор мой брат.

Какая многозначительная фраза. И как по-разному можно ее толковать. И все же Тар был неуверен. Тибер что-то подозревает — это очевидно. Но вот знает ли он правду? Впрочем, что ему делать с этим знанием?

— Его Высочество Тар Валлон, Первый принц империи Арвон, лорд-стратег Скалы, Великий адмирал Западного флота, Убийца Дракона! Лари Кэра Овейн! — громко провозгласил стоявший возле дверей распорядитель, когда они подошли к залу. — Его выс… — вновь затянул он хорошо поставленным голосом, но проходивший мимо Тибер внезапно прихватил его за подбородок и с силой захлопнул рот, заставив замолчать.

— Во мне и так все прекрасно, так что тс-с-с! — предупредил он, проникновенно глядя слуге императорского двора прямо в глаза.

— Хватит! — приобняв брата за плечи, Тар отвел его от порядком испуганного распорядителя, который, похоже, еще и язык себе прикусил. — Праздник только начинается. Не стоит портить его так рано. Старик появится, тогда и начнешь.

— Раз ты просишь, то так и быть, подожду, — согласился Тибер, плотоядным взглядом окинув тронный зал.

Парадный тронный зал императорского дворца был не просто большим — огромным. В детстве он казался Тару пугающим. Большая часть его ранних лет прошла в армейских лагерях и походных шатрах. Счастливое, несмотря на войну, время. Впервые оказавшись в Парадном тронном зале, он подсознательно боялся, что крыша сейчас обрушится вниз и его завалит. Детский страх давно ушел, но все равно, под этим сводчатым, поддерживаемым десятью толстыми колоннами потолком, он чувствовал себя неуютно.

Забавно, но это было одной из причин, по которой он не рвался к императорской короне.

Во главе зала, на полукруглом возвышении, куда вели три ступеньки, стоял высеченный из единого куска зеленого нефрита трон. И даже от входа в тронный зал была видна глубокая трещина. Она шла практически ровной чертой сверху вниз, разделив спинку трона на две неравные части. Еще одно наследие смутного времени получившего название Войны Знати.

Неизвестно, откуда в те времена на императорском троне появилась трещина. Но именно из-за нее прежде нефритовый трон и стали называть расколотым.

— Я бы приказал ее заделать, — отстраненно бросил Тар. В детстве он нередко забирался на трон отца — жутко неудобная штука.

— Что? — не понял Тибер.

— Трещина, — пояснил Тар, дернув подбородком в сторону трона.

— А-а-а, та старая легенда, — догадался Тибер. — Вернется истинный император, который объединит страну. И когда он воссядет на престол — трещина исчезнет. — Что же, император появился, страна объединена, а вот трещина все так же на своем месте. — Хорошая идея. Стану императором, так и сделаю, — шутливо добавил он.

Сегодня в тронном зале собрался весь цвет имперской знати: императрицы, принцы, представители от кланов и сильнейших родов империи. Не всегда это были главы кланов, но обязательно кто-то из правящего рода, оставленный в столице именно на подобный случай или же заседающий в Палате Власти вместо главы.

Появление Первого принца не осталось незамеченным, но подходить к Тару никто не стал. Он тоже не жаждал общения, а потому не пошел ближе к трону, где находились самые почетные места, а остался возле дверей.

— Ты слышишь это дружное шипение, — прошептал Тибер, склонившись к уху брата, — грохот погремушек. Люблю такие

праздники — весь серпентарий в сборе. — Жадно втянув носом воздух, он вновь оглядел зал, задержав взгляд на Третьей императрице, красное платье которой было особенно хорошо заметно совсем рядом с ведущими к трону ступеньками, и почти умоляюще добавил: — Давай сходим к моей матери. Испортим ей настроение!

— Без меня, — проследил Тар за его взглядом. — Сам знаешь, если громовая змея гремит погремушкой, лучше отступить.

— Или свернуть ей голову… Ты стал таким скучным, братец. — Ловким движением проскользнув за спину Тару, Тибер галантно склонился перед Кэрой. — Лари, — голос его стал воркующим, — могу ли я, скромный слуга вашей красоты, рассчитывать на ваш первый танец?.. Не соситесь на этого зануду. Первый принц настолько суров, что не танцует. На самом деле он просто не умеет, — доверительно сообщил он, склонившись к уху девушки.

— Развлекайся, — неожиданно благодушно кивнул Тар Кэре, поразив подобным замечанием не только девушку, но и Тибера. Третий принц прекрасно знал, какой собственник его старший брат. Или слухи действительно врут и Кэра для него просто ученица? А впрочем, любовница, ученица или все вместе — да какая разница!

— Я неуме…

— Кхм! — многозначительно кашлянул Тар, не давая Кэре солгать столь нагло. Даже на далекой от империи Скале он нашел ей нужных учителей этикета и танцев. Да и намек более чем очевиден, она научилась понимать их с полуслова — учитель хочет остаться один.

— Очень плохо танцую, — поправила себя девушка, с укором посмотрев на Первого принца. Как учитель мог так с ней поступить?! Не то чтобы Тибер ей неприятен, скорее наоборот. Но если она и хотела с кем-то потанцевать, то только с учителем! Да и какой смысл тащить ее на прием и сразу бросать?

— Сомневаюсь, что хуже меня, — заметил Тибер, стукнув себя по ноге. Сегодня он почти не хромал. — Пожалуйста, лари.

— Хорошо, — сдалась Кэра и мстительно добавила. — Но не жалуйся, если я отдавлю тебе ноги!

— Почему за словом «если» мне слышится «когда», — мягко улыбнулся Тибер. — Но не переживай, я не хуже Тара умею терпеть боль. Лари даже не представляет, насколько мы с моим недожаренным братцем похожи.

Дальнейшие их препирательства были остановлены распахнутыми дверьми во внутренние покои дворца — явный знак скорого появления главного действующего лица

сегодняшнего празднества.

Первым из дверей появился один из личных слуг императора. Сделав шаг к стене, он четко, словно легионер, развернулся к затихшему залу и громко провозгласил:

— Его императорское Величество Гехан Третий император Арвона; повелитель Трилла, Эншая и прочих земель.

Слуга императора не стал мучить гостей, ограничившись кратким титулом, чтобы подчеркнуть неофициальный характер внезапного торжества. Едва он замолчал, из дверей появился Гехан Третий. Не обращая внимания на склонивших головы подданных, император прошествовал к трону, сел на него и махнул рукой, давая разрешение начинать празднество.

— А где приветственная речь? — удивился Тибер. — Как-то непохоже это на нашего старика.

— Старческий маразм? — предположил Тар.

— Скорее природная вредность. Мы теперь стоим и гадаем, а он сидит и втайне веселится.

— Это вполне в духе Старика, — согласился Тар.

— Слава предкам, наконец-то можно сходить к столам, чтобы перекусить и выпить, — пробормотал Тибер, протянув Кэре руку. — Не хотите ли оценить искусство имперских поваров? На вашей Скале вам таких деликатесов видеть не приходилось. Тар, ты же не против, если я украду твою партнершу?

Вместо ответа Тар только равнодушно махнул рукой, несознательно копируя недавний жест императора.

Мягко подхватив растерянную Кэру под локоть, Тибер увлек ее к расставленным вдоль стен столам.

Праздничный прием отличается от официальных в лучшую сторону — меньше официоза и ритуальных расшаркиваний. Сгруппировавшиеся в преддверии прихода императора перед троном гости стали расходиться по залу. Тут же образовались группы и группки по интересам, некоторые гости вышли на мраморную террасу, ведущую во внутренний сад императорского дворца.

Будь у Тара больше времени на подготовку, он бы прикинул, с кем из ларов, входящих в Палату Власти и приглашенных на прием следует переговорить. Но в последние дни спешной подготовки было не до этого.

Поглаживая эфес тонкого парадного меча, он неотрывно наблюдал за залом, отслеживая свою цель.

— Императрица Милева, — выждав момент, Тар как бы случайно перегородил дорогу спешивший куда-то Пятой императрице. Ладно, неслучайно. Именно ее перемещения он и отслеживал, дважды сменил свое укрытие, чтобы добиться этой

«случайной» встречи.

— Т… принц Тар — вовремя остановившись, сумела поправить себя последняя жена императора. — Ты что-то хотел?

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла неестественной и кривой, а попытка императрицы совладать с непослушными губами сделала ее и вовсе похожей на оскал.

— Ты так и не научилась контролировать эмоции… — Тар не стал смущать Милеву, называя шутливой кличкой «Огонек». — Нам нужно поговорить.

— Нам не о чем говорить! — гордо вздернула голову она.

— Думаешь?

— Отпусти мою руку, — тихо не прошептала, а скорее прошипела Милева. — Я ведь не сдержусь — ударю!

— А я не боюсь щекотки, — резко заметил он, чувствуя прилив раздражения, но ее руку все же отпустил.

— Да, ты мало чего боишься, — согласилась Милева. — И еще меньше думаешь, — мстительно добавила она, направляясь к выходу из тронного зала.

— Демоны, Огонек, как же с тобой сложно, — прошептал он одними губами.

Извиниться? Неважно за что? Перед Милевой он был готов извиниться хоть сейчас, а перед императрицей Милевой делать этого не намерен. Но их сын… Его сын!

— Похоже, встреча старых друзей не задалась, — заметил Тибер, вернувшийся от столов без Кэры, зато с двумя серебряными бокалами вина.

— Не понимаю, о чем ты.

— Упрямцы, — вздохнул Тибер, одним махом опустошив бокал с вином, а затем и второй. — Вы мне горных кошек напоминаете. Тех… — всучив Тару пустой кубок, он прищелкнул пальцами, пытаясь вспомнить, — с белым мехом.

— Снежные ягры?

— Точно, они самые! Которые перед спариванием между самкой и самцом ритуальный поединок устраивают. Вот и вы с Милевой рычите друг на друга, клыки скалите, пытаетесь повалить друг друга. А закончится все одним… — Тибер сделал бедрами быстрый, но характерный жест.

— Ты не забыл, что она одна из жен нашего отца? — попытался осадить брата Тар. Слишком много лишних глаз на них сейчас смотрит, слишком много ушей может слышать.

— И когда тебя это останавливало? — бросил Тибер, резко развернувшись на каблуках обратно к столам. — О-о, мое любимое розовое эншейское принесли, я туда!

* * *

Вечер давно вступил в свои права и готовился сдаться перед стремительным наступлением ночи.

Устроившись на открытой веранде поместья принца Нарт Росн налил себе кружку горячего травяного чая и приготовился наблюдать за магическим фейерверком, должным ознаменовать завершение имперского приема. Рядом с бывшим стратегом, прямо перед центральным входом в поместье устроился Молчун. Старый пес не любил фейерверки, боялся их. В дни шумных празднеств, когда цветные взрывы в небесах превращали ночь в день, рисуя причудливые огненные картины, он предпочитал укрыться в глубине поместья в бывших комнатах Первой императрицы. Забирался там под кровать, сворачивался в клубок и пытался отвлечься, вспоминая хозяйку и счастливые годы своей молодости. Но сегодня, несмотря на то, что первые пробные фейерверки нарисовали яркие цветы на ночном небосклоне, Молчун решил остаться с Нартом. Когда сын Богини вернется, он не должен увидеть его слабости!

— Тише, Мальчик, — сухая ладонь бывшего легата Первого легиона опустилась на голову пса. — Сегодня их надолго не хватит.

Имперские фейерверки многое взяли от своих хинданских прародителей, но их главный ингредиент нужно готовить заранее. Их делают из крайне слабого подобия хинданской огненной пыли, так еще и с хранением не все гладко. Три-четыре дня, и состав полностью теряет все свои свойства. Это не продукты, срок хранения которых можно продлить с помощью ритуалов и магем.

Слова, а вернее уверенность в голосе Нарта успокоила старого пса. Сложив голову на передние лапы, Молчун попытался отвлечься, но какое-то непонятное предчувствие заставило его вновь открыть потемневшие от катаракты глаза. Он и днем плохо видел, а уж ночью…. Неважно! В доме Богини и его окрестностях ему знаком каждый камешек, куст, закуток, а где подведет память, поможет все такой же острый нюх.

И сейчас этот острый нюх говорил ему — пахнет кровью! В дом Богини пришли враги!

Глава 20 Горячий прием

— Ты даже не представляешь, как трудно добиться стабильного рунного канала, — продолжал азартно вещать Харус, не обращая никакого внимания на совершенно отсутствующий взгляд своей матери и старшего брата.

Оседлав любимую тему, Второй принц мог говорить без перерыва. Погружаясь в свой мир, он игнорировал окружающих, давно потерявших нить превращенной в монолог беседы.

— Хватит, Харус, — взмолилась Сейлан, пытаясь остановить этот словесный поток. — Прошу тебя! Больше никаких разговоров о магемах, рунных цепочках и големах… Иногда я жалею, что в нем нет частички безумства Тибера, — через силу улыбнулась она Тару. — Смешав их двоих, мы могли бы получить одного нормального принца.

— Нормальность в нашей «дружной» семье? Что за извращение? — фыркнул Харус, и обиженно замолчал, но Тар знал — надолго брата не хватит. Одна лишняя фраза или тем более простой вопрос вежливости — временная плотина будет прорвана. Он и в детстве был излишне увлекающимся.

Воспользовавшись наступившей паузой, Тар поспешил откланяться и отошел в свое излюбленное укрытие в тени одной из колонн, рядом с выходом на террасу, ведущую в сад.

Ему было скучно. Он и раньше не любил подобные приемы, считал их бесполезной тратой драгоценного времени, а теперь и вовсе просто ненавидел. Неподвижный воздух, отравленный человеческим дыханием. Слишком много людей! Взглядов! Шума! Запахов!

Последнее, его особенно раздражало. Ядовитая кровь дракона всему виной, подселенная сущность с нижних планов или все вместе, но его обоняние стало не хуже, чем у собаки. Иногда, как в саду у Харуса, это помогает, но сегодня не просто мешает — сводит с ума. Впрочем, его и так считают безумным.

«Смотри на своих врагов и представь, как будешь их убивать, — посоветовал проснувшийся демон. — Станет легче».

А может не демон и это его собственные мысли? Иногда, в минуты гнева или крайнего раздражения Тар переставал их различать. Поэтому и старался держать эмоции под жестким контролем разума и воли.

— Принц Тар.

Укрытие вышло плохим — его тут же нашли.

— Лаэри Унсан, — склонил голову Тар, обозначив поклон

подошедшей астшанке. Он давно уже заметил ее в зале вместе с отцом, как и выразительные, приглашающие взгляды, которые девушка на него бросала. Но подходить не стал. О чем ему разговаривать с бывшими врагами, пусть и такими красивыми?

Надо признать, одетая по излишне открытой астшанской моде Эльгери выглядела по настоящему обольстительно. Высшие касты Астшана — прямые родственники древних родов империи Арвон, сбившихся в двухцветные кланы. Такие же наследники полумифической Первой империи, закончившей свое существование во времена Холодных Лет. А среди столь древних родов одаренных сложно найти уродов.

— Я хотела еще раз поблагодарить тебя за мое спасение, — сказала Эльгери, не найдя лучшего повода для начала беседы.

— Я сделал то, что должен был сделать.

Это прозвучало довольно холодно, но именно этого Тар и добивался. Интерес астшанки ему не нравился.

Но Эльгери его холодный тон нисколько не смутил, отступать она не собиралась.

— Слышала, в столице произошло странное убийство. Подозревают одержимого, — она многозначительно посмотрела на Тара, не добилась никакой реакции и продолжила: — Тебя что, совершенно не заботят все эти слухи? — брови ее пошли вверх, выражая крайнюю степень удивления.

— В столице империи слухи, что воздух, — отозвался Тар. — Ими дышат, без них — умирают. Ты обращаешь внимание на воздух или просто дышишь?

Эльгери сделала глубокий вдох, проверяя слова принца, а заодно ненавязчиво демонстрируя смелое декольте и идеальную форму груди, скрытую за невесомым шелком платья.

— Никогда об этом не думала, — признала она. — Но я удивлена, что ты так пренебрежительно ко всему относишься. Эта империя существует только благодаря тебе и твоей матери!

— Слишком громкие слова, — поморщился Тар. — Империя была до меня, будет и после.

— Не будь твоей матери, и астшанский Дом Сенхар давал бы в этом зале приемы. Те еще уроды были, если честно, — откровенно признала она. — А не будь ты на юге во время последней войны, нам бы удалось отнять у империи Эншай.

— Разве что на время, — не согласился Тар. — Подошедшие на помощь легионы…

— Уперлись бы в Старшую сестру, на противоположном берегу которой их бы уже встречала наша армия, — отмахнулась Эльгери. — Да и не было у вас свободных легионов из-за волнений на северной границе. Все что у тебя было — это один

легион. Четвертый, если мне не изменяет память.

— Два легиона.

— Второй находился возле Велоста, — напомнила она. — И подошел, когда все уже закончилось. Это твоя победа. И какова благодарность? Такое отношение к герою… Не понимаю!

Герою?! Тару захотелось сплюнуть. Двенадцатилетней мальчишка, назначенный отцом Стратегом Юга. Хорошо, что у Старика хватило мозгов, послать с ним Нарта, который и выиграл ту короткую, но ожесточенную войну. Плюс находившаяся с Тибером и Харусом в Эншае Сейлан взяла на себя организацию снабжения. А из самого Тара в те времена стратег был еще тот.

— В Астшане твои таланты ценят по достоинству, — добавила Эльгери. — Даже теперь, когда ты стал одержимым. Особенно теперь! Кому как не призывающим знать о сущностях с нижних планов?

— Думаю, теперь я знаю не меньше.

Эльгери не успела подобрать достойный ответ, как в дело вмешалась третья сила.

— Не успел я отбить у тебя одну красотку, а ты уже с другой, — раздалось из-за спины Тара — Тибер вновь отыскал старшего брата.

— Отбить?

— Не обращай внимание на мои детские мечты, — отмахнулся Тибер, несколько невежливо пожирая астшанку глазами. — Лучше представь меня прекрасной даме.

— А где ты потерял Кэру? — с подозрением поинтересовался Тар.

Тибер упрямо вскинул голову, выдвинув вперед подбородок.

— Сначала представление, потом ответ!

— Эльгери ати Унсан, позвольте представить вам моего брата Тибера Валлона, Третьего принца империи, — монотонно сказал Тар, закатив глаза. Как хорошо было на Скале без всех этих расшаркиваний и ритуальных танцев. — Тибер, позволь представить тебе Эльгери ати Унсан, призывающую из Дома Унсан, — мстительно добавил он. Все же репутация у высшей касты еще та, а Тибер, хоть и был тогда ребенком, должен помнить последнюю войну с Астшаном.

К чести Тибера, он и глазом не повел, отвесив Эльгери учтивый полупоклон.

— Лаэри, вы ослепительны.

— Принц Тибер, — склонила голову Эльгери, подавив лукавую улыбку. — Рада знакомству.

— Так я жду ответа на поставленный вопрос, — напомнил Тар.

— Какой вопрос? А-а, ты про Кэру? Посмотри на террасе, она должна быть там. Ушла подышать воздухом.

— Признай, что она просто сбежала, — усмехнулся Тар, поворачиваясь к Эльгери. — Лаэри Унсан, мне нужно найти мою ученицу.

— Да, тут и правда довольно душно, — согласилась девушка. — Выйдем в сад.

«Хороший был план, жаль не сработал. Давай ее просто убьем!».

Этот проклятый шепот в голове становился совершенно нестерпим. Да еще астшанка прилипла, словно пиявка и делает вид, что не понимает его намеков. Про Тибера тоже забывать не стоит. Он как крепкое вино — хорош только в малых дозах, но стоит перебрать — начинается тошнота.

На террасе Кэры не оказалось.

— Хватит буравить меня взглядом, — сказал Тибер, ловко укрывшись за Эльгери. — Наверное, она ушла в парк.

— И как мы ее теперь найдем? — раздраженно спросил Тар, окидывая взглядом освещенные тусклым светом рунных световых столбов дорожки.

— Пойдем на шум драки? — весело предположил Тибер.

— Интересное *предположение, не лишённое смысла*. Но откуда ты так хорошо знаешь Кэру?

— Все просто, братец. Ученик — отражение учителя. Дуэльная площадка! Спорим, что она там!

— Дуэльная? — удивленно уточнила Эльгери.

— Тренировочная, — поправился Тибер. — Дуэли у нас запрещены эдиктом императора. Зря! Прекрасный был способ уменьшать число дураков.

— А что, всегда побеждает самый умный? — изумилась астшанка.

— Умный просто не станет участвовать в такой глупости как дуэль.

В тени старого фонтана они заметили пару, которая укрылась здесь вместо того, чтобы дожидаться начала танцев в тронном зале дворца. Девушка уронила голову на плечо своего кавалера, губы их слились.

— А можно я тут останусь? — громко, так чтобы парочка влюбленных услышала, предложил Тибер, улыбаясь той самой улыбкой, недвусмысленно намекавшей, что ее обладатель задумал что-то очень и очень каверзное. — Смотри, как много всего интересного?

Проигнорировав слова брата, Тар только ускорил шаг. Чувство тревоги и беспокойства все росло, но причину он понять

не мог. Императорский дворец не то место, где ему или Кэре может угрожать смертельная опасность.

Впереди показалась песчаная площадка, заключенная в круг изрезанных рунами камней. И знакомая фигура Кэры в полукольце группы юнцов в Синих плащах.

— Вон твоя ученица. А кто это с ней рядом? Щенки Синего двора? Ба-а-а, да это же наш… — Словно позабыв счет, Тибер начал загибать пальцы. — Недожаренный братец, полоумный братец, великолепный и умный братец, говн… — он покосился на шедшую рядом Эльгери и внес правки, — говорливый братец и… мизинчик. Значит это наш пятый, воинственный братец. Самый младший, — губы Тибера исказились в усмешке. — Не считая Рантора, — добавил он, выдержав паузу.

Тар мысленно поморщился. Бесит! Снова эти намеки! Может взять и просто спросить? Но Тибер не ответит — отшутится. А неосторожный вопрос может превратить обычную догадку в уверенность. Пусть Тибер и не выказывает своих предпочтений и показательно игнорирует мать, но он все же из Красного двора.

Из всех своих братьев с Бардисом, сыном императрицы Медеи, Тар общался меньше всего и не знал, чего ожидать.

— До первой крови, лари, — донесся до Тара голос Пятого принца. — Мне интересно, чему мой старший брат успел вас научить.

— Невежливо подначивать девушку, Бардис, — окликнул брата Тибер. — Хочешь потерять невинность — обратись к старшим. Мы тебе покажем нужные места.

— Тибер-р-р! — прорычал Бардис, обернувшись и тут же слегка побледнел, заметив Тара.

— Смотри, Тар. Наш щеночек научился грозно рычать, скалить зубки. Какой милашка!

— В чем-то Тибер прав, — заметил Тар. Раз Бардис не желает его приветствовать, то и он этого делать не станет. — Невежливо бросать вызов девушке, особенно когда она ниже рангом.

Вспомнив про вежливость, Бардис все же нашел в себе силы отвесить стандартный полупоклон. Следом за Пятым принцем поклонилась и его молчаливая свита.

— Брат Тар, Тибер, лаэри Эльгери. Это не вызов. А простая тренировка.

— Тренировка, это хорошо, — протянул Тар, несколько удивленный тем, что Пятый принц уже знаком с дочерью посла Астшана. — Раз мой брат так хочет потренироваться, то я готов дать ему урок.

— Я готов! — гордо вскинулся Бардис. Трусом он не был. — С оружием будем тренироваться или без?

— На твой выбор.

— Тогда с оружием! Рас, дай нам тренировочные мечи!

— Какие мечи?! Что тут вообще происходит! — раздался неподалеку властный голос Кесса Родора. Глава Палаты Теней сполна оправдал свою должность, появившись внезапно и бесшумно, словно настоящая тень. — Нашли место и время! — отчитал он принцев и посмотрел на Тара. — У меня плохие новости, Зеленый двор горит!

* * *

Почувствовав смерть, Молчун хотел было зайтись лаем, но передумал. Этот враг не испугается. Не сбежит. Вскочив на ноги, пес тихо зарычал. Шерсть его вздыбилась на загривке, обнажив богато украшенный рунами ошейник из нашитой на кожаную основу серебряной чешуи.

— Тише, мальчик, — ладонь старого стратега легла ему на голову. — Я уже знаю.

У ворот вспыхнуло алое зарево. От огненной техники загорелся небольшой домик, прижавшийся к стене поместья принца. Обычно в нем отдыхали несшие службу у ворот стражники. Но сегодня там пусто — Тар забрал почти всех исканцев. А те двое, что несли ночной караул на входе, уже мертвы.

Глупый поступок… не убийство стражей, а поджог. Огонь поднимет на уши весь Белый город. Это императорский дворец — один сплошной камень. А поместья императриц принцев и большая часть строений «столицы в столице», как называют Белый город, построены из дерева. Простражников Белого города тоже забывать не стоит, пусть большая их часть и стянута сейчас к дворцу.

— Они не пошли к поместью. Идут вдоль стены… — задумался старый воин и тут же понял: — Зал Предков! Что за подлецы! Даже в смерти не можете оставить ее в покое. Пойдем, встретим гостей, — сказал он, обнажив спрятанный в посохе длинный кинжал с плавным изгибом лезвия.

Враги не боялись, не таились — шли открыто и даже как-то неспешно. Словно знали, что никто не сможет их остановить. Восемь черных силуэтов почти неразличимых в темноте.

Глаза Нарта сверкнули, на короткий миг ночная тьма отступила, обрисовав сад причудливыми противоестественными цветами. Особенно ярко выделялись восемь ярких пятен, исходивших от фигур незваных гостей. Четыре темно-желтых

истока, два светло-оранжевых и еще два насыщенных оранжевых, один из которых готов перейти в красный.

Дело дрянь! Хоть техникой «истинного взора» можно увидеть цвет истока, а это показатель потенциал противника. Потенциал, конечно, не ранг, но первые выводы можно сделать и так. Как минимум один из «гостей» — это потенциальная шестая, а то и восьмая ступень. Последнее сомнительно. В преддверии скорых выборов императора никто не станет рисковать голосом в Палатах Власти. Но даже шестая — это много. Тем более «красный исток» пришел не один, а привел с собой представительную группу поддержки из одаренных.

— Много. Сильные, — тихо прошептал Нарт на ухо псу, словно Молчун мог его понять.

А для Молчуна все было просто. В саду Богини враги — врагов надо уничтожить. Как они смеют осквернять своим присутствием ее дом. Жечь его огнем?

Он тихо зарычал.

— Тс-с-с! — остановил его Нарт, укрываясь в тени разросшегося кустарника. — Вспомни свое имя. Ждем, они сами к нам придут.

Никакого «скрыта». Просто ночь и тень. Опытный одаренный чувствует волнение энергии мира не хуже лошади. А если на пустом месте есть это волнение, то там точно прячется шпион или убийца, отводящий взгляд.

Пригнувшись к земле, он жестом приказал Молчуну лечь. Боевой пес послушно притаился в густой траве. Активированный небольшим вливанием эмира артефактный ошейник делал его грозным противником даже для одаренного под «доспехом духа».

Но восемь одаренных и шестая ступень… Нет, слишком много.

Нарт вздохнул. Им не пережить эту ночь. Лет десять тому назад у него были шансы, но время не щадит даже горы. Он слишком стар и слаб. В теле давно нет былой силы, техники даются с трудом. Его седьмая ступень теперь просто почетное звание, а не показатель мастерства. И все же в этот момент бывший стратег и легат Первого легиона был почти счастлив. Если пришло время умирать, то лучше вот так — в бою, а не в своей постели, ходя под себя и впав в старческий маразм.

Это была долгая и славная жизнь. Время поставить жирную точку. И лучше если она будет частью восклицательного знака.

Нарт не знал, но чувствовал, что в собачьей голове Молчуна ходят те же мысли. Старый пес готовился уйти к своей Богине. Ждал этого. Жаждал. И хотел только одного — забрать с собой как можно больше врагов, желательно всех. Это станет достойным

подношением его божеству.

На первый взгляд нападавшие выглядели как обычные горожане среднего достатка. Впрочем, наивно было рассчитывать, что враги заявятся в поместье Первого принца обвешанные гербами кланов или дворов, что их послали. Все они были вооружены короткими мечами и в темноте больше походили на какие-то причудливые тени, чем на людей.

Совсем близко. Сжав рукоять кинжала, Нарт задержал дыхание, готовый в любой момент броситься в атаку.

Прошли в трех шагах и даже не заметили? Им же хуже! Сейчас! «Морок» на самый слабый исток. «Призрака» на дорогу перед незваными гостями. Бросок вперед. Походя рассечь бедро тени справа. «Доспеха» нет! Добавить в открытый бок. Уйти в кусты на противоположной стороне дороги и дальше к стене, вдоль нее идет неприметная тропа.

Минус один!

За спиной запоздало полыхнуло огнем, послышался треск молнии. Нежеланные гости не скупились на техники. Вот только большая их часть досталась безвредному «призраку», который не выдержал такого буйства и развеялся.

Попавший под «морок» воин ударил мечом своего соседа. Но тот оказался достаточно осторожен или силен, чтобы поддерживать «доспех» и не пострадал, только удивился.

— Какого демона ты творишь?

— Э-э-э, Конс? Клянусь это был не ты!

— Заткнулись! — резко осадил их кто-то видимо главный.

— Шугар мертв. А Конни какая-то тварь горло разорвала!

— У нас тут «шутник»!

— Заткнулись, я сказал! Круг! Смотреть в оба!

Нарт хотел двинуться вперед, но в темноте послышалось тяжелое дыхание и на тропу у стены выбежал Молчун. Подбежав к Нарту, он ткнулся носом в его ладонь. Пасть пса была в крови.

Минус два!

— Хорошая работа.

Нарт почувствовал удовлетворение и усталость. В молодости это было как-то проще. Гораздо проще!

Большинство одаренных не жалуют школу иллюзий. Считают, что слишком она… непрактична. Задурить голову обмануть гряземеса или неопытного одаренного — это все на что она способна. А вот с атакующими техниками все очень плохо. Даже наемные убийцы и шпионы предпочитают тот же воздух, а не иллюзию. Техники «скрыта» похожи, а атакующих и защитных гораздо больше.

Во многом они правы, но иллюзии всегда давались нарту

проще всего, определив выбранный им путь развития боевого мастерства. И даже в чем-то пренебрежительное прозвание «шутник» он носил с гордостью.

«Теневой клинок» продолжал тянуть из него силы, но Нарт не стал его развеивать. Слишком эмироемкая техника. Создать ее второй раз он просто не сможет, а глупцов, пренебрегших «доспехом», среди неизвестных врагов уже не осталось.

А нападающие непросты. Чувствуется в них выучка и дисциплина. Клановые бойцы или тени? Добив своего же раненого, они сбились в тесную группу и молча продолжили движение вперед, постепенно переходя на бег, пока очередной «морок» не заставил одного из них споткнуться.

Последовавшая за этим ругань была для Нарта словно музыка.

Проклятье, но где эта стража, когда она так нужна?!

— Мне нужно их отвлечь, малыш, — вздохнул он, погладив махнувшего хвостом пса. — Молчун, взять!

Грозно и зло рыкнув, волкодав бесстрашно бросился через кусты в свою последнюю атаку.

Глава 21 Держи друзей близко…

— Хороший был план, братец, — сказал Тибер Бадрису, когда Тар вместе с Кэрой покинули парк императорского дворца, спеша вернуться в Зеленый двор. — Но зачем тебе это понадобилось?

— Не понимаю, о чем ты? — отозвался тот, пытаясь разыграть полное недоумение.

Тибер бросил взгляд за спину, убедился, что Эльгери отошла на достаточное расстояние, понизил голос и пояснил:

— Ты дерьмовый актер, мой воинственный братец. Учись у Лорса. Вот где настоящий талант! Устроить ссору с лари Кэрой, чтобы спровоцировать Тара — ход некрасивый, но хороший, признаю. Сам бы ты до такого не додумался, умишка не хватит, — продолжал рассуждать Тибер, немало не заботясь о том, что младший двор Бадриса может их услышать. — Значит, императрица Медея. Эхо былой любви?

Бадрис вспыхнул. Как смеет это красное ничтожество смеяться над Синим двором?

— Заткнись! Иначе…

— Что? — Тибер заинтересованно склонил голову на бок, словно филин.

Этот вопрос, а особенно шутливо-пренебрежительный тон старшего брата окончательно взбесил Бадриса.

— Трус и подлец! Я вызываю тебя на тренировочный бой!

И плевать на возможные последствия! Да и кто вступится за это недоразумение, по какой-то нелепой прихоти судьбы считающееся принцем? Красный двор? Даже императрица Лиара считает своего сына мозолящим глаза ничтожеством. Да одно его существование бросает тень на Красный двор! Плюс вызывающе-непристойное поведение и злые шутки, благодаря которым Тибер обзавелся массой недоброжелателей.

Да, дуэли в империи запрещены. Но тренировочные поединки мало чем от них отличаются. Убить в ходе них сложно, защитные руны тренировочных полей не позволят, а вот покалечить — запросто. Особенно если поставить себе именно такую цель.

— Мой горячий, но недалекий младший брат, — вздохнул Тибер, постучав по лбу средним пальцем. — Мой ответ в начале твоего вызова!

— Что?

— Раз я трус и подлец, — в очередной раз сокрушенно вздохнул Третий принц, переходя на менторский тон учителя, объясняющего нерадивым ученикам прописные истины, — то я

просто не стану принимать твой вызов? Бывай!

Издевательски помахав ладонью, он развернулся на каблуках и поспешил вернуться к фонтану. Пусть Кэра улизнула с приема, но еще оставалась Эльгери ати Унсан. Возможно, астшанка любит танцы?

— Одно твое слово, я подстерегу его в темном уголке и переломаю ноги, — вполголоса предложил Бадрису верный Рас.

— Нападать на принца, да еще и на императорском приеме? — удивился Бадрис наивности друга. — Боюсь, тени моего отца тебе этого просто не позволят.

Может дракон и стар, но он все еще дракон. Не стоит дергать его за хвост, находясь в его логове.

— Позже, в городе, — пояснил Рас, бросив опасливый взгляд по сторонам, словно вездесущие императорские тени могут их подслушивать. — Никто не узнает.

— Многие пытались, но никому это не удалось, — вздохнул Бадрис. Гнев оставил его, осталось только глухое раздражение. А раздражать Тибер умел. Единственный его талант. — Не ты первый хочешь проучить Третьего принца. Красный двор, Синий двор, кланы — многие хотели бы сделать то же самое. Но калека скользкий, словно змея. А опасность чует лучше любой крысы.

— И все же, я попробую, — сказал Рас.

— Мешать не буду, — пожал плечами Бадрис. — Но никаких нападений в стенах Белого города! И сообщи моей матери, что ничего не получилось. Хотя… не надо, я сам это сделаю. А ты займись мечами, — он небрежно кивнул на руки друга, все еще сжимавшие два тренировочных меча, один из которых был совсем не тренировочным, а прекрасно заточенным клинком, еще и зачарованным на прочность и остроту.

Провоцируя Тара Валлона, Бадрис не видел ничего зазорного в том, чтобы несколько уровнять шансы. На победу он не рассчитывал. Если разрыв в одну ступень еще можно как-то компенсировать с помощью артефактов, зачарованного оружия или брони, то пятая ступень против седьмой — без шансов. Но есть ли эта седьмая ступень у искалеченного драконом Первого принца?

Слухи на этот счет ходят разные. А донесения шпионов ничего не проясняют, внося еще большую сумятицу. Одни считают, что Тар Валлон уже давно превзошел свою седьмую ступень в любимой школе льда. Некоторые так и вовсе говорят, что он догнал по силам стареющего императора. Другие наоборот считают, что Первый принц ослаб. Не сильно, но все же. А даже если не ослаб, то неспособен выдержать долгую схватку.

Искать мать Бадрису не пришлось. Покинув тронный зал, в

котором, судя по льющейся через открытые двери в сад музыке, начались танцы, Четвертая императрица дожидалась сына на террасе.

— Судя по твоему хмурому и не побитому виду, у тебя ничего не получилось, — заметила Медея, поигрывая новинкой из Вольных городов — богато украшенным веером.

Черноволосая, гибкая, с большими изумрудными глазами и влажными, чуть припухшими, словно только что целованными губами, она не зря считалась одной из первых красавиц империи.

— Этот план не нравился мне с самого начала, — отозвался Бадрис, небрежно облокотившись на перила террасы рядом с матерью. — Да и низко это провоцировать девчонку.

— Ты хочешь получить трон, оставаясь в белых перчатках? — выгнула точеную бровь императрица. — Нет, мой дорогой, привыкай возиться в крови и дерьме! Его будет много, — жестоко добавила она.

— А ты хочешь узнать силу Первого принца или отомстить своему бывшему любовнику? — поинтересовался Бадрис и закатил глаза, заметив, как изменилась мать. — Не делай такое удивленное лицо, мама. Стоило ему вернуться и весь императорский двор вспомнил про твою связь с Первым принцем!

Последнее было откровенной ложью. Тибер не в счет! Калека бьет редко, но выбирает самые болезненные точки. Но Бадрис вырос, на этих слухах. Эту застарелую обиду он всегда чувствовал особенно остро, а теперь и подавно. И выплескивал на мать боль своих детских воспоминаний.

Небрежный, но довольно сильный шлепок веером по щеке стал для него полной неожиданностью.

— Успокоился? — холодно уточнила Медея. — Или еще добавить?! Ты меня должен слушать, а не вздорные слухи. Кто мог такое ляпнуть? Тибер? Меньше его слушай! В калеке говорит его природная зависть к тем, кому повезло родиться здоровым. Больше всего на свете он желает обладать тем, что есть у его старших братьев.

— Я должен знать, что это не обычная месть, — насупился Бадрис, буравя мать злым, упрямым взглядом.

— Прошлое осталось в прошлом, — криво улыбнулась Медея, поигрывая веером.

— Звучит неубедительно… Ты сама не знаешь! — внезапно понял он. — Прекрасно! Просто прекрасно!

Императрица Медея предпочла оставить эти слова сына без ответа и промолчала.

* * *

Зал Предков не горел, а скорее полыхал, словно гигантский костер, щедро разбрасывая искры в небеса. Расположенная слева от него стена поместья почернела. Занялся огнем один из домиков прислуги. Да и главное поместье в паре мест уже дымило. То здесь, то там в свете пожара виднелись фигуры в украшенных серебряными крыльями шлемах. Не дожидаясь приказа или разрешения, стражники Белого города пытались потушить огонь, нося воду из декоративного пруда и двух расположенных на территории Зеленого двора колодцев.

Пахло дымом и свежей кровью.

Первые трупы обнаружились в траве, чуть в стороне от главных ворот. Два исканца мертвыми глазами удивленно смотрели в ночное небо. У обоих было перерезано горло, и умерли они прежде, чем что-то поняли. Что уж говорить о каком-то сопротивлении.

— Зарезали, словно свиней! — зло выругался Драгор, проверив мертвецов.

— Соболезную твоей утрате, — сказал Тар, вглядываясь в темноту.

То, что пожар не случаен и на Зеленый двор кто-то напал, было понятно изначально — таких совпадений просто не бывает. Но раз в поместье хозяйничают Серебряные крылья, то спешить некуда — все уже кончено.

— Такова судьба наемника, — вздохнул исканец, закрыв мертвецам глаза. — Это далеко не первые наши потери… просто… — он с силой ударил кулаком в землю. — Проклятье! Я не люблю терять своих людей!

— Мы можем разорвать наш договор.

— Золото принято, клятва произнесена, — хмуро отозвался горец. — Что встали? — зло рявкнул он на остальных исканцев. — Анк! Возьми трех человек, на тебе охрана ворот. Остальные защищают принца. — Он вновь посмотрел на мертвецов. — Кто знает, какие неприятные сюрпризы подстерегают нас в темноте.

Они лежал на дороге, перед пылающим Залом Предков, там где приняли последний бой. Пес и старик. Пусть гор вражеских трупов перед ними не было, но одних следов крови было достаточно, чтобы понять — неизвестный враг дорого заплатил за свою победу.

— Глупый старик! Хоть раз в жизни можно же было отступить, — с горечью пробормотал Тар, подавив в себе порыв упасть на колени перед двумя телами. Он тоже не любил терять людей, особенно таких близких и дорогих.

Ладонь Кэры опустилась на его плечо.

— Тар?

— Я в порядке! — резко осадил принц ученицу. И только побелевшие костяшки крепко сжатых кулаков выдавали внутреннюю бурю, бушевавшую в его душе. На скорбь сейчас нет времени! — Ты! — указал он на одного из суетившихся с ведрами стражников Белого города, и ткнул пальцем в землю перед собой. — Идешь сюда… Бегом!

Оставив ведро, слегка спавший с лица стражник подбежал к принцу и замер, словно кролик перед удавом.

— Как это произошло?

— Не знаю, Ваше Высочество. Мы прибыли, когда начался пожар. А тут вот, — смутился стражник, указав на тела. — И у ворот еще двое.

— Кто-то еще в поместье был? — уточнил Тар без особой надежды. Кто бы не совершил это дерзкое нападение, следов он не оставил.

— Не было никого! — не задумываясь отозвался стражник, молясь всем богам, что бы его скорее отпустили. Таскать тяжелые ведра куда лучше, чем отвечать на вопросы Первого принца. — И тихо было…

Он хотел было добавить: «Как в могиле», но вовремя замолчал.

— Свободен, — махнул рукой Тар. — Немедленно потушите дом прислуги!

— А-а-а? — открыл было рот стражник, косясь в сторону пылающего Зала Предков, но быстро сообразил, что приказы принцев лучше не обсуждать. — Слушаюсь!

Стянув мешающие перчатки с разом похолодевших рук, Тар небрежно бросил их Кэре и посмотрел на полыхающий Зал Предков. Сейчас он видел перед собой не яростное пламя — слепую и бездушную стихию, а врага, посмевшего посягнуть на память его матери.

Спасать тут уже было нечего. Тонкие дощечки с именами уже давно сгорели, да и крыша вот-вот рухнет.

«Убить! Уничтожить!».

Почувствовав переполнявшие принца эмоции, демон отчаянно рвался из клетки разума. Шептал. Убеждал. Призывал и искушал.

С шумом втянув в грудь горячий воздух и не чувствуя жара, Тар шагнул к Залу Предков. Оставалось надеяться, что смерть этого огня хоть немного успокоит тот пожар, что полыхает у него в душе.

Поток ледяного воздуха сорвался с его ладоней, породив перед принцем настоящую вьюгу. Лед столкнулся с пламенем.

Вступил с ним в битву. Огрызаясь, огонь начал отступать. Медленно, неохотно, то и дело контратакуя по сухим перекрытиям, он откатывался назад, уходил в глубину.

Крыша Зала Предков с грохотом обрушилась. Но эта была последняя победа огня, и вскоре все остатки здания покрылись тонкой ледяной коркой. В двух или трех местах еще пробивались робкие струйки дыма, но вскоре исчезли и они.

Тар опустил руки. Порядком опустошенный исток породил в теле слабость и тошноту. Зато шепот демона почти исчез. Но Тар знал — это просто отсрочка и скоро его вечный спутник вернется с утроенными силами.

— Агх-х, кто там шумит? — раздалось из кустов. — Задницу порву на щупальца осьминога!

На дорожку выбрался помятый, окровавленный, но живой Одноглаз. Обозрев внушительную группу встречи, старый пират приложил руку к гудящей голове.

— Это вино было крепленое? Или меня скамьей приложили?

— Что произошло? Кто напал на поместье? — взвилась Кэра, опередив принца.

Одноглаз смерил девушку непонимающим, мутным взглядом.

— Напал? Не помню. Не знаю, — он попытался мотнуть головой, но едва начал движение и резко передумал. Зато это пробудило в нем некоторые воспоминания. — Я спал, а тут шум боя. Схватил меч, — бывший пират потряс пустыми ножнами. Понял, что они пустые, с удивлением огляделся, пытаясь найти свою любимую фалькату. — Где мой меч?

— Потом найдешь, что было дальше? — потребовал Тар.

— Дальше? А-а, дальше! Бросился на звук. Кого-то ударил, а потом в меня словно из катапульты как… — Одноглаз покачнулся. — Больше ничего не помню. Ох-х, как же болит голова. И мой меч. Никто не видел мою фалькату? Может в кустах? Драгор, мой дорогой друг, — из-за контузии старый пират перешел на высокий слог, словно какой то лаэр. — Посмотри, там в кустах нет моего меча?

— Думаешь, я его найду в такой темноте? — здраво рассудил исканец, не поддавшись сладким речам пирата.

— Лари Кэра Овейн? — Одноглаз просительно посмотрел на девушку.

— Кэра, создай «светляк», — поддержал молчаливую просьбу пирата Тар.

С подавлением последних очагов пламени в парке стало остро нахватать источников света. Рунными светильниками, что стоят в императорском дворце, Зеленый двор похвастаться не мог. Две исходящие тусклым светом изрезанные рунами колонны

стояли на главной дороге, подсвечивая вход в центральное поместье. Факелами Тар также не озаботился, и теперь приходилось полагаться на знания ученицы.

Поморщившись — глупо использовать ослепляющую технику в качестве источника света — Кэра создала на ладони яркий белый шарик.

— Да тут тело! — сообщил Драгор, едва заглянув в кусты, из которых выбрался Одноглаз.

— Тащи его сюда, — распорядился Тар, здраво рассудив, что это кто-то из нападавших.

— Сейчас. Вернор, помоги!

Вскоре в пятне света оказалось тело молодого мужчины, одетого добротно, но совершенно неприметно. Выделялся только слишком яркий и дорогой плащ из синего шелка.

— О, мой ножичек, — обрадовался Одноглаз, заметив торчавшую из живота мертвеца фалькату. Серповидный меч был загнан почти по рукоять и едва не пробил тело неизвестного насквозь.

— Синий двор? — удивилась Кэра, разглядывая потемневший от крови плащ неизвестного.

Вроде бы цвет ни о чем не говорит, но такие плащи обычно носят только те, кто принадлежит к Синему двору или его поддерживает. Носить одноцветные плащи, не будучи таким приверженцем, не слишком благоразумно и даже опасно. Особенно в столице. А не так давно, во времена Второй Империи, подобный плащ мог носить только представитель императорского рода или его ближайшее окружение. Да и вообще яркая цветная одежда была привилегией лаэров и ларов.

— Вспомнил! — обрадовался Одноглаз, выхватывая из памяти все больше подробностей. — На нападавших были эти самые синие плащи. Человек десять-двенадцать. Двух Нарт убил на дороге перед Залом Предков, я тела видел, когда им на помощь бежал. Еще четверых они с псом завалили прямо здесь. А потом меня кто-то вырубил.

— Мы не нашли никаких тел, — напомнил Драгор.

— Зато нашли следы, — парировала Кэра. — Тут крови на десять человек хватит. А тела могли забрать.

— А этого почему не забрали? — Исканец указал на мертвеца носком правой ноги.

— Торопились и просто не нашли, — пожал плечами девушка.

— По-моему, я на него упал, — подал голос Одноглаз. Судя по следам крови на одежде пирата, это заявление было недалеко от истины.

— Кэра, подсвети! Мне нужно его осмотреть! — потребовал Тар, присев рядом с вытащенным из кустов трупом. — Костяшки не сбиты. Но на ладонях мозоли от долгих тренировок с мечом, — заметил он, после недолгого осмотра рук мертвеца и словно о чем-то догадавшись потребовал: — Переверните его!

— Эй, а моя фальката! — потребовал Одноглаз, прежде чем исканцы выполнили приказ принца. Но Тар уже одним резким движением выдернул меч из живота мертвеца. — Благодарствую, твое высочество… — кивнул пират и, видя что принц даже не думает возвращать ему меч, добавил: — Можешь пока что оставить его у себя.

Когда мертвеца все же перевернули, Тар срезал с него плащ, распорол рубаху мертвеца, обнажив спину. Ровный свет «светляка» упал на отчетливо заметные глубокие рубцы, оставленные бичом из воловьей кожи. Свежие и застарелые, их было так много, что становилось непонятно, есть ли на спине неизвестного неповрежденные участки кожи.

Прежде такое количество ран Кэра видела только на теле Тара — следы огня дракона.

— Его так часто пороли? — удивилась девушка. — Может это раб.

— Почти угадала, — угрюмо кивнул принц. — Но его не пороли, он проделал это сам. Это флагеллянт белых жрецов. Бедняге не повезло родиться с даром на землях этих фанатиков.

Фанатичные воители светлого бога внушали Тару отвращение даже больше, чем боевые химеры астшанцев. Если химеры изначально были просто животными, превращенными в незнающих сомнения и страха, кровожадных чудовищ. То белые жрецы пошли еще дальше, проделывая все то же самое с живыми людьми. Даже у одержимых и измененных в голове больше собственных мыслей, чем у фанатичных последователей белых.

«И этот принц оставит это вот так? Простит?»

Утомляющий шепот вернулся, нарастал, бил раскаленной иглой боли точно в висок. Тар покачнулся и с трудом встал.

Нельзя давать волю гневу!

Бросив быстрый взгляд на Одноглаза, он перехватил фалькату за лезвие и рукоятью вперед протянул ее пирату.

— Кровь начала засыхать, — проворчал Одноглаз, забирая меч. — Замучаюсь теперь чистить.

Но принц его уже не слушал.

— Драгор, позаботься о телах, — приказал он. — Неизвестного отдай стражникам. Нарта и своих отнеси в погреб. Знаешь где он находится? Молчуна, — только при имени старого пса голос принца едва заметно дрогнул, — закапай под вишневым

деревом возле ворот. Он любил это место. Кэра, ты идешь со мной.

Внутри поместья все еще воняло дымом, кое-где на полу виднелись лужи и мокрые следы. И Тару почему-то вспомнилось, что он так и не обзавелся слугами. Может это и к лучшему, меньше крови пролилось сегодня ночью.

Развеяв «светляк», Кэра сняла со стены одну из масляных ламп и намотала ее медную цепочку на руку словно браслет.

— Странное нападение, — внезапно заметила она. — Если они просто хотели сжечь Зал Предков, то нападать нужно было с северной стороны. Там есть ворота для слуг, они совсем рядом с Залом Предков и не охраняются. Да и вообще, что стоит одаренному перемахнуть через низкую стену?

— Приятно, что мои уроки не прошли впустую. И какой же из этого можно сделать вывод? — подначил девушку Тар, поощряя продолжать.

Кэра прикусила губу.

— Они хотели убить Нарта? Нет! Все равно глупо.

— Умей смотреть глубже, моя дорогая. Ни одного следа нападавших, и забытый всеми труп флагеллянта…

— Следы? Они хотели, чтобы мы его нашли? Но тогда получается, что Одноглаз…

— Лжет? Умная девочка, наконец-то догадалась.

— Зачем ему это? Он что, решил тебя предать?

— Разве может предать тот, кто никогда не был верен? — мрачно усмехнулся Тар, погладив Кэру по щеке. Руки принца были обжигающе холодными, да и сам он выглядел каким-то потухшим и уставшим. — Он шпион одного из дворов. Всегда им был. Ты задавалась вопросом, как ему удалось избежать петли? Надеюсь, теперь тебе понятен ответ?

— Он же спас тебе жизнь! — воскликнула девушка.

Усмешка принца стала напоминать оскал. В свете светильника блеснули белые крепкие зубы.

— Скажем так, — прошептал Тар, склонившись к самому уху ученицы, — я дал ему возможность и он ею воспользовался. Ловкий он малый, наш Одноглаз, умеет бить в спину. Должен же я был найти способ приблизить к себе столь явного шпиона. Правда, в то время я думал, что его послал отец. Держи друзей близко, а врагов еще ближе! — добавил он уже громче и его голос растекся по пустому коридору поместья.

— А почему я ничего не знала? — спросила Кэра, удрученная недоверием принца.

— Теперь знаешь, — ответил Тар, отступив от нее на шаг. И внезапно с силой ударил кулаком в стену. — Они думают, что я

бык. Достаточно помахать перед мордой тряпкой — брошусь вперед. Глупо! Да замолчи ты уже! — еще громче, почти крича, добавил он, сверкнув черными провалами глаз.

— Но я ничего… — попыталась оправдаться Кэра, но была остановлена повелительным жестом.

— Это не тебе, — вздохнул Тар, выдохнув облачко пара, словно они были на морозе. — Сосед опять буянит. Магема в подвале готова?

— Да! — отозвалась девушка, радуясь тому, что хоть как-то может помочь. — Я занялась этим сразу, как мы приехали в столицу.

— Она рабочая? Ты ее проверила?

— Конечно, — кивнула Кэра, немного обиженная подобным вопросом. Уж она-то никогда не давала повода усомниться в ее верности и готовности выполнить любой приказ.

— Идем туда! И как можно быстрее!

Глава 22 Полночный гость

Рунных светильников здесь не было, только несколько масляных ламп на стенах. Зато все они были заправлены маслом и снабжены свежим фитилем. Кэра знала, как Тар не любит темноту. Особенно когда остается запертым в комнате без окон или подвале, вроде этого. Впрочем, яркий свет принц тоже не любит. А в особо солнечные дни становится крайне раздражительным.

Пока девушка возилась с лампами, разжигая их от захваченного с собой светильника, Тар придирчиво осмотрел магему, скрупулезно нарисованную отдаленно напоминающим белую краску алхимическим составом прямо на каменном полу. Одна малейшая ошибка, неправильно нанесенная руна — и магема не сработает. Это в лучшем случае. В худшем, последствия могут быть самыми разными, даже смертельными. Книжники не зря усердно корпят над трактатами, высчитывая и перепроверяя правильность рунных цепочек, совместимость рун.

Удостоверившись, что магема начерчена правильно, он расстегнул зеленый плащ. Снял с себя одежду, обнажившись по пояс. В подземелье было холодно, но Тар любил холод. А во время глубокой медитации ему и вовсе становилось плевать на все, что происходит за границами магической печати. Главное, что уставший от вечной битвы с насильно подселенной сущностью с нижних планов разум наконец-то получал долгожданный отдых. Ведь обычный сон — привычное спасение от усталости ему практически недоступен. Сон — это вечные кошмары, и только глубокая медитация дарит долгожданный покой.

Переступив нанесенные на камни белые линии и цепочки рун, Тар привычно сел на колени. Даже самый усердный в вере флагеллянт белых мог бы только позавидовать изрезанному тонкими шрамами и грубыми рубцами телу Первого принца. Слишком дорого далась ему победа над Высшим драконом. Да и по прошествии стольких лет Тар все меньше считал ее победой. Шрамы — ерунда. В той проклятой пещере он потерял своих друзей, а потом и мать. Одна продуманная провокация, и от славы и влияния Зеленого двора остался только пепел и искалеченный принц.

Продолжая всей душой ненавидеть, Тар не мог не восхищаться подобным ударом, нанесенным рукой настоящего мастера… а вернее, мастерицы.

— Подвал запереть! Хорошо! — приказал он. — До вечера завтрашнего… этого дня, — и тут же поправился, вспомнив, что до рассвета осталось не так много времени, — никто заходить не должен. — Поставь дополнительную печать на вход.

— Магема надежна! — отозвалась Кэра, даже не пытаясь скрыть недовольство. Если Одноглаз оказался шпионом, посланным одним из дворов, то при чем тут она? — Ты даже мне не доверяешь?

— Дело не в доверии, — ответил и вместе с тем ушел от ответа принц. — Они сумели меня разозлить, и сегодня даже самой хорошей магемы может не хватить.

Кэра поежилась. Думать о том, что будет, если на время взявший под контроль тело принца демон вырвется, ей не хотелось. Особенно в свете обещаний, что эта тварь обильно раздает при каждом их столкновении.

Похоже, спать ей сегодня не придется. Ни то, чтобы она боится… Ладно, боится!

— И дополнительная печать поможет? — уточнила она с надеждой в голосе.

— Этот подвал строили еще во времена Второй Империи, если не Первой, — успокоил девушку Тар. — Из подземелий не вырваться никакому демону, главное чтобы дверь выдержала.

Было еще несколько тайных ходов, но о них говорить необязательно, да и ведут они в город. Его не жалко.

Есть в их странном с сущностью с нижних планах соседстве одна особенность, демон не может читать его воспоминания, не обладает знаниями. Он действительно просто сосед, со своей личностью и желаниями. Характерного для настоящих одержимых слияния двух сущностей так и не произошло.

Доработанный Первой императрицей ритуал не позволил сущности с нижних планов захватить тело и поглотить личность полумертвого сына. А затем уже Тар, вылеченный и практически воскрешенный силой демона, сдерживал его потуги завершить это слияние. По крайней мере, Тар на это надеялся. Иначе придется признать, что слияние произошло и он просто сумасшедший.

Медлить Кэра не стала. Едва Тар активировал магическую печать, она поспешно покинула подземелье.

Наверху хлопнула тяжелая дубовая дверь. Заскрежетал задвигаемый засов. И Тар точно знал, что скоро на крепких досках появится очередная магема, способная отвадить от дверей любого званного и незваного гостя с нижних планов.

«Трус и слабак! Тебя снова обыграли, но тебе не хватает духу, чтобы отомстить».

— Какая детская подначка, — сказал Тар в пустоту. Оставаясь один на один со своими мыслями и незваным гостем, он не видел ничего зазорного в том, чтобы перекинуться с ним парой слов. Редкому безумцу дана возможность поспорить со своим безумием.

«Да, да! Мы ждем! Выжидаем! Дожидаемся! Чего? Уничтожим их всех — покараем виновных!»

— А невиновные?

«Можно подумать тебе есть до них дело? Я — это ты, это мы. Можно обмануть всех, но нельзя обмануть себя. Ты прекрасно знаешь, кто виноват, но продолжаешь медлить».

— Подозреваю, это другое. — Несмотря на нелюбовь к кланам, начинать войну в империи он не собирался. Дело еще можно решить малой кровью… даже если это только его кровь. В одном демон прав — нельзя обмануть себя. Пусть империя неидеальна, а кланы слишком обнаглели, это все еще лучше не столь давней войны. Так что империя должна стоять. Проклятый Старик сделал из него патриота своей страны, никаким огнем дракона этого теперь не выбить.

«И сколько глупых привязанностей должно погибнуть, прежде чем ты решишься?»

— Столько, сколько нужно для выяснения правды.

«Правда? Зачем ее искать, если можно уничтожить всех? Не слишком дорого она тебе обходится? Или ты готов пожертвовать всеми? Даже той рыжей императрицей и своим сыном?»

— Я устал от этого глупого спора, — проворчал Тар. — Чем раньше ты заткнешься, тем быстрее получишь контроль.

«Контроль? Да кому он нужен такой контроль?!»

Несмотря на возражения, голос в голове затих. Соблазн заполучить тело в свое полное распоряжение оказался для демона слишком велик. Пусть на время, запертым в клетку магической печати, но полный контроль. Так сидящий на сладком дурмане наркоман, презирает себя за пагубную слабость и не может устоять перед очередной щепоткой белого порошка, жадно втягивая его в себя покрасневшим носом.

Оставшись в благословенной тишине, Тар выровнял дыхание. Расслабился, стараясь игнорировать зудящую боль в теле. Сознание его провалилось в пустоту, даря полузабытое ощущения покоя.

* * *

— Проклятая паутина! — пробормотала Милева, испепеляя

факелом перегородившую коридор плотную как одеяло преграду из множества тончайших нитей. Плод работы десятков, а если судить по объему паутины, сотен пауков мгновенно охватило пламя, волной разошедшееся по нитям, сжигая их дотла.

Если подумать, то откуда здесь взяться паукам? Да еще и, судя по количеству паутины, огромным? Чем они питаются? Затхлый воздух говорил девушке о том, что подземный ход не открывали с момента смерти Первой императрицы. А то и дольше!

Милеве вспомнилось, как по этому ходу они с Таром убегали из Зеленого двора, чтобы тайком пробраться в город. Счастливое время! Без интриг, предательств и борьбы за власть. Не принц и не императрица — просто юноша и девушка. Юные, беззаботные и, зачем отрицать очевидное, влюбленные друг в друга.

Свет факела вырвал из темноты похожие на зубы хищника зубцы решетки, надежно сокрытой под потолком подземного хода. Насколько она помнит, в стене по ее правую руку должна быть глубокая ниша с рычагом. Достаточно его дернуть и решетка упадет, отсекая убегающего по подземному ходу человека от возможной погони. Как-то они с Таром ее даже использовали. Первая императрица очень не вовремя решила провести ревизию подвалов. А может просто проследила за сыном или своей ученицей. В тот вечер им в последний раз удалось удрать в город этим подземным ходом. О расплате, последовавшей утром следующего дня, Милеве вспоминать не хотелось. Это было не столько больно, сколько стыдно.

Она остановилась, оперлась о стену и тяжело вздохнула, прикрыв глаза. Нужно было просто послать письмо, а не пробираться тайно в Зеленый двор. Слишком многое тут напоминает о прошлом.

А может, где-то в глубине души, она хотела именно вспомнить? Пережить еще раз, пусть и в воспоминаниях?

Тряхнув головой, она подошла к стене, перегородившей путь. Пора покончить с глупым прошлым! Расставить все точки!

Ровная каменная кладка казалась несокрушимой. Но достаточно повернуть держатель для факела и стена уйдет в пол. Ни единой руны или магемы — чистая механика.

Держатель для факела тоже оказался покрыт вездесущей паутиной. Нашелся и паук — хозяин этих мест. Первый за все время пути. Почувствовав приближение смерти в виде огня факела, он спешно выбрался из своего дома и забился в ближайшую щель. Откуда и наблюдал, как огонь безжалостно пожирает его жилище.

Скрытый механизм — как-то Тар пытался до него добраться,

но ни лед, ни прихваченный из оружейной двуручный топор не помогли ему пробить стену — сработал четко, как и прежде. Едва слышимый скрип, шелест уходящей в пол стены, да небольшое облачко пыли — и проход в подземелье центрального поместья Зеленого двора открыт.

Свет в подземелье заставил Милеву насторожиться. Одним быстрым движением загасив свой факел, она отступила назад и затаилась в темноте коридора.

Лампы? Обычные лампы?

Развешанные на стенах они, распространяли мягкий таинственный свет, но ясности это знание не принесло. Зеленый двор не бедствует, но разве это повод жечь без всякой пользы масло светильников, освещая никому ненужное подземелье? А раз лампы горят, значит это кому-то нужно.

Она прислушалась. Тихо. Осторожно шагнула вперед и тут же застыла, услышав знакомый голос.

— Хватит играть в прядки, Милева.

— Тар?

— А кого ты рассчитывала найти? — донеслось из центра зала. — Запертого в клетку дракона? — По подземелью разнесся едкий загадочный смешок.

Выглянув из подземного хода, она наконец-то заметила того, ради кого зажгли столько ламп. И Милеве вспомнилось, как Тар не любит темноту. Он даже спать ложится при свете свечи или лампы. А один раз они так увлеклись, что перевернули эту лампу и едва не спалили походный шатер.

Щеки девушки залил легкий румянец. Проклятые воспоминания! Почему именно сейчас?

Задержав дыхание, словно перед прыжком в холодную воду, она вошла в подземный зал. Тар сидел на коленях в самом его центре. Глаза его были закрыты, тело расслаблено. Прямо из пола вокруг фигуры принца струился слабый свет от нанесенной на камни и активированной магемы. Милева напрягла зрение, пытаясь разобрать руны, но она всегда была слаба в Третьем Благородном Искусстве. Ей просто не хватало усидчивости вычислять совместимость рунных цепочек и возможный эффект от полученной комбинации.

— Что за магема? — уточнила она, настороженно разглядывая Тара. Взгляд ее против воли задержался на глубоких шрамах и рубцах.

— А ведь еще совсем недавно, кто-то воротил нос от этого принца, не желал разговаривать, — напомнил Тар, открыв глаза.

— Я могу уйти, — ровно заметила Милева, подавив вспышку гнева. Она пошла на огромную уступку, прокрадываясь в Зеленый

двор, словно какой-то воришка. Если Тару этого мало, то пусть катиться к демонам!

— Прости, — Тар опустил подбородок, изображая поклон. — Я рад, что ты пришла.

— Так что это за магема? — вновь спросила Милева, довольная этим небольшим отступлением.

— Кэра рисовала, — равнодушно пояснил Тар. — Помогает при медитации. И приглушает боль этой полумертвой оболочки… — Он небрежно провел пальцами по самым глубоким и длинным рубцам. Начинаясь возле плеч, они шли наискосок, скрещиваясь в районе живота. — Чем обязан столь позднему визиту? — Черные провалы глаз выразительно посмотрели прямо в лицо девушки. — Ни за что не поверю, что столь поздний визит связан с беспокойством о моем здоровье.

Милева хотела возразить, но природная вредность взяла свое.

— Тут ты прав, — согласилась она, обойдя магему по кругу. Печать казалась знакомой. Такую комбинацию рун она уже где-то видела. Но где? — Кажется, ты хотел о чем-то поговорить.

— Да! — Тар начал вставать, но тихо охнул и осел на каменный пол, опершись двумя руками позади себя так, чтобы не упасть на спину. — Ноги затекли, — пожаловался он девушке. — Помоги подняться.

Хоть просьба и слегка насторожила Милеву — тот Тар, что она помнила не любил показывать собственную слабость и просить помощи — она все же протянула ему руку.

— Печать высших планов. Она же печать света! — вспомнила она внезапно, наконец-то узнав цепочки рун.

Стальные пальцы сжались на ее запястье, заставив тихо вскрикнуть от боли.

— Верно! — провозгласил Тар.

Нарушенная внешним вторжением магема тревожно полыхнула багровым светом и погасла.

Долго Милева не думала, сразу ударила, поняв свою ошибку.

Печать света используют астшанцы для контроля одержимых. И раз Тар дал загнать себя в эту печать, то Тар в печати опасен. Правая ее рука все еще находилась в стальном захвате освобожденного существа. Но если с Третьим Искусством у нее все было плохо, то с боем без оружия — ровно наоборот. Охваченный огнем кулак полетел вперед, целясь точно в челюсть. Но резкая вспышка боли в правой руке заставила потемнеть в глазах. Милева почувствовала, что летит на пол, и попыталась сотворить «доспех». Но тяжелое тело, навалился сверху, стараясь подмять ее под себя и не давая завершить технику.

Некоторое время они просто катались по полу подземелья, но

Тар был сильнее. Вновь оказавшись придавленной к полу. Милева дернулась. Раз! Другой! Силясь вырваться из железной хватки. Она понимала, что это последняя возможность отстоять свою жизнь, но все было тщетно. Тар, а вернее то непонятное нечто, захватившее тело Первого принца держал крепко. Холодные пальцы так сдавили ее запястья, что хрустели кости.

Она никогда не считала себя слабой, но тут ощутила полную беспомощность. И впервые за очень долгое время по-настоящему испугалась.

Подавив сопротивление, существо склонилось и провело языком по ее щеке, словно пробуя на вкус.

— Сладкая! — торжествующе заявил демон. Пока его правая рука сжимала запястья Милевы, левая грубо мяла ее грудь. — Я даже не стану тебя убивать — просто изнасилую. Это будет так забавно! — с его губ сорвался пугающий до дрожи смешок. — Последняя капля и он наконец-то примет неизбежное. Примет меня! Нас! Мне надоело быть на вторых ролях. Раз мы навечно связаны, то пора стать одним!

Язык демона вновь коснулся ее щеки. Резко дернув головой, Милева попыталась вцепится в него зубами, но демон отпрянул назад и довольно расхохотался, ни на миг не ослабив хватку.

— Какой огненный дух! Теперь я понимаю, что этот глупый принц в тебе нашел. — Лицо его вновь приблизилось, обжигая горячим дыханием. — Люблю, когда вы сопротивляетесь.

Тонкая ткань платья-сорочки беспомощно треснула, и ее грудь лишилась последней пусть и эфемерной защиты. Дыхание демона стало отрывистым, жадным. Продолжая рвать платье, он еще больше навалился на нее всем телом. И в этот момент Милева почувствовала, что может высвободить левую ногу. Недолго думая, она извернулась и с силой ударила демона в пах. От неожиданной и резкой боли он судорожно вздохнул и тут же со свистом выдохнул содержимое своих легких.

Хватка на ее руках ослабла. Столкнув с себя обмякшее тело, Милева откатилась в сторону. Быстро вскочила на ноги и бросилась в подземный ход, к счастью девушки оказавшийся совсем рядом. Чувствуя, как остатки порванного платья сползают вниз, словно змеиная кожа, она одним броском достигла спрятанного в стене рычага и дернула его вниз.

Лязгая давно не смазанными цепями, ухнула вниз тяжелая решетка, надежно отделив ее от демона.

Придерживая остатки платья на теле, Милева активировала «доспех». Кровь из порезанной щеки стекла на губы. Она облизнулась и, почувствовав соленый привкус, сплюнула, вглядываясь в сторону светлого пятна входа.

Страх ушел, дав место злости. Проклятый безумец! Что бы она еще хоть раз!..

— Милева? — послышался хриплый, искаженный болью голос и в светлом пятне появилась скрюченная тень. — Почему так больно?

Что-то неуловимо изменилось. Этот Тар был другим. А вернее, этот Тар был тем самым Таром. Настоящим. А если нет, то теперь между ними эта отличная, крепкая решетка. И она готова к бою.

— Я заехала тебе по яйцам, — не без скрытого удовольствия сообщила она. Маленькая месть, за пережитый страх.

— Понятно, — хмуро кивнул принц, отрывисто хватая ртом воздух. — Извини… — неуклюже добавил он. Попытался разогнуться, а затем вновь скрючился, схватившись за промежность. — Сожги меня дракон! Как же это больно!

— Постой на пятках, — посоветовала Милева. Злость уходила следом за страхом. Им на смену приходила невероятная легкость, как после смертельного боя, в котором они с Таром вновь уцелели. Давно она не ощущала этого пьянящего чувства. Почти забыла его. И не хотела вспоминать.

Но к следующей встрече, если таковая случится, следует лучше подготовиться: меч, доспехи, пара амулетов.

Она погладила пальцем глубокую царапину на щеке. Шлем тоже стоит взять. Да и десяток другой стражников Белого города лишними не будут.

— Откуда такие познания в свойствах мужского организма? — донеслось от входа в подземный ход.

— Знай врага своего, — хмыкнула Милева. — Кажется, я нашла новый способ изгнания демонов.

— Плохой способ, — сообщил Тар, следуя совету девушки. — Мне он не нравится.

— А мне нравится, — парировала она. — Действенный!

— Как ты оказалась в подземелье? — спросил принц. — Ах да, подземный ход! — вспомнил он, медленно проковыляв к решетке. — Вижу, защита еще работает.

— Что это было? — спросила Милева.

Он пожал плечами.

— Демон… Как ты сама поняла. А что с твоей одеждой? — удивился он, самостоятельно нашел ответ и нахмурился. — Понятно… — А после небольшой паузы добавил: — Кстати, прекрасно выглядишь.

— Отвернись! — потребовала Милева, только тут вспомнив в каком жалком состоянии прибывает ее платье.

— Что я там не видел, — проворчал принц в ответ, но все же

отвернулся и сел на пол, прислонившись спиной к разделившей их решетке. — Еще раз прости. Ему все же удалось вырваться из магемы!

Рассказывать о своей ошибке Милева не стала. Пусть Тар помучается раскаянием. Ему полезно! Иначе окажется, что именно она виновата, хоть и частично. А это недопустимо!

Да и платье жалко. Все же, хинданский шелк.

Несмотря на ситуацию, она не сдержалась и тихо, хоть и слегка нервно хихикнула. Что за глупая мысль? Похоже, это нападение подействовало на нее куда сильнее, чем она думала. Давно ей не было так страшно. Лет восемь…

— Чем обязан столь позднему визиту? — спросил Тар, все еще не поворачиваясь. Милева вздрогнула, сделала шаг назад. Снова тот же вопрос. — Или новость о нападении уже разошлась по столице? — продолжил принц, успокоив и одновременно с этим несказанно удивив девушку.

— Нападении? Я слышала, это был пожар.

— Одно другому не мешает. Пока мы веселились на приеме Старика, в Зеленый двор пришли убийцы, — сообщил он ровным, невыразительным тоном. Но это показное равнодушие Милеву не обмануло.

— Кто? — с тревогой спросила она, предвидя ответ.

— Нарт и Молчун. Помнишь Молчуна?

— Пес твоей матери… — кивнула Милева, вспомнив огромное лохматое чудовище. — Соболезную. Мне жаль. Зря я пришла.

— Нет! Это был дерьмовый день, но все самое плохое с нами уже произошло.

Милева хотела напомнить, что день только начался, а затем решила промолчать

Глава 23 Опасные улицы

Проклятая тварь! Если бы я только мог тебя уничтожить!

Демон не отвечал, затаился где-то в глубине и терпеливо ждал нового шанса. Собрав волю в кулак, Тар заставил себя успокоиться. И не поверил своим ушам, когда за его спиной послышался тихий шелест. Кое-как поправив сползающее платье, Милева села на пол и прислонилась спиной к решетке с противоположной стороны. Совсем рядом, только руку протяни, и все так же недосягаема.

Что же, именно такое отношение он и заслужил. Можно считать удачей, что она не бежит в страхе прочь. Хотя, это же Милева, она не бежит от своих страхов, а просто бьет их между ног.

Тар поморщился от боли. Если дело и дальше пойдет такими темпами, то он скоро сможет петь фальцетом, как убитый на улочках Ульнста евнух, возглавлявший прайд хинданских убийц.

— Как поживает мой подарок? — спросил он, стараясь хоть как-то сгладить неудачное начало этой ночной встречи.

Милева пожала плечами.

— Спит, гадит. Рантор в полном восторге.

— Я рад, что ему понравилось. Небольшая компенсация за то, что столько лет о нем не знал.

— Он не твой сын!

Заявление прозвучало громко, но неуверенно.

— Ты можешь повторить эти слова тысячу раз, — ворчливо заметил Тар, — но что они изменят? Ты знаешь, я знаю. Старик и Кесс точно знают. Тибер если не знает, то явно догадывается.

— Он не… — начала было Милева, а затем прервалась на полуслове и тяжело вздохнула. Повисла долгая пауза. — Как ты догадался? — все же спросила она, принимая неизбежное.

— Когда ты врешь… — теперь уже Тар остановился. — Знаешь, этот секрет я лучше придержу.

— Мерзавец! — беззлобно припечатала она. Не столько стараясь оскорбить, сколько констатируя давно известный ей факт.

— Всегда к вашим услугам, моя императрица, — склонил голову Тар.

— Не твоя! — тут же возмутилась Милева.

— Снежные ягры… — Принц задумчиво посмотрел на свои руки, словно рассчитывая найти на них когти.

— Что? — не поняла Милева.

— Ничего, просто кое-что вспомнил. — Он решительно хлопнул себя по бедру. — Так о чем ты хотела поговорить?

— Не поговорить, а честно предупредить, — подобралась Милева и решительно добавила: — В этой драке на меня можешь не рассчитывать. Я останусь в стороне и не стану тебе помогать. Прошлое — это прошлое.

— Ты так часто это повторяешь, потому что сама не веришь своим словам, — пророчески изрек Тар. — К тому же у нашего прошлого теперь есть собственное имя.

— Это ничего не меняет! — вспыхнула Милева. — На меня не рассчитывай! Найди себе другую молодую восторженную дурочку, готовую в любой момент прикрыть твою спину. Ах да! Ты же ее уже нашел! Кэра? Или как там ее зовут?

— Мне кажется или ты просто ревнуешь? — Тар даже не пытался скрыть своего изумления.

— Ревную?! Я?! — Милева сжала кулаки, пересилила себя, и по возможности ровно парировала: — Ты принимаешь желаемое за действительное! Держись подальше от Рантора! Ты герольд смерти Тар, — перешла она в атаку. — Старый Нарт может это подтвердить!

— Жестокие слова, — поморщился Первый принц. События прошедшей ночи вновь встали у него перед глазами. — Ты все так же безжалостна, Огонек. И прямолинейна! А если я не хочу?

— Получишь еще одного врага! — процедила Милева, из последних сил сдерживая гнев. Она уже и забыла, как несносен он может быть. Упорен, упрям и несносен! — Если из-за тебя, твоих прямых или косвенных действий с Рантором что-нибудь случится, я приложу все силы, чтобы тебя уничтожить. Испепелить так, что и памяти не останется. Я не позволю сыну стать жертвой твоих амбиций!

— Снежные ягры, — вновь повторил Тар, вспоминая слова Тибера. — Рычим друг на друга, скалим клыки… Я тебя услышал. А теперь послушай меня. Одно твое слово и я могу все бросить. Заберем Рантора и сбежим на Скалу. Красный двор, Синий, кланы — да даже император, кто бы им не стал, пусть попробуют нас там достать!

Если удивить он ее сумел, то убедить не мог.

— Зачем им тебя доставать? Достаточно просто прекратить поставки продовольствия через великий океан — и твоя Скала вымрет.

— Это Старик тебе сказал? — Тар позволил себе кривую усмешку. — Его данные устарели. Скала давно обеспечивает себя необходимым продовольствием. Почти все, что везут через океан,

идет сразу в хранилища. Восточная бухта превращена в большую рыбную ферму. На склонах Безымянной скалы разбиты террасы. Крыши домов превращены в огороды. Так что Скала выживет и без поставок с материка. Мне нужно только твое решение.

— Бежать неведомо куда с сумасшедшим принцем одержимым демоном? — уточнила Милева, нервно отбросив пядь волос со лба.

Тар нахмурился. Он не любил оправдываться. Даже когда был неправ.

— Я его контролирую! И раньше он никогда не вырывался из печати. Произошедшее, просто случайность.

Милева знала, что у этой случайности ее имя, но вновь смолчала. Они оба всегда были слишком упрямы, чтобы признавать свои ошибки.

— Чем Старик сумел тебя так привязать к своей империи? — гневно бросил принц и тут же пожалел об этой вспышке.

К его удивлению, начавшая было остывать Милева не разозлилась вновь, а только несколько разочарованно заметила:

— Этот старик сделал для моего сына больше, чем его отец. Благодаря этому старику Рантор не только жив, но счастлив и в безопасности. Пусть так и остается! — подытожила она, поднимаясь с пола. — Мне пора идти. Сообщи, когда будут похороны Нарта. Он был и моим учителем.

* * *

Вечер выдался холодным, словно вместо теплого лета царила поздняя осень. Плотнее запахнув плащ, Рас втайне пожалел, что выбрал для оттачивания боевого мастерства школу воды, а не огня или льда, способную помочь своему адепту в подобной ситуации. Считается, и не без основания, что выбранная школа постепенно меняет Исток одаренного, подстраивает его эмир под себя. Выбравшему огонь для защиты от холода достаточно сотворить «доспех», и текущий по энергоканалам каналам эмир избавит его от холода. А избравшим лед просто наплевать на холод. Выбрось их зимней ночью голым в сугроб, они не только выживут, но и отлично выспятся.

«А ублюдку сейчас тепло и весело!» — зло подумал Рас, прислушиваясь к звукам. Из наполовину открытого окна второго этажа доносился смех женщин и пьяный голос Третьего принца, фальшиво напевавшего какую-то незнакомую песню.

Рас в очередной раз подавил в себе порыв ворваться в публичный дом и просто вышвырнуть Тибера из этого самого

окна, по какой-то прихоти судьбы оказавшегося точно над его укрытием.

Но нельзя! На Синий двор не должна упасть даже тень. Иначе караулил бы он второй день этого уродца, ища подходящий случай для нападения.

Отсутствие запрета на нападение со стороны Бадриса можно считать даже не разрешением, а практически приказом. Рас с детства в свите Пятого принца и научился понимать его желания — идея хорошенько отделать старшего брата ему понравилась. Особенно если это сделает кто-то другой. Нет, сам Бадрис ничуть не боялся калеки, просто считал его недостойным внимания. Победа над подобным ничтожеством не принесет ему славы, до которой Пятый принц жаден. А если и принесет, то весьма дурную. Бросать вызов заведомо более слабому противнику не запрещено, но считается делом весьма предосудительным, недостойным. А Бадрис и так привлек к себе ненужное внимание попыткой спровоцировать ученицу Первого принца. Никто же не знает, что главной целью был именно Тар Валлон. Но не получилось, Кесс Родор и непонятный пожар в Зеленом дворе помешал им схлестнуться.

И все же Тибер Валлон заслужил хорошую трепку! Для столь ничтожного принца у него слишком острый и ядовитый язык. Пришло время его немного укоротить! Будет знать на кого не стоит гавкать!

И для Раса это шанс! Очередная возможность продемонстрировать Пятому принцу свою незаменимость. Еще один маленький шажок к скромному и незаметному месту в тени трона будущего императора.

Так ли важно кто сидит на нефритовой глыбе, если он просто озвучивает замаскированные под советы приказы того, кто стоит рядом? Императрица Медея ошибочно думает, что это будет она, но Рас имел на этот счет другое мнение. Бадрис Валлон не так послушен матери и давно уже тяготиться ее излишней опекой.

Но все это пока что планы. Даже мечты. А сейчас у него есть простая задача — немного покалечить калеку. Простая задача, которую он все никак не может выполнить!

Скользкий словно змея, заметил Бадрис, характеризуя брата. И оказался прав. Лучших слов не подобрать! Второй день Рас пытается подловить его на городских улицах, вне людных мест. И второй день Тибер Валлон ловко избегает этой встречи и участи быть избитым. Рас даже начал подумывать, а не знает ли калека, что за ним охотятся? Но отмел эту мысль. Тибер вел себя, как обычно: пьянствовал, ходил по шлюхам, устраивал дикие выходки. И вместе с тем, когда казалось, что Третий принц вот-

вот окажется в руках Раса, тот каким-то почти мистическим образом исчезал, чтобы появиться в новом месте и продолжить свои безумства. Может, лесные дикари правы? И пьяным покровительствуют сами духи?

В дальнем конце улицы послышался шум. Из полумрака стремительно наступающей на город ночи вынырнула груженая сеном повозка. Скрипя давно несмазанной осью, она проехала мимо подпиравшего стену Раса. В соседнем доме залаяла собака, встревоженная шумом на улице, но стоило скрипу повозки отдалиться, она успокоилась и замолчала.

Рас вновь прислушался к крикам наверху. Когда этот проклятый калека закончит очередную пьяную оргию? Нет, Рас не завидовал… разве что самую малость. И не столько разгульному образу жизни Третьего принца, сколько его разухабистой безбашенности и свободе. Тибер Валлон просто жил так, как хотел, наплевав на мнение окружающих. Говорят, что если общество плюнет в ответ — ты утонешь. Но он не тонул! Впрочем, это неудивительно — одна известная субстанция очень плохо тонет.

От возвышенных, можно даже сказать философских размышлений Раса отвлек новый шум. В этот раз это были звуки шагов. Шум приближался — множество людей шли по улице в его сторону.

Прикрыв полой плаща ножны с мечом, он положил руку на эфес. Чем ближе ночь, тем опасней становятся городские улицы. Особенно для одиночек, даже если они имеют несколько ступеней боевого ранга. Да и столица такое место, где боевым рангом никого не удивишь. А одаренные встречаются даже среди бандитов.

В дальнем конце улице в полумраке появилась первая фигура, за ней еще одна и еще. Два десятка человек молча шли по улице.

«Только этого не хватало! Местная банда вышла из убежища на ночной промысел?» — подумал Рас.

Крепче сжав рукоять меча, молодой одаренный подобрался, готовый в любое мгновение высвободить клинок из плена ножен.

Странная группа прошла мимо. Шедший первым человек, чье лицо было скрыто накинутым на голову капюшоном плотного дорожного плаща, одарил его быстрым взглядом, а остальные и вовсе не удостоили вниманием.

Неизвестные молча скрылись за поворотом. Шаги их удалялись и вскоре стихли. Рас позволил себе слегка расслабиться, отпустил рукоять меча и вновь задумался. Чувство беспокойства не отпускало. Было в этих людях что-то неуловимое

и странное, но он никак не мог сообразить, что именно его насторожило. Обычная банда! В столице их полно! Сколько крыс не бей — всех не истребить даже самой смертоносной техникой.

Нет, если «ночные работники» становятся излишне наглыми, то городская стража проводит показательные рейды и самые наглые отправляются развлекать горожан «пеньковой пляской» на площади Казней.

Но неизвестная группа не походила на банду, скорее на отряд… легионеров?

Раса так поразила эта мысль, что он даже тихо рассмеялся. Какая чушь лезет в голову! Легионеры! Славно он придумал!

Наверху хлопнули ставни, раскрытые не иначе как ударом.

— Дамы! Сейчас вы увидите секретную императорскую технику школы воды! — пьяно провозгласил Тибер Валлон, громко рыгнул и внушительно добавил: — Сильнейшую в мире!

Словам принца вторил женский смех.

Рас насторожился и удивился. Все знают, что Тибер Валлон — бездарность. Какие техники?! Калека не сдал даже на первую ступень мастерства! А на это способен любой гряземес, если его хорошенько погонять годик-другой.

— Раз! Два! Три! — Сверху послышались громкие звуки шагов. — Поворачиваемся. Прицеливаемся. Да обрушится на головы врагов Всесокрушающий Водопад Яростного Возмездия!

Вовремя сообразив, что за секретную технику решил применить Третий принц, Рас поспешно отскочил подальше от окна и тихо выругался, когда в то место, где он только что стоял прилетели первые капли характерного желтого цвета.

— Вот свинья! — тихо прошипел одаренный. Желание избить калеку сменилось в нем жаждой убийства, а ему на смену пришло чувство брезгливости.

Да пошел он к демонам этот Тибер Валлон! Куча дерьма в шелковых одеждах!

Зло сплюнув на мостовую, Рас резко развернулся и пошел прочь. Хватит с него приключений! Эта пьяная скотина уже набралась до такой степени, что скоро просто вырубится. Рас не собирается ждать его всю ночь под дверью, словно какой-то лакей!

Темнело. Свернув на соседнюю улицу, молодой воин Синего двора едва не столкнулся с дородной женщиной, зажигавшей масляный фонарь перед входом в лавку.

— Прошу прощения, сесса, — поспешил извиниться Рас, прежде чем набравшая воздуха в грудь женщина успела закричать.

— Не стоит извиняться, лар, — лукаво улыбнулась ему

незнакомка, быстро определив по богатой одежде, что перед ней представитель знати. — Это я припозднилась, фонарь не зажгла, как того требует установление городского совета. Возможно, вы желаете что-то приобрести? — Она ненавязчиво продемонстрировала ему внушительную грудь. Казалось, что та готова просто порвать шнуровку платья. И намекающее добавила: — У меня лучшие сладкие булочки в столице.

Поправлять ее, что он не какой-то лар, а очень даже лаэр, Рас не стал. Как и принимать приглашение. Будь это молодая, смазливая девица, можно было бы разыграть оскорбленного в лучших чувствах представителя клановой знати, принять извинения, приглашение и перевести знакомство в горизонтальную плоскость. А так… хозяйка пекарни совершенно не в его вкусе, несмотря на все неоспоримые достоинства.

Оставив разочарованную таким исходом ночного приключения женщину за спиной, Рас продолжил путь.

Сумерки сгущались. Рас не боялся темноты, но и задерживаться на ночных улицах не собирался, а потому прибавил шаг.

Впереди, появился свет. Тусклый, почти неразличимый, он шел со стороны узкой боковой улочки. Рас не обратил бы на это никакого внимания. Но внезапно до него донесся очень характерный звук металла, упавшего на камень. Кто-то впереди уронил на мостовую оружие.

Он остановился. Шагнул в тень, тихо обнажив меч. Выждал немного — ничего не происходило, только со стороны переулка доносился шум тихого разговора, да плясали на стенах и мостовой причудливые тени.

Сделав несколько осторожных шагов, Рас спрятался за вертикально стоявшей на углу бочкой. Под ногой громко хлюпнуло. Бочка оказалась наполнена дождевой водой и немного протекала.

— Тогар! Глянь что там! — раздалось в переулке.

— Отставить! Это просто крысы. Времени нет! Дарий ждет сигнал.

Переведя дух — чуть не обнаружили — Рас осторожно выглянул из-за бочки и тут же спрятался. Одного короткого взгляда ему хватило, чтобы понять, что ничего не понятно. В переулке стояла давешняя повозка с сеном и та странная банда, что он встретил на той же улице.

Сено из повозки было выброшено, а под ним находился целый арсенал: мечи, шлемы, слегка потрепанные временем, но все еще прочные щиты легионеров. И все это богатство подготовлено явно не для разборок городских банд,

предпочитавших использовать ножи или длинные палки.

На клановых бойцов неизвестные тоже не тянули. Клановые больше полагаются на защитные техники и практически не используют щиты. Остается только одно — легионеры! Но что они забыли в столице и к чему все эти предосторожности?

Раса снедало любопытство. Да и чужие тайны можно обратить себе на пользу.

Разобрав оружие, неизвестные как-то самостоятельно, без всяких приказов быстро построились в колонну. А стоявший возле повозки человек, тот самый незнакомец в накинутом на голову капюшоне, достал из нее что-то длинное, похожее на копье.

Рас с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Это же легионный дракон! Ладно сигнум! Хотя даже это было удивительно, но дракон! Священная реликвия легиона?! Здесь?! Что вообще происходит! Он вгляделся, пытаясь разобрать номер и девиз, вышитый золотыми нитями на сером шелке прямоугольного полотнища. Но человек с драконом в руках стоял далеко, свет факелов на него почти не падал.

Ответ пришел откуда Рас его не ждал.

— Здесь стоим мы! — тихо, но слаженно выдохнул молчаливый до этого строй.

Рас похолодел. Кто не знает этот девиз? Мятежный легион! Остатки мятежного легиона в столице! Что они задумали? Этот отряд, судя по оговоркам неизвестных, явно не единственный. На атаку Белого города их сил точно не хватит. Да и место сбора для подобной атаки неудачное. Их цель гораздо ближе. Что в окрестностях могло заинтересовать недобитых мятежников?

Рас судорожно огляделся, пытаясь вспомнить, какие важные городские постройки находятся поблизости. Городской арсенал расположен возле Белого города. Там же находится зал городского совета. Да и зачем им здание совета? Взгляд его зацепился за прямой столб света, поднимающийся в ночное небо где-то справа.

Вот он ответ! Храм Белых жрецов! Награда за помощь в подавлении мятежа Первой императрицы!

Мятежники решили разделаться со старыми врагами? Подобные новости следует как можно быстрее сообщить Бадрису или сразу императрице Медее. Все же пока что Синим двором управляет именно она. Но об этом можно подумать на пути к Белому городу, а пока что стоит убраться подальше.

Рас сделал осторожный шаг назад. И еще один. Подавив желание бросится прочь, он медленно отступал, прячась в тенях.

Опасный переулок становился все дальше. Перестав пятиться, Рас развернулся и нырнул на ближайшую боковую улочку.

Прибавил шаг. Теперь он почти бежал.

Стоит поторопиться! Новости, особенно такие, имеют свойство быстро устаревать. Сначала Бадрис! К нему он сумеет пробиться даже ночью. А вот с императри…

— Кх-ак-х! — выдохнул Рас вместе со сгустком крови, удивленно глядя на белые волосы появившегося из темноты и хорошо знакомого ему мужчины, кулак которого одним неуловимым движением пробил ему грудную клетку.

Глава 24 Игра теней

На храм в столице прежде враждебного к ним Арвона Священный Белый Совет не поскупился. Величественное здание возвышалось над домами, словно император среди коленопреклонных поданных. Демонстрируя столице враждебной империи всю силу, мощь и славу единого божества.

Первый, маленький, но такой важный шаг!

Но сейчас прекрасный храм был объят пламенем. А на площади перед ним шел настоящий бой, словно вернулось не столь давнее время смуты, восстаний и возрождения империи.

Первый натиск мятежных легионеров застал белых жрецов врасплох. Но сумев совершить задуманное нападение, легионеры встретили внутри храма неожиданно жестокое сопротивление. Дорг Хромец на него не рассчитывал. Что жрецы могут противопоставить полусотне легионеров? Но вместо жрецов в храме оказалось не меньше трех десятков флагеллянтов — фанатичных воинов Белого Совета. Да еще парочка предвестников, защищавших странного жреца, оказавшегося самым настоящим магом. С его помощью защитники не без труда, но все же оттеснили легионеров назад на площадь.

Волна пламени захлестнула пятящийся подальше от пылающего храма строй и безвольно опала, не причинив вреда.

— Спокойно парни! — подбодрил старых соратников легат. — Дракон с нами. Второй Крепкий!

— Здесь стоим мы!

Как мало этих «мы» осталось. И они не столько стоят, сколько медленно отступают. Но сейчас это неважно. Что их жизни — пепел и прах. Но дракона они должны спасти.

— Откуда у них гребаный маг? — спросил Дарий, баюкая окровавленную и израненную щепками от разбитого щита левую руку, крепко стянутую кожаным шнуром на середине плеча — результат встречи с прямым ударом заклинателя. Лицо первого центуриона побелело от потери крови, но он все еще крепко стоял на ногах.

— Да только их пресветлый знает! — скупо отозвался Дорг, лихорадочно обдумывая сложившуюся ситуацию.

Именно маг спутал им все карты и заставил отступить из храма, оставив на мраморном полу пять собратьев. Еще три легионера погибли на ступенях к храму. И то, что у белых погибло на одного человека больше, в том числе и один из предвестников, Дорга не утешало. Все должно было пройти

быстро и без потерь.

Проклятый маг!

Остатки флагелляндов и последний предвестник не спешили атаковать, прикрывая странного жреца, что с легкостью метал огненные техники не меньше восьмой ступени. Только легионный дракон и спасал, да и то, не всегда. Дарий — наглядный пример.

А ведь поначалу Дорг не хотел брать на столь плевое дело легионную реликвию. Но затем здраво рассудил, что легионерам будет полезно вспомнить то чувство единения от наличия в их рядах священного дракона. Да и хватит штандарту Второго Крепкого пылиться в тайном схроне. Легионный дракон сотворен, чтобы лететь над полем сражений, ведя за собой легионы к победам и утешая при поражениях. Пока жив легионный дракон — жив и легион! И неважно, тысячи людей видят равнодушные рубиновые глаза серебряной фигуры или несколько жалких десятков — тень его величия падает на каждого. Укроет и защитит.

— Отступаем! — принял решение Дорг. Дело сделано — храм полыхает. С таким пожаром даже огненный маг не сразу справится. Жаль, что всех жрецов белых не удалось вырезать, но и этого достаточно. Первый принц будет доволен!

В подтверждение его мыслей внутри полыхающего храма что-то громко хрустнуло. Горящие балки не выдержали веса крыши, и та с грохотом обрушилась. Пламя внутри центральной высокой башни с яростным гулом взметнулось вверх. Башня вздрогнула и начала разваливаться.

На защитников храма полетели камни и искры, отвлекая мага. Именно это и позволило легионерам отступить с площади без потерь.

Освещенная пламенем пожара площадь осталась позади. Фонарей на улице практически не было, за исключением одного, который висел над входом в лавку, судя по вывеске, мясника.

— Что теперь? — несмотря на спасение и сомнительную победу Дарий был мрачен. — Из города нам теперь не уйти. Разве что с боем. Мы перебудили всю городскую стражу, скоро к ним подтянуться клановые. А у нас много раненых.

Предыдущий план, спрятать оружие, рассеяться и покинуть столицу по одному, явно не сработает — слишком они наследили, устроив настоящее сражение на площади перед храмом.

Раз так, то выход только один — затаиться где-то в городе. И Дорг знал одно такое место.

— За мной! Тут недалеко, — принял решение легат мятежного легиона.

Принц будет недоволен, но у них нет выхода.

* * *

Яркая вспышка резанула по глазам. Один короткий миг, но его хватило. Разрывая дистанцию, Тар почувствовал, как по бедру чиркнуло острие меча.

— Уже лучше, — признал он, ободряюще кивнув тяжело дышавшей Кэре. Сам принц даже не запыхался. — Ладно, хватит на сегодня.

Опустив тренировочный меч, Кэра облегченно перевела дух. Она так вымоталась, что редкая победа совершенно не радовала. Зато сегодня обошлось без новых синяков, что тоже можно считать успехом. Или наоборот? Ведь массажа от Тара тогда не будет?

— Мойся! Переодевайся! — продолжил Первый принц. — И иди завтракать.

— Кстати, насчет жратвы, — влез дремавший на лужайке Одноглаз. — Когда твое высочество наберет нормальных слуг? Я устал давиться подгоревшей кашей. Эти исканцы совершенно не умеют готовить!

— Что тебе мешает есть в городе?

— Жадность, — сообщил пират как само собой разумеющееся. — Я вроде как в свите принца империи состою. И заметь, денег за это не требую! Ну так хоть кормить меня можно по-человечески, а не по-легионерски?

— Будут тебе слуги и нормальная еда, — сообщил Тар, мазнув по пирату равнодушным взглядом. На кого же он работает? Одноглаз не знал, и не мог знать, что отсутствие ответа на этот вопрос — одна из причин, почему он еще жив. — Днем из императорского дворца прибудут два десятка человек. Зал предков восстанавливать и вести хозяйство Зеленого двора.

У него за спиной нет сильного клана или хотя бы рода, который может прислать верных, проверенных людей, чтобы они заняли места слуг. Пришлось отдать этот вопрос на откуп распорядителю императорского двора. Но шпионов среди присланных им слуг будет не меньше половины.

Одноглаз повеселел. Новость пришлась ему по душе.

— А симпатичные служанки среди них будут? — уточнил он, мазнув липким взглядом по фигурке удаляющейся девушки.

— Тебе борделей мало? — нахмурился Тар, проследив за направлением взгляда старого пирата.

— Какие бордели? Я уже целую вечность безвылазно сижу в

поместье.

— С момента нападения прошло всего два дня, — напомнил Тар.

— Это в твоем возрасте два дня — ничто, а в моем — вечность. А у тебя в поместье даже нормального винного подвала нет, — пожаловался Одноглаз. — Вернее, он есть, но пустой!.. Так что насчет готовых на все служанок?

— Посмотрим на твое поведение, — отмахнулся Тар.

Устроившись в тени вишневого дерева, он прислонился спиной к стволу и закрыл глаза. Не только Молчуну, от которого остался только неприметный холмик свежей земли, нравилось это место.

Вчера старый Нарт нашел свое последнее пристанище на кладбище легионеров недалеко от стен столицы. Церемония была простой и даже скромной. Семьей отставной стратег так и не обзавелся, а родственников потерял еще во времена Восстания Ярости.

Тар давно уже привык к потерям. Не любил их. Ненавидел! Но привык, зачастую поражаясь своему равнодушию. Кто-то ложится в землю, а ты идешь дальше, потому что должен идти, а не оплакивать павших. И все же без старого Нарта Зеленый двор окончательно опустел. Стал чужим, порождая сомнения в сделанном выборе.

О появлении незваного гостя он узнал, стоило тому только шагнуть с посыпанной песком дорожки на траву, но не подал виду.

— Рад тебя видеть, Тибер, — сказал Тар, когда младший брат пригнулся и стал осторожно подкрадываться к нему маленькими шагами.

Тибер замер. Выпрямился, дернув кривыми плечами. Подошел и, как ни в чем не бывало, присел к дереву рядом с ним, прислонившись плечом к его плечу.

— Утро доброе, братец. — Радостно помахал он рукой и поморщился, уловив запах пота, все еще витавший в воздухе. — Судя по дивному амбре, ты опять тренировался?

— А ты, судя по тому же запаху, беспробудно пьянствовал всю ночь, — заметил Тар, недовольно покосившись на брата.

— Подлая ложь! — возмутился тот, подобрав с земли один из тренировочных мечей. — Только до часа Волка — второй стражи. — Сделав неуклюжий, рубящий удар, он вернул деревянный клинок обратно в траву, поднес к носу правую руку и тщательно принюхался. — Что, неужели действительно пахнет? Я же мылся!

— Лаванда и крапива, — подтвердил Тар. — Но запах

перегара и ягод Чель все еще чувствуется. Но не переживай, сомневаюсь, что кто-то другой это учует… А по какому случаю ты так вырядился? — спросил он, наградив брата придирчивым взглядом. А выглядел Тибер Валлон непривычно чисто. На камзоле темно-красного бархата отсутствовал даже намек на винные пятна, ставшие вечным спутником Третьего принца. Да и длинные волосы Тибера были вымыты так, что блестели на солнце, отливая чернотой. — Ты на императорский прием так не прихорашивался!

— Так, то императорский прием, — пожал плечами Третий принц. — А сегодня у меня свидание.

— И кто эта несчастная? — притворно посетовал Тар, предвидя ответ.

— Не завидуй, братец? — Тибер легко толкнул его плечом. — Я же тебе никогда не завидовал!

— Врешь, — не поверил Тар.

— Вру, — легко согласился Тибер, на короткий миг покаянно склонив голову. — Кстати, не мог бы ты отпустить Кэру прогуляться со мной в город?

— А ты уверен, что она с тобой пойдет?

— То есть, ты не против?

Тар пожал плечами.

— Кэра взрослая девочка и я ей не отец, чтобы мешать встречам со всякими мутными личностями. Но если она на тебя пожалуется, во мне проснуться отцовские чувства, — честно предупредил он брата.

— Только отцовские? — удивился Тибер.

— Откуда такой пристальный интерес?

Тибер нахохлился, словно этот вопрос его сильно уязвил.

— Может у меня серьезные намеренья, — обиженно протянул он, излишне переигрывая.

— У тебя? Серьезные? Лучшая шутка за день! — хмыкнул Тар и внушительно добавил: — Смотри, я предупредил!

— Все будет в лучшем виде, мой недоверчивый брат. — Кривая улыбка вернулась на лицо Третьего принца. — Я просто покажу ей город. Так что не переживай… папочка, — едко добавил он, бодро вскочив на ноги. — В тебе точно говорит нереализованный отцовский комплекс, — задумчиво добавил Тибер, сделав несколько шагов назад, чтобы Тар не мог его достать. — Жениться тебе надо, братец. Бери пример с нашего славного старика. Он даже на смертном одре сумел завести себе молоденькую императрицу и заделать нам братика.

— Когда доживу до его лет, тогда и пример брать начну.

Все-таки Тибер все знает! Поэтому с таким удовольствием

топчется на больных мозолях! Не зря его еще в детстве прозвали Ядовитый Язык.

— Да ты оптимист. Слышал, что на тебя опять напали?

— Не на меня, на поместье, — поправил младшего брата Тар.

— И кто в этот раз?

— Флагеллянты белых жрецов, замаскированные под воинов Синего двора.

— Какая интересная у тебя жизнь, — притворно восхитился Тибер. — О-о, а вот и наша красавица, — вновь улыбнулся он, отвесив вернувшейся Кэре низкий полупоклон. — Несравненная, вы хорошеете с каждым днем. Пожалейте простых смертных, скоро они не смогут на вас смотреть, боясь ослепнуть.

Комплименты посыпались, словно зерно из разорванного мешка, но особого впечатления на девушку не произвели.

— Принц Тибер. — Ответный поклон Кэры был настороженным. Она напоминала хрупкую лань, склонившуюся к водопою, но готовую в любой момент сорваться с места, если в воде мелькнет тень.

— Лари, вы мне должны. И я при свидетелях пришел требовать с вас этот долг, — решив сменить тактику, строго заметил Тибер, нацепив на лицо серьезную мину.

— Долг?

— Прогулка, лари. Вы должны мне прогулку! — напомнил принц и лукаво улыбнулся, довольный недоумением и смущением девушки.

— Учитель? — Кэра с надеждой посмотрела на Первого принца, но поддержки не дождалась.

— Долг есть долг. Да и тебе полезно проветриться, — кивнул тот в ответ и вновь задремал.

— Все же, братец, со зрением у тебя совсем плохо, — пробурчал Тибер. — Или дракон тебе что-то не то поджарил?

— Ты что-то сказал? — уточнил Тар, не открывая глаз и Третий принц шестым чувством, расположенным где-то чуть ниже спины понял, что пришло время удалиться.

— Замечательная сегодня погода, говорю. Лари, позвольте вашу руку. Экипаж ждет.

Стоило повозке Тибера скрыться за воротами поместья, Тар поднялся с земли, подобрал тренировочные мечи и пошел в сторону главного здания Зеленого двора. Но не дошел до него и свернул к конюшне, притаившейся за разросшимися кустами справа от поместья. Помимо нескольких лошадей в ней находилось две клетки с голубями, взятыми с «Императрицы». И одной из них предстояло сегодня опустеть.

Достав одного из голубей, он тонкой ниткой привязал к его

лапе еще утром приготовленное послание. Погладил испуганную птицу и подбросил ее в воздух. Голубь затрепетал крыльями, качнулся из стороны в сторону, обрел равновесие и, словно прощаясь, сделал круг над поместьем.

— Пора добавить свежую приманку, — тихо обронил Тар, наблюдая за его полетом, пока голубь не исчез в небесах.

— Твое высочество! — Запыхавшийся Одноглаз нашел его, когда он возвращался назад к вишневому дереву. — Стража! Целая куча городской стражи! — сообщил пират, с тревогой оглядываясь на ворота.

— И чего ты волнуешься? — удивился Тар, не понимая причину переполоха.

— Но они окружают поместье!

— Зачем?

— Откуда мне знать! — возмутился пират. Хлопнув себя по бедру, он неожиданно вспомнил, что безоружен. — Мне нужен меч!

— Если там и правда так много стражников, то меч тебе не поможет, — справедливо рассудил принц. — Идем, посмотрим, что им понадобилось.

Перед воротами их уже дожидался встревоженный Драгор и подтянувшиеся со всех концов поместья горцы.

— Там настоящая армия, — сообщил исканец и спокойно уточнил: — Нас атакуют?

— Сомневаюсь. И оставь в покое меч, — остановил его Тар. — Сначала нужно узнать, что им нужно.

— Откройте! Именем императора! — раздалось за воротами.

Драгор вопросительно посмотрел на принца.

— Открывай, — распорядился Тар. — Мне не терпится узнать, по какому случаю переполох.

Командир наемников сделал разрешающий жест. Горцы открыли тяжелые створки.

Первым в Зеленый двор вошел старый, но еще крепкий мужчина, с тронутыми сединой волосами.

Тар подобрался. Если Кесс Родор, глава Палаты Теней, почтил его своим присутствием, то это значит — случилось что-то действительно важное. Следом за главой теней вошла Милева. А вот отряд стражи остался стоять на месте.

— Императрица Милева. Лаэр Кесс. Чем обязан вашему столь раннему визиту? Да еще и с такой представительной свитой? — Тар бросил скептический взгляд за их спины. На широкой улице стоял целый отряд стражи. Но еще больше стражников растянулись длинной цепью вдоль невысокой стены поместья, словно боялись, что он сбежит. Остановить они бы его не смогли,

а вот поднять тревогу — да.

— Тар! — холодно кивнул принцу глава Теней. — У меня приказ императора осмотреть поместье Зеленого двора.

— Осмотреть? Надеюсь, приказ письменный?

Кесс молча протянул ему свиток, украшенный массивной императорской печатью. Внимательно осмотрев печать, Тар вернул свиток главе Палаты Теней и сделал приглашающий жест рукой.

— Прошу, лаэр Родор. Кто я такой, чтобы противиться воле вашего императора, — добавил принц, не упустив случая отвесить хотя бы небольшой словесный укол отцу, которому обязательно донесут эти его слова.

— Не злись, Тар, — неожиданно миролюбиво посоветовал Кесс Родор, шагнув к принцу и в полголоса добавил: — Город опять стоит на ушах. Ночью сгорел храм белых жрецов.

— И? Мне объявить по этому поводу траур?

— Белые жрецы хотят крови. Твоей крови! Им вторит Синий двор. Недалеко от храма нашли изуродованное тело лаэра Раса Нерра, а он был близким другом твоего брата Бадриса. В свете недавних событий, все естественно подумали, что это твоя месть.

— Мстить надо так, чтобы никто ничего не узнал, — не согласился Тар. — Причем тут я?

— Это был Дорг Хромец, — вмешалась Милева. — Только не говори, что не помнишь это имя.

— Легат Второго Крепкого жив? Спасибо, императрица, это хорошая новость.

— Все думают, что ты с ним. А вернее он с тобой как-то связан, — добавила она.

— К сожалению, это не так.

— Значит, ты тем более не будешь против небольшого осмотра Зеленого двора, — сказал Кесс Родор, делая знак отряду стражи. — Мы ничего не обнаружим и снимем с тебя все подозрения.

— Этот проклятый город будет подозревать меня во всем, даже если я буду находиться на Скале, — отмахнулся Тар.

Рассыпавшись цепью, стражники начали прочесывать сад, внимательно осматривая все постройки.

— Собери всех своих людей возле ворот, — приказал Кесс, одарив проницательным взглядом Одноглаза и Драгора.

— Все мои люди уже здесь. Хотя… Нет, — припомнил Тар. — Родерик в конюшнях, ухаживает за лошадьми.

— Хорошо, а мы с Милевой осмотрим твои комнаты.

— Надеюсь, ты еще помнишь, что в императорском приказе написано осмотр, а не обыск? — напомнил Тар.

— Помню, — согласился глава Теней. — А тебе что, есть что скрывать?

— Все мы что-то скрываем. И ты не исключение. Лаэр Родор, императрица Милева, следуйте за мной!

— А твои вкусы не изменились, — заметил Кесс, когда они вошли в комнату принца. — Предпочитаешь обходиться минимумом вещей.

Кинув заинтересованный взгляд на письменный стол и не найдя на нем ничего интересного, кроме писчего набора, нескольких листов бумаги, он подошел к массивной кровати. Заглянул под нее и удостоверился, что и там нет ничего кроме пыли.

— Лаэр! — десятник стражи замер на пороге комнаты принца, не решаясь зайти.

— Да, что-то нашли?

— Мы все осмотрели, — сообщил стражник. — В поместье никого нет. В конюшне спал один из людей Первого принца.

— А подземелье? — спросила Милева.

— Мы его осматривали, — подтвердил десятник. — Там только продукты.

— Другое подземелье! То, что под главным поместьем! Вход тут недалеко, скрыт за гобеленом.

— Раз недалеко, то мы сами его осмотрим, — сказал Кесс. — Десятник! Пусть стражники еще раз внимательно проверят сад и ждут нас возле ворот, — распорядился он.

Печать света, нанесенная на дверь, не вызвала у главы Теней особого интереса или удивления. А вот Милева едва заметно вздрогнула, вспомнив обстоятельства своего последнего визита в это подземелье и свою ошибку.

Запах крови Тар почувствовал еще на лестнице. Слабый, почти неуловимый, он щекотал ноздри. Дремавший в глубине души демон встрепенулся.

— Давно хотел спросить, — протянул принц, бросив быстрый взгляд на своих спутников. — Это твои люди перехватывали все мои письма Милеве?

— Письма? — Оступившись на лестнице, Милева схватилась рукой за стену, и с трудом сохранила равновесие. — Ты говорил, что не было никаких писем!

— Ничего подобного! — возразил Тар. — Это ты так решила, а я не стал тебя переубеждать. Естественно я был зол, узнав о том, что ты стала пятой императрицей. И тут же тебе написал. Были и другие письма, позже. Да и ты, думаю, мне все же писала.

— Дважды. Ответа не было. Как и твоих писем… Дядя?!

— Ты всегда был умным мальчиком, — усмехнулся Кесс,

стараясь не смотреть на племянницу. Хотя их родство было не таким прямым и несколько более запутанным, он привык считать ее именно племянницей. — Ничего личного, ты же понимаешь?

— Это был приказ моего отца, — покивал Тар, дольный тем, что его догадка попала точно в цель. Замерев на предпоследней ступеньке, Милева смотрела на него расширенными глазами. — Старику нужен был рычаг влияния. Цепь, за которую в нужное время можно дернуть, — грустно улыбнулся он пятой императрице. — Почему из всех принцев именно меня он хочет контролировать больше других?

— Одержимость…

— Это началось до моей встречи с драконом! — резко осадил Тар главу Теней. — Мой Младший двор… Сколько там было твоих, а значит и отцовских шпионов? Я знаю про Нетра, но он был не единственным. Ведь так?

— Милад, был одним из имперских Теней, — нехотя признал Кесс. — Но их главной задачей была твоя охрана.

— Что же, — Тар вспомнил, как ныне мертвый друг пожертвовал своей жизнью, чтобы он смог достать дракона, — свой долг они исполнили до конца. Я прощаю их. Давно простил. Но ты так и не ответил на мой вопрос? Почему Старик так меня опекает?

— Ты никогда не думал, что это выражение его любви?

— Любовь и Старик — вещи несовместимые. Он любил только свою первую жену и дочерей. Императрицы и мы, его сыновья, просто инструменты. Нужные, ценные, но не более того!

— В чем-то ты прав, — согласился глава Теней. — И одновременно с этим не прав, — задумчиво добавил он. — Гехан, сложный человек. Но прежде чем его осуждать — посмотри в зеркало. Ты видишь в нем свое отражение или более молодую копию своего отца?

Половина ламп в подземелье не горела, но оставшихся хватало, чтобы увидеть — тут пусто.

Бросив быстрый взгляд в сторону еще одной магической печати, Кесс посмотрел на Милеву.

— Пусто, — констатировала императрица, бросив извиняющийся взгляд на Тара. Если новость о перехваченных письмах и стала для нее болезненным ударом, то она быстро взяла себя в руки. — Зря спускались.

Проводив очередных незваных гостей до ворот, Тар вновь спустился в подвал. Снял одну из ламп и подошел к стене. Нужный камень ничем не выделялся среди прочих, но он сумел бы его отыскать даже с закрытыми глазами.

Стоило каменной стене исчезнуть, как в ноздри шибанул

запах пота и крови, а ему в грудь уперлось сразу два острия меча.

— Спокойно! — раздалось из темноты хода. — Второй Крепкий приветствует Первого принца!

— Легат Дорг? — кивнул Тар, когда свет лампы упал на лицо говорившего. — Надеюсь, хоть ты мне объяснишь, что здесь, забери вас демоны, происходит?

Глава 25 След единорога

— Ваше Высочество? — вопрос принца удивил и озадачил Дорга. И он даже не пытался это скрыть.

— За какими демонами… — начал было Тар, но остановился, видя потрепанное состояние бывших легионеров. — Ладно, об этом потом. Сначала нужно позаботиться о раненых. Заносите их в подземелье. А я сейчас.

Поднявшись по лестнице, он осторожно открыл дверь. Вышел из подземелья.

«Хорошо, что я так поздно озаботился слугами» — подумал принц, направляясь в свои покои.

Достав из сундука с личными вещами два небольших ларца, Тар поставил их на стол. Откинул крышки. Зелья стояли в сделанных под размер флакончиков гнездах словно легионеры, готовые к битве. Но один из ларцов оказался наполовину пуст. Интенсивные тренировки с Кэрой сделали свое дело.

— Должно хватить, — пробормотал Тар, переложив из полного ларца несколько зелий в полупустой. Взяв вновь заполненный ларец, он стянул с постели простыню. Все равно все ночи проводит в глубокой медитации.

Перед тем как вернуться в подземелье, он некоторое время просто стоял в длинном коридоре поместья, ловя звуки и запахи, словно вышедший на охоту волк. И только удостоверившись, что за ним никто не следит, вернулся в подземелье.

— Целителя мне вам не найти, — сообщил принц, всучив свою ношу заместителю Дорга. Лицо он помнил, как и звание, а вот имя забыл. — Поэтому вот. Оранжевое — лить на рану, оно останавливает кровотечение и ускоряет заживление ран. Красное пусть выпьют те, кто потерял много крови. Смотрите не перепутайте! Вкус мерзкий, — предупредил он, — но нужно выпить все. Простыню можете пустить на повязки. Тяжелые у вас есть?

— Нет, Ваше Высочество, — сказал Дорг.

— Столица гудит, словно встревоженный улей. Вам придется сидеть тут дня два, возможно больше. Чуть позже я принесу теплые одеяла, еду и воду. Центурион, — принц повернулся к Дарию. — На стене, справа от подземного хода, держатель факела. Поверни его вправо.

Передав зелья и простыню одному из легионеров Дарий споро проделал требуемое. Подземный ход закрылся.

— Вот и славно, — задумчиво покачал головой Тар. —

Больше с этой стороны вас никто не побеспокоит. «А то знаю я одну любительницу внезапных ночных походов в подземелья», — добавил он про себя.

Осталось найти замок, чтобы надежно запечатать вход, ведущий в подземелье из поместья. Массивный засов на дверях его теперь не устраивал. Он предназначен, чтобы никто не покинул подземелье, а сейчас важно, чтобы никто любопытный в него не заглянул. Та же Кэра вполне может это проделать, когда вернется со свидания с Тибером.

— Дорг, ты со мной, — распорядился принц. — Оружие оставь. Если наткнемся на кого-то из моих людей, ты посланник из имперского дворца насчет слуг. Одежда у тебя подходящая.

— Но не возраст, — справедливо возразил Хромец, сняв пояс с коротким мечом. — Лучше я буду старшим слугой.

Оставался вопрос, а не задастся ли возможный свидетель вопросом, как этот слуга попал в поместье, но об этом можно будет подумать, если такая встреча произойдет. Да и кому интересен какой-то слуга?

— Так зачем вы напали на храм белых? — спросил Тар, когда они дошли до его покоев. — Он мне тоже не нравится. И сжечь его — хорошая затея. Но не настолько, чтобы устраивать городские бои.

— Мы не знали, что там столько флагеллянтов. И это месть за нападение на Зеленый двор, — глухо пояснил Дорг, с самого появления принца предчувствуя неладное. — Мы выполняли ваш приказ! — добавил легат, хватаясь за эти слова словно за спасительную соломинку.

— Мой приказ? — от наглости подобного заявления Тар даже опешил. Не зная, что сказать в ответ.

Совершенно очевидно, что за нападением на Зеленый двор стоит кто угодно, но точно не Белые жрецы. Кто-то усиленно хочет столкнуть его лбом со Священным Советом. Но кто? Красный двор? Синий? Цвет плаща найденного в саду мертвеца ничего не говорит. Может Синие специально его использовали, чтобы привлечь к себе подозрения и разбить в пух и прах возможные претензии.

Про астшанцев тоже забывать не следует. Они не любят белых, он не любит белых — чем не повод объединиться? Особенно если белые закусят удила и захотят отомстить.

Одноглаз? А знает ли старый пират, кому он служит? Да и трогать его нельзя… пока что. Придет время, и Тар стребует с него все долги, но нужно ждать.

Кубок сплелся такой, что не расплести. И ударом меча его не разрубить, пусть он и утверждал перед Стариком обратное.

— Да! — подтвердил Дорг. — Как и раньше, я получил свиток перевязанный зеленой лентой и скрепленный печатью вашей матери.

— Как и раньше? Были другие послания?

— Несколько, — вновь подтвердил легат.

Предчувствия его не обманули — он допустил серьезную ошибку. Проще всего обмануть того, кто и сам хочет быть обманутым. Увидев в первый раз знакомую печать он был по-настоящему рад, что дело Зеленого двора и Первой императрицы еще живет. Нет, определенные подозрения о ловушке поначалу были. Но в первых посланиях не требовали ничего чрезмерного. Обычные распоряжения: затаиться, спасти как можно больше верных людей, наладить с ними связь и некоторое время бездействовать.

Уже многим позже, года через три или более того, пошли иные приказы. Убить чиновника, совершить налет на торговый караван или мелкий род. Но эти приказы не вызвали у Дорга подозрений. Так что на последнее задание, сжечь храм белых жрецов в столице, он и его люди шли с твердой уверенностью, что действуют от имени и во благо Первого принца. А оказалось…

— Прекрасно. Просто прекрасно! — Меряя шагами пол, Тар задумчиво прошелся по покоям. — А с чего ты взял, что печать матери у меня?

Дорг сник. Зло сжал кулаки. А что тут можно сказать? Разве что признаться в собственной глупости.

— Значит… — глухо начал он.

— Печати матери у меня нет. И я не слал никаких писем. Просто не мог! Вас попользовали словно дешевую шлюху! — Тар не стал щадить чувства старого легата. Дорг — молодец, сохранил часть своих людей. Но сделал он это под чутким контролем кого-то другого и явно враждебного Первому принцу. — Как ты получал эти приказы?

— В разное время их приносили разные люди, которые точно знали, где меня можно найти, — Дорг был в ярости и с трудом сдерживался. Столько лет его просто водили за нос! И потери! А они за эти годы были! Почти три десятка верных и преданных Зеленому двору людей погибли, выходит, ни за что?

Уши Тара уловили звук чьих-то шагов в коридоре, и он жестом приказал легату Второго легиона замолчать.

— Так вы говорите, что слуги прибудут во второй половине дня? — спросил он, выждав некоторое время, чтобы неизвестный мог дойти до распахнутых дверей в его покои.

— Точно так, Ваше Высочество, — и глазом не моргнув, поддержал игру принца легат.

— Хорошо… Одноглаз? — крикнул Тар в сторону дверей, заметив мелькнувшую в проеме фигуру старого пирата. — Не стой на пороге, заходи. Ты что-то хотел?

— Твое Высочество, — развязно зайдя в покои принца, Гварт наградил Дорга быстрым взглядом, но тут же потерял к нему всякий интерес, — можно я схожу в город? Кэру же ты отпустил. Или мы до сих пор на осадном положении?

— Ладно, иди, — смилостивился Тар. — Но будь осторожен, в городе неспокойно.

— А когда в имперской столице было спокойно? — беззаботно заметил Гварт. — Разве что, когда один принц сидел на Скале. Но я сильно в этом сомневаюсь.

— Вернемся к нашим делам, — Тар вновь посмотрел на Дорга, а когда Одноглаз вышел, указал подбородком на дверь. Обостренные кровью дракона чувства — хорошо, но лишняя осторожность никогда не бывает лишней. — Я просмотрел предложенный вами список слуг. В целом он меня устраивает…

Поняв невысказанный приказ, легат осторожно подошел к дверям. Выглянул в коридор.

— Все чисто, он ушел.

— Ты уверен, что печать моей матери была подлинной? — продолжил прерванный разговор принц.

Дорг задумался, а затем решительно кивнул:

— Да. Я видел ее десятки раз. Танцующий единорог — это был именно он.

Никто уже не помнил, почему вставшего на дыбы единорога, герб Императрицы Имсаль, прозвали танцующим, но это название прижилось. А в последствии стало девизом первой императрицы.

— Рассказывай, во всех подробностях, — приказал Тар, усаживаясь в одно из кресел. — Садись и рассказывай…

Когда Дорг ушел, Тар потер лоб. Судьба личной печати матери все никак не шла у него из головы. Одна такая печать, только отца, один раз полностью перевернула всю его жизнь. Разделив на «до» и «после». И вновь в игру вступает печать. Случайное совпадение или все та же безжалостная рука? Один раз сработало, почему бы не провернуть все вновь?

Что могло произойти с печатью его матери?

Личная печать — это магический артефакт. Подделать ее сложно, но вполне возможно. Дорг мог ошибаться, и настоящая печать погибла в огне, вместе с первой императрицей. Разъяренные белые весьма спешили с ней расправиться, устроив очищающий костер прямо на поле последнего боя. Им было с чего рассвирепеть. Мать Тара не зря считалась одной из самых искусных одаренных империи. Одно воплощение Пресветлого,

три предвестника и десятки флагеллянтов — слишком высокая цена за одну императрицу.

Если печать не сгорела, то логично предположить, что она досталась белым. Но зачем белым нападение на свой храм? Схватка, судя по ранениям легионеров и потерям, была жестокой. Да одно то, что у белых в храме оказался маг, предвестники и куча флагеллянтов говорит против этой версии. Белым жрецам придется немало потрудиться, чтобы объяснить императору, откуда у них столько воинов в столице империи и зачем они им понадобились.

Хотя с последним, судя по этой ночи, проблем не будет.

Что еще?

Жрецы могли передать печать одному из кланов Авенторга, что равносильно передаче Красному двору. И императрица Лиара решила сыграть в свою игру, укусив руку дающего.

Вполне возможен и иной вариант, печать никогда не попадала в руки белых, а осталась у одного из приближенных его матери.

Кто?

Он плохо помнил те дни. Абсолютная темнота и дикая боль. День за днем. Неделя за неделей. Это сводило с ума без всякого демона. Сначала, загоняя коней, его полумертвое тело везли из Ренгронга в Восточный Страж, ставку матери, где Первая императрица спешно собирала стоявшие на границе легионы, чтобы двинуть их на столицу, посмевшую покуситься на ее сына.

Красный двор, Синий, сам император — ей было все равно!

Потом был ритуал, из-за подготовки к которому мать отстала от двинувшейся в поход армии. Вмешательство Белых жрецов, спутавшее восставшим все карты. Отчаянное бегство и жертва матери.

Сейлан? Она была в то время с его матерью и даже помогала готовить ритуал. Это вовсе не означает, что вторая императрица причастна, но она может знать, кому досталась печать с танцующим единорогом.

Но все это потом, а сейчас нужно позаботиться об остатках Второго Крепкого, скоро ему понадобятся верные клинки.

Много верных клинков…

* * *

К долгожданному свиданию Тибер подготовился основательно. Даже повозку подобрал по вкусам Тара. Ведь вкусы Тара — это вкусы Кэры. Других, у одержимой учителем ученицы,

просто нет. Неоткуда им было появиться.

— Расслабься, — дружески посоветовал он зажатой и настороженной девушке. — Я не кусаюсь. Знаю, последнее наше свидание закончилось не слишком хорошо, но сегодня обойдемся без мертвецов. — Заметив на улице отряд стражников, который шел по направлению к Зеленому двору, он небрежно задернул шелковую занавеску и излишне живо, отвлекая внимание Кэры от происходящего на улице, продолжил: — Куда лари желает поехать? Имперский дворец? Улица Пряностей? Там лучшие лавки в городе? Или на озеро? Погода прекрасная, можно взять лодку.

— Не знаю. Все равно, — вздохнула Кэра.

Эту повинность придется отбыть. Тибер сдержал свое слово — нашел нужного ей щенка.

Нет, Тибер не был ей противен. Уродом она его тоже не считала, даже находила достаточно симпатичным. Да и характер у Третьего принца легкий. Правда, его насмешки бывают довольно злы, но она никогда не становилась объектом этих насмешек. Главная проблема Тибера в том, что он не Тар.

Настроение Кэры испортилось окончательно.

— Может немного вина? — предложил Тибер. Ловко достав из-под сидения корзинку, накрытую тканью, которая при ближайшем рассмотрении оказалась плащом. Картинным жестом откинув плащ, он достал из корзинки глиняную бутыль с яркой рунической печатью.

— Благодарю. Нет.

— Это очень хорошее вино. И совсем не крепкое, — в голосе Тибера появились просительные нотки. — Я не имею привычки спаивать женщин, — хмуро заметил он. Помедлил и добавил: — Разве что шлюх, но они и сами рады.

— Откровенное признание. Странную манеру ухаживания ты выбрал, — природная вредность взяла свое, заставив Кэру сделать едкое замечание.

— Зато я честен. А это уже немало, — Тибер пожал плечами. — Нет, так нет, — он не без сожаления убрал глиняную бутыль обратно в корзинку. — Позволь совет. Не путай влюбленность с любовью. Вглядись в себя, ты любишь Тара Валлона или некий нарисованный в своем воображении образ. Школа моего брата лед и он сам похож на ледяную гору. На ярком солнце она сверкает так красиво, что глаз не оторвать, но дотронься — обожжет своим холодом. Я не помню, чтобы было иначе. А после смерти Первой императрицы все стало только хуже. Он не любит тебя, ценит, как полезный инструмент, но не более того.

— Я знаю, что всего лишь меч, — согласилась Кэра. — Но я его меч! И всегда рядом с ним!

— Ты достойна большего, чем быть просто мечом. Но это твоя жизнь…

— Вот именно! — резко оборвала его девушка. — Моя! И выбор тоже только мой!

— Лучшая из форм принуждения — заставить человека поверить в то, что он сам делает свой выбор, — заметил Тибер несколько более резко, чем сам того хотел: — Извини, наболело, — повинился он, подарив Кэре слабую улыбку. — Наверное, во мне говорит зависть. Я всегда хотел быть таким как Тар, но мне этого не дано: покореженный исток, покореженное тело. Если с последним еще можно было смириться, то первое делает меня отверженным в глазах одаренных. Одна императрица умерла, ради своего сына. Другая, сделала своего калекой, стремясь к власти. Самое забавное, что все было зря. Не торопись моя мамаша произвести на свет именно Второго принца, словно эти цифры что-то значат, я бы стал главным претендентом на трон. Харус, не рвется к власти. Тар после мятежа матери и одержимости тоже весьма спорный кандидат. Лорс и Бадрис? Они слишком молоды и весьма подвержены влиянию матерей. Палата власти таких марионеток не любит. И тут я — весь такой замечательный, состоявшийся… Но наш разговор зашел куда-то не туда, — криво усмехнулся Третий принц. — К демонам прошлое! Нужно смотреть в светлое и прекрасное будущее! Едем на улицу Пряностей. Слышал краем уха, что при ухаживании надо дарить подарки.

— Я не люблю украшения, — попыталась отвертеться Кэра.

— А кто говорит про украшения? — удивился Тибер. — Там отличные оружейные лавки. Лучшие в империи! Оружие на любой вкус, в том числе и зачарованное.

— Хм… — задумалась Кэра и согласилась: — Хорошо, пусть будет улица Пряностей.

Тибер знал, чем ее соблазнить. Тар любил оружие, эта любовь передалась и его ученице.

— Овейн, — тихо проговорил Тибер. — Лари Овейн, — повторил он медленно, словно пытался что-то вспомнить. Скажи, ты не помнишь своих родителей?

— Весьма смутно, — ровно ответила Кэра. Воспоминания о детстве всегда были какими-то смазанными. Словно светлый сон. Возможно, именно им они и были. Однажды она с ужасом поняла, что совершенно не помнит лиц своих отца и матери. Но затем смирилась и редко о них вспоминала. — А почему ты спрашиваешь?

— Твоя фамилия кажется мне знакомой? Вспомнил! — обрадовался он. — Род Овейн! Был такой среди сторонников Первой императрицы. — Он замер. Нахмурился и яростно почесал подбородок: — Нет, все же это не то. Я слышал эту фамилию уже после мятежа. Где-то через год или чуть больше. Полтора года, когда имперские левиафаны совершили четвертый переход туда и обратно через Великий океан… — Внезапно Тибер замер, лицо его закаменело, он бросил на Кэру почти испуганный взгляд, а потом неуверенно добавил: — Впрочем, это уже давно просто история.

— Какая история? — неожиданно заинтересовалась девушка.

— Давняя, — заюлил Тибер.

— Если начал рассказывать, то рассказывай!

Прежде Кэра не интересовалась судьбой родителей, сгинувших где-то за стенами Скалы в смертельно опасных джунглях. Но эти недомолвки разожгли в ней азарт, сравнимый с охотничьим.

— Да и я мало что помню, — отмахнулся Тибер, нервно дергая себя за пальцы. — Так, какие-то обрывки. Вспомнил, вот, что твою фамилию видел в одном из отчетов Тара, написанных для отца. Тар их дважды в год отправляет. В начале и в конце. Этот был в конце второго года. Но тут я могу ошибаться. Времени прошло много.

— Да какая разница? — поскучнела Кэра. — Кто мне эти отчеты покажет?

Тибер открыл рот. Закрыл. Подумал немного и осторожно спросил:

— Разве у Тара нет копий? Я же был на Скале и помню его страсть делать дубликаты всех посланий для Старика. Он их потом хранит в такой толстой папке, обшитой зеленым бархатом. — Папку Кэра помнила. Видела ее несколько раз на рабочем столе учителя, но не придала этому значение. — Думаю, если ты попросишь моего брата показать тебе этот отчет, он не откажет. Но лучше просто забудь… И снова наша беседа идет как-то не так. Я немного нервничаю, это мое первое свидание, вот и болтаю без умолку. Да все не о том, что нужно, — лучезарно улыбнулся Третий принц.

Но его слова уже крепко засели в голове Кэры.

Глава 26 Ненужные ответы

— И все же я настаиваю… — почтительно, но непреклонно заявил брат Анато.

Перед таким количеством представителей дворов и кланов он не мог взять и так просто отступить.

— Настаиваете? — Если прежде Гехан Третий был слегка раздражен, то теперь император начинал злиться.

«Что этот белый жрец себе позволяет?» — читалось на его лице.

— Я лично осматривал поместье Первого принца, — вмешался стоявший рядом с троном императора Кесс Родор, стараясь заполнить неловкую паузу, повисшую в воздухе. — Мы проверили каждый угол, даже в подземелья залезли. Никаких мятежников там нет. Последние два дня люди Тара Валлона практически не покидали Зеленый двор. Принц непричастен к нападению на храм Пресветлого.

Подобный ответ брата Анато не удивил, да и не расстроил. Но жрец счел нужным нацепить на лицо должную моменту маску крайнего раздражения. Пусть сторонние наблюдатели видят, кого представитель Священного Совета считает виновным в возникшем кризисе. Даже если это не так…

— Мятежники не могли раствориться в воздухе! — запальчиво воскликнул он, рубанув ладонью воздух.

Это было лишним. Пребывавший в не самом благостном расположении духа Гехан Третий нахмурил седые брови. Правая рука императора легла на пояс, словно ища рукоять меча.

— Расследование продолжается, — дипломатично заметил глава Теней. — И мы непременно сообщим вам о результатах.

— И сколько нам еще ждать? — уже более спокойно спросил Анато, пытаясь погасить конфликт. Пьеса разыграна, теперь можно сделать шаг назад.

— Столько, сколько понадобится. Ты получил свой ответ, жрец, — холодно заметил император, опередив Кесса Родора. — Сейчас меня больше интересует, откуда в моем городе взялся ударный отряд Белого Совета. В разрешении на строительство храма было четко указано количество служителей и всего два флаггелянта охраны. Два! А не два десятка, включая предвестников!

Брат Анато мысленно скривился, проклиная сгоревшего в очищающем пламени экклезиарха Филана. То глупое нападение на Первого принца и так привлекло к последователям

Пресветлого излишне пристальное внимание императора. Анато не тешил себя иллюзиями, что Кесс Родор, этот цепной пес правителя Арвона, не узнал о причастности к инциденту бывшего главы храма.

А теперь еще и вернувшийся из небытия мятежный легион открыл то, что должно быть скрыто.

— Это были мирные паломники, нашедшие ночной приют в храме. — Нелепое объяснение, но ничего лучше Анато придумать не смог.

— И сколько таких вот «мирных» паломников в моей столице? — ядовито поинтересовался Гехан Третий.

«Все еще слишком мало» — отстраненно подумал Анато, молча сжимая сухие губы.

— Хорошо, — не стал давить император, — оставим этот вопрос… на время. Ты можешь идти, жрец.

Он небрежно махнул рукой, словно Анато был каким-то слугой, которого милостиво отпускают прочь.

Низко поклонившись, Анато развернулся к выходу. Внутренне кипя от злости и возмущения, он прекрасно держал лицо, не позволяя пробиться наружу даже тени гнева.

Отвык он от подобного отношения. Прежде одного его взгляда хватало, чтобы короли падали перед ним ниц, каясь в грехах и моля о прощении. Ведь нет для Пресветлого ни короля, ни раба! Ибо все равны перед Его священным ликом и в глазах носящих белую рясу представителей. «Это ее рук дело», — зло подумал Анато, бросив быстрый взгляд в сторону застывших у подножия трона императриц. Он прекрасно понимал, что отнюдь не храм был главной целью ночного нападения.

Под этими небесами только два человека точно знают, кто предал Первую императрицу. Догадываются многие, но знают — двое. Для такой тайны это слишком много.

Придется поторопить принца! И нужно стянуть в город больше флагеллянтов. Раз грешные души не хотят очиститься светом веры. Их очистит огонь Его праведного гнева. А орудие… Пути Пресветлого неисповедимы!

С этими мыслями белый жрец покинул тронный зал.

* * *

Свою излишне любопытную ученицу он нашел возле двери в подземелье. Гобелен, скрывавший проход от любопытных глаз, был убран в сторону, а Кэра с задумчивым интересом рассматривала массивный замок, взвешивая его в ладонях.

Бесшумно подкравшись, Тар заглянул через ее плечо. Увлеченная изучением замка, Кэра на это никак не отреагировала, в очередной раз пробуждая в принце мысли о полном провале как учителя.

Да, он не шумел. И привык двигаться тихо, словно тень. Но нельзя же быть настолько беспечной! Подобная беспечность легко может стоить жизни.

— И что мы делаем? — спросил он, дунув в ухо девушки.

Кэра вздрогнула. Отпрянула, чуть не запутавшись в сдвинутом набок пыльном гобелене с изображением спящего в траве единорога. Развернулась. Оставленный в покое замок с глухим стуком врезался в крепкие дубовые доски, слегка повредив нанесенную на дверь магему.

— Тар? — Из ее груди вырвался вздох, в котором смешались облегчение, удивление и небольшая толика гнева.

— Ты ожидала увидеть кого-то еще?

— Да… Нет… Зачем ты так тихо подкрался?! — возмутилась Кэра, вспомнив, что лучшая оборона — наступление.

— Это не я тихо подкрался, а ты была слишком беспечна. — Откинув длинную челку с лица ученицы, Тар легонько стукнул ее пальцами по лбу.

— Ай! Я хотела проверить магему в подземелье, — пояснила Кэра, потирая лоб, — а тут замок. Откуда он взялся?

— Я повесил.

— А зачем?

— Так надо.

Кэра обиженно надулась. Тайны! Всюду эти тайны! Хоть она и старается в них не лезть, но порой, как сейчас, просто обидно, что ей недостаточно доверяют.

Тар не смог сдержать смешок: настолько забавной показалась ему недовольная гримаса ученицы. Ребенок. Сущий ребенок.

— Слуги… — односложно пояснил он.

— Что? — непонимающе огляделась Кэра, ища слуг, о которых говорил учитель.

— В поместье появились слуги, — напомнил принц.

Десять человек, шесть мужчин и четыре женщины, прибыли еще вчера. Впрочем, Кэра вернулась довольно поздно и могла про них просто не знать.

— Но вход спрятан! — возразила Кэра, потрепав гобелен. Пыль защекотала нос, и девушка оглушительно чихнула.

— Будь здорова… — Заметив на ее щеке темную полосу, Тар достал платок и убрал с лица ученицы этот мелкий недостаток. — Поверь моему опыту, слуги — странные существа. Эту дверь они обязательно найдут.

— А где ключ? — спросила Кэра, наслаждаясь редким мгновением заботы со стороны учителя. — Мне нужно проверить магему!

— В ближайшие дни она нам не понадобится, — отмахнулся Тар, прислушиваясь к собственным ощущениям. Разочарованный своей последней неудачей демон крепко заснул или просто затаился в глубине сознания, дожидаясь шанса для нового удара. Даже боль отступила куда-то глубоко, напоминая о себе резкими, но болезненными уколами.

Похоже, Милева нашла по настоящему действенный способ. Вот только применять его не стоит.

— Как прошло свидание с Тибером? — спросил он.

Кэра неопределенно пожала плечами, а затем все же нехотя признала:

— Довольно неплохо. Меня не часто приглашают на свидания, — пробормотала она уже тише.

— Вижу, у тебя новая игрушка.

Девушка нехотя вытащила из-за пояса ножны с тонким стилетом, подаренным Тибером на прощание.

Освободив из плена ножен прямой двухлезвийный клинок, украшенный растительным орнаментом с вкраплением рун, Тар придирчиво осмотрел подарок и вынес вердикт:

— Непрактично, но работа красивая. Вижу рунную цепочку на укрепление и остроту. Но без этих красивостей можно было добавить еще рун.

— А мне нравится! — решительно вступилась за подарок Тибера Кэра, требовательно протянув к учителю раскрытую ладонь.

Ничего не сказав, Тар убрал клинок обратно в ножны, ловко крутанул стилет между пальцами и рукоятью вперед вернул в ладонь девушки.

— Мне нужно проведать Оранжевый двор императрицы Сейлан, — сообщил он. — Остаешься за главную. Озадачь слуг, пусть приведут поместье в порядок. И начинают с правого крыла.

Кэра хотела возразить, но вспомнила про вчерашний разговор с Тибером и сдержалась. Если она хочет заглянуть в одну папку, то лучшего времени не найти. Конечно, можно просто попросить Тара. Сомнительно, что в старых отчетах есть что-то секретное, но так будет неинтересно.

Еще раз окинув ученицу задумчивым взглядом., слишком тихой та сегодня была, Тар ушел.

Прогулявшись по длинному коридору до двери в покои учителя, Кэра выждала немного, тревожно вслушиваясь в тишину опустевшего поместья. Шагнула к двери.

Медная ручка показалась обжигающе холодной, когда она потянула ее на себя. Дверь тихо скрипнула и в тишине этот звук казался на редкость противным, почти зловещим.

Искомая папка лежала прямо на столе. Словно Тар ее нарочно оставил на самом виду. Притягивая к себе взгляд, она даже не просила, а умоляла: «Открой меня!».

Кэра прикусила губу и воровато огляделась по сторонам. Коридор поместья был все так же пуст.

Проклятый Тибер! Это все из-за него! Зачем он напомнил ей про родителей? Разжег интерес!

Отступить назад и забыть? Ну уж нет!

Решившись. Она зашла в покои. Сделала несколько шагов к рабочему столу учителя. Замерла перед ним. Осторожно, словно боясь, что та может ее укусить, провела пальцами по бархату папки. Небрежно стукнула ногтем указательного пальца по серебряной цепочке. Вновь прислушалась, а затем открыла папку.

Исписанные мелким почерком листы действительно оказались простыми докладами, со скрупулезным перечислением важных событий, отчетом о понесенных потерях и исследовании Забытой земли.

Первый лист практически целиком состоял из ругательств и жалоб на плохое обеспечение посланных через Великий Океан кораблей. Принц клятвенно обещал оторвать отвечавшему за снабжение чиновнику голову.

Ей вспомнился городской глава Ульнста, лар Линар Кос. Что же, Тар Валлон всегда выполняет свои обещания. Это хорошо! Потому что одно такое обещание есть и у нее…

Но почему имена ее родителей упомянуты в одном из докладов? Что там говорил Тибер? Середина или конец второго года. Четвертый поход флота через Великий Океан. Судя по датам, один лист это один поход. Значит, ей нужен четвертый лист.

А вот и он. Уже с измененной печатью Первого принца. Расправивший крылья черный дракон на зеленом фоне исчез. Осталась только его голова, пробирая белым мечом. Дракон мертв! Но какой именно дракон? Высший, убитый в пещере? Или тот черный, бывший гербом Первого принца?

Самое важное она отыскала быстро. Глаза сами прыгнули на нужные строчки. На месте даты чернила смазались, сделав цифры нечитаемыми. Зато все остальное разобрать было легко.

«… очередное покушение. Исполнители, семейная пара лишенных титула ларов: Нея и Гарус Овейн. Нея Овейн, убита на месте. Гарус Овейн, умер во время допроса. Вероятный заказчик: Красный двор».

Вот и все. Две… Три судьбы в нескольких сухих строчках.

— Эй, а ты что здесь делаешь?

В этот раз Кэре хватило самообладания не вздрогнуть. Возможно, все дело было в том, что говоривший не подкрадывался к ней со спины и оказался вовсе не принцем, а всего лишь Одноглазом.

— Учитель просил меня навести порядок на его столе, — соврала она, небрежно закрыв папку. — И это я должна задавать тебе этот вопрос. Что ты тут делаешь?

— Так я это… Мимо шел, — нашелся Одноглаз. Смотрю, а двери в покои принца открыты. Вот и решил проверить, что к чему. В поместье много новых людей.

Кэре вспомнилось, что после боя на «Императрице» они нашли пирата за рабочим столом Тара. Неужели и тогда поиски вина были просто оправданием, чтобы сунуть свой нос в рабочие бумаги и письма принца? Или старый пират просто совместил приятное с полезным? Да и на Скале было несколько похожих случаев.

Насколько же она была слепа, что не замечала столь очевидные вещи!

— Посмотрел? — Кэра многозначительно выгнула бровь. Держать все эмоции в узде воли, как учил ее тот, кто убил ее родителей, оказалось невероятно легко. Или все дело в том, что это всего лишь Гварт?

— А-а? Да! Не буду тебе мешать.

Правильно поняв намек, пират хотел уйти, но был остановлен повелительным окриком девушки:

— Стой! Собери мне всех слуг. Его Высочество хотел привести поместье в порядок.

— Сделаю, — отозвался Одноглаз.

Побуравив невидящим взглядом место, где только что стоял старый пират, Кэра положила папку на место и оставила покои принца.

* * *

— Я убью его! — ярился Бадрис, расхаживая взад-вперед перед спокойно потягивающей вино матерью. — Вызову на тренировочный поединок и убью!

— Если кто-то и умрет на тренировочном поле, то это будешь ты, — холодно заметила четвертая императрица, равнодушно наблюдая за метаниями сына.

— Тогда убийцы! Нужно послать к нему убийц! Или набрать

сил и атаковать поместье. Сжечь этот проклятый Зеленый двор!

— После недавнего нападения? Отличное решение, сын мой, — скептически заметила Медея.

— Ты предлагаешь мне забыть про смерть друга? — еще больше разгорячился Бадрис. — Раса выпотрошили! Словно он какая-то свинья, попавшая на бойню!

— Я предлагаю тебе думать, прежде чем действовать, — резко осадила сына Медея. — Думать! Ярость — плохой советчик!

Бадрис недовольно засопел. Опять наставления! Надоело!

— Выпотрошили! Ты понимаешь, выпотрошили! — вновь повторил Пятый принц. — Он был мне ближе всех моих братьев вместе взятых!

С этим замечанием Медея мысленно согласилась. Она уже давно заметила, что Рас Нерр постепенно оттеснил остальной Младший двор сына и старался стать для Бадриса незаменимым.

Наглец! Друзья — это прекрасно. Но друзья будущего правителя должны быть проводниками его воли, а не кукловодами, что будут дергать за ниточки, стоя в тени трона. Эту роль четвертая императрица отдавать не собиралась. Особенно молодому выскочке!

Рас слишком много о себе возомнил! Сожалеть о нем она не станет. Даже хорошо, что все так обернулось. Иначе вскоре ей самой пришлось бы устраивать обнаглевшему юнцу несчастный случай или нападение неизвестных убийц.

— Терять друзей всегда тяжело. — Медея постаралась придать голосу как можно больше теплоты. — Иди сюда! — позвала она, раскинув руки.

Бадрис замер, гордо выставив вперед подбородок. Немного поколебался. Что он, ребенок что ли, искать утешение в объятьях матери? Но затем все же подошел к Медее сел на пол возле ее ног и положил голову к ней на колени.

Вот и славно!

Медея утешающее погладила сына по волосам и Бадрис вздохнул с облегчением, отпуская свой гнев.

— Мне уже его не хватает, — пожаловался он.

— Ты привыкнешь, — сочувственно сказала императрица. — Все привыкают.

— И все же, я постараюсь отомстить!

— Стань императором и мсти, кому хочешь. У тебя будет море возможностей. Но делай это с холодной головой. Месть, как выдержанное вино — со временем становится только вкуснее.

— Тар не стал медлить! Сразу отомстил!

— Думаешь? Ты плохо знаешь своего старшего брата. Более терпеливого человека трудно найти. Скрытого, осторожного,

опасного. Он никогда не действует сгоряча. Порой кажется, что он вообще ничего не делает. А потом, хлоп! — Перестав перебирать волосы сына, императрица щелкнула пальцами. — И все враги повержены!

— Ты слишком идеализируешь его, мама, — нахмурился Бадрис. Ему не нравились похвалы в сторону Тара, особенно из уст собственной матери. — Он одержим! Помни об этом!

— Если Тар одержим, то прекрасно это скрывает. Покрась ему волосы и от нормального человека не отличишь.

— А глаза?

— Повязка? — пожала плечами четвертая императрица, внутренне радуясь тому, что сумела отвлечь сына. Теперь требовалось развить успех. Не должен будущий император так переживать о гибели какой-то метившей в ферзи пешке. — Я думаю, он уже набрал не меньше десяти голосов Палаты Власти. Прибавим к этому завещание Гехана, он всегда благоволил к своему первенцу.

Бадрис задумался и небрежно дернул головой.

— Этого все равно мало.

— Мы собрали меньше, — раздраженно пояснила императрица. Порой ее сын становится таким тугодумом. — Да и красные недалеко ушли. А колеблющиеся любят ставить на победителя. Выигрыш невелик, но и проигрыш исключен. Вот так действует твой старший брат. А не глупыми нападениями и ночными убийствами. Все остальное — просто дымовая завеса.

— Ты говоришь так, словно восхищаешься им, — ревниво заметил Бадрис. — Это потому, что вы были любовниками?

Эти проклятые слухи выводили его из себя.

— Оставь в покое мои отношения с Таром! — полыхнула гневом Медея, с трудом удерживаясь, чтобы не отвесить сыну звонкую пощечину. — Я была очень молода. Тар был совсем юн. А твой отец уже тогда был стариком и мало интересовался своими женами, иначе не имел бы таких ветвистых рогов. Впрочем, ему всегда было на них плевать. Случилось то, что случилось. И да, мой глупый, но любимый сын, я восхищаюсь Таром. Даже врагом можно восхищаться! Но мое восхищение и былые чувства не помешают мне отправить его прямиком к Первой императрице. Но сейчас нам нужно придумать, как заполучить еще несколько голосов Палаты Власти. Договоренности с астшанцами оказались не такими выгодными, как я надеялась. Сетт ати Унсан ведет свою игру. Не удивлюсь, если именно… — она замолчала, не решившись закончить. Бадрис только успокоился. Не стоит напоминать ему о том, что одержимые — создания Астшана.

Особенно если Раса действительно убил одержимый. Сама

Медея в этом сильно сомневалась.

— А еще нам нужно стянуть верных людей поближе к столице, — задумчиво протянул Бадрис. — Они пригодятся, если голосов будет недостаточно.

Выбор Палаты Власти — священный закон. После Войны Знати никто не решится пойти против ее решения. Но у Палаты Власти может не остаться выбора, особенно если уменьшить число принцев.

Глава 27 Маски, которые мы носим

За прошедшие годы Оранжевый двор перестроили, и без помощи молчаливых слуг Тар мог бы заблудиться в многочисленных комнатах. Сейлан встретила его на пороге небольшой, но уютной гостиной, задрапированной на манер выходцев с Золотого архипелага яркими коврами с густым, пушистым ворсом.

Сейлан никогда не бывала на далекой родине своей матери, но всегда тяготела к моде островитян, вводя в исступление любителей имперских традиций и старины.

— Тар! — Не дав ему склониться в поклоне, вторая императрица по-матерински обняла его, клюнув теплыми губами в щеку. — Слышала о нападении и гибели Нарта. Прими мои соболезнования. Я бы пришла на похороны, но сам понимаешь. — Отступив на шаг она махнула рукой, словно очерчивая место своего заключения. — Мне нужно личное разрешение императора, чтобы покинуть Оранжевый двор… Так что привело тебя ко мне на этот раз?

— Разве я не могу просто зайти? — спросил Тар почти обиженно.

В ответ Сейлан только рассмеялась.

— Можешь, но только если я тебя позову. Харус поступает так же, — из ее груди вырвался тяжелый вздох. — Совсем позабыл свою старушку мать.

Тар многое мог сказать насчет вечно юной «старушки», но решил промолчать.

— Я…

— Сначала приляг, — потребовала Сейлан, окинув принца проницательным взглядом зеленых глаз. — Ты выглядишь, словно вставшая на след гончая. А значит, опять весь день проведешь на ногах и даже не подумаешь поесть. Мальчишки такие мальчишки… — вздохнула она, накручивая на палец длинный локон. — Сейчас я распоряжусь насчет еды.

— Не стоит.

— Тогда чай. Родственники прислали мне дивный чайный лист этого года сбора.

— От чая не откажусь, — сдался Тар. Сейлан умела готовить этот не слишком популярный в Арвоне напиток, как никто другой.

— Таша! — Сейлан хлопнула в ладоши. — Малый чайный набор, — распорядилась она, когда рядом появилась служанка. —

И поторопись!

Мягкие подушки пахли пряностями и благовониями. Приятный запах успокаивал, клонил в сон. Устроившись на ложе, Тар подпер голову рукой и прикрыл глаза, наблюдая через полуприкрытые веки за ловкими действиями своей второй матери.

Служанки принесли чайный набор, аккуратно уложенный в лакированную шкатулку из сандалового дерева. Сейлан быстро расставила необходимую посуду, разожгла миниатюрную жаровню и стала подогревать воду. С ледника принесли чайные листья. В землях Сиятельных Ванов ходит поверье, что правильный чай с теплом сталкивается только дважды в своей жизни. Первый раз, когда покупатель пробует этот чай в чайном магазине. И второй раз перед тем, как быть заваренным.

Когда ароматный напиток был готов, Тар сел на пятки. Взяв одну из чашек, он вдохнул аромат. Сделал маленький глоток, покатал напиток на языке, наслаждаясь всеми оттенками вкуса и только потом проглотил.

— Прекрасный чай. — Похвала была искренней. Чай всегда навевал на него приятные воспоминания. Правда чай этот должен быть заварен именно Сейлан. В любом другом случае напиток казался не таким вкусным.

— Все же мне удалось вбить в твою испорченную императором голову капельку изящного хинданского этикета, — улыбнулась вторая императрица.

— Имперский этикет не хуже, — не согласился Тар. — Просто людям свойственно превозносить чужое, забывая свое.

— Возможно, ты прав, — не стала спорить она. Сделав маленький глоток из чашки, Сейлан с интересом посмотрела на Тара. — Рассказывай, что там у тебя опять приключилось?

— Танцующий единорог…

Если Сейлан и удивилась, то не подала виду. Веселье ушло с ее лица, сменившись маской серьезности, но в глазах не было тревоги, только вопрос.

— Герб твоей матери? — осторожно уточнила она.

— А точнее ее личная печать, — кивнул Тар. — Что с ней случилось?

Наморщив лоб, императрица поставила чашку и прикрыла глаза.

— Боюсь, у меня нет ответа на этот вопрос, — признала она после долгой паузы. — В личных вещах Имсаль ее точно не было. Но мы удирали так, что пятки сверкали. И часть вещей могли потерять. А почему тебе это так интересно?

— Дорг Хромец. Помнишь еще это имя?

— Легат Второго Крепкого и самый разыскиваемый преступник империи. За его голову дают тысячу ильсаров.

— Всего тысячу? — Уголки губ Тара слегка приподнялись. — Старик слишком жаден. Дорг связался со мной и сообщил много всего интересного. Все эти годы остаткам мятежного легиона отдавал приказы кто-то владеющий печатью моей матери.

— Странно… А ты уверен? Это может быть просто подделка?

— В таком случае это должна быть весьма качественная подделка, способная обмануть одаренного, прекрасно знавшего оригинальную печать. Ты одна из лучших книжников империи. Вот и ответь мне — это возможно?

Сейлан вновь задумалась, постукивая длинными позолоченными ногтями по низкому столику.

— Рисунок и рунные цепочки повторить не сложно, — признала она и тут же добавила: — Но для полноценной подделки нужна кровь. Ведь подлинность печати проверяется простейшим ритуалом. Так что либо подделку сделали до смерти твоей матери… Да и не подделка это, а полноценный дубликат. Либо у кого-то есть настоящая печать. Кровь используется только при создании, а пользоваться печатью может кто угодно.

— Именно поэтому личные печати делаются только в одном экземпляре, — подтвердил Тар, погладив перстень с личным гербом, с которым никогда не расставался.

— Белые жрецы! — вскинулась Сейлан, пытаясь найти ответ. — Печать могла достаться им!

— Я думал об этом. Но зачем им нападение на собственный храм?

— Обвинить тебя, — пожала плечами вторая императрица.

— Тогда они выбрали слишком сложный путь и порядком наследили. Старик может стерпеть многое, но не предвестников в столице. Даже он не настолько безумен, чтобы позволить белым фанатикам такие вольности!

— Белые могли передать печать своим союзникам в империи, а уже они использовали ее, в том числе и против жрецов. Союзники приходят и уходят, а интересы остаются, — заметила императрица, всем своим видом показывая, что не согласна с данным утверждением. — Вовремя предать — предвидеть. Кланы всю свою историю живут по этим простым правилам. Пусть это едва не привело их к полному уничтожению — меняться они не собираются.

— Своим союзникам? Говори уже просто — Красный двор, — криво усмехнулся Тар. — Зачем скрывать очевидное? Я думал об этом. Но опять же зачем? Ключевое слово «вовремя»! Если Красный двор и решит порвать с белыми жрецами, то сделает это

не раньше, чем Лорс сядет на трон.

— Красный двор не так монолитен, как ты думаешь. Если забыть про трепетную любовь кланов друг к другу, остаются еще отдельные рода. Клан или даже отдельный род мог начать свою собственную игру, — не согласилась Сейлан.

— Или никакой игры нет, и у белых никогда не было печати, — заметил Тар. Сделав последний глоток чая, он придвинул пустую чашку ко второй императрице.

— Да, мы бродим в темноте, — сказала Сейлан, вновь разливая чай, — не зная где выход.

— Вещи моей матери, — напомнил Тар. — Предположим, печать достигла столицы. Кто мог ее забрать?

— Кесс Родор с его тенями, — вновь пожала плечами императрица. — Он конфисковал все, что принадлежало Имсаль.

— Кесс равносильно император, — задумался Тар.

Втайне использовать мятежников — интрига вполне в духе старика. А что? Сдерживающий фактор для кланов. Полезный инструмент для грязных непубличных дел. И даже с тем же нападением на храм белых… Что если Старик прекрасно знал про предвестников и флагеллянтов?

Тар вновь почувствовал себя подвешенной за множество невидимых ниточек марионеткой. Если кукловод опытный, создается впечатление, что марионетка двигается сама по себе. Но это не отменяет тот факт, что она всего лишь марионетка.

— Этот вариант я не учел, — с горечью признал он.

— Ты же понимаешь, что Гехан никогда не откроет тебе правду? — посочувствовала Сейлан. — Он ведь не изменился. Многие думают, что он был всего лишь мечом в руках твоей матери. Это справедливо про войну, но в интригах твой отец настоящий мастер.

— Отсутствие ответа тоже ответ, — не согласился Тар. — Мне нужно идти.

— Только не принимай поспешных решений! Именно поспешные решения погубили Имсаль.

— Ты же меня знаешь, Сей. — Тар посмотрел ей прямо в глаза. Черные зрачки затягивали, словно в водоворот. — Я никогда не спешу.

Когда первый принц ушел, императрица Сейлан некоторое время просто сидела, баюкая в руках чашку. Затем она поднялась и повелительно махнула служанке.

— Таша, убери тут все. Я буду в своей лаборатории. Меня не беспокоить.

Упрятанная в подземелья лаборатория всегда была ее убежищем. За эти годы она приучила слуг к тому, что может

запереться в ней на несколько дней. Выбираясь только чтобы поесть.

Поначалу это было сложно. Первые пару лет вынужденного заключения за ней плотно следили. Подкупленные слуги или незваные гости постоянно беспокоили ее убежище, даже запертые двери их не останавливали. Занимались этим не столько императорские тени, сколько представители Красного и Синего двора. Избавившись от угрозы в лице первой императрицы, Лиара и Медея были бы не прочь проделать тоже самое и со второй. Но уличить ее в нарушении приказа императора им так и не удалось. В последние годы все успокоилось, внезапные визиты прекратились, как и попытки подкупа слуг. А те две тени Кесса Родора, что еще остались в ее окружении, не станут поднимать тревогу.

Лаборатория встретила ее привычной тишиной и запахом трав. Проигнорировав оставленный на столе незаконченный артефакт, над которым работала несколько последних дней. Сейлан открыла скрытое отделение, извлекла из него смену одежды и неприметный серый плащ, в котором так удобно выходить в город, оставаясь неузнанной.

Пальцы против воли задержались на скрытой в глубине шкатулке. Давно она ее не доставала. Немного помедлив, императрица извлекла и ее. Поставила на стол, откинула крышку. В свете масляных ламп тускло блеснул серебром вставший на дыбы единорог.

— И у кого же оригинал? — пробормотала Сейлан, осторожно погладив перстень-печать пальцами. — Мятежный легион… Я ведь искренне верила, что никого не осталось.

* * *

Летний ливень обрушился на столицу внезапно. Крупные капли задорно стучали по крышам домов и булыжникам мостовой. Потоки воды весело несли по канавам мусор. Казалось, кто-то продырявил небеса и направил все воды бескрайнего океана вниз, стремясь смыть с лица земли жалких смертных с их проблемами, интригами и вечной борьбой за власть над себе подобными.

— Проклятый дождь. Ненавижу сырость, — проворчал себе под нос Тибер, накинув на голову капюшон плаща из некрашеной шерстяной ткани.

Сегодня он решил не корчить из себя павлина и оделся попроще, как всегда любил.

В сущности, что такое павлин? Та же курица, только с большими перьями в заднице. Даже если он красив, летать все равно не может.

Выпитое пиво приятно плескалось в животе, мысли текли ровно. И даже проклятая больная нога его почти не раздражала. В отличие от дождя! Вот не мог он пойти чуть позже, когда он бы уже сидел возле растопленного камина, предаваясь блаженному ничегонеделанью.

— Поберегись!

По улице прогрохотала груженая пустыми бочками телега. Промокший возница нахлестывал коней, словно за ним кто-то гнался.

Тибер отступил к стене, но это не помогло. Левое колесо телеги подпрыгнуло на выступавшем из мостовой камне и с силой ухнуло в лужу, забрызгав ему сапоги и штаны.

Тихо ругнувшись, Третий принц проводил спину устроившего на улице гонки колесниц возницу злым взглядом. Жаль, лица разглядеть не удалось.

Внизу живота поселилась тяжесть. Выпитое пиво решило, что в желудке скучно и стало давить на мочевой пузырь, просясь наружу.

Сплюнув на мостовую, Тибер нырнул на один из боковых переулков, зажатый между домами. В нос ударил запах нечистот. Похоже, кто-то из жителей окрестных домов нагло игнорировал приказ городского совета и по привычке выливал содержимое ночного горшка прямо на улицу. Запах так въелся в стены, что никакой ливень тут не поможет.

С опаской покосившись на закрытые ставнями окна вторых этажей, Тибер прошел дальше, пока впереди не появилась глухая стена, превратив переулок в тупик.

Возле стены валялся разномастный мусор той породы, когда хранить вещь вроде бы не нужно, а выбросить все же жалко: тачка без колеса, пустая, потемневшая от времени бочка, чуть треснувшая лохань, остатки рыболовной сети.

Убедившись, что над ним нет окон, из которых на голову может прилететь ароматный душ из нечистот, Тибер развязал завязки штанов. Чуть дальше в углу, со стороны перевернутой набок бочкой донеслось какое-то шуршание, но занятый важным делом принц не обратил на это никакого внимания.

Справив нужду, он подставил ладонь под падающие с крыши капли, вытер руку о плащ и досадливо цокнул языком, когда одна из капель попала ему точно на нос.

В углу снова что-то зашуршало. Раздался тихий, жалобный скулеж.

Заинтересованный Тибер повернулся, сделал два шага вперед. Скулеж повторился. И шел прямо из бочки. Хотя назвать столь дырявую конструкцию бочкой было бы оскорблением ремесла бондарей.

Тибер наклонился, заглянул внутрь.

В бочке лежал маленький щенок нескольких месяцев отроду. Весь сырой и грязный, он дрожал от холода и тихо как-то потерянно скулил, свернувшись в клубок.

Заметив неожиданного гостя, щенок поднял голову, наградив принца внимательным взглядом. Взглядом животного уже познавшего всю жестокость людей, но все еще чего-то ждущего, надеющегося. И не понимающего, что он сделал не так, чтобы заслужить к себе такое отношение.

— А ты ведь у нас породистый, — сразу определил Тибер, узнав в щенке чистокровного представителя исканской пастушьей собаки. — Прямо как я. И почему тебя бросили?

Он склонился ниже и наконец-то понял, что было не так. На месте правой глазницы щенка был грубый, едва заживший рубец, лишивший того той умиляющей щенячьей привлекательности, способной растопить даже самое черствое сердце.

— Да ты у нас калека? — усмехнулся Тибер, поражаясь очередному совпадению. — Прямо как я, — повторил он. — Породистый. Покалеченный. Брошенный. Всеми забытый. Поганое это дело быть брошенным и забытым. Я знаю это лучше, чем кто-то другой.

Он потянулся к щенку, чтобы взять его на руки, но тот вскочил на ноги, испуганно отпрянул, забился в самый конец бочки и тихо зарычал, склонив голову вниз. Надежда надеждой, но доверять людям он больше не собирался.

— Как хочешь! — зло бросил Тибер. Разогнувшись, он перекинул через плечо сползшую назад полу плаща и решительно вернулся к входу в переулок. Замер. Оглянулся. Постоял немного.

— И зачем мне все это? — Тихая жалоба улетела в прохудившиеся небеса, но даже они не дали ответ.

Оглядевшись по сторонам, Тибер заметил на противоположной стороне улицы мокрую вывеску с грубо намалеванной свиной головой. Вновь оглянулся и направился к ней.

Звякнул дверной колокольчик. Скучающий за прилавком мясник встрепенулся, нацепив на лицо подобострастное выражение истинного торговца. День не задался. Утром покупателей было мало, а теперь еще и этот проклятый ливень. А его товар не вино, чтобы дорожать со временем.

Бегло оценив внешний вид внезапного визитера, мясник

сразу поскучнел.

— Не подаем! — зло рявкнул он. Вечно эти нищие пытаются получить от него хотя бы требухи.

Раскрыв припрятанный во внутреннем кармане кошель, Тибер вытащил из него первую попавшуюся монету и швырнул перед мясником. Кругляш ударился об прилавок, подпрыгнул и был тут же прижат широкой ладонью.

Приподняв ладонь, мясник застыл, не в силах поверить своим глазам. Золотой ильсар! За всю свою жизнь подобное богатство он держал в руках только дважды.

— Без сдачи! Только быстро! — требовательно поторопил его Тибер, стукнув ногой в прилавок.

— Чего изволит благородный лаэр? — тут же сменил тон мясник, готовый за золотой обозвать Тибера даже высочеством, которым тот на самом деле и являлся.

— Круг колбасы. Вон тот, — холодно бросил принц, указал пальцем на подвешенные под потолком колбасы. — Свежая?

— Свежайшая! — похвастался мясник. — Еще вчера хрюкала.

— Надеюсь, ты не врешь. И колбаса действительно хрюкала, а не мяукала, гавкала или пищала.

— Как можно, господин, — обиделся мясник. — Если вам не понравится, я верн… — он вспомнил номинал зажатой в руке монеты. Да за золотой можно купить всю его лавку! — Выплачу вам ее полную стоимость, — нашелся мясник, не уточнив, что цена колбасы меньше сара.

Пахла колбаса неплохо. Покинув лавку мясника, Тибер не удержался и откусил солидный кусок, снимая пробу, и вернулся в тупик между домами.

Щенок оказался на месте. Все такой же мокрый и жалкий он высунул голову из своего убежища и настороженно следил за Третьим принцем единственным глазом. Отломив кусок колбасы, Тибер присел на корточки перед бочкой и поманил его к себе. Щенок попятился. Но затем голод взял свое и он несмело, боясь что его ударят или прогонят, подошел к Третьему принцу. Понюхав кусок колбасы, он все так же настороженно взял его, едва не уронив в лужу. Убежал обратно в бочку и только затем быстро проглотил.

— Обжора, — улыбнулся Тибер, отломив от колбасы еще один кусок. — Иди сюда! Хватит прятаться.

Съев второй кусок колбасы щенок окончательно перестал бояться. Хвост его начал бешено болтаться из стороны в сторону.

— Вот и хорошо. — Тибер поднял щенка на руки, прикрывая полой плаща от дождя. — Я тоже всего лишь хочу, чтобы меня любили. Разве это так много?

Щенок доверительно лизнул его в подбородок, показывая всем своим видом, что готов.

— Ты, конечно, не астшанский волкодав, — хмыкнул Третий принц, крепче прижимая к себе неожиданную находку. — Но и я не мой привереда братец, который забирает себе все самое лучшие. И щедро делится тем, что ему не нужно. Но как мне тебя назвать? Ладно, потом придумаю, — решил он и исчез в потоках ливня

Глава 28 Истина где-то рядом

— Родерик, почему мы остановились? — спросил Тар, когда повозка внезапно замедлилась и встала, явно не доехав до императорского дворца.

— Дорога перекрыта, Ваше Высочество, — сообщил ставший практически бессменным возницей бывший соленый клинок. В подтверждение своих слов он слегка откинул передний полог повозки.

Сверкая начищенными шлемами и доспехами по улице двигалась стальная змея. Новая когорта шла через Белый город, одним своим бравым видом внушая спокойствие.

— Первый Всесокрушающий, — Тару хватило одного взгляда на сигнум, чтобы узнать легион. — Хороший ход, Старик, — пробормотал он, ни к кому не обращаясь. — Напоминание, кто главный в этой империи.

Вот только с кем остальные легионы?

Добиться встречи с императором оказалось на удивление легко. Стоило ему сообщить стоявшему перед входом в рабочий кабинет императора распорядителю о желании увидеться с отцом, как его тут же пропустили внутрь.

Гехан Третий сидел за рабочим столом и возился с бумагами. Знакомая картина. Одна из тех, из-за которых Тар никогда не рвался на расколотую нефритовую глыбу. Бумажная работа… Что может быть хуже!

— Верный подданный склоняется… — Тар сделал вид, что припадает на колено, но остановился на полпути. Выпрямился и небрежно махнул рукой: — И так далее.

— Люблю, когда ты не корчишь из себя шута, — заметил император, продолжая чиркать пером по очередному листу. — Что же произошло, раз ты сам решил ко мне зайти? — спросил он вместо приветствия.

Не дожидаясь разрешения, Старик не даст его просто из природной вредности, Тар устроился в одном из свободных кресел.

— Печать моей матери? Она у тебя? — спросил он, пересилив стойкое желание положить ноги на стол. Это будет уже чересчур. Старик и так знает, как он к нему относится.

Аккуратно положив перо, император отложил в сторону лист и посмотрел на сына.

— Зачем тебе это знать?

— А зачем тебе знать, зачем мне это знать? — передразнил

его Тар. Он прекрасно понимал, что ведет себя словно упрямый мальчишка, но удержаться не мог. Хотелось хоть немного уязвить самолюбие отца. Пробиться через его ледяную броню равнодушного высокомерия.

— Почему ты такой упрямый? — Понимая, что ответа не будет, Гехан Третий досадливо мотнул головой и провел пальцами по волосам.

— Возможно потому, что я твой сын?

— Возможно, — согласился император. Уголки его губ пошли вверх обозначив легкую улыбку. Он всегда выделял это непокорное дитя среди прочих. И не только потому, что Тар самый старший из его сыновей. — У меня нет печати твоей матери. И никогда не было. Зачем она мне?

— Мятежный легион… — отстраненно бросил Тар, наблюдая за реакцией отца.

Гехан Третий задумался, а затем на его лице появилось понимание и легкая заинтересованность.

— Многое проясняется… — медленно протянул он, теребя кончик бороды. — Они получали приказы с личной печатью Имсаль? Кто бы мог подумать! И как давно?

— С самого начала. Интрига вполне в твоем духе, — добавил Тар. — Мятежники — полезный инструмент против кланов.

— Да, это в моем духе, — не стал отрицать император. — Но в этот раз я совершенно ни при чем. Хочешь — верь, хочешь — не верь.

— Последнее, — кивнул Тар.

Не похоже, что отец врет. Но согласится вот так просто… Этого Старик от него не дождется!

— Ты любишь строить хитрые комбинации, — продолжил император. — Подозреваешь всех и всюду. Этому ты научился у меня. И взгляни на все моими глазами. Если остатками мятежного легиона управляет кто-то обладающий печатью твоей матери, то почему этот кто-то не ты сам? Имсаль могла оставить печать тебе. И ты мог отправлять послания из Скалы.

— Твои тени проверяют всю почту, — напомнил Тар.

— Морские левиафаны огромны. И тайно переправить нужное послание не сложно.

— Я этого не делал!

— Ты не веришь мне. Я не верю тебе. Гармония! — пожал плечами император. — Тар, доверие — это дорога, по которой идут двое. Когда по ней идет один — это наивность. А когда никто — упрямство.

— Сказал человек не сделавший мне ни шага навстречу, — парировал Тар, недвусмысленно напоминая отцу, про их первый

разговор после его возвращения в столицу и нежелание императора раскрыть тайну появления скрепленного императорской печатью приказа. — Лучше быть упрямым, чем наивным.

— Правда — очень крепкое вино. Оно ударит тебе в голову, и ты наделаешь дел…

Гехан Третий встал. Прошелся по кабинету. Остановился перед большой картиной, на которой была изображена вся императорская семья. Тар помнил, как ее писали. Это было незадолго до его назначения Стратегом Севера в тот редкий момент, когда императорское семейство целиком собралось в столице.

— Ты хочешь, чтобы я сделал первый шаг? — спросил император, резко отвернувшись от полотна. — Хорошо! Я дам тебе небольшую подсказку, но взамен ты дашь мне обещание.

— Небольшое, как и подсказка? — уточнил Тар. Со Старика станется провернуть все ровно наоборот. И за небольшую подсказку стребовать что-то значимое.

Ерничанье сына император проигнорировал.

— Ты дашь слово не трогать своих братьев.

— В тебе заговорили отцовские чувства? Не поздно?

— Ты все такой же жестокий… — вздохнул император, с трудом опускаясь обратно в кресло.

— Я не стану их трогать, — поморщился Тар, ничуть не кривя душой. Бадрис и Лорс в то время были слишком малы, чтобы что-то решать. А что выросло, то и выросло. Но у меня будет встречное условие. Прощение для всех оставшихся мятежников!

— И ты говоришь мне, что кто-то другой отдавал им приказы? — раздраженно заметил император. — Неприемлемо!

— В таком случае замени смерть ссылкой на Скалу, — тут же нашелся Тар. Первое требование после предыдущего заявления действительно наводит на подозрения.

— Требуй большего — получишь столько, сколько и хотел, — усмехнулся император. — Похоже, кто-то неплохо выучил мои уроки.

— Их было так мало — просто запомнить.

— И все же ты не ответил. Мне нужно слово, Тар.

— Даю слово, что не буду пытаться убить своих братьев. Ни до выборов Палаты Власти, ни после.

— Каким бы этот выбор не был и какую бы правду ты не нашел?

— Каким бы этот выбор не был и какую бы правду я не нашел… — терпеливо добавил Первый принц и тут же пояснил свое обещание: — Надеюсь, ты понимаешь, что если кто-то из них

сойдет с ума настолько, что решит меня убить, я отвечу?

— И все же постарайся. Ответить не значит убить, — кивнул император, приняв решение. — Два легиона, Тар. За Имсаль пошло два легиона. Всего два! Не восемь, не шесть. Два! Даже стоявшие на севере Первый и Четвертый не сдвинулись с места. Ты никогда не задумывался над этим?

Не задумывался?! Да что этот старик может знать?! Прежде Тар думал, что для старых легионов были только их драконы и первая императрица. И они исполнят любой приказ ее матери. Он ошибался. Они ошибались!

Чувствуя прилив гнева, он резко сжал и разжал кулаки, пытаясь успокоиться. Старик, как и Тибер знает, куда нужно уколоть, чтобы сделать больно.

— Кругом измена, предательство и обман. Мои легионы не пошли, потому что сменившая меня Милева не отдала нужный приказ.

— Она спасла тебе жизнь! Именно она подняла тревогу, когда твой отряд ушел в горы и не вернулся в срок.

— Но на помощь матери она не пришла!

— Как и многие другие… Не было никакого предательства. Оставь свои обиды и подумай, почему легионы не пошли за первой императрицей?

— Я не… — начал было Тар и замолчал. Мятежный легион. Печать. Приказы. Разорванная картинка сложилась в одно целое, дав ответ. — Они получили приказ не вмешиваться? — неуверенно начал он и по довольному лицу отца понял, что угадал. — Приказ, скрепленный печатью моей матери? Ложный приказ!

— Точно в цель, Тар! Отправив Второй и Третий легион на столицу Имсаль думала, что по пути к ним присоединится как минимум Первый. Остальные просто не успевали подойти.

— А вместо этого легионы встретили армию кланов… — И погибли, даже не зная, что они в ловушке и дело их уже проиграно. — И? Это все?

Долгожданные ответы принесли новые вопросы. Кто подменил приказы? Или их не подменили, а перехватили гонцов, заменив их своими? И печать! Опять эта проклятая печать! Подлинник? Невозможно! Мать не расставалась с ней даже ночью. Значит дубликат. Но откуда он взялся?

— Для того, кто умеет думать. Этого более чем достаточно, — отрезал император.

— Какой ловкий способ обозвать меня дураком, — нахмурился Тар, строя в голове возможные варианты и очерчивая круг главных подозреваемых. Последний, впрочем, не изменился.

Все те же лица и имена.

— Послушай добрый совет, помирись с Милевой. Сядьте и поговорите нормально, без ваших ритуальных схваток. Два упрямых гордеца! Тем более, сейчас она на меня зла из-за перехвата писем. У тебя все шансы.

— Я не ссорился с твоей женой, Старик. Хотя за Рантора мне все же нужно сказать тебе спасибо.

— Почему мои сыновья так плохо знают законы моей империи? — внезапно посетовал император.

— Что…

Дверь распахнулась и в кабинет императора ввалился запыхавшийся Кесс Родор.

Властным жестом руки остановив вопрос сына, Гехан Третий насторожился и встал. Глава Палаты Теней имеет право заходить к нему в любое время дня и ночи. Но правом этим старый друг не злоупотребляет. А значит, произошло что-то по настоящему важное.

— Что там у тебя, Кесс?

— Покушение на принца Харуса, — сообщил глава Теней. — Яд.

— Что с ним?!

— Выжил, но довольно плох. Одна из служанок, пробовавшая еду, погибла. Повар принца исчез. Сейчас его ищут.

— Столицу… ах демоны, Харус живет за городскими стенами, — вспомнил император, понимая всю бесполезность закрытия города. — Словесное описание повара разослать по всем имперским городам. Тысяча ильсаров тому, кто приведет мне его живым.

— А мертвым? — уточнил Кесс Родор.

— Зачем мне труп? — равнодушно пожал плечами император, справедливо рассудив, что от мертвеца не получить ответов. А ему нужны ответы, а не голова исполнителя.

Тар слишком хорошо знал своего отца, чтобы обмануться. Такое показное равнодушное спокойствие означает только одно — Гехан Третий в ярости.

«Интересно, а когда на меня покушаются, он впадает в такую же ярость?» — молнией промелькнуло в голове принца. Промелькнуло и пропало. Сейчас его больше заботило состояние младшего брата, а не внезапно обострившиеся отцовские чувства императора.

— Я немедленно еду к Харусу! — сообщил он. — Мне нужна лошадь!

— Бери любую! — махнул рукой император. — Для гонцов в конюшне всегда держат под седлом парочку. Кесс, отправь

послание Сейлан, пока она не рванула к сыну. Я временно отменяю ее домашний арест. Отправь…

Дальше Тар не стал слушать.

Вскочив с кресла, он выскочил в приемную, порядком испугав и так уже испуганных внезапным пришествием Кесса Родора просителей и поспешил прочь из дворца.

С Тибером он столкнулся случайно, уже на подходе к конюшням. Сегодня Третий принц тоже решил посетить дворец и как раз выбирался из повозки.

— Тар! — если он и удивился, то не подал виду. — Да на тебе лица нет! Что происходит?

— Извини, тороплюсь, — бросил Тар брату, отыскав взглядом предназначенных для гонцов лошадей. Парочка тонконогих меринов стояла на самом краю длинной коновязи. — Харуса пытались отравить.

— Ты к нему? — сразу понял причину спешки Тибер. — Я с тобой!

Как и все одаренные, Тар не любил ездить верхом, но прекрасно держался в седле. Отвязав лошадей, он бросил поводья одной из них Тиберу.

— Тебя подсадить? Смотри не упади!

— Справлюсь! О себе беспокойся, братец! — резко ответил Третий принц, не без труда забираясь в седло.

— Держись за мной! Хей, пошла!

Скачка не запомнилась. Мелькали дома. Щедро рассыпая проклятья, шарахались в сторону повозки и люди.

На воротах города их попытались остановить стражники, но Тар зло рыкнул на них и, не слушая воплей, вырвался за городские стены.

Тибер не отставал. Проклиная все на свете. Особенно лошадей, с их неудобными седлами, Третий принц мчался следом за братом.

Поместье Харуса встретило принцев суетой граничившей с паникой. В политическом раскладе империи Харус никогда не считался значимой фигурой, и покушение на него стало совершенной неожиданностью. Нарушением негласных правил, когда отказавшийся от своих амбиций на трон член императорской фамилии становится неприкосновенен для тех, кто все же решил бороться за трон.

Распугав суетящихся служанок и целителей, принцы ворвались в спальню брата.

Закутанный в одеяла Харус больше всего напоминал ожившего мертвеца. От молодого мужчины только недавно прошедшего пору юношества не осталось и следа. Бледно-синий,

резко похудевший труп с почерневшими, выступающими венами занял его место.

Поначалу Тар даже не поверил, что это его брат — слишком разительным был контраст.

А вот в Тибере внешний вид Харуса породил неуместную сейчас веселость.

— В нашей семье красавчиков пополнение? — слегка нервно хохотнул он, а затем осторожно, но достаточно крепко сжал правую руку брата. — Не вздумай сдохнуть. Кстати, ты же не забыл упомянуть меня в завещании?

— Разумеется, — улыбка Харуса больше всего напоминала гримасу боли. — Там так и записано, Тиберу, которому я обещал упомянуть его в своем завещании, передаю пламенный привет.

— Тогда тем более не смей умирать, — хмыкнул Третий принц, найдя ответ обнадеживающим, и уже не так весело добавил: — Дерьмово выглядишь, второй братец.

— Лечебный артефакт моей матери, — пояснил Харус. — Что-то вроде амулета Тара, — кивнул он на брата, — только хуже. Спасает жизнь, но задействует все доступные ресурсы организма.

— Зато какое отличное средство для похудения, — заметил Третий принц, приподняв одеяло. — Наладь производство, озолотишься! Ты ведь у нас гениальный артефактор.

— Неплохое, — согласился Харус, — но слишком радикальное.

Он с трудом поднял сухую руку. Посмотрел на нее с удивлением. Сжал кулак, наблюдая, как под истончившийся кожей судорожно дергаются остатки мышц и перевел взгляд на Тара.

— Растревожил ты осиное гнездо, брат. В ход пошли площадные техники, чтобы зацепить если не тебя, так тех, кто за твоей спиной… Ты не думай, я тебя не обвиняю! — всполошился он, пытаясь встать. Но Тар и Тибер вдвоем ловко прижали его к постели.

— Лежи.

— Тебе нельзя вставать.

— Да не настолько я плох, — возмутился Второй принц и захрипел, роняя на одеяло кровавые сгустки.

— Целитель! — рявкнул Тар, повернувшись к дверям. — Второму принцу плохо!

Вместо целителя в спальню Харуса ворвалась бледная и взъерошенная, словно дикая кошка, Сейлан.

Бегло оценив обстановку, она смерила братьев строгим взглядом, хлопнула в ладоши и не терпящим возражений тоном приказала:

— Так, мальчики. Все вон! Харусу нужен полный покой и отдых.

— Пойдем, старший брат. — Перехватив Тара под локоть, Тибер оттащил его от постели больного брата. — Ни ты, ни я ничего не смыслим в целительстве, так что нам здесь не место.

* * *

— Ушли?

— Да, — подтвердила Сейлан. Плотно закрыв дверь, она прижалась лбом к прохладной поверхности, глубоко вздохнула, стараясь себя успокоить. Вернувшись к постели сына, вторая императрица поправила ему одеяло и села рядом, поглаживая по безвольно лежавшей руке.

— Чувствую себя отвратительно… — проворчал Харус.

Сейлан прикусила губу, с болью посмотрев на сына. Его состояние ее порядком испугало. На подобный эффект нейтрализации яда она даже не рассчитывала. Будь у нее больше времени, она бы придумала что-то другое. Но Тар со своими вопросами возник слишком внезапно. И она… испугалась. Запаниковала.

— Прости. Я не думала, что это будет так опасно.

— Ты прекрасно знаешь, что дело не в яде, — зло отозвался Харус. На мать он старался не смотреть. — Мерзко все это. Поэтому я никогда не стремился к власти.

— Прости, — вновь повинилась императрица.

— Прощаю, — пересилив себя, Харус накрыл ладонь матери своей. Да, они его братья, но мать — это мать. Какой бы не была ее вина, он всегда будет на ее стороне. — Ты сказала, это вопрос жизни и смерти, только поэтому я согласился. Мне даже пришлось убить служанку и повара.

— Служанка работала на Красный двор. Повар — на Синий. И тебе это известно, — отстраненно заметила Сейлан, быстро взяв себя в руки. — Ты держал их при себе, потому что это было удобно. Известный шпион практически безопасен.

— И все же я хочу знать, почему понадобились все эти жертвы? Знать все!

— Уверен? — уточнила Сейлан без особой надежды. Правда — слишком крепкое вино, как любит говаривать Гехан. Она не боялась, что сын ее предаст, больше всего она боялась, что он ее возненавидит.

Иногда, оглядываясь в прошлое, ей становилось мерзко от того, во что она превратилась, и как быстро это произошло. Как

одна маленькая интрига переросла в большое предательство?

Рука Харуса со всей оставшейся силой сжалась на ее запястье.

— Я должен знать! — повторил Второй принц.

— Хорошо, — сдалась императрица. — Надеюсь, ты сможешь простить свою глупую мать. — С чего же начать? Собираясь с мыслями, она вновь поправила Харусу одеяло и тихо произнесла: — Четыре императрицы… Сначала между нами не было вражды. Соперничество, легкая неприязнь клановых к безродным выскочкам, занявшим места первой и второй императриц, на которую мы с Имсаль отвечали той же картой. Но не вражда, а тем более ненависть. Ты этого не помнишь, был слишком мал. Но одно время хотя бы раз в десять дней мы собирались все вместе на общий обед. Играли счастливую семью, — губы Сейлан исказились в намеке на улыбку, — внутри которой царит полная гармония, как того требуют все каноны.

— Не самое плохое притворство, — обронил Харус. — Что пошло не так?

— Вы росли. Гехан старел. Он ведь годился нам в отцы. Одаренные живут несколько дольше обычных людей, но исток Гехана поврежден внезапным пробуждением и на долгую жизнь он может не рассчитывать. Все понимали, что однажды встанет вопрос, кто станет следующим императором. Все знали, что им станет Тар. С поддержкой Первой императрицы и преданных ей, а не императору легионов выбор Палаты Власти был предрешен. Там ведь не дураки сидят в этой палате. Да и Гехан всегда благоволил к своему первенцу, видя в нем себя. И в трех оставшихся не у дел императрицах поселилась зависть, а потом у них созрел этот глупый план…

Глава 29 Тенёта интриг

Черты лица Сейлан заострились, взгляд потух, а фигура поникла, словно увядающий цветок. Уголки губ императрицы скорбно опустились, а ссутуленные плечи, казалось, взвалили на себя непосильную ношу памяти и вины.

— Мы давно искали способ спровоцировать Исмаль, — глухо начала рассказывать она бесцветным, лишенным эмоций голосом. — И тут с севера пришли новости о появлении в предгорьях Альонских гор очередного дракона. Тогда-то и родился план послать Тара на его убийство. Тар уходит в горы. А Имсаль получает послание о подложном приказе императора и тяжелом ранении своего сына. Зная характер первой императрицы, предсказать ее реакцию было нетрудно. Сложная, но изящная интрига, не более.

— Отлично исполнено, мама. Снимаю шляпу! — зло бросил Харус, гневно сверкая глазами. — Но каков итог? Тар стал калекой. Твоя лучшая подруга мертва.

— Откуда нам было знать, что дракон окажется Высшим! Никто на это не рассчитывал! И смерти Имсаль никто не хотел! — горячо заверила сына вторая императрица. — Получив новости, что с Таром все в порядке, Имсаль бы не пошла на обострение. Но Гехану все равно пришлось бы ее наказать. Просто, чтобы успокоить кланы и Палату Власти. Мы рассчитывали, что он отстранит Имсаль от командования легионами, удалит от дел и посадит под домашний арест…

— Забавно, что в результате под домашним арестом оказалась именно ты, — невесело усмехнулся Харус, перебив мать. — Не рой яму другому? Да, мама? И ты еще легко отделалась!

— Год-два, и от былого влияния Имсаль не осталось бы и следа, — продолжила Сейлан, не обратив никакого внимания на замечание сына. — А с уменьшением влияния первой императрицы, уменьшались шансы Тара получить императорский престол.

— Ты недооцениваешь моего старшего брата, — вновь вмешался Второй принц. — Он и теперь, после всего, что вы натворили, главный претендент.

— Там где раньше была гладкая дорога, теперь опасная горная тропа, — не согласилась с сыном императрица.

— Зачем ты в это ввязалась? Мои шансы ничтожны! Меньше разве что у Тибера. Да и то ровно до того момента пока жив Лорс.

Да и не нужна мне корона.

— Твои шансы маленькие, только если учитывать в этой цепочке Тара. А без него все становится не так очевидно, как тебе кажется. А твое явное, показное нежелание дает тебе неплохие шансы стать компромиссной фигурой, которая устроит всех.

— Ты не слышишь меня? Мне не нужна корона!

— И ты откажешься от нее, если ее предложат? Если Палата Власти выберет именно тебя?

Харус замолчал. Отвел взгляд. Что скрывать, не раз и не два он задумывался над тем, как поступил, будь на месте императора. Не всерьез! Обычная игра ума!

Одаренные империи слишком сосредоточены на боевых аспектах развития дара. Это глупо и недальновидно. Император, благоволящий к книжникам, может это изменить.

— Вот видишь, — подвела итог Сейлан, правильно поняв его молчание. — Кто, если не мать, может угадать тайные чаянья сына? Все что я делала, я делала ради тебя!

— И своих скрытых амбиций! — отстраненно вставил Харус, все еще пребывая в плену собственных мыслей.

— И моих скрытых амбиций, — не стала отрицать она. — Столько лет рядом с троном… Увидеть на нем тебя, мою плоть и кровь — искушение было слишком велико. Даже маленький шанс — это шанс.

— Предательство, остается предательством. Как ты можешь смотреть в глаза Тару?

— Мне важно лишь то, как на меня смотрят твои глаза, — тихо заметила Сейлан.

От беспокойства она сжала кулаки так сильно, что длинные ногти впились в ладони не хуже когтей. Пошла кровь, но императрица не обратила на это ни малейшего внимания.

— В рассказанной тобой истории нет самого главного. — Гнев Харуса слегка утих. Он никогда не мог долго злиться на свою мать. Негодование осталась, а злость ушла. — Как во всем этом оказались замешаны Белые жрецы?

Сейлан вскинулась.

— Я не знаю! Подложные приказы верным Имсаль легионам вышли из под моей руки. Но это произошло до того, как мы узнали, что Тар действительно пострадал. Гонцов с подлинными приказами Имсаль перехватывал клана Вэйр и Красный двор. Синие подогревали столицу и Палату Власти, вынуждая Гехана действовать. Все-таки он… любил? Нет, не то слово. Твой отец неспособен любить! Скорее, просто ценил Имсаль. И долго не решался действовать. Появление Белых стало для всех нас неожиданностью!

— Уверенна?

— Да! — твердо подтвердила Сейлан. — Для меня, так точно! Если бы Имсаль не осталась прикрывать наше бегство, то мы сгорели бы с ней на одном костре.

— Возможно, это было бы к лучшему, — раздраженно бросил Харус. И тут же пожалел о сказанном.

— Возможно, — не стала спорить спавшая с лица императрица. — Надеюсь, ты меня простишь.

— Ты просишь прощения не у того принца.

— Думаешь, если я повинюсь, Тар меня простит?

— Нет, — дернул плечами Харус. — Он тебя убьет… Оставь меня, мама. Мне нужно подумать, — тихо попросил он.

Вторая императрица хотела склониться над постелью сына, чтобы поцеловать его в лоб на прощание. Она часто делала так, когда он был маленьким. Но остановилась в нерешительности.

— Выздоравливай, — вздохнула она. — И прости свою глупую мать.

Оставшись наедине со своими мыслями, Харус некоторое время молча смотрел в потолок.

С одной стороны, рассказ матери его разозлил. Он догадывался, что в той давней истории что-то нечисто. Слишком мать не любила вспоминать о гибели первой императрицы и ритуале, проведенном над Таром. Но открывшаяся правда превзошла все, что она раньше надумал, взвешивая все известные ему факты.

А с другой, весь этот разговор затронули в его душе скрытые, доселе дремавшие струны. Император книжник… Как же это заманчиво!

Побелевшие и потрескавшиеся губы Второго принца разошлись в мрачной усмешке.

«И я обвинял Тара в лицемерии? — Он ненавидел себя за подобные мысли, но разве можно запретить человеку мечтать? — Все мы братья и дети нашего отца. Столько лет рядом с троном… Так близко и так далеко…».

Да, теперь он лучше понимал поступок своей матери. Не одобрял его, но понимал. Власть манит сильных, завораживает слабых. Она делает глупцами мудрецов, а героев превращает в подлецов и предателей. Но разве кого-то это хоть раз останавливало?

— Нея! — тихо позвал он в потолок. И не удивился, когда воздух в углу комнаты пошел рябью, выпустив из тени тяжелых штор гибкую фигуру девушки в одежде служанки.

— Я здесь, господин! — Сняв «скрыт», личная служанка Второго принца послушно припала на одно колено перед его

постелью.

«А мать начинает сдавать, — отметил Харус. — Тар так точно заметил, что рядом кто-то есть, хорошо хоть не стал сразу мечом тыкать, как он это любит. Сообразил, что это может быть кто-то из моих слуг. А может и он не заметил, в последнее время Нея делает успехи в „скрыте“. Такая верная, талантливая, а теперь еще и много всего знающая Нея. И что мне с ней делать?».

Словно читая его мысли, служанка достала из ножен на поясе короткий кинжал и приложила его к своей груди острием к сердцу.

— По вашему слову, господин.

— Просто забудь этот разговор, — посоветовал Харус, отрицательно дернув подбородком. Он вложил в Нею слишком много своего личного времени, чтобы вот так просто ее потерять из-за тайны восьмилетней давности.

Да и кому Неи ее нести, а главное — зачем? От него она получит гораздо больше, чем от кого-то другого. Особенно если он…

Харус прикусил губу.

Снова эта ставшая почти навязчивой мысль о троне. О пользе, которую он может принести. Тар — это смута, возможно даже война. Лорс и Бадрис — это снова всесилие кланов с их вечной грызней. И еще неизвестно, что хуже.

Может и правда…

Нет! К демонам нижних планов все эти мысли!

Молча кивнув, Нея вернула кинжал в ножны и почтительно замерла возле изголовья постели своего господина. Не выдержала, и отвела взгляд, зло сжав кулаки.

Не ей осуждать поступок принца. Его жертву ради второй императрицы. Но не слишком ли велика цена?

Харус вновь задумался, вспоминая недавний рассказ матери. Не сказать, что история его потрясла — просто удивила. И все же, было в ее рассказе что-то еще, неуловимое и настораживающие.

— Что ты думаешь о рассказе моей матери? — бросил он. Не затем, чтобы получить ответ, а просто потому, что хотел разрывать эту тягостную тишину. Он видел жалость в глазах личной служанки и прекрасно знал, как выглядит со стороны. Да и чувствовал себя не лучше. Но умирать точно не собирался! Так что не стоит Нее стоять над его постелью с таким скорбным видом, словно ей скоро придется омывать его мертвое тело.

— Каком рассказе, — сделала непонимающий вид служанка.

Уголки губ Харуса дернулись вверх. Ну да, он же сам приказал ей забыть.

Умная девочка! Преданная и исполнительная… иногда

чрезмерно.

— Забудь, когда покинешь эту комнату, — приказал он. Сейчас его переполняют эмоции, и сторонний взгляд будет не лишним. А раз Нея все знает, то глупо этим не воспользоваться.

— Слишком много странностей, — посерьезнела служанка. — Или ваша мать что-то не договаривает, или ее просто использовали.

Харус насторожился. Вот оно!

— Поясни! — властно потребовал он, пытаясь сесть.

В глазах потемнело. Он покачнулся и стал заваливаться набок, рискуя сверзнуться с постели.

— Ваше Высочество!

Нея подхватила его, уложила обратно. Когда в глазах прояснилось, Харус с удивлением отметил. Что руки служанки раза в полтора толще, чем его собственные. Он никогда не отличался крепким телосложением, как тот же Тар. И тренировкам с мечом предпочитал работу с рунами. Но и первые никогда не забрасывал окончательно.

— Все в порядке! — соврал он, благодарно погладив служанку по руке. — Правда! Поясни, свои слова.

Удостоверившись, что с принцем все хорошо. Если подобное слово применимо к его состоянию. Нея осторожно заметила:

— Кто-то должен был предупредить Белых жрецов. Если императрица Сейлан этого не делала. Значит, это сделал кто-то другой. Кто-то у кого были нужные связи, знания и возможности.

— Красный двор… — взвесил слова служанки и вынес приговор Харус. — Интрига в интриге. Да… это очень похоже на третью императрицу.

Да и четвертая могла знать или хотя бы догадываться, что простого домашнего ареста для устранения Имсаль будет мало. Тигра можно запереть в клетку, но это не сделает его домашним котенком.

Догадывалась ли об этом его мать? Искать ответ на этот вопрос Харусу не хотелось. Он не был уверен, что ему понравится ответ.

* * *

Воздух покинул легкие, выбитый быстрым ударом. Тело обожгло холодом техники и огнем боли. Сознание померкло. Очнулась она уже на земле. Слегка придя в себя, Кэра попыталась встать, но все тело вновь скрутило от приступа нестерпимой

боли. Желудок противно екнул. Она попыталась удержать в себе недавний завтрак, но изо рта исторглась порция вонючей субстанции, заливая зеленую траву.

— Ты снова мертва. — Хуже боли и унижения были оттенки раздражения и разочарования в голосе Тара. — Так открыться! Проклятье, это ошибка новичка! Ты встала не стой ноги?

Кэра молча вытерла губы тыльной стороной ладони, ощущая на лице прилипшие комья грязи и вновь подняла деревянный меч, встав в стойку. От усталости она уже перестала чувствовать тело. А измочаленная от ударов деревяшка казалась тяжелой, словно огромный кузнечный молот.

— Слишком слаба. Тебе стоит стать книжницей.

Эти замечания били больней ударов.

— Я воин! — зло прорычала она.

— Тогда продолжим, — Тар приглашающее указал острием деревянного меча перед собой. — Мы еще не закончили.

Он отвернулся и Кэра тут же ринулась вперед, целясь в обманчиво открытую спину принца. Желая только одного, чтобы острие меча достигло цели.

Еще чуть-чуть!

Она и сама не поняла, каким образом Тар сместился в сторону.

— О-о-о, ты разозлилась. — Пропустив девушку, он издевательски хлопнул ее тренировочным мечом плашмя по заднице, словно отец нашкодившего ребенка. — Злость, это хорошо. Но твоя злость делает тебя слепой, а значит слабой. Я разочарован…

Резко развернувшись в сторону голоса, Кэра метнула очередную «вспышку» сама же на несколько мгновений ослепла, но все равно ринулась вперед.

Деревянный клинок в ее руках дернулся, встретив блок. Руки загудели. А затем она поняла, что просто падает, не в силах остановиться.

Чьи-то крепкие руки сжали ее в объятиях, а знакомый голос прямо над ухом произнес:

— Привет, братец. Может уже хватит издеваться над бедной девочкой?

Когда зрение прояснилось, она увидела, что прилетела точно в объятия Тибера. Как и когда Третий принц появился на импровизированной тренировочной площадке Кэра не знала, но сейчас это было совершенно неважно. Измученная тренировкой, она почти потеряла сознание и даже не пыталась высвободиться. Просто наслаждалась внезапной передышкой и теплом.

— Это наша обычная тренировка, — равнодушно заметил

Тар. — Одно ее слово и все прекратится.

— Она не ты, мой всесильный старший брат. — Тибер ласково погладил Кэру по волосам. — А твои «обычные» тренировки больше похожи на пытки.

— Стальной прут раскаляют в горне, бьют молотом, остужают. Именно так рождается меч.

— У всех есть свой предел, — покачал головой Третий принц. — И она опасно близко к нему.

— Кэра крепче, чем тебе кажется. А может, ты хочешь вспомнить детство и занять ее место? Так смелей! — Тар приглашающе взмахнул мечом.

Тибер скривил губы.

— Какая дешевая подначка. Не ожидал. А давай! — азартно согласился он. — На что только не пойдет этот принц, чтобы поразить сердце прекрасной лари. Даже на схватку с драконом!

— Прекрасная лари оценит твой порыв, — зловеще пообещал Тар, поняв, что брат нагло передразнивает его привычку говорить о себе в третьем лице, во время приступов крайнего раздражения. — И даже немного поплачет над телом принца. Этот принц обещает.

— Позвольте ваш меч, лари. — Взяв руку Кэры, Тибер ловко высвободил тренировочный меч из онемевших пальцев девушки, а затем поднес ее ладонь к губам и поцеловал. — Пожелай мне удачи. — С сожалением отстранившись, он повернулся к брату. — Без техник! Надеюсь, ты будешь поддаваться.

— Надейся, — милостиво разрешил Тар и тут же взорвался градом ударов.

Тренировочные клинки сталкивались. Сухо трещало дерево. Первый натиск старшего брата Тибер выдержал. Не без труда, дважды деревянный меч едва не пробил его защиту, но в последний момент Третий принц успевал поставить блок или неуклюже разрывал дистанцию, уходя от удара.

— Неплохо, — отступил назад Тар, оценив скорость реакции брата. Блоки вышли не идеальными, да и бил он не в полную силу, но Тибер справился.

— А то! — гордый своим достижением Тибер шутливо отсалютовал ему мечом. — Как думаешь, братец, — спросил он, переходя в атаку, — кто покушался на Харуса-а? Ай! — увлекшись, он все же пропустил удар по запястью и выронил тренировочный меч. — Больно, — пожаловался он, тряся рукой. — Не быть мне победителем драконов.

— Не понимаю, кому это вообще могло понадобиться, — признал Тар, опустив деревянный меч.

— Вот и я о том же! Никому это не выгодно! Шума много, а

пользы никакой.

— Да, — задумчиво кивнул Тар. Эта мысль не давала ему покоя. — Шума много. Даже Старик всполошился.

— Откуда такая трогательная забота к нашему второму брату? — удивился Тибер. — Ладно мы и Сейлан, но чтобы император? Можно подумать его детей в первый раз кто-то пытается убить. Сколько раз на тебя покушались, пока ты ехал в столицу?

— Два раза. Это если не считать нападение морского народа.

— А тот жрец с толпой на въезде в город? — напомнил Третий принц.

Тар презрительно скривил губы.

— Это было не покушение, а попытка массового самоубийства.

— Три раза, — подвел итог Тибер. — И что наш славный отец-император?

— Ничего, — пожал плечами Тар. — Меня столько раз пытались убить, что он уже просто привык.

— Не-е-ет, бра-а-тец, — певуче протянул Тибер, покачнувшись на пятках. — За эти годы не только на тебя покушались. Про Бадриса не знаю, а Лорса дважды попытались укокошить. К сожалению, неудачно, — он картинно-сокрушенно вздохнул. — Так что такая забота не похожа на Старика. Если только… — Тибер еще раз покачнулся на пятках, но внезапно его правая нога поехала вперед. Ругнувшись, он плюхнулся на задницу. — А скажи-ка мне, братец, — продолжил он, как ни в чем не бывало, — ты уверен, что Старик именно тебе отдал голоса в своем завещании?

Глава 30 Опасные ответы

Если слова младшего брата, как-то задели Тара, то он не подал виду.

— От нашего Старика всего можно ожидать, — согласился он. В черных глазах не отразилось даже искры удивления.

С негодованием покосившись на лежащий в траве деревянный меч, словно именно он виновник недавнего поражения, Тибер неуклюже встал.

— Ты так равнодушно об этом говоришь, словно тебе все равно, — заметил он, растирая саднящие запястье.

— С Харусом я всегда смогу договориться.

— Тогда, братец, ты должен сделать императором меня, — хохотнул Третий принц, выпятив колесом худую, костлявую грудь. — Со мной ты договоришься еще проще.

— А если я захочу голову твоей матери?

— Забирай, — великодушно разрешил Тибер. — Она все равно никогда не считала меня сыном.

Его губы исказились в горькой улыбке.

Сколько попыток он предпринял, чтобы заслужить ее одобрение. Да даже ласкового слова или взгляда было бы достаточно! Но в глазах императрицы Лиары всегда был только Ларс.

— Значит тебе осталось только получить голоса… Продолжим? — предложил Тар, крутанув тренировочный меч.

Тибер поднял правую руку вверх, в древнем жесте сдачи в плен.

— Все-все, сдаюсь! Ты победил! Ты все так же велик, могуч, умен и прекрасен. А я — это я. Все то же самое, только в два раз лучше.

— Всего в два?

— Излишняя скромность — самый мелкий из моих пороков, — потупился Тибер. — Знаешь, — добавил он, — когда Харус выздоровеет, надо нам собраться втроем и отпраздновать это дело по-братски. Давно наша троица не собиралась.

Ответить на предложение брата Тар не успел. Со стороны ворот в поместье послышались крики несших стражу исканцев.

— Что там происходит? — насторожился Первый принц, бросив быстрый взгляд в сторону оставленных возле дерева ножен с мечом.

Но крики не походили на сигнал тревоги, да и вообще были какими-то… веселыми? Причину долго искать не пришлось. По

ведущей от ворот дороге бежал щенок. Видимо именно он развеселил исканцев. Заметив Тибера, щенок замер, а затем весело взвизгнул и бросился вперед.

— Надо же, увязался следом! — удивился Третий принц, подхватив щенка на руки. — Знакомься, братец, это Раздор. Раздор, это мой прекрасноликий братец, — продолжил он, терпеливо выдержав процедуру вылизывания своего лица, которую довольный щенок тут же проделал.

— Ты завел себе собаку? — спросил Тар, с интересом разглядывая питомца брата, оказавшегося исканской пастушьей собакой.

Сейчас это просто комок шерсти с толстыми лапами. А взрослый пес больше походит на медведя, соперничая по силе и массе с астшанским волкодавом.

— Хочется, чтобы и меня кто-нибудь искренне любил, ждал возвращения, — пожал плечами Тибер, бросив быстрый взгляд на Кэру. Но девушка сидела на траве и устало дышала, равнодушная ко всему, что происходит вокруг.

— Дай посмотреть. — Тар протянул руку к щенку, но тот вжался в тело Тибера и недовольно зарычал, демонстрируя маленькие, но достаточно острые клыки.

— Ах ты мой защитник, — умилился Третий принц. — Когда просишь, нужно говорить «можно» а не «дай посмотреть», — попенял он брату, поглаживая щенка между ушами.

— А с чего ты взял, что я прошу? — усмехнулся Тар, но все же отстал.

Решив, что угроза миновала, Раздор еще раз лизнул подбородок Третьего принца и начал внимательно обнюхивать его грудь.

Понимая желание щенка, Тибер только рассмеялся:

— Маленький обжора, я же недавно тебя кормил, а тебе все мало? Нет, малыш, у меня ничего нет.

Словно поняв его слова, щенок грустно вздохнул, уткнулся холодным носом в шею принца и засопел, довольный одним тем фактом, что хозяин рядом с ним.

— Самое ненадежное в этом нелепом мире — человеческое сердце, — сказал Тибер, перебирая шерсть питомца. — Настоящая верность есть только у собак.

Тар помрачнел. Ему вспомнился погибший Молчун. А следом за образом старого пса пришел и Нарт. Враг, как и прежде, целился в него, но попал в тех, кто стоял рядом.

— Их верность протекает из глупости — собаки очень плохо разбираются в людях. — Взяв оставленные у дерева ножны с мечом, он безучастным взглядом посмотрел на тяжело дышавшую

Кэру. — Присмотришь за моей ученицей?

— С радостью! А ты куда?

— Просто прогуляюсь по городу, — соврал Тар.

— Сдается мне, Раздор, прекрасноликий братец хочет нас обмануть, — сообщил Тибер щенку, когда Тар отошел на достаточное расстояние. — Глупо! Ведь мы с тобой прекрасно знаем, что он идет к ней. Знаем… Пришли в себя, о прекраснейшая? — улыбнулся он с трудом поднявшейся с земли Кэре. — Как лари верно слышала, мой брат дал мне небольшое, но ответственное поручение, присмотреть за вами. И я намерен выполнить это поручение со всем возможным чаяньем. Позвольте вашу руку, лари.

* * *

— Спина! — Легонько стукнув Рантора жезлом из виноградной лозы, Милева заставила сына выпрямиться. — Руку выше! Резче удар! Ты бьешь или хочешь кого-то погладить? Еще раз!

Отступив назад, Рантор привычно встал в стойку.

— Спина! — вновь напомнила сыну Милева, демонстративно покрутив в руках жезл.

Рантор поспешно исправил стойку. Оценив ее, пятая императрица довольно кивнула и едва заметно поморщилась.

Чувство чужого взгляда не отпускало. Внутренний двор поместья был пуст, но она привыкла доверять своим ощущениям. В мире, где властвуют одаренные и техники, если рядом никого нет, это вовсе не значит, что за вами никто не следит.

Нет! Сколько можно это терпеть!

— Ладно, на сегодня хватит. Ты молодец! Беги домой! — Скрывая охватившее ее раздражение, она тепло улыбнулась сыну.

Начавший уставать, тяжело дышавший Рантор ответил ей такой же улыбкой.

— Гром, за мной! — крикнул он, полубегом-полупрыжками устремляясь к входу в дом.

Дремавший в тени рослого каштана щенок поднял голову, поднялся и вальяжно, с чувством собственного достоинства побежал за мальчиком. Заметив, что непозволительно сильно отстал, он разом растерял всю свою важность и бросился вперед, высунув язык от усердия.

Убедившись, что сын скрылся в доме, Милева неспешно поднялась на длинную, открытую галерею, связавшую

центральное здание со стоявшими чуть в стороне купальнями. Если она все правильно рассчитала, то ее не должны заметить. Ловко перепрыгнув через резные перила с противоположной стороны, пятая императрица быстро вернулась к поместью, одним смазанным прыжком запрыгнула на крышу, не потревожив ни единой черепицы при приземлении, и тихо двинулась вперед.

Обладая отличным боевыми навыками, Милева никогда не могла похвастаться хорошими сенсорными способностями, и чувствовала волнение энергии мира только в непосредственной близости от себя. Но помимо навыков есть простой расчет. Для наблюдения за внутренним двором лучше всего подходит выступающий за край крыши конек второго этажа. Традиционно его делали в виде головы какого-нибудь животного. В древности считалось, что подобное украшение служит для защиты от духов. В Желтом дворе, как и в прочих резиденциях императорской семьи, это была голова дракона.

Пригнувшись, Милева осторожно двинулась вперед.

Вот оно! Слабое марево, похожее на пар. Чем ближе она подбиралась, тем четче на казалось бы пустом коньке вырисовывалась сидящая на корточках фигура. Одним броском преодолев остатки разделявшего их расстояния, императрица с силой ударила призрачную фигуру в спину, стремясь сбросить с крыши. Для одаренного такое падение неопасно, но как минимум неприятно. Необходимую для «скрыта» концентрацию точно не сохранишь.

Внезапно призрачное марево рассеялось, нога ее провалилась в пустоту, и Милева поняла, что падает. Чья-то сильная рука схватила ее сзади за пояс с мечом. Дернула назад, силой заставив вернуться на крышу.

— Хорошая попытка, Огонек, — сообщил знакомый голос. — Но неудачная. Приятно удивлен, что ты смогла обнаружить мое присутствие.

— Тар, — вздохнула она сквозь зубы. Худшее из предположений сбылось. — Сколько раз мне нужно тебя избить, чтобы ты оставил нас в покое?

— Избить? — короткий смешок раздался над самым ухом. — Не бросайся такими громкими словами. Я просто хотел увидеть своего сына…

— О котором ты до недавнего времени даже не знал! Отцовские чувства проснулись в тебе слишком поздно!

Резко развернувшись, она внезапно поняла, что стоит слишком близко к принцу. Но и отступать было некуда, за спиной находилась пустота.

— Это у нас семейное, — сообщил Тар, явно наслаждаясь ее

беспомощностью. — Вини Старика. Если ты не заметила, я больше не ищу с тобой встреч. Не вмешиваюсь в твою жизнь или жизнь Рантора. Но если я захочу увидеться с сыном, то в мире не найдется силы, способной меня остановить.

Он говорил спокойным, даже каким-то равнодушным голосом. Но Милева почувствовала, как по спине бегут мурашки. Целый табун мурашек размером с хинданского слона. Ее слова явно задели Тара.

— Или скинь меня с крыши, или сделай шаг назад. — Она гордо вздернула голову вверх, от чего их губы едва не соприкоснулись. Показывать ему свой страх? Этого он точно от нее не дождется.

Некоторое время Тар молча стоял, буравя черными глазами лицо некогда любимой… Ладно, кого он обманывает, все еще любимой женщины. Пересилив вспышку гнева, он все же отстранился и отступил.

— Видел вашу тренировку. Зря ты его жалеешь.

— Ему же всего семь лет! — возмутилась Милева.

— Скоро будет восемь, — отстраненно отметил Тар. — Двенадцатый день первого месяца осени… Ничто не дается просто так, — продолжил он. — Только через пот и боль приходит настоящее мастерство.

— Кому нужны эти ступени мастерства! — раздраженно заметила императрица. — Я просто хочу, чтобы он прожил счастливую жизнь.

— Тогда он родился не в той семье. В императорской, да и любой другой клановой, без силы не будет не только счастливой, но и жизни вообще.

Милева знала, что Тар прав. Но также она понимала, что ей не хватит твердости, чтобы тренировать сына так же, как это делала Первая императрица. Зачастую казалось, что она просто истязает Тара, получая от этого удовольствие. Глупость, конечно. Про первую императрицу можно сказать много хорошего и плохого. Но ради своего сына она без колебаний пошла на смерть.

— Он еще мал. Пусть подрастет. — Она сама поразилась, как жалко это прозвучало и уже тверже добавила: — Не вмешивайся! Я знаю, как воспитывать моего сына.

— Нашего, — поправил ее Тар, усаживаясь на конек крыши. — Недавно я виделся со Стариком. Когда речь зашла о тебе, он бросил одну любопытную фразу. Что-то о том, что его дети не знают законов его империи. Не знаешь, что он имел в виду?

— Понятия не имею, — быстро ответила Милева, делаясь недвижимой, словно статуя. Она хорошо запомнила слова Тара о

том, что как-то выдает себя, когда начинает лгать. И быстро сообразила, что речь идет о каком-то характерном жесте.

Угадав, она все же ошиблась, дав своими действиями нужную подсказку.

— Еще одна хорошая попытка, — подбодрил Тар пятую императрицу. — Но ты опять лжешь!

Лицо Милевы вновь ожило.

— Тебе надо, ты и ищи ответ, — по возможности небрежно отрезала она, и зло добавила: — Я не обязана отвечать на твои вопросы!

— Скажи, мы все время ссорились? — внезапно спросил Тар. Улегшись на спину, он молча уставился в небеса, вспоминая прошлое, значительной частью которого была стоявшая рядом молодая женщина.

Это было незадолго до взятия Восстанием Ярости столицы. Астшанцы чувствовали, что земли империи утекают из их рук. Север уже отвалился, как и восток с большей частью запада. Они еще удерживали центральные и южные провинции. Знали, что проиграют, но цеплялись за них с каким-то непонятным, остервенелым упрямством.

Разоренные чередой долгой смуты и войн земли империи терзали шайки дезертиров и разбойников. По лесам бродили стаи обезумевших, отбившихся от армии астшана боевых химер. Под шумок кровавой вакханалии сводили старые счеты рода и кланы. Многие города лежали в руинах, целые кланы исчезли, что уж говорить про отдельные рода. По дорогам бродили нищие и беженцы, ища спокойного пристанища.

Пока недавно ставший императором Гехан Третий готовил легионы к последнему походу против астшанцев, первая императрица моталась с внушительным отрядом по дорогам, пытаясь навести хоть какое-то подобие порядка. Разбойников и дезертиров вешали. Бродячих химер добивали.

И однажды из одного такого рейда императрица привезла чумазую, испуганную девчонку.

— Сколько я себя помню, — подтвердила выросшая и похорошевшая девчонка. — А еще дрались, — улыбнулась она.

Немного подумав, Милева перестала нависать над принцем и села на крышу рядом с ним. Нервно потеребив эфес любимого меча, она внезапно вспомнила, что это подарок Тара на ее пятнадцатилетие. И тут же отдернула руку, словно меч стал обжигающе горячим.

— Огонь и лед… — задумчиво добавила императрица, бросив быстрый взгляд на Тара. — Нам сложно ужиться вместе.

— И плохо без, — тихо протянул принц и Милева не стала с

ним спорить.

— Пусть письма перехватывали, но ты все равно мог найти способ связаться со мной! — непреклонно заметила она, вздернув подбородок.

— Я могу сказать то же самое, — равнодушно отозвался Тар. — Доверие — это дорога, по которой идут двое. Когда по ней идет один — это наивность. А когда никто — упрямство. Два упрямца… Ладно, не будем о прошлом… Хотя, нет! — вспомнил он нечто важное. — Раз я все равно уже здесь и речь зашла про письма, то должен узнать. Северные легионы не пришли на помощь Второму и Третьему потому что ты получила приказ от моей матери?

— Да, — подтвердила Милева, несколько уязвленная столь стремительной сменой разговора. — Сразу перед тем, как отправить тебя к первой императрице.

Она поджала губу, вспоминая обиду и злость, от того, что Тар отослал ее прочь, а сам полез с малым двором в горы. Страх, когда отряд не вернулся в срок. Отчаянные поиски. И еще больший страх, почти панику, когда они все же увенчались успехом.

— Ты уверенна? — насторожился Тар. Что-то здесь было не так.

— Да! — вновь подтвердила Милева, смерив его удивленным взглядом. — Я еще удивилась, что приказ прибыл в тот же день, как я отправила гонца с новостью, что тебя нашли и доставили в Ренгронг.

— Но гонец скачет до Восточного стража не меньше трех суток! — внезапно понял Тар. — И столько же обратно. Ты получила письмо с приказом не вмешиваться в мятеж, который еще просто не мог начаться!

— Но у твоей матери могли быть свои… — Милева замерла. Даже если предположить, что кто-то из людей императрицы Имсаль был среди тех, кто оправился на поиски в горы. Новости о практически смертельном ранении принца просто не могла так быстро дойти до Восточного Стража. А значит, все началось еще раньше! Гораздо раньше!

— Ты хочешь сказать…

— Получается, что моя мать подняла мятеж, даже раньше, чем узнала, что со мной что-то произошло… — судорожно цепляясь за мелькающие словно молнии образы, Тар пытался выстроить в голове четкую картину. — Поддельный приказ императора. Поддельные приказы верным моей матери легионам. — При этих словах Милева дернулась. Глаза ее расширились, но она смолчала, не желая сбивать его с мысли. —

Почему бы не быть и поддельному сообщению, что со мной что-то случилось, — внезапно понял он. — Сообщению, которое и спровоцировало мою мать поднять мятеж. Сообщение, а вовсе не мои раны — вот первопричина! А значит встреча с Высшим драконом… случайность?

Он быстро прикинул, что бы произошло, не будь высшего дракона. С обычной самкой одаренный его ступени, да еще с поддержкой младшего двора, справится без особых проблем. Он героем возвращается в Ренгронг, а мать уже подняла мятеж. Что дальше? А ничего! Мать не стала бы начинать войну, узнав, что с ним все в порядке. Никакого разгрома мятежных легионов! Никакого уничтожения сторонников Зеленого двора! Никаких смертей! Но вместе с тем его мать и Зеленый двор с ног до головы вымазаны в одной не слишком приятно пахнущей субстанции. Мать и сторонников Зеленого двора оттесняют от командования легионами. Его позиции, как главного кандидата на престол существенно снижаются.

— Красивая интрига, — пораженно заметила Милева, быстро просчитав картину похожую с увиденной Таром.

— Да что там, великолепная, — откровенно признал Первый принц. Задумать — легко, а вот свести все нити воедино и не оставить следов… — Какой-то двор весьма неплохо потрудился. Вот только появление Белых жрецов в эту картину никак не вписывается. Уничтожить мою мать? Остаюсь я, здоровый, злой и жаждущий мести.

— А с чего ты решил, что действовал только один двор? — заметила Пятая императрица и Тар замер, пораженный внезапной мыслью, которая так и не успела оформится в его голове.

— Где Рантор? — внезапно спросил он, одним резким движением вскочив на ноги.

— В доме.

Чувство опасности уже не ныло, а надсадно выло, словно волк на луну.

— Иди к нему, — сказал он, обнажив меч и накинув «доспех» на тело. — Этого принца сейчас будут убивать.

Глава 31 Схватка мастеров

В противовес своему обычному поведению, в этот раз Милева не стала спорить. Молча спрыгнув с крыши, она поспешила в поместье, призывая к себе стражу.

Вот и славно.

Мягко приземлившись во внутренний двор, Тар прикинул направление возможной атаки и свои шансы против нескольких мастеров немаленьких ступеней. А прийти за ним должны именно они.

Игры кончились.

Кто бы не послал убийц, он должен понимать, что делает. Это все же Белый город, а не забытая всеми богами, включая Пресветлого, лесная дорога. Да и про стражников Оранжевого двора забывать не стоит. Их у Милевы два десятка, пусть и не слишком высоких ступеней. Атака должна быть быстрой и мощной, чтобы не успела подойти помощь. А значит… Четыре-пять мастеров седьмой ступени. Или парочка семерок в сопровождении восьмерки.

Рассчитывать на победу при таком раскладе глупо. Это на Скале он сильнейший одаренный, а в империи всегда найдется рыба покрупнее. Или хотя бы равная по силе. Немного, меньше двух десятков, но все же.

Но сегодня ему не нужно побеждать — достаточно всего лишь выжить. Продержаться до тех пор, пока не придет помощь.

В идеале следует просто сбежать. Это не трусость, а обычный здравый расчет. Но и тут неизвестный кукловод подстраховался и выбрал идеальное место для удара. Даже если не знать, что Рантор его сын, остается Милева, теплые чувства к которой никогда не являлись тайной для любого, кто озаботился хоть немного разобраться в жизни Первого принца империи Арвон.

Тар мрачно усмехнулся. Тут неизвестный кукловод немного просчитался. Даже загнанная в угол крыса становится опасна. А он далеко не крыса. Почувствовав, что скоро вновь прольется кровь, обрадовано взвыл пробудившийся демон, заставив на время отступить назад вечную спутницу принца — ноющую боль.

По правой руке прошла холодная волна, перекидываясь на меч. Блестящее на солнце лезвие покрылось тонким налетом инея.

«Интересно, они за мной следили или за Милевой, — мысленно прикинул Тар. — Скорее всего именно за Милевой. Один-два наблюдателя. А отряд бойцов прятался в одной из

резиденций, спокойно дожидался моего появления».

Победить готового к бою одаренного его ступени чистыми техниками можно, но довольно сложно, а главное — долго. Площадные техники эмироемки и слишком медленно истощают «доспех духа». Дистанционными нужно еще попасть, а это не так-то просто сделать, по такой верткой цели, как другой одаренный.

А значит, все опять будет решать простая сталь и техники ближнего боя, но не сразу…

Три фигуры в скрывающих лица масках перемахнули через низкую стену поместья и бросились к нему.

Земля вздрогнула. Взметнулась вверх острыми шипами «каменного леса» и Тару сразу стало не до отвлеченных размышлений. Роняя ледяную крошку, меч принца сделал круг, срубая вырастающие из земли «шипы», и те рассыпались. Данная техника школы земли относится к эффектным, а не эффективным.

А вот это уже интересней!

Бежавший в центре убийца резко взмахнул мечом перед собой. Похожий на раскрытые крылья птицы огненный росчерк сорвался с его клинка. С легкостью срезав стоявшее на пути декоративное дерево, «крылья» устремились к Тару, заставив принца спешно выстроить перед собой ледяную стену.

«Крылья феникса» — довольно редкая и весьма опасная техника.

Все же за ним прислали как минимум одного бойца девятой ступени. Причем школы огня. В одноцветных родах одаренных такой силы нет, а значит это кто-то клановый. Красные или Синие не просто повысили ставки, а решили их задрать до неприличия.

Стоит ему прикончить «девятку» и пославший столь ценного бойца клан разом потеряет внушительную часть своего влияния и голос в Палатах Власти. Да что там влияние и голос! Голову можно потерять! Девятка — это четкий след. Бойцы такого ранга наперечет. Лично Тар знает про семерых. И только трое из них огненные.

Впрочем, что это он размечтался? Убить девятку? Придется постараться даже чтобы просто выжить.

С легкостью сокрушив ледяные глыбы, огненные крылья все же слегка замедлились, а затем и вовсе упали на землю, не долетев до принца. После чего полыхнули яркими искрами и развеялись.

После обстрела техниками убийцы бросились в атаку. Стандартная тактика, когда преимущество на твоей стороне, а затягивать бой нельзя.

Шаг в бок, пропустить чужой клинок мимо себя. Подшаг вперед. «Ледяное копье» во второго противника, попытка достать

мечом первого. Неудача! Отпрыгнуть назад, уходя от резкой контратаки. И снова назад, уворачиваясь от выросшего из-под земли острого шипа.

Очередная огненная техника прошла совсем рядом, слегка опалив волосы. Не столь убийственная, как «крылья», которые способны пробить даже его «доспех», но тоже малоприятная.

Пока что Тара спасало то, что убийцы, несмотря на свои силы и опыт, впервые действовали совместно. Это сразу бросалось в глаза. Против сработанной тройки подобных мастеров у него не было бы ни единого шанса. А так, они больше мешают друг другу, нежели помогают.

Смущал последний убийца. Он еще ни разу не использовал атакующих техник. И его школу определить не удавалось. А знание школы противника — основа основ. Как для защиты, так и для атаки. Да и примерную ступень можно легко определить по техникам. А темная лошадка — это темная лошадка. Никогда не знаешь, куда и когда она лягнет.

Снова назад и вбок! Отвык он от подобных танцев. Привык сокрушать противника голой силой техник и клинка. Если так и дальше пойдет, придется открыть пару припрятанных в рукаве козырей. А делать это не хочется. Слишком рано.

Вновь отступив, он едва заметным взмахом меча сформировал в том месте, где он только что был небольшой ледяной шарик. Наседавший на него огневик девятой ступени так увлекся атакой, что не заметил новой угрозы. Зря! Стоило убийце оказаться рядом с оставленным подарком — белые глыбы взметнулись вверх, заключив его в кокон «ледяной темницы».

А теперь вперед! Пока девятка выбирается из ловушки, у него есть шанс немного увеличить свои шансы.

Удар, выпад, «ледяное копье», блок, «ледяное касание». Перехватив инициативу, Тар вынудил двух оставшихся убийц обороняться. Блок, блок, рубящий сверху, и тут же глубокий выпад вперед. Сместиться вправо, блок, удар, «ледяное копье». Он наседал, выжимая из своего тела все силы. Но убийцы не за красивые глаза получили свои ступени боевого мастерства и держались.

Со стороны это казалось, каким-то безумным, диким танцем. Смертельно опасным и вместе с тем завораживающе-прекрасным.

«Ледяная темница» пошла трещинами и лопнула, словно скорлупа яйца. Вот только выбрался из этого «яйца» не слабый птенец, а разозленный мастер девятой ступени.

Огневик направил на Тара меч, но в последний момент принц резко ушел в сторону, закрываясь одним из убийц, и отпрыгнул назад.

Огненный поток, сорвавшийся с острия меча огневика, врезался в спину союзника. Обтек, не причинив вреда, но значительно ослабив «доспех духа». Добавив по ошарашенному убийце «ледяным копьем», Тар опять перешел в атаку, стремясь завершить начатое.

Минус од…

Прилетевший сбоку удар отшвырнул его в сторону, словно тряпичную куклу. Не только он углядел свой шанс. Последний убийца тоже выложил на стол пару сильных карт, оказавшихся козырями школы воздуха.

Тело обожгло огнем боли. Но раз болит — значит, он все еще жив! В который уже раз он поблагодарил дух матери за ее безжалостные тренировки.

Россыпь «ледяных копий», брошенных вслепую, наугад, заставила убийц на короткое мгновение забыть об атаках и уйти в глухую защиту. Воспользовавшись этой заминкой, Тар перекатился в сторону. Вскочил на ноги. Земля в том месте, где он только что столь красочно лежал, хватая ртом воздух, вновь взметнулась вверх острым каменным шипом. Туда же прилетело и «огненное копье» с «воздушным кулаком». Поздно!

Выстроив еще одну «ледяную стену», защищаясь от слишком разошедшегося воздушника, Тар схлестнулся с сократившим дистанцию огневиком.

— Все вместе! Вперед!

Долгожданная помощь пришла внезапно, но вовремя. Схватка, несмотря на свою скоротечность, уже порядком вымотала принца, а некоторая легкость в теле и колющая боль в висках говорили о приближении скорого отката.

Со стороны центрального входа в главное здание появилась Милева, а во внутренний двор со всех концов поместья бежали стражники. Вряд ли они могли похвастаться высокими ступенями, зато их было много.

В воздухе перед пятой императрицей сформировалась длинная огненная плеть. Изогнувшись, словно живая, она хлестанула воздушника, заставив его забыть про атаку техниками и развернуться к новой угрозе.

Поставь убийцы себе цель выполнить задание ценой собственных жизней — у них был бы еще шанс. Но такой задачи им никто не ставил.

Сообразив, что дело пахнет жареным, они бросились бежать. Огневик и воздушник запрыгнули на крышу. Здраво рассудив, что таким образом они здорово уменьшат количество возможных преследователей. А если за ними кинется один заживший на этом свете принц, то есть шанс завершить начатое.

А вот любитель школы земли выбрал для бегства путь через сад. И это стало его ошибкой. Пропоров в земле пылающую полосу, кончик огненной плети настиг его уже возле стены поместья, а следом влетело сразу два «ледяных копья».

Бой закончился так же внезапно, как начался. От небольшого, но весьма уютно устроенного внутреннего дворика Желтого двора, зажатого между главным зданием и купальнями, не осталось и следа. Только изъеденная рытвинами, обожженная земля с жалкими остатками опаленной травы. Клумба с цветами и пять низких декоративных деревьев вместе с небольшой беседкой исчезли, словно их и не было. На месте выложенного белым камнем декоративного пруда оказалась воронка. В грязной луже на ее дне отчаянно билось несколько золотых рыбок.

Грудь пылала огнем. Одно ребро ему точно сломали. Опустив меч, Тар упер острие в вывернутый из земли камень, оперся на него, словно на дорожный посох.

— Проверить! — приказала Милева стражникам, махнув рукой в сторону тела убийцы.

Хотя, чего там проверять? Было бы удивительно, если тот еще жив. Если не считать торчавших из тела ледяных копий, похожих на огромные сосульки. Огненная плеть пятой императрицы отрубила убийце голову.

Тар покачнулся. Выпрямился, вцепившись в рукоять меча. Перед глазами все плыло. Проклятый откат! Слишком быстро и рано! Одно хорошо, даже если он сейчас потеряет сознание — ни один демон не заставит двигаться этот смертельно уставший кусок плоти.

Он выложился полностью. Выжал из себя все, без остатка. И выстоял!

Шепот демона в голове усилился. Незваный гость почувствовал очередной шанс и бросился в атаку даже яростней сбежавших убийц.

«Возьми мою силу! Решайся! Ты не любишь быть слабым. Так давай же станем сильными! Самыми сильными! Все женщины мира будут твоими! Империи падут к ногам. А враги станут трепетать при звуке твоего имени!»

— Слова твои, пустые обещания, — тихо прошептал Тар, едва шевеля губами.

— Что? — спросило яркое пятно, пахнущее любимыми духами Милевы.

— Ты же сказала, что не станешь больше прикрывать мне спину, — заметил принц, игнорируя настойчивые увещевания демона.

— Если не я, то кто? — вздохнула пятая императрица. Уголки

ее губ дернулись в намеке на улыбку.

— Да, Огонек. Ты, как всегда, права, — глухо согласился Тар, чувствуя, что проваливается в темноту.

* * *

Лиара дожидалась брата в своем кабинете, ставшем как-то незаметно для третьей императрицы кабинетом главы клана Вэйр.

Неожиданный и срочный созыв императором Палаты Власти не предвещал ничего хорошего. Причина очевидна. Дело не в очередной попытке устранить неугомонного Первого принца. Сколько их уже было, этих покушений? Сама Лиара организовала три. А всего… должно быть даже Тар уже перестал их считать.

Но нападение разом трех мастеров немаленьких ступеней! Да еще и в сердце столицы — Белом городе…

Но кто?! Кто осмелился? Посмел? Решился?

Осторожный стук в дверь отвлек императрицу от размышлений.

— Ваш брат вернулся, — сообщила одна из служанок, боязливо выглянув из-за приоткрытой двери. — Вы просили предупредить. Ой!

Служанка дернулась вперед, едва не ввалившись в кабинет. Оглянулась и исчезла. Дверь распахнулась, пропустив пышущего раздражением Элая. Следом за главой клана Вэйр в кабинет вошел Этор Суан. Глава теней клана держал лицо куда лучше брата императрицы, но в жестах сквозило напряжение и усталость.

— Император в ярости, — сообщил Элай, зло бросив на стол скомканные перчатки. Давно глава клана Вэйр не чувствовал себя мальчишкой, получившим порку от строгих родителей. Даже то, что порку получила вся Палата Власти, его не радовало.

Гехан Третий словно преобразился, став тем самым Геханом, имя которого заставляло дрожать врагов, да и друзей.

Дракон постарел, но он все еще дракон! Кто рискнет бросить ему вызов? Многие про это забыли, но один грозный, раздраженный рык быстро прояснил всем память.

— И я его понимаю! — неожиданно встала на сторону мужа третья императрица — Сначала принц Харус, а теперь еще и принц Тар — есть от чего разозлиться! — Она не стала бы проливать слезы в случае их гибели, в борьбе за власть не до сантиментов. Но что если следующей целью станет Лорс? — Я

хочу, чтобы мой сын все время находился под охраной. Приставь к нему несколько клановых теней. На младший двор, в свете произошедшего, надежды мало, — поделилась она своими опасениями с братом.

— Этор?

— Выделю лучших, — клятвенно пообещал глава клановых теней.

— Хорошо!

Заложив руки за спину, Элай прошелся по кабинету, стараясь успокоиться.

Проблема не в том, что Гехан Третий выразил свое недовольство Палате Власти. А в том, что это ударило по Красному и Синему двору. Ударило сильно! Колеблющиеся теперь трижды подумают, а стоит ли вставать на сторону столь неосторожных игроков? Два покушения разом! Да еще и неудачных! Да еще и в столице! Считай, что перед глазами может и не здравствующего, но вполне себе живого императора — наглость, граничащая с глупостью!

Красный двор ни при чем? А кто в это поверит? Отсутствие доказательств тут не помогает, а скорее только вредит.

— Что по покушению? — резко развернувшись, он посмотрел на главу теней. Надеясь, что кажущийся вездесущим Этор нашел ответ. — Удалось что-то прояснить?

— Убитым одаренным седьмой ступени, школы земли оказался лар Корхал Сомир, — сообщил Этор. — Сорок пять лет. Семьи нет. До недавнего времени проживал в столице и никак себя не проявлял.

Элай нахмурил лоб.

— Сомир… Сомир… Не знаю такого рода, — признал он, вопросительно посмотрев на сестру, но та только отрицательно дернула головой.

— Одноцветный? — спросила она.

— Да, — подтвердил Этор. — Во втором поколении.

— Седьмая ступень и все еще не в клане? — удивился Элай.

Седьмая ступень может и не девятая, но большинство одаренных не достигнут даже ее. К тому же, седьмая ступень — это один шаг до голоса в Палате Власти.

— А вот тут интересно, — оживился Этор. — Официально за ним числится только четвертая ступень, а проверка показывала стабильный желтый исток.

— То есть четвертая ступень — это его предел? Понятно, почему им никто не заинтересовался.

Четвертая ступень к сорока пяти годам — достижение посредственное. Этого недостаточно, чтобы заинтересовать

двухцветную знать. В лучшем случае такого одаренного могут пригласить стать одним из теней. Да и то предпочтение отдадут более молодым кандидатам. И тем, кто хотя бы теоретически способен осилить пятую ступень. А для этого нужен хотя бы слабый оранжевый исток.

— На кого он работал? Синие?

— Этого мне выяснить не удалось.

— Плохо, — скривился Элай и как бы равнодушно бросил: — Как поживает патриарх рода Суан?

Показное равнодушие главы клана Этора не обмануло.

— В империи есть еще как минимум два мастера девятой ступени школы огня, — заметил он, понимающе выгнув бровь. — А мой дед последний год безвылазно провел в нашем родовом поместье.

— Вызови его в столицу, — потребовал Элай.

— Это привлечет внимание императора, — осторожно заметил Этор. Явно намекая, что внимание императора им сейчас совершенно не нужно.

— Это я как-нибудь переживу, — отмахнулся Элай. Пусть дракон себе гневно рычит. Кусаться он не станет. — В отличие от вконец обнаглевших Синих!

— У нас нет доказательств.

— По-моему, брат, мы зря сбрасываем со счетов Оранжевый и Желтый двор, — поддержала главу теней императрица.

Два последних покушения и поднявшийся из-за этого шум были слишком невыгодны как Красному, так и Синему двору.

— Сейлан? Это возможно! — согласился с сестрой Элай. — Я никогда не доверял этой затворнице. Но Милева? Зачем ей покушение на Первого принца?

— А было ли покушение? — осторожно заметила третья императрица. — Или Первый принц и Желтый двор решили сыграть в унисон? А если было, то Милева могла все организовать, чтобы привлечь Первого принца на свою сторону. Коварные кланы все не успокоятся, — красивые полные губы Сейлан искривились сардонической, полной жестокой иронии улыбкой, — а рядом она, вся в белом. Готовая, подставить плечо, как это было раньше!

— А девятая ступень?

Сейлан на короткий миг задумалась. Вновь зло улыбнулась.

— Если семерка долгое время скрывалась под личиной четверки, то кто сказал, что так нельзя спрятать девятку?

— Голос в Палате…

— Всего один голос! — напомнила императрица, поигрывая золотым пером, украшенным ярким рубином. — Им можно

пожертвовать! Особенно когда на твоей стороне нет или слишком мало других голосов.

— Это возможно, — повторил Элай, признавая правоту сестры. — Этор, проверь.

— Займусь этим немедленно! — подтвердил глава теней клана. — Глава. Императрица, — коротко поклонился он и, дождавшись двух разрешающих кивков, покинул кабинет.

Глава 32 Забытый обычай

Столичное гнездо рода Суан встретила Этора тишиной. Лишних слуг глава теней клана Вэйр не любил и привык обходиться малым. Профессиональная болезнь. Он, как никто другой знал, каким ценным источником информации становятся незаметные и вроде бы не причастные к делам клана и рода слуги.

В гостиной царил легкий полумрак. Близилась ночь, солнце склонилась к самым крышам домов. К тому же тяжелые шторы высоких сводчатых окон оказались наполовину задернуты, а все свечи погашены.

Несмотря на это, гостя Этор заметил сразу. Это был невысокий, крепкий старик с пожелтевшим словно старый пергамент лицом. Он сидел рядом с потушенным камином, по-хозяйски развалившись в любимом кресле самого Этора.

— И как тебе Первый принц? — спросил Этор. Подойдя к столу с вином и фруктами, он небрежно подхватил с подноса яблоко и небольшой десертный нож.

— Волчонок вырос и превратился в матерого волка, — отозвался из темноты Басор Суан, патриарх рода Суан и единственный мастер девятой ступени клана Вэйр.

— Но он не развивается! — заметил Этор, срезая кожуру с яблока с такой старательностью и удовольствием, словно эта была кожа его врагов.

— Сказал человек, седьмой год прибывающий на шестой ступени мастерства, — попенял дед внуку. — Если это так просто, что же тебе мешает?

Этор помрачнел.

— Не всем суждено родиться гениями. — Слова деда безжалостно били по самолюбию главы теней клана Вэйр. Выше седьмой ступени ему не подняться при всем желании. Да и эта седьмая ступень, когда она еще будет? — Он мог тебя узнать? — уточнил он, стараясь вернуть разговор в нужное русло.

Басор Суан задумался, а затем отрицательно покрутил головой.

— Сомневаюсь. Столько лет прошло. Те несколько тренировочных схваток, которые я провел с ним по просьбе императрицы Имсаль, уже давно выветрились из его памяти. Да и было ему тогда лет десять. А больше мы не общались. Лучше скажи мне, как на покушение отреагировал Элай? Ты добился своих целей?

При упоминании имени главы клана, соперника и друга детства Этора перекосило.

Он всегда старался сдерживать свои эмоции. Но наедине с дедом можно отбросить прочь ненужные маски.

— Добился, но частично, — подтвердил он. Хорошая интрига всегда должна преследовать сразу несколько целей. — Элай подозревает Синий двор, но не только их. Кстати, он вызывает тебя в столицу.

— Ты предлагаешь мне уподобиться гонцу? Я не в том возрасте, чтобы блохой метаться между Хагронгом и Авенторгом, — сварливо проворчал Басор.

— Ты еще достаточно крепкий старик, — не поверил в игру деда Этор.

— Но все же старик, — вздохнул сильнейший одаренный клана Вэйр.

Он прекрасно понимал, что придется ехать. Да что там ехать — нестись во весь опор, меняя лошадей на почтовых станциях, словно пресловутый имперский гонец. Главу клана Вэйр можно считать кем угодно, но только не дураком. Гонец с приказом к единственному одаренному девятой ступени клана Вэйр уже должен быть в пути к Авенторгу. Хорошо, что они это предвидели. В резиденции рода Суан гонцу сообщат, что патриарх рода изволит отдыхать в отдаленном загородном имении. Которое, вот ведь совпадение, расположено как раз по пути из столицы. И гонец проскочил его полтора дня тому назад. Три дня выигрыша по времени. Если отправиться этой ночью, то можно не спешить.

— Я все же полагаю, что зря ты связался со второй императрицей, — вновь попенял Басор внуку. — Не стоит ее недооценивать. Она не так проста, как тебе кажется.

— А никто не говорил, что будет просто. Ты знаешь, ради чего все это! Мне надоело терпеть эту посредственность Элая на месте главы клана. Наш род — род основателей! Мы стояли у истоков создания клана Вэйр, а предки Элая из рода Зогн в это время перекидывали навоз в конюшнях.

Спорить с этим довольно спорным утверждением Басор не собирался. Желание внука полностью совпадало с его собственным. Род Зогн подсуетился, сумев пропихнуть Лиару Зогн в императрицы. А затем, опираясь на полученное третьей императрицей влияние, они протолкнули на место главы клана Вэйр ее брата. А роду Суан, несмотря на наличие в их рядах мастера девятой ступени, пришлось уйти на второй план. Но это не значит, что они смирились с подобной несправедливостью! Поставить на императорский трон ставленника клана — это

хорошо, но только если власть в клане находится в правильных руках, а не у выскочек из рода Зогн!

— Все же будь осторожен, — посоветовал Басор. — Она с легкостью достала вроде бы из неоткуда двух мастеров седьмой ступени! И сколько еще таких вот невзрачных четверок и пятерок прячется в городе?

— Вряд ли много! — нахмурился Этор, появление бойцов такой ступени стало для него настораживающей неожиданностью. — Иначе она бы кинула их на Первого принца. Она его боится.

— Потому что знает — принц Тар не простит. Только не ее. Но это вовсе не значит, что ее действиями движет только страх. Она будет не прочь посадить на престол своего сына. Желания и нежелание принца Харуса тут ничего не значат. Императрица Сейлан обманет, надавит на жалость, но найдет способ его убедить.

— И это я тоже прекрасно понимаю, — вновь согласился с дедом Этор. — Мы с Сейлан просто попутчики, а не союзники, как ты верно думаешь. Помогая ей, я помогаю нашему роду.

— Полагаюсь на тебя, — согласился Басор, подавив тяжелый вздох. Старый мастер прекрасно знал, что плохо разбирался в хитросплетениях интриг вокруг императорского трона. И опасался только одного — чтобы его внук не запутался в этой паутине интриг.

— Знаешь, — задумался Этор. — Больше всего императрица Сейлан боится встреч с Первым принцем. Боится до такой степени, что теряет голову. А Тар словно нарочно ищет этих встреч. И я думаю, может он уже все знает? И просто играет с ней, словно сытая кошка, поймавшая мышь. Играет со всеми нами. А мы просто не понимаем, что уже давно в его когтях?

Мысль была пугающей. Но после коротких раздумий Басор ее отверг:

— Разве это в духе Первого принца? Он не думает — сразу бьет.

— Надеюсь, что ты прав, дед. Просто люди меняются. А огонь дракона и Скала изменят кого угодно.

* * *

— Не понимаю… Не понимаю… — лар Иридис Канн, личный целитель пятой императрицы, выглядел удивленным. Да что там — потрясенным. Раз за разом проводя руками над телом Первого

принца, он как заведенный повторял одни и те же слова.

— Лар Канн? Лар Канн! — Милеве пришлось повысить голос, чтобы привлечь внимание старика. А делать она этого не любила. Иридис один из немногих, кто знает тайну рождения Рантора и настоящий возраст Шестого принца, да и в целом много ей помогал на севере.

— Ах, да! — очнулся от транса целитель. — Я не знаю, что тут можно сделать, чтобы не навредить, — честно признал он, поражаясь происходящим в теле принца процессам. — Это тело живет только за счет истока, который у Его Высочества восполняется с поразительной легкостью. Видимо, в этом и состояла задумка первой императрицы. Поразительный результат! Жаль, что повторить подобное больше никто не сможет.

— Почему он до сих пор без сознания? — нетерпеливо потребовала ответа Милева.

— Обычный упадок сил! — раздраженно махнул рукой возбужденный целитель.

— И что мы можем сделать, чтобы ему помочь?

Лар Канн задумчиво огладил короткую бородку, от былой черноты которой осталось только несколько темных нитей, затерявшихся среди седых волос.

— Общие укрепляющие составы принцу точно не повредят. Можно добавить к ним обезболивающие…

— Никаких обезболивающих, — резко отрезала Милева.

Любой, кому повезло или не повезло, тут каждый решает сам, расти под присмотром первой императрицы, неплохо разбирался в целительстве. Иные книжники, посвятившие этому всю свою жизнь, дели это хуже. Все обезболивающие, известные Милеве, так или иначе дурманили сознание. И какой эффект они произведут на одержимого принца? Пятой императрице не хотелось увидеть в своем доме того, другого Тара с которым она столкнулась в подземельях Зеленого двора.

Целитель недовольно дернул губой, но спорить не стал.

— Воля ваша. Я оставлю Его Высочеству укрепляющие отвары. Нужно чтобы принц их выпил.

— Лично за этим прослежу, — согласилась Милева.

— Тогда позвольте откланяться.

Когда целитель ушел, императрица побуравила задумчивым взглядом оставленные им глиняные бутылочки с лекарствами, больше похожие на миниатюрные горшки. Названия, заботливо указанные на прикрепленных к пробкам шнурами бирках были ей прекрасно знакомы. Да и лар Канн не давал ни единого повода усомниться в своей верности.

Но все же…

Открыв одну из сосудов, она некоторое время рассматривала его содержимое. Понюхала темную, похожую на масло жидкость. Ноздри защекотал знакомый запах целебных трав.

Вроде бы все в порядке.

Поставив лекарство обратно, Милева бросила на Тара раздраженный взгляд и только тихо хмыкнула.

Когда она стала такой мнительной?

— Это ты на меня так плохо влияешь! — попеняла императрица пребывающему без сознания Первому принцу.

Взгляд ее против воли задержался на его теле. Шрамы, рубцы, шрамы. Маленькие и большие. Широкие и узкие. Они пересекались, двоились, накладывались друг на друга, создавая на теле Первого принца причудливый узор. Неповрежденные участки кожи тоже встречались, но было их так мало.

Он выжил из своего тело все, а затем магия матери вернула его обратно, заставив сделать еще больше.

Вновь взяв оставленное целителем лекарство, Милева попыталась напоить им Тара. Но все, что она вливала, немедленно извергалось обратно. Организм Первого принца рефлекторно отторгал жидкость.

Когда в первой глиняной бутылочке осталось лекарства на пару глотков, Милева прекратила попытки. Взяв смоченное в уксусе полотенце, она тщательно обтерла лицо Тара, убирая следы своих неудач. Подумала немного. Набрала остатки лекарств себе в рот. Склонилась. Замерла. Присмотрелась с подозрением… и проглотила лекарство.

— Может откроешь глаза? Хватит притворяться! — Чуть не попалась! Хитрый ублюдок! — Тар, я серьезно! — добавила она. — Или мне тебя ударить.

— Я понял тебя. Не бей меня. Злой Огонек! — недовольно проворчал принц, открывая глаза. — Разрушила такой момент. А я уже надеялся на поцелуй.

— Мечтай! Ты перечитал романов, — усмехнулась императрица, втайне радуясь, что с ним все в порядке.

Тар огляделся.

— Постель, а не темница — я удивлен! — заметил он, отстраненно изучая обстановку.

— Посмотри на свою правую ногу, — довольно посоветовала Милева.

Только после этих слов Тар почувствовал небольшой дискомфорт именно в правой ноге. Последовав совету, он слегка приподнял одеяло. Пока он был без сознания, Милева или кто-то из ее слуг снял с него верхнюю одежду, оставив только нижнее

белье. Но когда он стеснялся своего тела? Важно было другое. На голени правой ноги оказался надет толстый серебряный браслет кандалов-подавителей. Длинная цепь шла куда-то под кровать. И пусть стороннего наблюдателя не смущает то, что серебро, довольно мягкий метал. Главное руны, обильно покрывшие всю поверхность артефакта. С подобным украшением на руке или ноге ни один одаренный не сможет сотворить ни единой техники.

Тар расхохотался. Задорно! Весело! Давно ему не было так смешно.

— Ах, Огонек. — Остановился он, только когда едва залеченные ребра стрельнули острой болью. — Только ты могла додуматься приковать меня.

В ответ Милева только пожала плечами.

— Разумная предосторожность, после нашей последней встречи.

— Разумная, — согласился Тар, хоть и сомневался, что кандалами, пусть и артефактными, можно остановить демона. И тут же потребовал: — Сними! Понимаю твое беспокойство, но теперь я в полном сознании. И полностью себя контролирую.

— Либо рунные оковы, либо ты тут же покидаешь мой дом, — не согласилась Милева.

Некоторое время они бодались взглядами.

— Хорошо, — внезапно решил Тар, удивив своей покладистостью пятую императрицу. — Пусть будет цепь. Не так плохо быть прикованным к твоей постели.

— Это не моя постель! — щеки Милевы слегка порозовели. Вообще-то это случайно получилось! Просто ее покои оказались совсем рядом, а ближайшие гостевые находятся в дальнем крыле. Но если она сейчас начнет это объяснять…

— Огонек все еще пытается меня обманывать, хотя прекрасно знает, что я легко читаю Огонек, — Тар непринужденно насмехался и не скрывал этого.

— Проклятье, как же с тобой просто, когда ты валяешься без сознания! — С силой хлопнув себя ладонью по колену, Милева задумчиво посмотрела на голову Тара, словно прикидывая куда и чем можно ударить, чтобы добиться нужного эффекта.

— Все, сдаюсь. Не надо меня бить! Я и так порядком побит.

— Только это тебя и спасает! — пригрозила она.

— Только это? На самом деле, ты рада, что я здесь.

— Заткнись!

Вспышки гнева Милевы действовали на Тара словно бодрящие зелья — вредные, но снимающие усталость. Начав злить пятую императрицу, он уже просто не мог остановиться. Да и когда еще представится такая возможность?

— И что там Старик говорил про законы его империи? Мне тут вспомнился один, касательно звания имп…

— Просто заткнись! — вскочив на ноги, Милева нависла над постелью. Зеленые глаза метали искры, которые вот-вот должны были превратиться в молнии. Если бы она знала, как соблазнительно выглядит в этот момент, то не стала бы провоцировать Тара. А так память принца внезапно прояснилась, действительно вспомнив один древний, почти забытый закон. Он даже не помнил, откуда его знает. Просто тот всплыл в его голове.

— Императрицей могут называть не только жену императора. Раньше существовал почетный титул императрицы, который может быть пожалован любой представительнице императорского рода…

— Замолчи! Это все равно ничего не меняет!

Решив, что простыми словами не обойтись, Милева предприняла попытку заткнуть Тару рот. Крепкие пальцы сдавили ее запястье. Сильные руки потянули вперед, заставив потерять равновесие.

Упав на грудь Тара, она ошарашено посмотрела ему прямо в глаза. Черные непроницаемые, словно два куска гранита, они все же не казались ей такими пугающими, как раньше. А еще Милева внезапно поняла, что они слишком близко друг к другу и чуть ли не соприкасаются губами.

— Пусти! — она попыталась отстраниться, но Тар держал крепко. А попытка нанести удар привела только к тому, что и левая ее рука оказалась зажата в тисках крепких пальцев.

— А если не пущу? — Он не предпринимал попыток притянуть ее ближе, но и не ослаблял хватку. — И я еще не закончил рассказ про древние законы и почетный титул императрицы, который может получить дочь императора или же… жена одного из его сыновей. Обычно к этому титулу идет какая-то красочная приставка: Добродетельная императрица, Сиятельная императрица. И какая приставка досталась тебе?

— Это просто твои догадки! — Милева прекратила вырываться и расслабила тело. Пусть только немного расслабится и потеряет бдительность, а там!

— Ты снова пытаешься врать, Огонек, — усмехнулся Тар. — А мне нужен правдивый ответ. — Он чувствовал, что попал точно в цель. И это знание с одной стороны радовало, а с другой — больно било по самолюбию принца. Проклятый Старик и здесь умудрился его переиграть. А он, как последний дурак, попался на уловку. Злился! Страдал! А все так просто — почетный титул! Кто вообще помнит про подобную традицию?

— И кто стал счастливым женихом? Неужели этот принц?

— Ни слова больше! Это все равно ничего не меняет! — вновь зло прошипела Милева. Поняв, что попытка разыграть безволие ничего не дает, она попыталась освободиться, но это привело лишь к тому, что Тар еще крепче прижал ее к себе, практически забросив на постель.

— Мама? Брат Тар? А что это вы тут делаете? — раздалось от дверей.

Хватка на запястьях Милевы исчезла. Почувствовав свободу, она поспешно отпрянула назад, вскочила с постели и развернулась к дверям.

— Рантор! Что я тебе приказала?

Милева сама не знала, на кого она сейчас больше злится. На императора, с его интригами, замаскированными под руку помощи? Который организовал тайную церемонию бракосочетания с сыном. Такую тайную, что жениха даже не поставили в известность. А все устроили так, что все решили, что им стал император. Тара — одно появление которого в который уже раз перевернуло всю ее жизнь с ног на голову? Рантора, который пришел так не вовремя? Или же она злится на саму себя?

— Но все ведь уже закончилось, мам! — заметил Шестой принц, прижимая к себе щенка астшанского волкодава. — Я хотел проверить брата.

— Позволь ему остаться, — вставил Тар.

— Вот еще! — вскинулась, все еще пылая гневом и раздражением Милева.

— Позволь… ему… остаться! — повторил Тар медленно, словно роняя тяжелые камни, и уже более спокойно добавил: — Я тебя прошу. А ты знаешь, как не любит просить этот принц.

Милева не стала указывать, что просьба больше походит на требование — в этом весь Тар Валлон.

«Интересно, он действительно потратил много сил или просто нашел отличный повод задержаться в гостях?»

— Хитрый ублюдок, — вторя мыслям, зло прошипела она, едва шевеля губами. В ответ Тар только обезоруживающе улыбнулся.

Посмотрев на Рантора, он полусидя устроился в постели и хлопнул рядом с собой.

— Прыгай сюда. И представь меня своему лохматому приятелю.

— Я назвал его Гром! — гордо сообщил Шестой принц. Подойдя к постели «брата», он положил на нее щенка, а затем и сам забрался, устроившись под боком у Первого принца.

— Грозное имя. Ему подходит, — важно кивнул Тар,

неуклюже приобняв сына за плечи.

Милева нервно дернулась вперед, вспоминая злосчастную ночь в подземельях Зеленого двора. Это она способна дать отпор дремлющему в сознании Тара демону, а Рантор еще слишком слаб. Но Тар, предугадав ее опасения, молча посмотрел ей в глаза. И в этом непроницаемом взгляде было столько скрытого укора, обиды и злости, что Милева отступила.

Глава 33 Примирение

— Скала прекрасное и пугающие место, — голос Первого принца звучал мечтательно успокаивающе. — Величественный город-крепость. Последний или первый, тут как считать, оплот цивилизации в неисследованных. А кто-то говорит, что просто забытых землях за Великим океаном.

— А чудовища?! Я слышал, что на город нападают чудовища? — вскинулся Рантор, отчаянно борясь с зевотой. Рассказ Первого принца был интересным, но все равно действовал на него успокаивающе.

Других своих братьев и отца-императора мальчик почти не видел, встречая только на официальных приемах, на которые мать стала водить его начиная с прошлого года. И сейчас, рядом с Первым принцем, ловил странное, доселе неизвестное ощущение.

Да и ведь рядом с ним находился не только его старший брат, но и живая легенда. Мать не любила рассказывать о Первом принце, но Рантору хватало историй от слуг и стражников.

— В последнее время все реже, — признал Тар, не без дрожи вспоминая первые годы на Скале. Когда стены только строились, редкая неделя проходила без битв.

— Жаль.

— Не торопись в битву, Рантор, — сказал принц, скосив взгляд на сына, которого должен называть братом. — Поверь человеку, который видел их слишком много. В сражениях и войне нет ничего интересного, прекрасного или веселого — тяжелая, грязная работа. Думаю, твоя мать со мной полностью согласна.

Милева, сидевшая в кресле рядом с постелью, только молча кивнула, подтверждая эти слова. Она тоже выросла в военном лагере и помнила слишком много сражений. У выживших романтические иллюзии проходят быстро. Остается только усталость, чувство голода и желание хорошенько выспаться. Вонь и грязь? На нее скоро перестаешь обращать внимание.

— И все равно, я хотел бы побывать на Скале и за Последним рубежом в Забытых землях — сонно заметил Рантор. — А почему эти земли называют Забытыми?

Заскорузлая от шрамов и мозолей ладонь нежно потрепала его по волосам, поселив на губах Шестого принца легкую улыбку. Было приятно и успокаивающе ощущать эти нежные поглаживания. Раньше столько тепла он получал только от матери.

Правда ладонь у брата Тара оказалась холодной, но Рантор

не обращал на это никакого внимания.

— Ходят легенды, — продолжил рассказывать Тар, — что во времена Первой империи на землях, что теперь называются Забытыми тоже жили люди. А корабли свободно ходили через Великий океан, не страшась большей части опасностей, что сейчас прячутся в темных водах. Это Падение Божественного дракона и Холодные Лета все изменили. Встряхнули мир, порядком его перетрясли и собрали вновь, но уже другим. Чудовища, морской народ, пробуждение одаренных — все произошло именно в те далекие времена. Забытые земли пострадали и изменились больше прочих. Считается, что где-то в их глубине и рухнул Божественный дракон.

Рантор уже не слушал. Свернувшись под боком у Первого принца, он провалился в сон. Лежавший у него в ногах щенок тоже сладко посапывал, вторя своему маленькому хозяину.

При виде спящего сына, в Таре проснулось странное желание защищать и беречь это такое большое, но все еще маленькое и слабое существо. За свою пусть недолгую, но весьма насыщенную жизнь он был принцем, полководцем, правителем, героем и чудовищем. Но вот отцом ему довелось побыть впервые.

Встав с кресла, Милева подошла и взяла Рантора на руки.

— Я отнесу его в постель, — мягко, но непреклонно сказала она. И Тар решил не спорить, пребывая во власти этого непонятного ощущения.

— Ты просто освобождаешь себе место, — заметил он, одарив императрицу лучшей из своих кривых ухмылок.

— Мечтай! — в который уже раз беззлобно фыркнула Милева в ответ. Втайне негодуя на то, что какая-то ее часть нашла мысль довольно интересной и даже завлекательной.

Сколько она бежала от прошлого. Пряталась. И вот это прошлое все равно догнало и, заложив правую руку за голову, бессовестно развалилось в ее постели, пожирая взглядом черных глаз.

Но не нужно обольщаться! Она снова воззвала к памяти, вспоминая ту ночь в подземельях. Панику и страх. Тар опасен, лучше держаться от него подальше!

— Спасибо.

Она настолько не поверила тихому слову, брошенному ей в след, что едва не обернулась. Но затем все же пересилила себя и покинула спальню.

Стоило Милеве унести сына, как тут же проснулся сопевший на одеяле щенок.

— Эх ты, защитник, — попенял ему Тар, погрозив пальцем. — Потерял хозяина!

Но Гром и сам уже понял, что маленькое божество куда-то исчезло. Увернувшись от ладони Тара, который пытался его просто погладить. Он поднял голову и недоуменно огляделся, словно не понимая, где находится. Посмотрев на принца, Гром высунул язык и вопросительно склонил голову на бок, словно спрашивая: «Где?».

— Что смотришь? Ищи!

Нехотя спрыгнув на пол. Хорошо же спали! Гром принюхался и, косолапо переваливаясь на коротких толстых лапах, поспешил прочь из спальни пятой императрицы. След хозяина и хозяйки вел его, словно путеводная нить.

Оставшись один, Тар с затаенной тоской посмотрел на то место, где только что спал его сын. Кулаки Первого принца гневно сжались. Восемь лет! Столько времени потрачено впустую! Столько возможностей упущено и не появятся вновь. Он не держал его на руках, когда Рантор родился. Не видел, как он сделал первый шаг. Не слышал его первых слов. Демоны! Как много всего он пропустил!

Проклятый Старик!

Втянув грудью воздух, Тар резко выдохнул, усилием воли усмиряя вихрь эмоций, бушевавший в груди. Злиться поздно. Да и злиться во многом нужно на себя. И даже то, что Старик решил скрыть тайну рождения Рантора, устроив так, что все считают его сыном, а не внуком императора, тоже можно понять.

Понять, но не простить! Что ему стоило отправить Милеву с сыном на Скалу. Не сразу, а года через три, когда дела пошли на лад. Но нет, он решил оставить в своих руках эту цепь, чтобы в любой момент можно было за нее потянуть, вернув Тара в империю. Ведь империя превыше всего!

Откинув одеяло, он некоторое время смотрел на охвативший его лодыжку серебряный браслет кандалов. Потянулся к нему. Сжал двумя руками. Серебряные оковы хрустнули и открылись. Никаких техник — просто грубая физическая сила. Подобные артефактные игрушки такое отношение не любят. Поэтому одаренным сковывают обе руки, да еще для надежности помещают в печать ослабления.

Чуткие уши уловили приближение шагов, а нос — знакомый запах духов. Закутавшись обратно в одеяло, Тар придал себе вид должной степени потрепанности.

Голова все еще болела, как и ребра, но в целом он уже полностью пришел в себя. Только Милеве лучше об этом не знать, иначе она тут же выставит его вон.

Зайдя в спальню, Милева посмотрела на него проницательным взглядом, словно что-то заподозрив.

— Ложись, тут уже нагрето, — Тар хлопнул по постели рядом с собой.

Страдальчески закатив глаза, пятая императрица покачала головой.

— Не пытайся подражать Тиберу. Это он мастер корчить из себя дурака. На его фоне ты просто любитель. И твои потуги выглядят жалко, — откровенно призналась она, прикрыв дверь. Лязгнул задвинутый засов.

— Сообщу эту новость третьему. Он будет рад, что хоть в чем-то смог меня превзойти.

Дойдя до придвинутого к постели кресла, Милева забралась на него с ногами, как всегда любила делать, и сцепила руки в замок. Рыжие волосы рассыпались по плечам, наполовину скрыв ее лицо.

— Кто их послал?

Тихий вопрос не застал Тара врасплох. Спрашивать кого «их» она имеет в виду было по меньше мере глупо.

— Красный двор, — пожал плечами он. — Синий. Белые жрецы. Астшанцы. Список желающих столь велик, что мне уже давно все равно.

Ложь. Не все равно. Просто все вышеперечисленные, и не только они, давно занесены в список врагов. Периодически меняются только места. Одни поднимаются к новым вершинам, другие опускаются, что хотя бы в теории продлит их жизнь.

— Они напали на тебя в моем доме! На твою жизнь мне наплевать, — соврала императрица. — Но в моем, демон их забери, доме! Мне нужны имена этих смертников! — голос ее сорвался, а в глазах полыхнула хорошо знакомая Тару злая ярость. Именно из-за нее, а не любимой школы Милевы он дал ей это шутливо-ласкательное прозвище.

— Огонек! Злой и прекрасный. Хорошо, что в тебе еще горит это пламя.

— Имена, Тар!

— Я не знаю, — покачал головой Первый принц, решив придержать ответ. — Давай думать вместе. Астшанцев можно сразу исключить. Не их почерк. Да и одаренных таких ступеней школы огня у них просто нет.

— Они могли нанять наемников?

— Много в империи наемников седьмой ступени? Что уже говорить про девятую? Это же место в Палате Власти. Да что там место! Любой клан или род с радостью примет такого одаренного в свои ряды. По этой же причине можно исключить белых жрецов. Хотя Дорг говорил мне что-то про мага огня в храме, но если бы он был девятой ступени, то с остатками Второго Крепкого было

бы покончено.

— Значит, это ты стоишь за нападением на храм, — сделала неправильный вывод Милева.

— Я не воюю со зданиями, — поморщился Тар.

— Храм не просто здание, а символ. И не мне тебе рассказывать о важности символов.

— И все равно, это не я. Хотя Дорг и его люди укрылись в Зеленом дворе. Они получали приказы, скрепленные печатью моей матери, — коротко объяснил он.

— Но прятаться пришли к тебе. Подземный ход? Я знала!

— И у тебя был прекрасный шанс сдать меня Кессу Родору. Объяснить толпу вооруженных мятежников мне было бы не просто. Разве что лично всех перебить и объявить все это очередным покушением. — Милева не хотела задаваться вопросом шутит ли Тар, произнося такие слова. Скорее всего, нет. — Но ты этим шансом не воспользовалась, избавив меня от тяжелого выбора.

— Просто разозлилась из-за перехвата наших писем, — недовольно буркнула она. Признаваться, что не хотела вредить Тару и ляпнула про подземелья сгоряча, не подумав о возможных последствиях, ей не хотелось. — Ты ведь на это и рассчитывал, когда «вспомнил» про них, пока мы спускались в подземелья?

— Зачем отвечать, если ответ в вопросе.

— Мог сразу сказать. При первой встрече! — покачала головой Милева. Втайне поражаясь, как вовремя Тар выложил эту карту на стол. Как быстро и просто смог просчитать ее реакцию. Он всегда был умнее и хитрее, чем старался показывать окружающим. Просто так часто носил маску храброго, но несколько прямолинейного вояки, что она стала его неотъемлемой частью. Но за прямотой меча всегда прятался покрытый ядом кривой кинжал убийцы. Холодного, расчетливо и не склонного рубить сгоряча. Затаиться, выждать и нанести тот единственный, но смертельный удар — вот каков настоящий облик Первого принца, который он тщательно скрывает даже от близких людей.

— Астшанцев и Белых мы отбросили. Остается не так много кандидатов, — напомнил Тар, вернув разговор в старое русло.

— Красный двор и Синий, — согласилась Милева, задумчиво накручивая на палец длинный локон. — Кого ты подозреваешь больше прочих? — настойчиво спросила она, и Тар интуитивно понял, что самое время дать хотя бы частично правдивый ответ.

— Красный двор, — медленно произнес он. — Они, как минимум, участвовали.

— Почему?

— Огневик… Его манера боя показался мне знакомой. Ты же знаешь, что моя мать, когда стала Первой императрицей, приглашала лучших мастеров империи для тренировочных боев со мной. Патриарх рода Суан из клана Вэйр был в их числе. Он меня тогда порядком потрепал, не делая скидку на возраст и то, что я принц.

— Басор Суан? Значит за всем стоит Красный двор и императрица Лиара? Ничего, сочтемся, — зло пообещала Милева.

Несмотря на сказанные Милеве слова, сам Тар в виновности третьей императрицы был неуверен. Сложные отношения между родом Суан и Зогн не являлись какой-то особой тайной и шли привычным фоном. Обычная внутривидовая грызня двухцветных за власть. Но Тар всегда умел подмечать детали. Просто не любил делиться своими наблюдениями с окружающими.

— Ты все же решила встать на мою сторону? — удивился он, уже зная, каким будет ответ.

— Нет, Тар, — откинув на спину растрепавшиеся волосы, Милева покачала головой. — Ради Рантора я останусь на своей стороне и подальше от схватки. — Глаза ее мстительно сверкнули. — Просто отомщу этой сучке, когда представится такая возможность. Моя любимая беседка! Не стоило ее рушить! И клумбы! Я сама, вот этими вот руками высаживала на них цветы.

Насколько Тар помнил, беседка в большей степени пострадала от одаренного школы земли. Ну и он сам ледяными копьями добил то, что оставалось. На клумбах он соорудил первую ледяную стену, остановившую «крылья феникса». Но благоразумно промолчал. Огонек гневается, и быть объектом этого гнева ему не хотелось.

Злой Огонек.

Полуприкрыв веки, он скосил глаза втайне любуясь пятой императрицей. Она всегда была красива, но в гневе становилась по-настоящему прекрасна, пробуждая страстное желание обладать ей.

— Мы не обсудили еще один вопрос, — заметил он, скрывая усмешку. К демонам этих убийц и интриги. Первый раз что ли? Он даже благодарен, что его немного потрепали. Зато оказался там, куда не надеялся уже попасть. И узнал нечто неожиданное и важное, касательно старых законов. Оказывается, они уже женаты.

В общих чертах ему было понятно, как Старик все это провернул. Он ведь не только император, но и глава императорского рода. А у главы есть ряд прав. В том числе, глава рода может заключить брак по доверенности, когда один или оба партнера не могут присутствовать на церемонии.

Дальше еще проще, став законной женой принца, Милева получила статус принцессы. А принцесса в свою очередь могла претендовать на почетный титул императрицы. Который, вот ведь совпадение, может даровать император в знак признания заслуг члена императорского рода.

— Что ты имеешь в виду?

Бросив быстрый взгляд по сторонам и закрытую на засов дверь, Тар поднял руку и поманил Милеву к себе.

Будь она менее раздражена произошедшем, и более внимательна, то обязательно что-то заподозрила. Но сейчас все ее мысли занимало желание отомстить третьей императрице и поиск приемлемых вариантов этой мести.

Покинув кресло, в котором так уютно устроилась, она присела на постель и склонилась к Тару. И это стало ошибкой.

Второй раз за день крепкие пальцы сдавили ей запястья. Сильные руки потянули вперед, опрокидывая на постель. Подмяв Милеву под себя, Тар властно скрутил ей руки, придавив мощью своего тела.

На мгновение былой страх вернулся и ей показалась, что в него вновь вселился демон. Милева дернулась испуганно, словно птичка, попавшая в силки, но Тар держал крепко.

— И так? — голос его стал довольным. — На чем мы остановились, пока нам не помешали?

Эти слова, а вернее игривый тон голоса слегка успокоили Милеву. Испуг прошел, давая место злости… и чему-то еще, почти забытому, скрытому и похороненному в глубине души.

— Что ты делаешь! Мерзавец! Пусти! — грозно потребовала она, дернувшись всем телом.

— Что мое-то мое, Огонек. Тебе пора запомнить это простое правило.

— Я не твоя!

Обычно холодное дыхание Тара в этот раз показалась ей обжигающе горячим.

— Опять ложь, — нагло усмехнулся принц, почти касаясь ее губ своими губами. — Ты говоришь нет, но твое тело шепчет да. Восемь лет? Неужели у тебя так никого и не было?

Щеки Милевы залил румянец.

— С чего ты взял. Да я меняла любовников как перчатки! Лары, лаэры, простые легионеры и даже слуги — я спала со всеми! — в отчаянье выдохнула она в попытке хоть как-то уязвить. Стереть с этого изуродованного шрамами, но все еще красивого лица эту самодовольную ухмылку.

Не получилось.

— Ты все еще хочешь меня разозлить, Огонек. Зря. Твое тело

не врет.

— Зато ты точно не соблюдал супружескую верность! — раздраженно заметила Милева, проклиная это проклятое, предательское тело.

— А мне не сообщили, что я уже женат? Кстати, кто-то задолжал мне первую брачную ночь.

— Ты получил ее авансом и не одну, — отозвалась Милева, тяжело дыша. Она уже не пыталась вырваться. Разгорячённое тело стало слишком слабым. Податливым, словно глина. С каждым прикосновением оно жаждало большего, проваливаясь в сладкую истому. — И не только от меня! Четвертая императрица, та лари из свиты Сейлан, служанка твоей матери. Сколько их было?

— Много, — не стал отрицать Тар, деловито возясь со шнуровкой ее платья. — Но это были просто мимолетные увлечения. Ты, это другое.

— Если это комплимент, то дерьмовый.

— Люблю, когда твои губки произносят ругательства, — признался Тар, впившись в нее поцелуем.

— Негодяй! Мерзавец! Подонок! — разъярилась она, когда он все-таки дал ей набрать воздуха в грудь.

— Я знал, что тебе это нравится.

— Подлец! Немедленно отпусти меня… Почему ты остановился?

Стук в дверь прогремел, словно гром. И был он требовательным, но каким-то нервным.

— Ваше Величество! Ваше Величество! — Голос своего личного целителя Милева узнала сразу. — Срочные новости из дворца. Его Императорской Величество, Гехан Третий только что скончался.

Эпилог

Оставшись в одиночестве, отрешившись от вечной суеты шумной столицы, он любил раскладывать гадальные карты. Это помогало думать.

Ловко раскрыв веером колоду, тонкие пальцы стали вытаскивать одну карту за другой, выкладывая их на темно-красный бархат в причудливом пасьянсе. Сегодня карта императора покинула вершину, оставив ее пустой. Так ожидаемо и так внезапно, смешав все расклады.

И кто же заберется на его место?

Карты Королевы Чаш и Куртизанки легли в самый верхний ряд, ближе всех к заветной вершине. Вор идет Королеве Чаш. Воин достанется Куртизанке. У Королевы Чаш много союзных карт, все не перечесть. Но все ли они играют на ее стороне. Колода Куртизанки гораздо меньше, но среди ее карт прячутся две скрытые, способные сильно изменить расклад.

Третий ряд. Хранитель Секретов. Слепой Поводырь. Огненная Роза. Шут и Демон.

Слепой Поводырь держится рядом с Королевой Чаш, но ведет свою партию с демоном. За Хранителем Секретов спряталась невзрачная карта Мастера, готовая в любой момент войти в игру. Огненная Роза может достаться кому угодно, хотя и не должна играть.

Пальцы сжали две последние карты, наложили их друг на друга, перемешали и выложили на стол вновь. Шут и демон всегда рядом, и некоторые карты у них общие. Но играют они каждый за себя. И важно не перепутать, где шут, а где демон.

Так много карт и только один расколотый трон.

Конец

* * *

notes

Примечания

1

Двухцветные или лаэры — представителей клановой знати империи Арвон

2

Лары или серые — представители младшей, не состоящей в кланах и двуцветных родах, знати империи Арвон. Титул может быть как личным, так и наследуемым. Ненаследуемый титул может получить даже неодаренный

3

ильсар или император — золотая монета империи Арвон

4

Илшана — аспект воздуха, возникший из дыхания упавшего с небес Божественного дракона четырех первостихий

5

Улахебери — аспект воды, возникший из крови упавшего с небес Божественного дракона четырех первостихий

6

Первый и последний рубеж — крепостная стена Скалы, отрезавшая полуостров с колонией империи от Забытых земель

7

Щит — личный защитный амулет, а так же награда Империи Арвон. Медный щит выдается всем легионерам и соленым клинкам, более мощный серебряный и золотой служат наградами

сесс, сесса — вежливое обращение к простолюдинам

9

Сар или ноготок — очень мелкая серебряная монета империи Арвон. В одном ильсаре двести восемьдесят восемь саров

10

Саор или башня — крупная серебряная монета империи Арвон. В одном ильсаре двадцать четыре саора. В одном саоре — двенадцать саров

смерти нет (хинданский)

ор или бык — крупная медная монета империи Арвон. В одном саре (мелкая серебряная монета) — шесть оров.

13

Малый ор или нищий — мелкая медная монета империи Арвон. В одном оре шесть малых оров

14

Десять Благородных Искусств — система обучения одаренных империи Арвон. В нее входят бой без оружия, бой с оружием, знание рун, знание ритуалов, знание предков, знание истории империи, знание законов империи, знания этикета и канонов Гармонии, знание географии.